

Призыв к действию и путь вперед для

результат

Глобальная комиссия по доказательствам для обращения к
СОЦИАЛЬНЫМ ВЫЗОВАМ

Авторские права © 2022 Университет Макмастера. Все права защищены. Эта работа находится под международной лицензией Creative Commons Attribution-NoDerivatives 4.0. Никакая часть этого отчета не может быть изменена без предварительного письменного разрешения издателя.

Этот отчет и содержащаяся в нем информация предназначена только для информационных целей, представляющих общественный интерес. Секретариат и члены комиссии предприняли все усилия, чтобы информация была актуальной и точной на момент написания. Информация распространяется «как есть», без явных или подразумеваемых гарантийных обязательств. Информация, содержащаяся в этом отчете, не предназначена для замены финансовой, юридической или медицинской консультации.

Университет Макмастера, секретариат Комиссии по доказательствам, члены комиссии и издатель не несут никакой ответственности за убытки или ущерб, вызванные или предположительно вызванные, прямо или косвенно, использованием информации, содержащейся в этом отчете. Университет Макмастера, секретариат, члены комиссии и издатель прямо отказываются от какой-либо ответственности, связанной с использованием или применением информации, содержащейся в этом отчете.

Издателем этого отчета является McMaster Health Forum, 1280 Main St. West, MML-417, Hamilton, ON, Canada L8S 4L6. Действуя от имени Комиссии по доказательствам, McMaster Health Forum приветствует обратную связь по отчету, так же как и предложения по движению вперед в отношении его рекомендаций. Пожалуйста, присылайте свои комментарии по адресу evidencecommission@mcmaster.ca.

Соответствующая ссылка на этот отчет:

Глобальная комиссия по доказательствам для решения социальных проблем. Отчет Комиссии по доказательствам: Призыв к действию и путь вперед для лиц, принимающих решения, проводников доказательств и разработчиков доказательств, ориентированных на эффективность их внедрения и результат. Гамильтон: Форум здоровья Макмастера, 2022 г.

Global Commission on Evidence to Address Societal Challenges. The Evidence Commission report: A wake-up call and path forward for decision-makers, evidence intermediaries, and impact-oriented evidence producers. Hamilton: McMaster Health Forum, 2022.

ISBN 978-1-927565-42-1

СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение	1.1 Желательные атрибуты комиссий 6 1.2 Члены комиссии 8 1.3 Полномочия члена комиссии 10 1.4 Как комиссия строит и дополняет предшествующую работу 11 1.5 Связь с COVID-END 12 1.6 Хронология основных достижений в использовании доказательств для обращения к социальным вызовам 13 1.7 Соображения равенства и справедливости 15 1.8 Как выглядит успех 17 1.9 Ссылки 18	
2. Природа социальных вызовов	2.1 Как смотреть на вызовы 20 2.2 Пример изменения взглядов на социальный вызов 22 2.3 Пути обращения к вызовам 23 2.4 Примеры подходов к расстановке приоритетов для обращения к вызовам 24 2.5 Отчеты глобальной комиссии по типу вызова 25 2.6 Ссылки 27	
3. Решения и лица, принимающие решения: Спрос на доказательства	3.1 Этапы принятия решения о том, следует ли действовать и как действовать 30 3.2 Четыре типа лиц, принимающих решения 31 3.3 Государственные служащие, определяющие политику, и контекст использования ими доказательств 32 3.4 Руководители организаций и контекст использования ими доказательств 34 3.5 Специалисты и контекст использования ими доказательств 35 3.6 Граждане и контекст использования ими доказательств 36 3.7 Способы использования доказательств при принятии решений 38 3.8 Отчеты глобальной комиссии по типу лиц, принимающих решения 40 3.9 Ссылки 41	
4. Исследования, синтезы и руководства: Предоставление доказательств	4.1 Формы, в которых обычно представлены доказательства при принятии решений 44 4.2 Определения форм, в которых обычно представлены доказательства 45 4.3 Сопоставление вопросов, связанных с принятием решения, с формами представления доказательств 47 4.4 Взаимодействие местных / локальных и глобальных доказательств 48 4.5 Как отличить доказательства высокого качества от доказательств низкого качества 50 4.6 Охват, качество и актуальность синтеза доказательств 52 4.7 Варианты (продукты) живых доказательств 55 4.8 Лучшие доказательства по сравнению с другими (как получить максимальную отдачу от других) 57 4.9 Контекст, определяющий, как рассматривают доказательства 59 4.10 Права коренных народов и способы познания 60 4.11 Дезинформация и инфодемия 62 4.12 Слабые стороны системы медицинских исследований 65 4.13 Слабые стороны многочисленных систем поддержки доказательств по COVID-19 68 4.14 Характеристики идеальной национальной системы доказательств 70 4.15 Отчеты глобальной комиссии по формам доказательств 73 4.16 Приложение к разделу 4.5 – Примеры инструментов оценки качества 74 4.17 Ссылки 77	
5. Роль проводников доказательств	5.1 Типы проводников доказательств 80 5.2 Характеристики проводников доказательств 83 5.3 Стратегии, используемые проводниками доказательств 84 5.4 Условия, которые могут помочь и помешать проводникам доказательств 86 5.5 Использование синтеза доказательств подразделениями ООН в их работе 89 5.6 Ссылки 91	
6. Потребность в глобальных общественных благах и справедливом распределении потенциала	6.1 Глобальные общественные блага, необходимые для поддержки использования доказательств 94 6.2 Справедливо распределенный потенциал, необходимый для поддержки использования доказательств 97 6.3 Ссылки 101	

7. Рекомендации	7.1 Выводы из анализа рекомендаций глобальной комиссии	104
	7.2 Рекомендации Комиссии по доказательствам	107
	7.3 Дополнение к разделу 7.1 – Подробные результаты анализа рекомендаций глобальной комиссии	117
	7.4 Ссылки	121
8. Приложения	8.1 Методы, используемые для информирования обдумывания и рекомендаций членов комиссии	124
	8.2 Биографии членов комиссии	126
	8.3 Секретариат	133
	8.4 Финансирующие организации	134
	8.5 Принадлежность (место работы) и интересы членов комиссии и секретариата	135
	8.6 Консультанты и другие благодарности	138
	8.7 Хронология	139
	8.8 Добавление к приложению 8.1 – Список отчетов глобальной комиссии	140
	8.9 Добавление к приложению 8.5 – Политика в отношении конфликта интересов	143
	8.10 Ссылки	146

Комментарии по членам комиссии

Государственные служащие, определяющие политику

- Дэвид Хэлперн – доверенный советник по вопросам политики, предлагающий правительствам формальные эксперименты и поведенческие идеи, сначала в Соединенном Королевстве, а теперь и во многих странах **16**
- Фитсум Ассефа Адела – преданный специалист по политике, стремящийся внести общегосударственную перспективу в планирование и развитие на кабинетном уровне **27**
- Эндрю Ли – опытный политик, проводящий обучение по написанию текстов и проведению дискуссий по вопросам социальной политики в области экономики и права **116**
- Соледад Кирос Валенсуэла – государственный научный советник, вносит свой национальный опыт в региональные и глобальные усилия по повышению качества государственных научных рекомендаций **21**

Лидеры организаций

- Асма Аль Маннаи – опытный государственный служащий, занимающий лидирующие позиции в области повышения качества и управления исследованиями и инновациями в системе здравоохранения **33**
- Модупе Адефесо-Олатеджу – лидер неправительственной организации, первопроходец в использовании оценок, проводимых гражданами, и государственно-частном партнерстве для улучшения результатов обучения детей **37**

Специалист

- Джулиан Эллиотт – клиницист-исследователь, использующий технологии для эффективной подготовки и поддержания синтеза «живых» доказательств и руководящих принципов для информирования процесса принятия решений **39**

Граждане

- Морин Смит – гражданский лидер, выступающий за значимое участие пациентов и граждан в проведении исследований и их использовании при принятии решений **101**
- Хадика Башир – молодой лидер, выступающий за права девочек и гендерное равенство в среде, где доминируют мужчины **101**

Проводники доказательств

- Джулия Беллуз – уважаемый журналист, который строго следит за тем, что делает лучшая доступная наука, но не рассказывает нам об основных вызовах нашего времени **14**
- Керри Олбрайт – неизменно любознательный (интересующийся) международный государственный служащий, относящийся с энтузиазмом к принятию решений на основе доказательств, системному мышлению и помощи в понимании ценности доказательств для международного развития **88**

Проводник и разработчик доказательств

- Джиллиан Ленг – опытный руководитель, возглавляющий агентство по оценке технологий и разработке рекомендаций, которое поддерживает принятие решений в области здравоохранения и социального обеспечения правительствами, организаторами служб и пациентами **51**

Разработчик доказательств

- Ян Минкс – ориентированный на воздействие и результат ученый, предлагающий инновационные подходы синтеза доказательств к рекомендациям по внутренней политике и глобальным научным оценкам изменения климата и устойчивости **56**

Глава 1. Введение

1.1 Желательные атрибуты комиссий	6
1.2 Члены комиссии	8
1.3 Полномочия члена комиссии	10
1.4 Как комиссия строит и дополняет предшествующую работу	11
1.5 Связь с COVID-END	12
1.6 Хронология основных достижений в использовании доказательств для обращения к социальным вызовам	13
1.7 Соображения равенства и справедливости	15
1.8 Как выглядит успех	17
1.9 Ссылки	18

Введение

COVID-19 создал фокус, который бывает раз в поколение, фокус на доказательствах для правительств, предприятий бизнеса, неправительственных организаций, многих специалистов и граждан. Появился беспрецедентный спрос на доказательства для решения быстро меняющихся проблем, а также значительные усилия для удовлетворения этого спроса с помощью лучших доказательств в очень сжатые сроки. Конечно, не все шло хорошо. Некоторые лица, принимающие решения, умышленно игнорировали наилучшие доказательства, в то время как другие торговали ложной информацией и дезинформацией. Как мы описываем в [разделе 4.13](#), помимо наилучших доказательств, полагались на многие варианты источников, и на некоторые виды доказательств полагались больше, чем на другие. И как мы описываем в [разделе 4.6](#), имело место неравномерное освещение темы, различное качество и сбои обновления среди синтезов лучших доказательств во всем мире, а также огромные потери, напрасные растраты в исследованиях, возникающие из-за отсутствия координации. Но многие аспекты ответа доказательствами на вызов COVID-19 действительно прошли хорошо, как мы опишем позже в этом разделе, в [разделе 4.7](#) (продукты живых доказательств) и в последнем столбце [раздела 4.12](#) (например, быстрые многострановые рандомизированные контролируемые испытания и оперативная контекстуальная поддержка доказательствами, предоставленная правительственным политикам, директивным органам).

Другие социальные вызовы — от достижений в области образования до работы систем здравоохранения и изменения климата — также требуют нового фокуса внимания к наилучшим доказательствам. Пандемия более четко выявила некоторые глубоко укоренившиеся проблемы, такие как неравенство в подверженности рискам и в доступе к способам снижения этих рисков. Другие «медленные» задачи были временно отложены, и теперь к ним необходимо вернуться. Кроме того, мы узнали о необходимости лучше готовиться к непредсказуемым будущим кризисам, включая будущие чрезвычайные ситуации в здравоохранении, но не ограничиваться ими.

Настало время систематизировать аспекты использования доказательств, которые идут успешно, и устранить многочисленные недостатки, что означает создание потенциала, возможностей и мотивации для использования доказательств для обращения к социальным вызовам, (1) и внедрение структур и процессов, поддерживающих их. Настало также время сбалансировать использование доказательств с суждением, смирением и эмпатией (сочувствием). (2) Тем, кто стремится использовать доказательства при обращении к социальным вызовам, необходимо заработать легитимность, а затем активно поддерживать ее. Глобальная комиссия по доказательствам для обращения к социальным вызовам была создана, чтобы поддержать людей в этой жизненно важной работе.

Недавно была присуждена Нобелевская премия по экономике двум трю экономистов, использующим очень разные подходы к построению доказательств, необходимых для информирования лиц, принимающих решения, — государственных служащих, определяющих политику. Менее чем за полгода до начала пандемии COVID-19 эта премия досталась трем экономистам, использующим рандомизированные контролируемые испытания для оценки того, что работает. Спустя полтора года после начала пандемии эта премия присуждена трем экономистам, использующим естественные эксперименты для оценки того, что работает. В качестве примера смирения, необходимого тем, кто поддерживает использование доказательств лицами, принимающими решения, приводится высказывание одного из этих экономистов — Эстер Дюфло:

«Одно из моих больших преимуществ... это то, что у меня не так много мнений. У меня есть одно мнение – следует оценивать вещи – которого необходимо твердо придерживаться. Я никогда не бываю недоволен результатами. Я еще не видел результата, который бы мне не понравился». (3)

Оценки — это лишь одна из форм доказательств, которые мы обсуждаем в этом отчете. Мы используем слово «доказательства» в этом отчете для обозначения научных доказательств. Такие исследователи, как Эстер Дюфло, проводят научные исследования. Лица, принимающие решения, могут использовать полученные доказательства. В идеале они будут использовать формы доказательств, которые лучше всего соответствуют конкретным вопросам, на которые необходимо ответить, как мы возвращаемся к этому в [разделе 4.3](#), и делаем это, признавая, что в большинстве случаев не существует прямой линии между доказательствами и действиями (например, доказательства могут касаться некоторых, но не всех вопросов, они могут быть низкого качества или ограниченно применимы к их контексту, и может существовать значительная неопределенность). Они также могут использовать другие типы доказательств, такие как практические доказательства, полученные из их собственного жизненного опыта, и судебные доказательства, рассмотренные в суде. Лица, принимающие решения, могут также учитывать многие другие факторы при принятии решения. Государственные служащие, определяющие политику, например, должны уделять внимание институциональным ограничениям (включая ограниченность ресурсов), давлению групп интересов, своим личным ценностям и ценностям своих избирателей, среди прочих факторов. Наше внимание сосредоточено на поддержке четырех типов лиц, принимающих решения, — государственных служащих, определяющих политику, руководителей организаций, специалистов и граждан — для более эффективного использования доказательств, в частности научных доказательств, данных, полученных из научных исследований, наряду с другими факторами при обращении к социальным вызовам.

Четыре истории, взятые из еженедельного журнала The New Yorker, иллюстрируют, как эти четыре типа лиц, принимающих решения, могут использовать доказательства, чтобы учиться и совершенствоваться, и как они могут учиться лучше и совершенствоваться быстрее.

Государственный служащий, определяющий политику, Мохамед Нашид

Во-первых, у нас есть Мохамед Нашид, бывший президент Мальдивских островов и нынешний спикер их законодательного собрания, который сталкивается с очень сильной мотивацией для решения проблемы изменения климата: его страна — архипелаг в Индийском море — однажды полностью уйдет под воду. Интервью с ним, проведенное Биллом Маккиббеном, описывает его усилия по внедрению стратегий адаптации к климату на Мальдивах, а также выступает от имени 48 стран Форума климатически уязвимых стран к реструктуризации долгов своих стран, чтобы высвободить необходимые средства для реализации этих стратегий. (4) Нашид прекрасно осведомлен о выводах Межправительственной группы экспертов по изменению климата и полученных ею доказательствах ужасного будущего — или того, что некоторые называют экзистенциальным риском, — с которым сталкивается его страна. Ему нужно проявить здравый смысл, чтобы одновременно преследовать три цели: 1) убедить страны с высоким уровнем дохода предпринять решительные действия, чтобы замедлить темпы увеличения антропогенного вклада в изменение климата и разрешить предложенную им реструктуризацию долга; 2) повышение устойчивости к изменению климата в своей стране; и 3) подготовка к возможности того, что он потерпит неудачу в своих первых двух целях, и его согражданам однажды придется покинуть затопленный архипелаг. Что менее ясно из этой истории, так это то, куда он может обратиться за доказательствами, скажем, о стратегиях адаптации к климату, которые ему следует рассмотреть.

Лидер организации, Альваро Салас Чавес

Во-вторых, у нас есть Альваро Салас Чавес, бывший глава нескольких коста-риканских организаций здравоохранения, который создал множество возможностей для улучшения здоровья своих сограждан, начиная с работы в очень маленькой клинике и достигнув высшей точки своим руководством агентством социального обеспечения страны в начале 1990-х годов. Автор этой истории, Атул Гаванде, описывает, как Салас постепенно перевел систему здравоохранения из системы, в которой медицинские работники «реагировали» на пациентов, проходивших через двери клиник и больниц, — лечив любую проблему, с которой они столкнулись, — в систему, где Команда медицинских работников взяла на себя ответственность за здоровье всех пациентов в своем районе. Каждая команда организовала свою работу для активной работы со своими пациентами (с более частым контактом с теми, у кого были самые большие медицинские и социальные потребности) и предоставления ряда эффективных услуг при каждом контакте. (5) В результате показатели здоровья в Коста-Рике резко улучшились. Салас привнес огромную способность убеждения и интенсивную мотивацию для создания возможностей для «институционализации» этого нового подхода. Представляется, что он сочетал это с суждением, смирением и сочувствием. Что менее ясно из этой истории, так это то, где он почерпнул информацию об эффективных услугах, которые должны предоставлять команды, но можно предположить, что он ознакомился со многими рекомендациями Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и её регионального отделения — пан-Американской организации здравоохранения. Сегодня он мог бы провести поиск на платформе Health Systems Evidence, чтобы найти доказательства своего подхода «управление здоровьем населения», в Кокрейновской библиотеке, чтобы найти доказательства эффективности услуг, и в базе данных руководств ВОЗ.

Специалист, Денни Джоа

В-третьих, у нас есть Денни Джоа, бывший инженер Ford, который использовал свой профессиональный опыт инженера для решения проблем автомобильной безопасности. Он регулярно использовал аналитику данных, чтобы решить, когда предложить его компании инвестировать миллионы долларов в отзыв автомобилей определенной модели и года выпуска. Автор этого рассказа, Малкольм Гладуэлл, начинает с анекдота о священнике, докторе и инженере, мораль которого состоит в том, что инженер был единственным, кто использовал свое суждение для решения проблемы, хотя он мог бы это делать и с проявлением некоторого сочувствия, так же как и священник, и врач. (6) Опыт Джоа был в чем-то похожим. У него были способности, возможность и мотивация использовать аналитику данных и умение применять их для решения проблемы, какие типы автомобилей рекомендовать для отзыва. Однако его строгость не помешала общественному мнению настроиться против крупных автомобильных компаний, когда общественность узнала, что компании знали о редких событиях, таких как возгорание автомобилей Pinto при наезде сзади, и предпочитали ничего не делать. Если бы мы действительно хотели повысить безопасность автомобилей, один из подходов состоял бы в том, чтобы обеспечить инженерам и другим специалистам потенциал, возможности и мотивацию для использования как анализа данных о проблеме, так и синтеза наилучших доказательств о полном диапазоне подходов к решению проблемы (включая ремни безопасности и ограничения скорости), а также суждения, смирение и сочувствие, чтобы убедить других в необходимости попробовать новые подходы, оценить их и внести коррективы по мере необходимости.

В-четвертых, у нас есть Паула Кахумбу, гражданский лидер, которая опирается как на свой потенциал эколога и рассказчика, так и на свою мотивацию, чтобы заставить своих сограждан видеть себя заинтересованными сторонами, стейкхолдерами, в природоохранных усилиях. Автор этой истории, Джон Ли Андерсон, описывает, как Кахумбу создала возможность поставить кенийцев в центр событий, разработав и устроив популярное кенийское телешоу «Воины дикой природы», где она знакомится с согражданами, работающими над спасением находящихся под угрозой исчезновения животных. (7) (Как мы объясняем в [разделе 3.6](#), мы используем термин «гражданин», чтобы сосредоточить внимание на личности, а не подразумевать формальный статус гражданства, определяемый правительством. Кахумбу говорит о своих согражданах как о героях, сторонниках кампании, садовниках, защитниках парков и лесов, избирателях. Чтобы дать ей информацию о том, какие истории рассказывать и какие стратегии сохранения использовать, она использует аналитику данных об исчезающих видах и о судебных решениях о браконьерстве. Она также «посмотрела, что работает, а что нет в кенийском разговоре». В идеале она могла бы дополнить такие «локальные» данные синтезом лучших мировых доказательств о том, какие стратегии и комбинации стратегий предлагают наибольшие перспективы. Они могут варьировать от очень важных стратегий, таких как планирование численности населения, до промежуточных стратегий, таких как управление природными ресурсами (например, содержание парков, ограничение лесозаготовок, ограничение разрастания и ограничение ограждения), планирование инфраструктуры (например, тщательное определение местоположения новых линий электропередач, железные дороги и дороги), поддержка коренных общин (например, заключение взаимовыгодных договоров аренды с природоохранными группами и частными сафари-компаниями) и поддержка дикой природы (например, введение запрета на браконьерство и продажу слоновой кости).

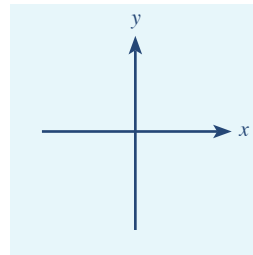
Как показывают эти истории, наш нынешний подход к социальным вызовам и способам их решения основан на обучении ситуативным образом в течение длительных периодов времени. Нам необходимо перейти к новому подходу, который предполагает систематическое и прозрачное использование доказательств для быстрого обучения и совершенствования. Пандемия COVID-19 показала нам, что мы можем это сделать:

- мы узнали, что элиминацию инфекции можно преследовать как цель — как это было сделано в Австралии и Китае, среди других стран — если политические, географические и пандемические условия были правильными (и что это может измениться, как это было с вариантом Дельта)
- мы узнали, что аэрозольный путь является основным путем передачи и что маски и вентиляция могут помочь предотвратить передачу (см. bit.ly/3HiGuIT)
- мы узнали, что риск передачи инфекции от детей к детям и от детей к взрослым в начальных школах и детских садах низок, если действуют процедуры профилактики и контроля инфекции (краткий обзор по этой теме в реальном времени см. bit.ly/3c7BOR1)
- мы узнали, что стероиды могут снизить смертность среди госпитализированных пациентов (полезные рекомендации по медикаментозному лечению см. на сайте bit.ly/3DehxMf).
- мы узнали, что вакцины могут предотвращать передачу, инфекцию, тяжелое течение заболевания и смерть, в том числе для новых вариантов (синтез живых доказательств COVID-END # 6, который обновляется каждые две недели, см. bit.ly/3FfPOeX)
- мы узнали, что неравенство усугубилось как внутри стран, так и между ними, и что нам необходимо уделять особое внимание наиболее уязвимым, таким как те, кто живет в домах длительного ухода, и те, кто сталкивается с финансовой и жилищной нестабильностью.

Появляющиеся рекомендации (например, мы еще недостаточно знаем, но пока хорошо мойте руки) были заменены новыми рекомендациями (например, теперь у нас

есть много доказательств того, что маски снижают передачу инфекции), как и должно быть. Приведенный выше список также может измениться, как и должно быть.

Как предложил один из наших членов комиссии во время телеконференции, представьте себе четырёхпольную

таблицу (2*2), представляющую собой по оси Y обозначение использования (или неиспользования) наилучших доказательств, и по оси X - возможность (или неспособность) полагаться на самокорректирующиеся системы, которые обеспечивают появление эффективных

практик. Этот член комиссии утверждал, что многие врачи обычно находятся в правом верхнем квадранте этой таблицы 2*2. Они используют строго разработанные клинические рекомендации (наилучшие доказательства), а также наблюдают, отвечают ли их пациенты на лечение, рекомендованное руководством. Последнее часто может быть неправильным, но оно сильно дополняет первое. Солдаты чаще находятся справа по оси X. Они не могут использовать строгие оценки, как это делают врачи, но, к сожалению, они очень быстро наблюдают, достигают ли они своих целей. Многие лица, принимающие решения, не могут ни опираться на наилучшие доказательства в своей сфере деятельности, ни полагаться на самокорректирующиеся системы. Могут существовать убеждения в отношении эффективных подходов, иногда очень сильные, но эти убеждения не подвергаются ни строгой проверке, ни самокорректирующимся системам, которые доказали свою высокую надежность.

Первые шесть глав отчета Комиссии по доказательствам содержат контекст, концепции и общий словарь, лежащие в основе рекомендаций Комиссии по доказательствам. Эти шесть глав могут быть использованы многими людьми, а не только теми, кто могут внести изменения, необходимые для обеспечения последовательного использования доказательств при обращении к социальным вызовам. В седьмой главе представлены рекомендации Комиссии по доказательствам о том, как мы можем и должны улучшить использование доказательств как в обычные времена, так и в будущих глобальных кризисах.

Отчет включает 52 раздела, которые можно отдельно загрузить с веб-сайта Комиссии по доказательствам. Проекты этих разделов публиковались на ключевых этапах работы Комиссии по доказательствам как для получения отзывов о том, как их усилить, так и для придания импульса действиям. Эти разделы часто включают одну или несколько инфографик. Они были разработаны, чтобы их можно было легко использовать в презентациях, отчетах и других форматах. Комиссия по доказательствам призывает вас «свободно делиться, отдавать должное, адаптировать с разрешения».

Члены комиссии и секретариат надеются, что этот отчет станет началом серьезного обсуждения того, что идет хорошо, а что можно улучшить. Мы провели эту работу очень быстро и при ограниченной финансовой поддержке, и мы неизбежно допустили некоторые ошибки и пропустили синтез ключевых доказательств и другие документы. Мы рассмотрели много тем и говорили о большом разнообразии социальных вызовов, и мы неизбежно чрезмерно обобщали и упускали некоторые важные нюансы. Мы старались избегать списков литературы, занимающих десятки страниц на главу, и мы неизбежно не смогли почтить всех тех, на чьих идеях мы строили нашу работу. Опять же, мы приветствуем отзывы, чтобы мы могли внести исправления в дополнительные продукты, которые мы — и мы надеемся, что и многие другие — создадим на основе этого отчета.

Оставшаяся часть этой главы состоит из восьми разделов:

- [1.1 Желательные атрибуты комиссий](#)
- [1.2 Члены комиссии](#)
- [1.3 Полномочия члена комиссии](#)
- [1.4 Как комиссия строит и дополняет предшествующую работу](#)
- [1.5 Связь с COVID-END](#)
- [1.6 Хронология основных достижений в использовании доказательств для обращения к социальным вызовам](#)
- [1.7 Соображения равенства и справедливости](#)
- [1.8 Как выглядит успех](#)

Раздел равенства и справедливости является особенно важным, поскольку равенство и справедливость является нитью, которая проходит через весь отчет.

Семь приложений к настоящему отчету важным образом дополняют эти разделы:

- [8.1 Методы, используемые для информирования обдумывания и рекомендаций членов комиссии \(относится к разделу 1.1\)](#)
- [8.2 Биографии членов комиссии \(относится к разделу 1.2\)](#)
- [8.3 Секретариат \(дополняет раздел 1.2\)](#)
- [8.4 Финансирующие организации](#)
- [8.5 Принадлежность \(место работы\) и интересы членов комиссии и секретариата \(относится к разделу 1.2\)](#)
- [8.6 Консультанты и другие благодарности \(дополняет раздел 1.2\)](#)
- [8.7 Хронология \(расширяется разделом 1.6\)](#)

1.1 Желательные атрибуты комиссий

Глобальные комиссии часто собирают для обращения к социальным вызовам. Тем не менее, не существует согласованного списка желаемых атрибутов комиссий, не говоря уже об инструментах для поддержки их разработок, отчетности и оценки.

Руководители глобальных комиссий, вероятно, могут многому научиться из области здравоохранения, в частности руководств по клинической практике (клинических рекомендаций), которые находились в аналогичном положении три десятилетия назад. С тех пор непрерывный поток методологических разработок привел к списку желательных атрибутов клинических рекомендаций, (8) инструментов первого и второго поколения для поддержки разработки рекомендаций, отчетности и оценки (AGREE I и II) и дополнительных инструментов для оценки качества и реализуемости рекомендаций их руководств (AGREE-REX) и для поддержки разработки, отчетности и оценки руководства для систем здравоохранения (AGREE-HS). Дополнительные сведения см. на веб-сайте AGREE Enterprise.

Чтобы поддержать свою собственную работу и заложить основу для будущих методологических разработок, связанных с глобальными комиссиями, Комиссия по доказательствам разработала набор желательных критериев для глобальных комиссий, используя в качестве подсказки пять элементов инструмента AGREE-HS (который ближе к фокусу на системы для большинства глобальных комиссий, чем инструменты, связанные с клиническими рекомендациями).

Тема

Созывается и/или финансируется официальным органом, уполномоченным действовать в соответствии с рекомендациями, и/или обосновывается веской аргументацией приоритетности и своевременности темы для лиц, принимающих решения, которые могут действовать в соответствии с рекомендациями

Участники

Представлены членами комиссии, которые были специально выбраны для охвата многих элементов разнообразия, необходимого для обеспечения того, чтобы рекомендации были бы обращены и могли быть использованы лицами, принимающими решения, которые могли бы действовать на основе рекомендаций, например:

- типы вызовов (включая сектор), лиц, принимающих решения, и доказательств
- спектр опыта и стажа
- гендерный баланс
- смесь этно-расового происхождения
- расположение по регионам и странам
- языки, на которых говорят

При поддержке политики по конфликтам интересов, которая требует, чтобы члены комиссии и сотрудники секретариата публично сообщали о своих потенциальных конфликтах интересов, создается независимая комиссия (при необходимости) для управления этими конфликтами способом, пропорциональным их рискам, и сотрудники секретариата обеспечивают, что влияние финансирующих организаций избегается или сводится к минимуму

Методы

Благодаря использованию систематических и прозрачных методов, чтобы:

- рассмотреть доказательства (например, анализ данных и синтез доказательств), которые информировали обдумывание разделов (например, инфографику, таблицы и текстовые поля) и рекомендации
- привлекать более широкую группу заинтересованных сторон для создания импульса для действий и информирования обсуждений (например, через веб-сайт, социальные сети и прямое обращение к зонтичным группам)
- согласовать окончательные рекомендации (например, формальный консенсус)

Рекомендации

Кульминацией стали рекомендации, которые являются выполнимыми и, вероятно, приемлемыми для лиц, принимающих решения, и которые способствуют равенству и справедливости

Реализуемость / имплементируемость

Включены планы распространения для обеспечения охвата лиц, принимающих решения (например, перевод на несколько языков, публикации в открытом доступе, привлечение посредников и участие в мероприятиях, предназначенных для лиц, принимающих решения), а также для мониторинга и оценки для обеспечения непрерывности работы и ответственности вовлеченных игроков.

Комиссия по доказательствам максимально усердно придерживалась этих атрибутов и использовала их для анализа глобальных комиссий, отчеты которых были опубликованы с 1 января 2016 года или находились в стадии подготовки. Мы выбрали эту дату начала, поскольку она совпала с началом эры Целей устойчивого развития (с 2016 по 2030 год). Наша оценка отчетов глобальных комиссий по этим характеристикам показала, что:

Тема	Участники	Методы	Рекомендации	Реализуемость / имплементируемость
65 из 70 отчетов в полной мере соответствовали одной или обеим составляющим характеристики темы (атрибута), а именно, что финансирующая организация или организатор имели полномочия действовать или что было представлено веское обоснование для создания комиссии	32 из 70 отчетов в полной мере соответствовали первому из двух атрибутов участников, а именно тому, что члены комиссии и секретариат выбраны с учетом многих элементов разнообразия 21 из 70 отчетов в полной мере соответствовали второму из двух атрибутов участников, а именно тому, что члены комиссии и сотрудники секретариата должны публично сообщать о своих потенциальных конфликтах интересов, а также придерживаться других элементов политики в отношении конфликта интересов	5 из 70 отчетов в полной мере соответствовали атрибуту по методам, а именно тому, что работа комиссии была обеспечена за счет использования систематических и прозрачных методов на каждом этапе процесса	50 из 70 отчетов в полной мере соответствовали атрибуту рекомендаций, а именно тому, что кульминацией работы комиссии стали рекомендации, которые являются выполнимыми и, вероятно, приемлемыми для лиц, принимающих решения, и которые способствуют равенству и справедливости	36 из 70 отчетов в полной мере соответствовали атрибуту реализуемости, а именно тому, что отчет комиссии включал планы распространения, мониторинга и оценки

Те же глобальные комиссии также легли в основу нашего анализа:

- отчеты глобальной комиссии по типу вызова ([раздел 2.5](#))
- отчеты глобальной комиссии по типу лиц, принимающих решения ([раздел 3.8](#))
- отчеты глобальной комиссии по формам доказательств ([раздел 4.15](#)).

Для этого раздела ([1.1](#)), а также [разделов 2.4, 3.8 и 4.14](#) мы сосредоточили внимание на том, что было представлено (что может быть меньше того, что было сделано на самом деле). Мы не проводили интервью и не просматривали веб-сайты.

Аналогичная работа может быть проделана для многих региональных, национальных и субнациональных комиссий, которые иногда носят другие названия, например: 1) консультативная группа; 2) консультативный или наблюдательный комитет; 3) панель по оценке или панель высокого уровня; 4) национальная или королевская комиссия; 5) плата контроля; 6) академия наук; или 7) оперативная группа. Можно провести более обширный анализ с использованием некоторых методов, используемых Герцем и его коллегами при анализе глобальных комиссий, хотя и с другой направленностью.(9)

Тематический анализ рекомендаций этих глобальных комиссий также помог:

- понять разрыв между тем, где мы находимся, и тем, где мы должны быть в использовании доказательств при обращении к социальным вызовам, по меньшей мере, с точки зрения высокопоставленных членов глобальных комиссий (см. [раздел 7.1](#))
- улучшить структуру проектов рекомендаций Комиссии по доказательствам и определить новые идеи для рекомендаций Комиссии по доказательствам, которые помогут заполнить этот пробел (см. [раздел 7.2](#))
- определить рекомендации Комиссии по доказательствам, которые совпадают с рекомендациями других глобальных комиссий (см. столбец «связанные отчеты» в [разделе 7.2](#)).

Методы, лежащие в основе этих анализов, описаны в [приложении 8.1](#).

1.2 Члены комиссии

25 членов комиссии были тщательно отобраны, чтобы представить различные точки зрения на создание отчета, который обращен ко многим разным типам лиц, которые принимают решения или могут влиять на решения о том, используются ли и как используются доказательства при обращении к социальным вызовам. Это разнообразие проявляется во многих отношениях:

Взаимно
дополняющие
взгляды*

Спектр опыта и стажа

Гендерный баланс

Смесь этно-расового
происхождения

Все шесть
регионов мира
и 10 из 12 самых
густонаселенных
стран**

Владение
шестью наиболее
распространенными
языками***

* Охватывает большинство типов социальных вызовов (и целей в области устойчивого развития), все типы лиц, принимающих решения (государственные служащие, определяющие политику, руководители организаций, специалисты и граждане), и все основные формы доказательств

** Китай, Индия, США, Индонезия, Пакистан, Бразилия, Нигерия, Мексика, Япония и Эфиопия, а также Австралия, Австрия, Канада, Чили, Германия, Тринидад и Тобаго, Объединенные Арабские Эмираты и Великобритания

*** Английский, китайский, хинди, испанский, французский и арабский, а также португальский, индонезийский и урду среди прочих

Аманда Катили Ниоде

талантливый советник по вопросам политики и директор неправительственной организации, продвигающий диалог о действиях по охране окружающей среды, включая действия по борьбе с изменением климата

Антарьями Даш

лидер неправительственной организации, передающий опыт в области питания в сектор развития и гуманитарной помощи

Даниэль Ибере Алвеш да Силва

молодой лидер коренных народов, обучающий студентов и других людей способам познания коренных народов

Донна-Мэй Найтс

государственный служащий по вопросам карьеры, специализирующийся на сокращении бедности и развитии, способствуя изменению политики в направлении создания устойчивых сообществ

Джиллиан Ленг

опытный исполнительный директор, возглавляющая агентство по оценке технологий и разработке рекомендаций, которое поддерживает принятие решений в здравоохранении и социальной помощи правительствами, поставщиками услуг и пациентами

Эндрю Ли

опытный политик, использующий экономическую и юридическую подготовку для написания статей и дебатов о государственной политике

Асма Аль Маннаи

опытный государственный служащий, занимающийся повышением качества и научными исследованиями и инновациями в системе здравоохранения

Дэвид Халперн

доверенный политический советник, проводящий формальные эксперименты и поведенческие исследования для правительств, сначала в Соединенном Королевстве, а теперь и во многих странах

Фитсум Ассефа Адела

преданный своему делу политик, стремящийся привнести общегосударственную перспективу в планирование и развитие на уровне кабинета министров

Гонсало Эрнандес Ликона

выдающийся экономист, применивший строгие методы оценки в области измерения бедности и экономического развития

Хади́ка Баши́р

молодой лидер, выступающий за права девочек и гендерное равенство в среде, где доминируют мужчины

Ян Минкс

ученый, ориентированный на воздействие и результат, приносит инновационные подходы синтеза данных к рекомендациям по внутренней политике и глобальным научным оценкам изменения климата и устойчивости

Джу́лия Беллуз

уважаемый журналист, тщательно освещающий то, что делает лучшая доступная наука, и не говорит нам об основных проблемах нашего времени

Кени́чи Цукаха́ра

технический руководитель, поддерживающий управление рисками стихийных бедствий в правительстве, банке развития и международном агентстве

Ла́рри Хедже́с

прикладной статистик, продвигающий использование синтеза данных в образовательной политике и практике

Мо́дупе Адефесо-Олате́жу

лидер неправительственной организации, впервые применившей оценку граждан и государственно-частное партнерство для улучшения результатов обучения детей

Петра́рка Каре́тджи

советник по предпринимательской политике, внедряющий инновации в использование анализа данных для поддержки разработки политики в области устойчивого развития на основе доказательств

Стив Ке́рн

лидер Фонда, использующий аналитику данных и другие формы доказательств для борьбы с бедностью, болезнями и неравенством во всем мире

Хова́рд Уайт

руководитель исследований, поддерживающий использование надежной оценки и синтеза доказательств при принятии решений в области международного развития и в разных секторах

Цзи́нлин Хе́

лидер неправительственной организации, привлекающей политиков и заинтересованные стороны, а также агентства ООН к продвижению инициатив в области социального развития

Джу́лиан Эллиотт

клиницист-исследователь, использующий технологии для эффективной подготовки и поддержания синтезов «живых» доказательств и руководств для обоснования принятия решений

Керри Олбрайт

неизменно любознательный (интересующийся) международный государственный служащий, страстно увлеченный принятием решений на основе доказательств, системным мышлением и помощью в понимании ценности доказательств для международного развития

Мо́рин Смит

гражданский лидер, выступающий за конструктивное участие пациентов и граждан в проведении исследований и их использовании при принятии решений.

Нил Во́ра

междисциплинарный специалист, привносящий идеи планетарного здоровья на стыке между усилиями по сохранению (такими как предотвращение вырубки лесов) и профилактики пандемий

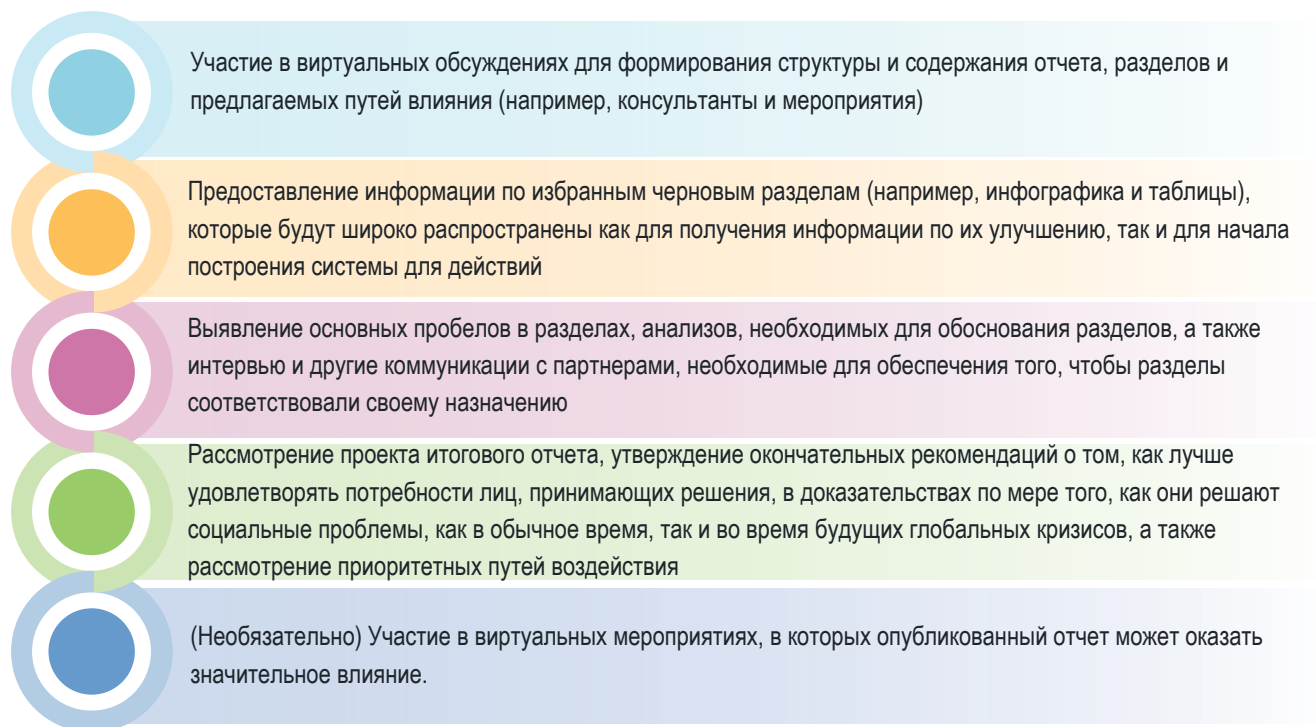

Соледа́д Ки́рос Валенсуэ́ла

советник правительства по науке, делящаяся своим национальным опытом с региональными и глобальными усилиями по повышению качества государственных научных рекомендаций

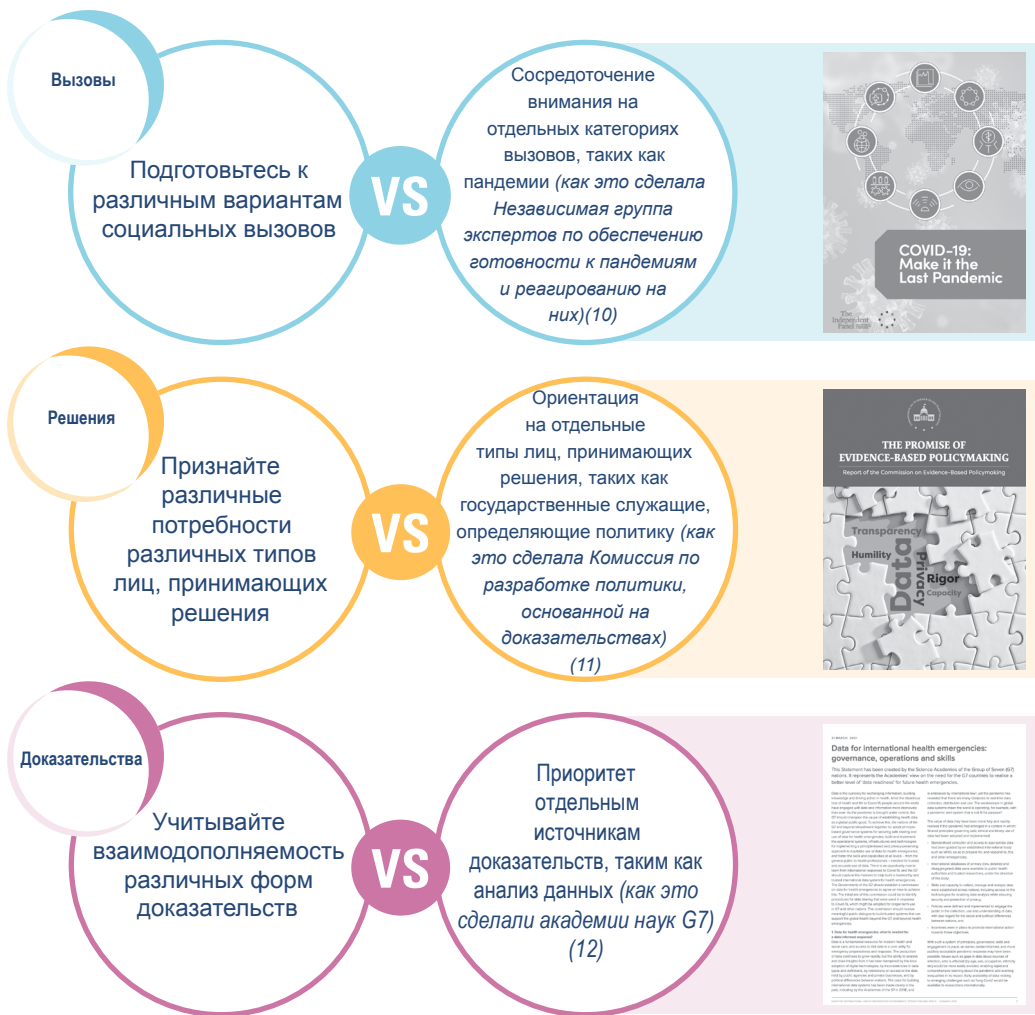
1.3 Полномочия члена комиссии

Опираясь на свои знания и опыт в решении (или информировании усилий по решению) социальных вызовов с точки зрения одной или нескольких категорий лиц, принимающих решения, и используя одну или несколько форм доказательств, члены комиссии поддержали Комиссию по доказательствам четырьмя (или пятью) основными способами:

1.4 Как комиссия строит и дополняет предшествующую работу

Почему сейчас? COVID-19 создал фокус, который бывает раз в поколение, фокус на доказательствах для правительств, предприятий бизнеса, неправительственных организаций, многих специалистов и граждан. Их решения сформировали ответ на пандемию и будут определять ответы на будущие социальные вызовы. Пандемия ускорила сотрудничество между лицами, принимающими решения, и разработчиками доказательств, но принятие решений, основанное на ряде форм доказательств, еще не стало обычным делом. Наша независимая группа членов комиссии подготовила этот отчет с рекомендациями о том, как лучше удовлетворять потребности в доказательствах лиц, принимающих решения, в обычные времена и во время будущих глобальных кризисов. При этом они основывались и дополняли прошлые работы, такие как примеры ниже.

1.5 Связь с COVID-END

Сеть доказательств о COVID-19 для поддержки принятия решений (COVID-END) впервые выявила потребность в Комиссии по доказательствам и помогла сформировать содержание отчета, а также стремится найти способы повлиять на рекомендации Комиссии по доказательствам.

55 партнеров COVID-END происходят из различных сообществ, занимающихся синтезом доказательств, оценкой технологий и разработкой руководств, а также из ключевых «организаций-проводников доказательств». (Список партнеров см. на сайте bit.ly/3wGw012.) Партнеры имеют большой опыт поддержки лиц, принимающих решения, на местном, национальном, международном уровнях и в разных секторах. Они являются одними из самых уважаемых организаций в своих областях. Они собрались вместе, чтобы обеспечить более скоординированный ответ на глобальную проблему COVID-19, которая возникает раз в поколение. Их деятельность, связанная с доказательствами, охватывала весь спектр ответных мер на пандемию, от мер общественного здоровья и здравоохранения и клинического ведения до механизмов систем здравоохранения и экономических и социальных ответных мер. Их деятельность также охватывала весь спектр контекстов, в которых разворачивались ответные меры на пандемию, включая страны с низким, средним и высоким уровнем дохода. По мере того, как мир начинает возвращаться к решению как медленных социальных вызовов, так и сталкивается с новыми кризисами, партнеры COVID-END хотят, чтобы мы опирались на то, что было успешно в ответе доказательствами на COVID-19, и гарантировали, что мы решим то, что могло бы быть лучше.

COVID-END действует как «зонтик» для этих партнеров в ограниченном по времени ответе на COVID-19, и многие из них, в свою очередь, действуют как зонтик для многих других партнеров в решении широкого круга социальных вызовов. Примеры таких зонтичных организаций включают:

Африканский центр доказательств, который поддерживает Африканскую сеть доказательств, объединяющую более 3000 человек со всей Африки для поддержки принятия решений на основе доказательств

Сотрудничество Кэмпбэл (Campbell Collaboration), которое поддерживает команды по всему миру для подготовки и поддержки использования синтеза доказательств в таких областях, как бизнес и управление, климатические решения, преступность и правосудие, инвалидность, образование, международное развитие и социальное обеспечение

Организация Кокрейн, в которую входят группы обзоров по всему миру, которые готовят обобщения / синтезы доказательств, а также географические группы в 45 странах и тематические сети в 13 областях, которые поддерживают принятие решений по вопросам, связанным со здоровьем, на основе доказательств

Организация Evidence Synthesis International, которая поддерживает организации по синтезу доказательств по всему миру, которые разрабатывают, поддерживают и используют синтез доказательств

Международная сеть руководящих принципов (клинических рекомендаций), которая поддерживает 130 организаций по всему миру, разрабатывающих и внедряющих руководства, основанные на доказательствах.

Комиссия по доказательствам приветствует выражение интереса со стороны других зонтичных организаций, которые могут взять на себя обязательства по поиску способов влияния на рекомендации Комиссии по доказательствам.

1.6 Хронология основных достижений в использовании доказательств для обращения к социальным вызовам

Многосторонние организации, такие как система ООН и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), являются ключевыми игроками в определении того, используют ли и каким образом используют лица, принимающие решения, доказательства для решения социальных проблем, а также являются пользователями доказательств в своих собственных целях. Система ООН состоит из секретариата, множества департаментов (например, Департамента по экономическим и социальным вопросам), фондов (например, ЮНИСЕФ), программ (например, ПРООН) и специализированных агентств (например, Всемирного банка и ВОЗ). То, как такие многосторонние организации рассматривают социальные вызовы, глубоко формирует потребности в доказательствах для принятия решений, особенно среди государственных служащих, определяющих политику, в их государствах-членах, а также среди руководителей организаций, специалистов и граждан. Точно так же то, как они рассматривают использование доказательств для поддержки принятия решений, в значительной степени определяет систему поддержки доказательств, которую они и их государства-члены создали. Отдельные примеры ключевых разработок в обеих этих областях представлены в первых двух списках ниже.

Многие формы доказательств, с которыми сейчас обычно сталкиваются лица, принимающие решения, появились за последние 80 лет, сначала рандомизированные контролируемые испытания (подход к оценке того, «что работает») в 1940-х годах, а затем оценка технологий, синтез доказательств, руководящие принципы и поведенческие/имплементационные исследования. В последнее время большие данные и искусственный интеллект стимулировали быстрое развитие анализа данных и моделирования. Отдельные примеры этих разработок представлены в третьем списке ниже.

Ключевые разработки в...

Вызовы

... как социальные вызовы рассматриваются в многосторонних организациях

- Первый глобальный механизм для периодического достижения согласия между ведущими учеными-климатологами (шестая глобальная оценка будет опубликована в 2021–2022 годах) и консенсуса участвующих правительств: Межправительственная группа экспертов по изменению климата (1988 г.)
- Первое обязательство на уровне ОЭСР по достижению ключевых целей с установленными сроками: Международные цели развития (1996–2015 гг.)*
- Первое глобальное обязательство по достижению ключевых целей с установленными сроками: Цели развития тысячелетия (2000–2015 годы)
- Первая многосекторальная и междисциплинарная структура, ориентированная на взаимодействие животных, человека и экосистем в целях улучшения здоровья: One Health (2008 г.)**
- Второе глобальное обязательство по достижению ключевых целей с установленными сроками: Цели устойчивого развития (2016–2030 годы)

Решения

... как использование доказательств для поддержки принятия решений рассматривается в многосторонних организациях

- Первый отчет Всемирного банка, посвященный теме: Доклад о мировом развитии: знания для развития (1998–99 гг.)
- Первый орган ООН, перешедший от опоры на мнение экспертов к использованию более строгих подходов при разработке рекомендаций: руководство ВОЗ по разработке руководств (2003 г.)
- Первый доклад ВОЗ, посвященный теме: Всемирный доклад о знаниях для лучшего здоровья (2004 г.)
- Первый призыв к тому, чтобы основывать усилия в области развития на том, «что работает», и повышать ответственность стран за повестку дня в области развития: Парижская декларация об эффективности помощи (2005 г.)
- Первая стратегия ООН, направленная на развитие потенциала и создание инструментов для действий, основанных на данных: стратегия Генерального секретаря ООН в отношении данных (2020 г.)
- Первый отчет ООН, в котором приоритет отдается синтезу доказательств как части исследовательского ответа на социальную проблему: дорожная карта исследований ООН для восстановления после COVID-19 (2020 г.)
- Первый отчет Всемирного банка, посвященный использованию данных для достижения целей развития: Доклад о мировом развитии: данные для лучшей жизни (2021 г.)

* oecd.org/dac/2508761.pdf

** fao.org/3/aj137e/aj137e00.pdf

- Ранние двойные слепые рандомизированные контролируемые испытания - Патулин при простуде (1943 г.) и стрептомицин при туберкулезе легких (1948 г.)
- Понятие доказательств, управляемых участниками (а не только исследователями), возникает благодаря работе Левина и Фрейре по исследованию участия (1946-70).
- Раннее использование испытаний в социальных науках: Perry Preschool Project (1962-67) и RAND Health Insurance Experiment (1971-86)
- Основано Управление по оценке технологий США (1974 г.)
- Первый синтез доказательств, дающий оценку эффекта: Психотерапия (1977)***
- Знаковая книга о квазиэкспериментах Кука и Кэмпбелла (1979 г.)
- Знаковая книга по визуализации данных (1983 г.): Визуальное отображение количественной информации Тафте (первое издание)
- Первый обзор безопасности и эффективности медицинской помощи: Эффективная медицинская помощь при беременности и родах (1989 г.)
- Создание Кокрейновского сотрудничества и Международной сети агентств по оценке медицинских технологий (1993 г.)
- Основание сотрудничества Кэмпбелл (2000 г.)
- Первый синтез доказательств Кэмпбелл, дающий оценку эффекта: программа Scared Straight (2002 г.)
- Создана международная сеть руководящих принципов (2002 г.)
- Создан журнал «Имплементационная наука /наука о внедрении» (2006 г.)
- Первая широко читаемая книга об использовании поведенческих идей: «Подталкивание — улучшение решений о здоровье, богатстве и счастье» (2008 г.)

*** psycnet.apa.org/record/1978-10341-001

Проводник доказательств, Джулия Беллуз

уважаемый журналист, который строго следит за тем, что делает лучшая доступная наука, но не рассказывает нам об основных вызовах нашего времени

Пандемия COVID-19 была трудным и дезориентирующим временем во многих отношениях, в том числе для всех нас, кто пытается осмыслить и сообщить, что последние доказательства могут рассказать нам о вирусе и о том, как сохранить наши семьи и сообщества, и страны в безопасности. В быстро меняющейся информационной среде, где мы постоянно оспариваем и обновляем предположения, понять значение новых исследований или политик стало труднее, чем когда-либо. Но хорошая новость заключается в том, что COVID-19 также ускорил глобальный толчок к разработке и совершенствованию инструментов, которые могут помочь людям критически относиться к доказательствам и контекстуализировать их. Я думаю, в частности, о синтезе доказательств и продуктах живых доказательств, которые в отчете рассматриваются в [разделах 4.4 и 4.7](#). Смысл их существования - объединение последних и лучших доказательств по важным социальным, политическим и клиническим вопросам, чтобы прийти к более полноценно обоснованным выводам. Например, COVID-END inventory сопоставляет доказательства высокого качества, начиная с того, как различные вакцины работают в отношении новых вариантов коронавируса, до того, как закрытие школ влияет на минимизацию риска вспышек (дополнительные примеры см. в [разделе 4.12](#)). Эти инструменты должны стать важным ресурсом для журналистов, освещающих эту пандемию, следующую пандемию и многие другие грядущие социальные вызовы. Для тех, кто находится на стороне получения решений от врачей, государственных служащих и выборных должностных лиц, эти инструменты также потенциально могут спасти жизнь. Я просто надеюсь, что эта пандемия, наконец, поможет большему числу людей оценить их и использовать их.

1.7 Соображения равенства и справедливости

Проблема часто несоразмерно затрагивает некоторые группы в обществе. Польза, вред и стоимость вариантов решения проблемы могут варьировать в зависимости от группы. Соображения по реализации также могут различаться в зависимости от группы. При оценке может быть задан вопрос, что сработало для каких групп и в каких условиях.

То, как рассматриваются доказательства о вызове (проблеме), также может различаться в разных группах в зависимости от их исторического, социального и культурного контекста.

Одним из способов определения групп, заслуживающих особого внимания, является использование схемы ПРОГРЭСС-Плюс. (13) ПРОГРЭСС — это аббревиатура, состоящая из первых букв следующих восьми способов, которые можно использовать для описания групп:

- П** Поселение или место жительства (например, сельское и отдаленное население)
- Р** Раса, этническая принадлежность, культура и язык (например, коренные народы и этнические, культурные и языковые группы меньшинств в стране)
- О** Обязанности трудовые или профессия и опыт работы на рынке труда в целом (например, те, кто работает в неформальном или нестандартном режиме)
- Г** Гендерная принадлежность, пол
- Р** Религия (например, христианство, ислам и их соответствующие конфессии)
- Э** Эрудиция или уровень образования (например, числовая грамотность)
- С** Социально-экономический статус (например, экономически неблагополучное население)
- С** Социальный капитал/социальная изоляция

Плюс относится к:

- +** Личным характеристикам, связанным с дискриминацией (например, возраст, инвалидность)
- +** Особенности взаимоотношений (например, курящие родители, исключение из школы)
- +** Отношениям, зависящим от времени (например, выписка из больницы, другие случаи, когда человек может временно оказаться в уязвимом положении).

Доступ к достоверной информации, иммиграционный статус и сексуальная ориентация являются примерами других дескрипторов.

Как мы вернемся к этому в главе 4, при синтезе доказательств используется систематический и прозрачный процесс выявления, отбора, оценки и синтеза результатов всех исследований, посвященных одному и тому же вопросу. Синтез доказательств направлен на то, чтобы прийти к общему пониманию того, что известно по этому вопросу, в том числе того, как это может варьировать в зависимости от групп (например, расовые сообщества, проживающие в бедных социально-экономических районах, или социально изолированные пожилые люди, проживающие в сельских общинах).

При реагировании на пандемию COVID-19 распределение пользы, вреда и затрат сильно различалось между странами и группами внутри стран. Например, в некоторых странах с высоким уровнем дохода «основными работниками» (которые не могли оставаться дома во время карантина) часто были женщины, работающие на низкооплачиваемых работах без оплачиваемого отпуска по болезни, из расовых сообществ, страдающих от стигмы и дискриминации, живущие в небольших домах с детьми, бабушками и дедушками и где изоляция была невозможна, а также проживание в городских кварталах с переполненным общественным транспортом и переполненными больницами. В некоторых странах с низким уровнем дохода многие рабочие-мигранты потеряли работу во время карантина и не могли безопасно вернуться в свои деревни, когда одновременно отключился общественный транспорт. Другим рабочим-мигрантам приходилось выбирать — часто без доступа к достоверной информации — между тем, чтобы остаться на работе в городах и вернуться в свои деревни, исходя из того, где у них будет меньший риск заражения и больше шансов получить медицинскую помощь в случае серьезного заболевания. Доступность вакцины в странах с низким уровнем дохода значительно отставала от доступности вакцины в странах с высоким уровнем дохода.

Как мы также вернемся к этому в главе 4, контекст может формировать то, как доказательства рассматриваются расовыми сообществами и женщинами, среди прочих (см. [раздел 4.9](#)). Контекст, а также особые права коренных народов и способы получения знаний также могут определять то, как коренные народы рассматривают доказательства (см. [раздел 4.10](#)).

Государственный служащий, определяющий политику, Дэвид Хэлперн
Доверенный советник по вопросам политики, предлагающий правительствам формальные эксперименты и поведенческие идеи, сначала в Соединенном Королевстве, а теперь и во многих странах

Для меня ключевыми выводами являются: 1) масштаб «наверстывания», необходимого для других секторов, если они когда-либо хотят достичь того же уровня, что и сектор здравоохранения, во всех аспектах разработки, обмена и использования доказательств; 2) необходимость глобального механизма для правительств совместно заказывать синтез доказательств, не только во избежание дублирования, но и для глобальных производителей общественных благ для реагирования высококачественными и своевременными разработками доказательств; и 3) необходимость создания «поглощающей способности» в правительствах и профессиональных организациях. Я полон энтузиазма и с нетерпением жду их воплощения.

По первому пункту нам нужно раскрыть хрупкость (слабые места) нашей доказательной базы во многих областях, но более позитивно рассмотреть то, что будет возможно, когда мы ее создадим. COVID-19 иллюстрирует обе стороны этого - невероятный и быстрый прогресс в некоторых областях, но также и некоторые серьезные пробелы. Это обосновывает нашу [рекомендацию 2](#) - мы все должны обращать внимание на заявления (утверждения) при их формулировании и задаваться вопросом о качестве и применимости тех доказательств, на которых основываются эти заявления. Требуйте лучшего!

Переходя ко второму пункту, нам нужно определить вопросы, на которые правительственные ведомства должны знать ответы, но не знают - или, говоря другими словами, нам нужно определить области политики и практики, которые «построены на песке». «Мы добились определенных успехов в этом в Соединенном Королевстве, в том, что мы называем «областями исследовательского интереса». Эти вопросы, поставленные правительственными ведомствами, теперь помогают формировать программу финансирования исследований организацией «Исследования и инновации Соединенного Королевства» (8 миллиардов фунтов стерлингов в год). Это связано с нашей [рекомендацией 5](#) - сделать правительственные системы поддержки доказательств более соответствующими назначению. Нам также нужен глобальный координационный механизм для ответа на эти вопросы путем сбора, обобщения и совместного использования доказательств. Мы бы назвали их глобальной сетью «What Work Centres» (Центров «Это работает», расширяя то, что у нас уже есть в Соединенном Королевстве), но другие страны могут захотеть использовать другое название для этой сети. Глобальная сеть может помочь решить проблему неравномерного охвата и качества имеющихся доказательств, а также ненужного дублирования, которое мы наблюдаем сейчас, когда каждая страна самостоятельно делает своё (или бесплатно использует чужие инвестиции). Это связано с нашей [рекомендацией 24](#), адресованной финансирующим организациям.

Последний пункт подводит меня к слабости организаций, которые, как многие считают, предлагают исчерпывающий политический совет. Шокирующая правда заключается в том, что, несмотря на множество политик и практик, мы спотыкаемся во тьме. Надежные оценки встречаются редко. В то же время политики склонны к чрезмерной самоуверенности. Технические руководства, такие как Magenta Book (Пурпурная книга) в Соединенном Королевстве по разработке оценок и Green Book (Зеленая книга) о том, как оценивать политику, программы и проекты, являются хорошей отправной точкой. Нам нужно больше соответствующих цели поддержки доказательств штатных сотрудников и партнерств, научных консультантов и консультативных органов в правительстве ([рекомендации 6-8](#)), а также необходимы соответствующие улучшения в профессиональных организациях ([рекомендация 12](#)). Создание потенциала оценки доказательств, такого как новая Программа действий Соединенного Королевства по оценке доказательств, особенно важно в качестве основы для построения доказательств наряду с созданием потенциала их использования. Однажды я хотел бы увидеть, как мы отбираем, периодически тестируем и на международном уровне сравниваем старших советников по политическим вопросам на предмет их способности понимать и использовать доказательства. В отчете Комиссии по доказательствам эти идеи собраны вместе с большим числом рекомендаций, отвечающих на вопрос «как».

1.8 Как выглядит успех

Что изменится, если работа Комиссии по доказательствам окажет влияние, на которое мы надеемся? Ниже мы приводим несколько примеров того, как выглядит успех в целом и в частности. Примеры, отмеченные звездочкой (*), взяты из реального опыта членов комиссии и партнеров по COVID-END.

Если... (ключевые игроки имеют правильную поддержку)	...тогда (они могут достичь большего эффекта)	Примеры
<p>Лицам, принимающим решения, своевременно предоставляются местные (национальные или субнациональные) доказательства и синтез того, что было изучено во всем мире, включая то, как они варьируют в зависимости от групп и контекстов...</p>	<p>... они могут более эффективно реагировать на социальные вызовы</p>	<ul style="list-style-type: none"> Национальное правительство регулярно корректирует свои решения о карантине и ограничениях на поездки на основе совместно разработанного моделирования (вероятных последствий доступных вариантов политики) и свои решения о распределении вакцин на основе еженедельных обновлений синтеза живых доказательств эффективности вакцин против вариантов вируса* Группа граждан полагается на синтез доказательств для проверки заявлений, сделанных правительством, и для адвокации изменений
<p>Проводники доказательств оптимально позиционированы и обладают нужными потенциалом, возможностями и мотивацией...</p>	<p>... они могут собрать нужные доказательства по нужным вопросам в нужное время в нужном контексте</p>	<ul style="list-style-type: none"> Неправительственная организация создает интегрированное подразделение по поддержке доказательств, которое заказывает анализ данных, синтез доказательств и анализ поведения, а также интегрирует их в информационные брифы * Генеральный секретарь ООН поддерживает разработку, внедрение и мониторинг глобальной архитектуры доказательств, необходимой для обеспечения того, чтобы доказательства лежали в основе усилий ООН по достижению ЦУР, включая работу любых глобальных комиссий, которые она финансирует
<p>Разработчики доказательств поддерживаются улучшенными процессами определения приоритетов и координации, а также другими видами поддержки...</p>	<p>... они могут работать в своих сильных сторонах и опираться на работу друг друга</p>	<ul style="list-style-type: none"> Исследовательское подразделение ведет живую «карту доказательств» о населенных пунктах (показывающую вероятные последствия доступных вариантов политики), которая используется при подготовке отчета национальной комиссии, его реализации, мониторинге его реализации и оценке его воздействия* Исследовательское подразделение готовит своевременные, основанные на спросе синтезы доказательств, которые непосредственно информируют о разработке политики и используются для моделирования других подразделений, анализа поведения, оценок технологий, разработки руководств и оценок, которые, в свою очередь, информируют выработку политики дополнительными способами

1.9 Ссылки

1. Michie S, van Stralen MM, West R. The behaviour change wheel: A new method for characterising and designing behaviour change interventions. *Implementation Science* 2011; 6(1): 42.
2. Brooks R. Competence is critical for democracy: Let's redefine it. *The New York Times*, 2021; 15 August.
3. Parker I. The poverty lab. *The New Yorker* 2010; 17 May.
4. McKibben B. The answer to climate change is organizing. *The New Yorker* 2021; 1 September.
5. Gawande A. Costa Ricans live longer than us: What's the secret? *The New Yorker* 2021; 30 August.
6. Gladwell M. The engineer's lament. *The New Yorker* 2015; 4 May.
7. Anderson J. A Kenyan ecologist's crusade to save her country's wildlife. *The New Yorker* 2021; 1 February.
8. Grimshaw J, Russell I. Achieving health gain through clinical guidelines: 1. Developing scientifically valid guidelines. *Quality and Safety in Health Care* 1993; 2: 243-248.
9. Gertz G, Zoubek S, Daly J, Hlavaty H. High level commissions and global policymaking: Prospects for accelerating progress toward SDG2. Washington: Duke Sanford World Food Policy Center and Global Economy and Development at Brookings; 2020.
10. The Independent Panel for Pandemic Preparedness and Response. COVID-19: Make it the last pandemic. Geneva: World Health Organization; 2021.
11. Commission on Evidence-Based Policymaking. The promise of evidence-based policymaking. Washington: United States Government Printing Office; 2017.
12. The Royal Society. Data for international health emergencies: Governance, operations and skills. London: The Royal Society; 2021.
13. Cochrane Methods – Equity. PROGRESS-Plus. London: Cochrane; 2021. <https://methods.cochrane.org/equity/projects/evidence-equity/progress-plus> (accessed 27 October 2021).

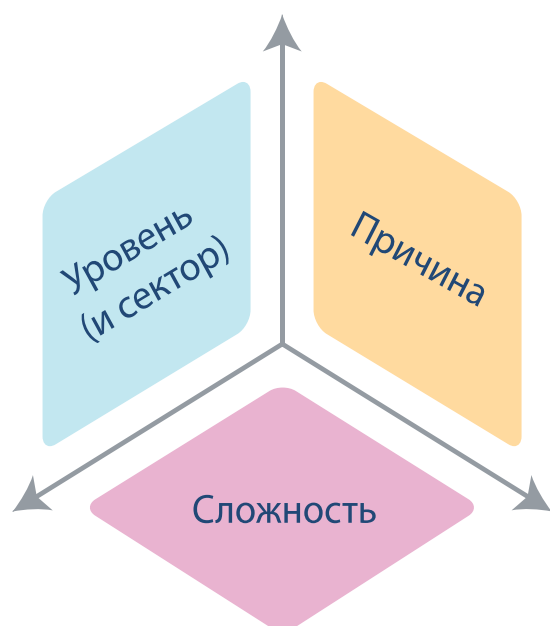

Глава 2. Природа социальных вызовов

2.1 Как смотреть на вызовы	20
2.2 Пример изменения взглядов на социальный вызов	22
2.3 Пути обращения к вызовам	23
2.4 Примеры подходов к расстановке приоритетов для обращения к вызовам	24
2.5 Отчеты глобальной комиссии по типу вызова	25
2.6 Ссылки	27

Эта глава является первой из трех глав, исследующих проблему, лежащую в основе этого отчета: что входит в систематизацию использования доказательств всеми лицами, принимающими решения, при обращении к социальным вызовам? Здесь мы фокусируем внимание на природе социальных вызовов. Глава 3 посвящена решениям и лицам, принимающим решения, или спросу на доказательства. Глава 4 посвящена исследованиям, обобщениям (синтезу) и руководящим принципам или предоставлению и обеспечению доказательствами

2.1 Как смотреть на вызовы

На вызовы можно смотреть по уровню, на котором к ним обычно обращаются, по причине обозначения проблемы, на которую стоит обратить внимание (1), или по сложности лежащей в основе проблемы. Дополнительные аспекты проблемы могут включать временной горизонт (например, влияние медицинских и социальных услуг на опыт и результаты часто можно оценивать в течение недель и месяцев, тогда как влияние климатических воздействий моделируется на протяжении десятилетий и столетий) и сложность заинтересованных сторон (например, некоторые вызовы можно обсудить с хорошо организованным пиковым объединением заинтересованных сторон, в то время как другие требуют взаимодействия с большим числом разных групп разного размера и с разными ресурсами, включая группы гражданского общества).

Вызов также может быть выражен отрицательно (как проблема) или положительно (как цель или сила, на которые нужно опираться). Примерами последнего являются цели в области устойчивого развития и подходы, основанные на сильных сторонах, часто отстаиваемые коренными народами.

Обозначение или ярлык, используемые для описания вызова, может показаться одним нейтральным, а другим - политизированным. Например, такие слова, как «устойчивый», использовались в таких странах, как Бразилия, как теми, кто стремится сохранить тропические леса Амазонки, так и теми, кто стремится открыть их для лесозаготовок (под ярлыком «устойчивое лесное хозяйство»).

Уровень (и сектор), на котором обычно обращаются к вызову	Внутренний отраслевой	<ul style="list-style-type: none"> Системы здравоохранения не могут улучшить исходы в отношении здоровья и качества медицинской помощи Школы борются с виртуальным обучением Снижение уровня жизни
	Внутренний межотраслевой	<ul style="list-style-type: none"> Устойчивость к противомикробным препаратам Гендерное насилие Растущий уровень неравенства Недоверие к институтам Не достигнутые цели устойчивого развития
	Глобальная (или региональная) координация	<ul style="list-style-type: none"> Несправедливые модели вакцинации против COVID-19 Изменение климата

Причина обозначить вызов как проблему, на которую стоит обратить внимание	Ценности	«Эта проблема не отражает того, кем мы являемся как общество»
	Прошлые	«Эта проблема усугубляется»
	Другие группы в пределах юрисдикции	«У этой группы дела обстоят намного хуже, чем у любой другой»
	Другие юрисдикции	«В этой стране дела обстоят намного хуже, чем в других, подобных ей»
	Другое обрамление	«Это не проблема недостаточной численности или несправедливого распределения работников, это проблема неверно подобранных финансовых стимулов»

Сложность лежащей в основе проблемы	Простой	Причину и следствие можно легко идентифицировать, и решение может включать одно действие
	Сложный	Причины могут быть выявлены, а решение может включать правила и процессы
	Запутанный или сложно-составной	Некоторые причины могут быть идентифицированы, другие скрыты, а некоторые могут быть следствием других причин, а решение является многогранным и может потребовать корректировки по мере его реализации
	«Сложность в кубе» (или свирепая)*	Причины еще более сложны, потому что симптомы (признаки) могут стать причинами и потому, что работают петли обратной связи, поэтому решения сильно зависят от контекста, а неправильные или несвоевременные решения могут усугубить проблему

* Некоторые члены комиссии поставили под сомнение ценность различения степеней сложности и использования ярлыка «свирепый», которым иногда обозначали проблемы значительной сложности - запутанности. Здесь мы используем термин «сложность в кубе», чтобы охватить большую степень сложности, и отмечаем, что некоторые называют такие проблемы свирепыми или опасными. Один член комиссии заметил, что сложность часто проявляется в балансировании компромиссов в результатах по секторам (например, вмешательство может улучшить результаты в образовании и ухудшить результаты в отношении здоровья) и необходимости соответствующей последовательности вмешательств. Второй член комиссии заметил, что другие называли такие вызовы «хаотическими» и что хаотический характер этих вызовов может означать, что то, что вы узнали из решений, опробованных вчера, может не сработать сегодня (2).

Государственный служащий, определяющий политику, Соледад Кирос Валенсуэла

Государственный научный советник, вносит свой национальный опыт в региональные и глобальные усилия по повышению качества государственных научных рекомендаций

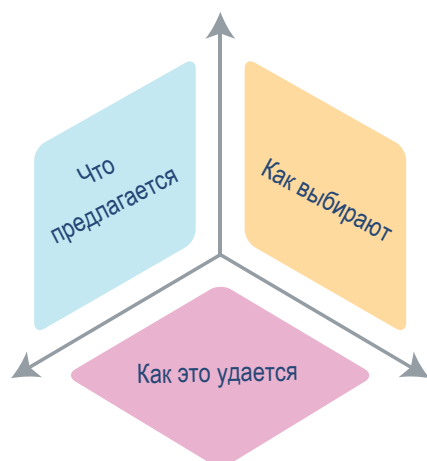
Некоторые из моих коллег-членов комиссии сосредоточены на улучшении того, что уже есть, но во многих странах Латинской Америки у нас еще нет ключевых блоков, чтобы использовать доказательства для решения социальных вызовов. У некоторых правительств нет консультативных органов, поэтому нам нужно начать с их создания. В большинстве правительств нет сотрудников, обученных тому, как регулярно использовать доказательства в своей работе. Я не думаю, что Латинская Америка одинока в этом отношении. В качестве вице-президента по политике Международной сети правительственных научных консультаций (INGSA) я слышу похожие описания от коллег из других регионов. Такие сети, как INGSA, могут сыграть ключевую роль в демонстрации актуальности системы поддержки доказательствами, которая работает в их контексте.

2.2 Пример изменения взглядов на социальный вызов

Неустойчивые методы рыболовства представляют собой интересный пример того, как наши взгляды на социальные вызовы могут со временем меняться. Когда-то рассматриваемая как сложная внутренняя, отраслевая проблема, нерациональность / неустойчивость рыболовной практики все чаще понимаются как часть более сложной проблемы или проблемы уровня «сложности в кубе», а также как внутренняя межотраслевая и глобальная (или, по меньшей мере, региональная) проблема координации (3).

Уровень	Области, в которых необходимо понимать вызовы				Структура управления	
Управление одновидовым рыболовством	<div>Отдельные виды</div> <div></div>				План управления рыболовством	
Экосистемный подход к управлению одновидовым промыслом	<div>Отдельные виды</div> <div></div>	<div></div> <div>Климат</div>	<div></div> <div>Экология</div>	<div></div> <div>Естественная среда</div>	План управления рыболовством	
Широкое управление рыболовством на основе экосистемы	<div>Многовидовой</div> <div></div>	<div></div> <div>Климат</div>	<div></div> <div>Экология</div>	<div></div> <div>Естественная среда</div>	План управления рыболовством	
Управление всем океаном на основе экосистемы	<div></div> <div>Аквакультура</div>	<div></div> <div>Сохранение</div>	<div></div> <div>Разработка</div>	<div></div> <div>Экотуризм</div>	<div></div> <div>Энергия</div>	Региональные планы по океану
	<div></div> <div>Рыболовство</div>	<div></div> <div>Марина (Морские ресурсы)</div>	<div></div> <div>Нефть и газ</div>	<div></div> <div>Заповедники</div>	<div></div> <div>Другие</div>	

2.3 Пути обращения к вызовам

К социальным вызовам можно обращаться разными способами. Здесь мы описываем три способа, некоторые из которых можно комбинировать. Например, группа специалистов по исследованиям и инновациям может сотрудничать с лидерами сообществ для совместной разработки единого вмешательства для решения социального вызова. В качестве альтернативы группа исследователей может использовать комбинацию анализа данных, анализа экономической эффективности и моделирования, чтобы определить, какая комбинация научно-обоснованных (основанных на доказательствах) вмешательств окажет наибольшее влияние в юрисдикциях с заданным профилем, как это было сделано с Приоритетами контроля заболеваний 3, периодическим обзором для снижения бремени болезни в странах с ограниченными ресурсами (4).

Способы обращения к вызовам

Описания

Что предлагается	Единичное вмешательство	Мероприятие (например, политика, программа, услуга или продукт) выбирают на основе уверенности (определенности) в доказательствах того, что польза перевешивает вред, и что вмешательство финансово доступно тем, кто будет за него платить, и приемлемо для тех, кто его получит
	Пакет вмешательств	Оптимальный пакет вмешательств выбирают на основе вмешательств, которые дадут наибольшее улучшение исходов в рамках фиксированного бюджета
	Синергетическая комбинация вмешательств	Оптимальную комбинацию вмешательств выбирают на основе вероятности того, что некоторые вмешательства будут взаимодействовать с другими вмешательствами таким образом, что «целое больше, чем сумма частей», или что они одновременно достигают нескольких целей
Как выбирают или разрабатывают вмешательство	Выбрано научно обоснованное вмешательство (основанное на доказательствах)	Вмешательство выбирают из числа вмешательств, доказавших свою эффективность в решении той же проблемы, с которой сталкиваются на местном уровне
	Разработано новое вмешательство	Вмешательство разработано исследователями, новаторами и другими
	Совместно разработанное вмешательство	Вмешательство разрабатывают совместно теми, кто его будут получать, и / или теми, кто его будут предлагать, а также исследователями, новаторами и другими
	Действия под руководством сообщества	Вмешательство разрабатывают представителями сообщества, которые осознали необходимость вмешательства и получают его
Как это удается с течением времени	Управление портфолио (совокупностью вмешательств)	Выбрано оптимальное портфолио, которое обеспечивает достижение стратегических целей, отражает способность выполнять и уравновешивает реализацию инициатив по изменениям и поддержание обычного режима работы при оптимизации рентабельности инвестиций
	Системное мышление (5)	Вмешательства комбинируют, адаптируют и заменяют на основе понимания закономерностей их взаимосвязей и взаимодействий в рамках сложных адаптивных систем, которые сами по себе постоянно изменяются непредсказуемым образом

2.4 Примеры подходов к расстановке приоритетов для обращения к вызовам

Для определения приоритетов социальных вызовов можно использовать множество подходов. Они могут различаться по широте вызовов и временным рамкам, а также по степени информирования для установления приоритетов. Установление приоритетов может относиться к глобальным общественным благам, связанным с доказательствами (к которым мы вернёмся в главе 6), или к стратегиям, используемым проводниками доказательств (к которым мы вернёмся в главе 5 и вновь в главе 6). Ниже мы описываем пять общих подходов, которые можно использовать для определения приоритетности действий по социальным вызовам. Первый рассматривает все возможные секторы, а остальные четыре взяты из сектора здравоохранения. Для каждого примера мы предлагаем некоторые плюсы и минусы подхода.

Фокус	Примеры	Плюсы	Минусы
Широкие социальные вызовы, действующие в долгосрочной перспективе	Подход Института глобальных приоритетов к определению исследовательской программы (6)	Внимание к очень долгосрочной перспективе, включая многие поколения, которые придут после нас, и к экзистенциальному риску, например, к исчезновению человеческого вида	Фокус на «корзинах», для которых требуются доказательства, без акцента на конкретные вопросы, на которые нужно ответить, или формы доказательств для ответа на них в каждой корзине
Среднесрочные вызовы, действующие в краткосрочной перспективе	Подходы к распределению ресурсов, такие как программное бюджетирование и маржинальный анализ, оценка технологий и ценностная оценка по нескольким критериям * (7)	Внимание к тому, как наилучшим образом распределить финансовые и человеческие ресурсы в рамках сектора для достижения максимальной отдачи от вложенных средств	То же, что и для строк вверх и вниз, а также тенденция делать это эпизодически, а не как живые процессы
Конкретные исследовательские вопросы, для ответа на которые сейчас необходимы новые первичные исследования	Подход James Lind Alliance к привлечению пациентов, лиц, осуществляющих уход, и специалистов для определения приоритетности 10 основных неотвеченных вопросов (или неопределённости в доказательствах) по конкретной теме	Приоритеты исследований устанавливаются теми, кому необходимо использовать полученные доказательства, и с проверкой: не существуют ли уже лучшие доказательства для каждого потенциального приоритета	Тенденция сосредоточить внимание на продуктах и услугах, без одновременного фокусирования на том, как получить правильное сочетание множества различных продуктов и услуг для тех, кто в них нуждается
Конкретные исследовательские вопросы, требующие обобщения / синтеза лучших доказательств на глобальном уровне сейчас	Инструмент SPARK для вовлечения государственных служащих, определяющих политику, и заинтересованных сторон в определение приоритетности вопросов для синтеза доказательств о механизмах системы здравоохранения и стратегиях реализации, необходимых для предоставления правильного сочетания продуктов и услуг тем, кто в них нуждается (8)	То же, что и в строке выше, а также акцент на синтезе доказательств в дополнение к первичным исследованиям	Отсутствие предвидения будущих потребностей, которые могут включать как проблемы, которые имеют тенденцию повторяться с политическими и экономическими циклами, так и проблемы, к которым важна готовность
Конкретные решения, когда доказательства необходимы сейчас, как правило, в очень короткие сроки, с учетом местного контекста	Подход COVID-END к приоритизации срочных запросов от национальных и субнациональных политиков о быстром синтезе доказательств, который должен быть подготовлен в течение от одного до 10 дней и профинансирован из общего пула в течение одного года	Использование косвенных индикаторов вероятности воздействия (запрос высокого уровня и интерес из нескольких юрисдикций), проверка: не существуют ли уже наилучшие доказательства, или не синтезируются ли уже, и проверка того, что работа может быть завершена в запрошенный график и в рамках двухмесячных плановых расходов	Возможность дублирования в производстве новых глобальных общественных благ и для таких благ быть более низкого качества, чем если бы синтез живых доказательств был подготовлен методологически сильными командами, которые предвидели будущие потребности и предоставляли обновления способами, которые можно легко контекстуализировать

* Альтернативой MCVA является коэффициент приростной экономической эффективности, основанный на годах жизни с поправкой на качество, который представляет собой оценку ценности с одним критерием

2.5 Отчеты глобальной комиссии по типу вызова

Отчеты глобальной комиссии предоставляют интересное окно того, как рассматривают вызовы «видные люди», которые часто пополняют ряды членов комиссии. Наш анализ 70 отчетов комиссий, опубликованных с января 2016 года, показал, что:

- большинство отчетов комиссий (46) касаются как внутреннего, так и глобального уровня
- только три сектора были в центре внимания более семи отчетов комиссий, а именно: здравоохранение, общественная безопасность и правосудие, а также безопасность и безопасность пищевых продуктов, с 22, 17 и 12 отчетами, соответственно
- только четыре цели устойчивого развития (ЦУР) были в центре внимания более чем шести отчетов комиссий: Хорошее здоровье и благополучие (ЦУР 3), Мир, справедливость и сильные институты (ЦУР 16), Нулевой голод (ЦУР 2) и Достойная работа и экономический рост (ЦУР 8) с 25, 16, 10 и семью отчетами соответственно
- почти в половине отчетов комиссий (33) проблема, которую они решали, была названа сложной, и ни в одном из них не использовались обозначения - простая, сложная или свирепая (опасная)
- наиболее частыми причинами, которые использовались для оправдания того, чтобы назвать вызов проблемой, на которую следует обратить внимание, были ценности (59) и сравнения с прошлым (52)
- большинство вызовов были сформулированы в позитивном ключе как цели или задачи (39), а не в негативной форме как проблемы (31)
- в большинстве отчетов комиссий (43) предлагается пакет (или связка) вмешательств, хотя и не такой строгий, как в отчете, подобном «Приоритеты контроля заболеваний 3», но не говорится о том, как были разработаны вмешательства или как ими следует управлять с течением времени.

Обратите внимание, что отчет комиссии может касаться более чем одного сектора и ЦУР, поэтому цифры не всегда складываются в общее число проанализированных нами отчетов.

Типы вызовов		Число отчетов комиссий
Способы смотреть на вызовы		
Уровень, на котором обычно обращаются к вызову	Как на внутреннем, так и на мировом уровне	47
	Внутренний (например, национальный или субнациональный)	17
	Глобальная координация	6
Сектор	Здоровье	23
	Общественная безопасность и справедливость	17
	Обеспечение защиты и безопасности и безопасность пищевых продуктов	12
	Экономическое развитие и рост	7
	Природные ресурсы	5
	Инфраструктура	4
	Климатические действия	4
	Культура и пол	3
	Образование	3
	Работа	2
	Энергоснабжение	2
	Охрана окружающей среды	1
	Государственные услуги	1
	Услуги для детей и молодежи	1
	Сообщество и социальные услуги	1
	Жильё	1
	Отдых	0
	Транспорт	0
	Гражданство	0

ЦУР	3 Крепкое здоровье и благополучие	26
	16 Мир, справедливость и сильные институты	16
	2 Нулевой голод	10
	8 Достойная работа и экономический рост	7
	6 Чистая вода и санитария	5
	10 Уменьшение неравенства	5
	12 Ответственное потребление и производство	5
	4 Качественное образование	4
	9 Промышленность, инновации и инфраструктура	4
	17 Партнерство для достижения целей	4
	5 Гендерное равенство	3
	1 Нет бедности	3
	13 Климатические действия	3
	7 Доступная и чистая энергия	2
	14 Жизнь под водой	2
	11 Устойчивые города и сообщества	1
	15 Жизнь на суше	1
	Чётко не указано	1
Сложность проблемы, лежащей в основе	Сложно-составная	33
	Простая	0
	Сложная	0
	Сложная в кубе (или свирепая / опасная)	0
	Чётко не указано	37
Причина обозначить вызов как проблему, на которую следует обратить внимание	Ценности	60
	Прошлые	52
	Другие группы в пределах юрисдикции	12
	Другие юрисдикции	7
	Другое установление рамок	3
	Чётко не указано	1
Установление рамок	Положительное	39
	Отрицательное	31
Способы обращения к вызовам		
Что предлагается	Пакет (или связка) вмешательств	43
	Синергетическая комбинация вмешательств	20
	Единичное вмешательство	1
	Чётко не указано	6
Как разрабатывается	Совместно разработанное вмешательство	14
	Выбрано научно обоснованное (доказанное) вмешательство	4
	Разработано новое вмешательство	1
	Действия под руководством сообщества	1
	Чётко не указано	50
Как это удастся с течением времени	Системное мышление	12
	Управление портфолио (совокупностью вмешательств)	5
	Чётко не указано	53

2.6 Ссылки

1. Kingdon JW. Agendas, alternatives, and public policies. Boston: Longman; 2011.
2. Snowden D, Boone M. A leader's framework for decision making. *Harvard Business Review* 2007; 85(11): 68-76.
3. National Marine Fisheries Service. Ecosystem-based fisheries management policy. Silver Spring: National Oceanic and Atmospheric Administration; 2016.
4. Jamison D, Nugent R, Gelband H, et al. Disease control priorities: Third edition (nine volumes). Washington: World Bank; 2015-2018.
5. Adam T. Advancing the application of systems thinking in health. *Health Research Policy and Systems* 2014; 12(1): 50.
6. Global Priorities Institute. A research agenda for the Global Priorities Institute. Oxford: University of Oxford; 2020.
7. Seixas BV, Dionne F, Mitton C. Practices of decision making in priority setting and resource allocation: A scoping review and narrative synthesis of existing frameworks. *Health Economics Review* 2021; 11(1): 2.
8. Akl EA, Fadlallah R, Ghandour L, et al. The SPARK Tool to prioritise questions for systematic reviews in health policy and systems research: Development and initial validation. *Health Research Policy and Systems* 2017; 15(1): 77.

Государственный служащий, определяющий политику, Фитсум Ассефа Адела

Преданный специалист по политике, стремящийся внести общегосударственную перспективу в планирование и развитие на кабинетном уровне

Как член кабинета и ключевой игрок в макроэкономической команде моей страны, я и моя команда несем огромную ответственность за предоставление лучших рекомендаций для эффективных планов развития и разработки политики, направленных на решение социальных проблем. Это делает офис, который я возглавляю, одним из ключевых пользователей доказательств, как для создания основы, на которой основываются планы и политики, так и для выработки альтернативных рекомендаций по политике.

Мое участие в Комиссии по доказательствам, а также мое участие в течение последних трех лет на пике разработки политики, когда мы стремимся разрабатывать политику в сложной среде, дали мне идеальную возможность еще раз подчеркнуть необходимость синтеза множества форм доказательств, относящихся к рассматриваемому вопросу.

Для поддержки использования доказательств при разработке политики и мониторинга нашего воздействия моя команда разрабатывает новые показатели мониторинга и оценки, чтобы лучше отслеживать прогресс в достижении Целей устойчивого развития. Кроме того, мы работаем с заинтересованными сторонами над разработкой национального индекса многомерной бедности (ИМБ) в дополнение к существующим показателям бедности. В то время как глобальные (мировые) ИМБ могут создать основу для глобальных сравнений, национальные ИМБ могут обеспечить необходимую нам чувствительность к локальным контекстам.

Таким образом, я решительно поддерживаю идеи, представленные в главе 3 о решениях и лицах, принимающих решения, особенно те, которые представлены в [разделе 3.3](#) о споре на доказательства среди государственных лиц, определяющих политику, и контексте использования ими доказательств. Я также полностью поддерживаю представленные идеи о системе поддержки доказательствами в [разделе 6.2](#), где подчеркивалась необходимость основывать ее на местном (национальном или субнациональном) контексте. Проникновение в необходимость и потребность глобального общественного блага (или добра) и справедливо распределенного потенциала, представленное в [разделе 6.1](#), также важно, учитывая отсутствие глобального равенства в этом отношении. Этот отчет поможет нам найти наилучшие способы использования доказательств для правильного понимания и эффективного решения социальных проблем.

Глава 3. Решения и лица, принимающие решения: Спрос на доказательства

3.1 Этапы принятия решения о том, следует ли действовать и как действовать	30
3.2 Четыре типа лиц, принимающих решения	31
3.3 Государственные служащие, определяющие политику, и контекст использования ими доказательств	32
3.4 Руководители организаций и контекст использования ими доказательств	34
3.5 Специалисты и контекст использования ими доказательств	35
3.6 Граждане и контекст использования ими доказательств	36
3.7 Способы использования доказательств при принятии решений	38
3.8 Отчеты глобальной комиссии по типу лиц, принимающих решения	40
3.9 Ссылки	41

Эта глава является второй из трех глав, исследующих проблему, лежащую в основе этого отчета: что входит в систематизацию использования доказательств всем кругом лиц, принимающих решения, при обращении к социальным вызовам? Здесь мы фокусируем внимание на решениях и лицах, принимающих решения, или на спросе на доказательства. [Глава 2](#) посвящена природе социальных вызовов. [Глава 4](#) посвящена исследованиям, обобщениям (синтезам) и руководящим принципам или предоставлению и обеспечению доказательствами.

3.1 Этапы принятия решения о том, следует ли действовать и как действовать

Люди могут решить, следует ли и как действовать импульсивно (часто как часть обусловленного привычками, бессознательного процесса) или после размышлений (как часть совещательного, сознательного процесса, который может включать поиск и использование доказательств) (1). Для последнего, подход к принятию решений как к серии шагов, может помочь четко определить вопросы, которые могут быть заданы, и характер решений, даже если многие люди не следуют шагам вообще или не следуют им по порядку. Здесь мы представляем два из четырех типов лиц, принимающих решения, которые находятся в центре внимания этой главы (государственные служащие, определяющие политику, и граждане, в этом случае те, которые действуют как лидеры сообществ), и предугадываем типы вопросов, на которые можно ответить с помощью доказательств, что является темой следующей главы (см. [разделы 4.2 и 4.3](#)). Для лиц, принимающих решения, например, государственных лиц, определяющих политику, может помочь также [раздел 2.4](#) на этапе 1.

*или обеспечение того, чтобы выбранный вариант оказал оптимальное влияние при приемлемой стоимости

Этапы или шаги	Связанные вопросы	Решения для государственного служащего, определяющего политику правительства	Решения для гражданина или лидера сообщества
1	Насколько велика проблема? Усугубляется ли проблема или здесь она больше, чем где-либо еще? Как разные люди описывают или воспринимают проблему и ее причины?	Следует ли нам, как правительству, обращать внимание на эту проблему с учетом всех остальных, с которыми мы сталкиваемся?	Следует ли мне обращать внимание на эту проблему, учитывая все остальные, с которыми сталкиваются люди и сообщество, о которых я забочусь?
2	Что хорошего из этого получится? Что может пойти не так? Можно ли добиться большего при тех же инвестициях при одном варианте? Можем ли мы адаптировать что-то, что работало где-то еще, но при этом получить пользу? Какие группы поддерживают какой из вариантов?	Следует ли нам предпринимать какие-либо действия для решения этой проблемы и, если да, то какой вариант выбрать?	Следует ли мне предпринимать какие-либо действия для решения этой проблемы и, если да, то какие действия (например, поговорить с другими об изменении их поведения, поработать с другими членами сообщества над местными решениями или связаться с выборными должностными лицами)?
3	Что будет мешать или поможет нам достичь желаемых результатов среди правильных людей? Какие стратегии мы должны использовать, чтобы достичь желаемого воздействия и результата среди правильных людей?	Следует ли нам предпринимать какие-либо дополнительные шаги, чтобы повысить вероятность того, что выбранный вариант будет способствовать тому, что мы планируем достичь?	Должен ли я работать с другими членами сообщества и побуждать избранных должностных лиц предпринимать шаги для обеспечения того, чтобы выбранный вариант доходил до людей и сообщества, о которых я забочусь?
4	Доходит ли выбранный вариант до тех, кому он может быть полезен? Помогает ли выбранный вариант достичь желаемый эффект воздействия с результатом?	Следует ли нам предпринять какие-либо дополнительные шаги, чтобы получить цифры, которые нам нужны, чтобы рассказать об истории успеха, или, если необходимо, скорректировать наш курс?	[Как указано выше] ... чтобы убедиться, что у нас есть цифры, которые нам нужны, чтобы понять, достигаем ли мы успеха или проигрываем?

3.2 Четыре типа лиц, принимающих решения

Комиссия по доказательствам фокусирует внимание на четырех типах лиц, принимающих решения. Каждый тип лиц, принимающих решения, может подходить к решениям по-разному. Здесь мы приводим пример подхода, используемого каждым типом, признавая, что этот подход может быть дополнен другими (например, государственные служащие, определяющие политику, также играют роль в поддержке принятия решений другими, в том числе путем финансирования или «построения» доказательств, используемых ими).

Государственные служащие, определяющие политику

Необходимо убедиться, что существует серьезная проблема, жизнеспособная и благоприятная политика

Руководители организаций

(например, бизнеса и неправительственных организаций)

Нужен бизнес-кейс, чтобы предлагать товары и услуги

Специалисты

(например, врачи, инженеры, полицейские, социальные работники и учителя)

Нужна возможность, мотивация и способность принимать профессиональные решения или работать с отдельными клиентами для принятия общих решений

Граждане

(например, пациенты, пользователи услуг, избиратели и лидеры общин)

Нужна возможность, мотивация и способность принимать личное решение, действовать на местном уровне или создавать общественное движение

Люди носят несколько «шляп» (выполняют несколько функций) и могут иметь опыт работы в нескольких ролях. Например, государственный служащий, определяющий политику, также является гражданином, который в прошлом мог иметь образование врача или учителя и, возможно, руководил неправительственной организацией до того, как был избран или назначен в правительство.

Как мы увидим в главе 4, использование доказательств - это не «ракетостроение». Два рандомизированных контролируемых испытания в Уганде показали, что школьников (в возрасте от 10 до 12 лет) и их родителей можно научить оценивать надежность заявлений о лечении и принимать хорошо обоснованные решения (2; 3).

3.3 Государственные служащие, определяющие политику, и контекст использования ими доказательств

Государственные служащие, определяющие политику, - это один из четырех основных типов лиц, принимающих решения. Они также определяют объем и поддержку принятия решений руководителями организаций, специалистами и гражданами, точно так же, как руководители организаций могут делать это для специалистов и граждан, а специалисты могут делать это для граждан. Гражданские лидеры, такие как молодая шведская экологическая активистка Грета Тунберг, по-видимому, также могут определять рамки принятия решений государственными служащими, определяющими политику, руководителями организаций и другими. Здесь мы обеспечиваем контекст того, как государственные политики принимают решения, используя вопросы, которые могут выявить факторы, которые могут поддержать (или препятствовать) использованию ими доказательств. Учитывая набор навыков системного и политического анализа, необходимых для ответа на эти вопросы, некоторые проводники доказательств фокус внимания устанавливают исключительно на государственных служащих, определяющих политику.

Вопросы	Подсказки
Какие типы решений они принимают?	<ul style="list-style-type: none"> Внутренний отраслевой, внутренний межотраслевой или глобальный (например, в качестве государства-члена в системе ООН) Разовые и текущие процессы с определенными точками для повторной оценки Стандартные или специальные (например, добавление продукта или услуги к существующему социальному пакету с использованием установленных процедур по сравнению с созданием нового социального пакета) Продукты и услуги в сравнении с механизмами управления, финансами и поставками, которые определяют, подойдет ли правильный набор продуктов и услуг тем, кто в них нуждается Один инструмент политики по сравнению с другим (см. в разделе 7.1 примеры информационных / образовательных, добровольных, экономических и правовых инструментов политики)
Где и как принимаются решения?	<ul style="list-style-type: none"> Национальный, провинциальный / штатный или местный уровень власти Исполнительная, законодательная или судебная* ветвь власти <ul style="list-style-type: none"> Если исполнительная власть: кабинет или другой межправительственный орган, министр или секретарь (и их политический персонал), а также государственные служащие в центральных агентствах, министерствах или ведомствах, правительственных учреждениях и регулирующих органах Личное решение (команда), консультация, консенсус или голосование Ограничение времени
Какие факторы могут влиять на принятие решений?	<ul style="list-style-type: none"> Нужна серьезная проблема, жизнеспособная политика и благоприятная политика, чтобы включить вопрос в повестку дня решения Принимайте решения в рамках институциональных ограничений (например, права вето и наследие предшествующей политики), борясь с давлением групп интересов (например, поддержка или противодействие со стороны тех, кто много выиграет или проиграет), учитывая как «то, что есть» (например, аналитика данных), так и «то, что должно быть» (ценности), а также в свете внешних событий (например, экономического кризиса)
Какие «структуры» могут предоставить возможности для доказательств (и для институционализации поддержки доказательств)? **	<ul style="list-style-type: none"> Подразделение по координации внутренней поддержки доказательств и вносящее вклад в аналитику данных, оценки, аналитику поведения, и другие подразделения Подразделения советников по науке внутри правительства Внешняя поддержка доказательств со стороны консультативных групп, комиссий по оценке, независимых комиссий, комиссий по мониторингу, комитетов по обзору и технических целевых групп Внутренние подразделения по бюджетированию и планированию, мониторингу, аудиту и расследованию жалоб (например, омбудсмен) Внешняя поддержка со стороны управленческих консалтинговых компаний Внешняя поддержка со стороны подразделений нормативного руководства и технической помощи в системе ООН и других многосторонних организациях Внешняя поддержка со стороны мировых производителей общественных благ

Какие «процессы» могут предоставить возможности для доказательств? **

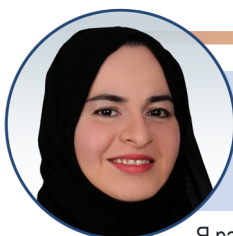
- Бюджетирование, планирование и мониторинг
- Политики, процедуры, справочники и другие инструменты для поддержки рабочих процессов
- Критерии приема на работу, критерии оценки эффективности, критерии продвижения по службе, смены кадров и повышение квалификации для политического, программного, технического и библиотечного персонала
- Вовлечение заинтересованных сторон, общественности и СМИ, а также опросы общественного мнения
- Законодательные дебаты и заседания комитетов
- Выборы и платформы политических партий
- Глобальные и региональные программы действий и рамки подотчетности

** Судебная ветвь власти рассматривает доказательства в том виде, в каком они представлены в этом отчете, как что-то представленное свидетелями-экспертами и как нечто, что следует рассматривать вместе с другими свидетельскими показаниями, а также вещественными доказательствами (например, отпечатками пальцев и ДНК), демонстративными доказательствами (например, картами и фотографиями) и документальными свидетельствами (например, контракты и дневниковые записи).*

*** Некоторые из этих структур и процессов напрямую связаны с доказательствами, в то время как другие могут считаться «основными» структурами и процессами, где доказательства могут быть полезными входными данными.*

Многие синтезы доказательств обращаются к факторам, которые влияют на использование доказательств в правительстве, и к стратегиям, которые увеличивают надлежащее использование доказательств в правительстве, в то время как другие исследуют аналогичные вопросы для принятия решений в правительстве и организациях, четко не разделяя их. Многие из обобщений доказательств, касающихся факторов, влияющих на использование доказательств, имеют среднее качество и сосредоточены на секторе здравоохранения, хотя некоторые из них касаются многих секторов. (4; 5) Синтез доказательств, касающихся стратегий, как правило, более высокого качества и сосредоточен на секторе здравоохранения. (6-9) Исследования, включенные в этот синтез доказательств, сложно провести по многим причинам, в том числе из-за сложности выявления лиц, участвующих в закулисных принятии решений на высоком уровне, сложности обеспечения их участия, учитывая конфиденциальность и временные ограничения, в которых работают многие, сложности конкурирующих политических сил и отсутствие простых критериев использования доказательств, которые отражают понимание политической среды и могут применяться в любом масштабе. Рандомизированные контролируемые испытания очень редки, за некоторыми исключениями, такими как испытание SPIRIT (10), и натурные эксперименты очень трудно оценить так, чтобы сделать возможными причинные утверждения. Синтез доказательств среднего качества также решает дополнительные вопросы, такие как использование проводниками доказательств ряда стратегий для поддержки использования доказательств при разработке политики в секторе здравоохранения, поддержка технических консультативных групп при разработке политики и принятии программных решений, в частности, в отношении иммунизации, и культура использования доказательств в ряде секторов, не связанных со здравоохранением (11-14)

В более оперативном плане многие правительства разработали справочники, чтобы помочь своим сотрудникам использовать доказательства, (15-17) некоторые аудиты правительственных документов предоставили окно, по меньшей мере, в практику цитирования многих департаментов (18) и некоторые подробные описания использования доказательств в правительстве пролили свет на то, как это может выглядеть «на земле». (19)

Лидер организации, Асма Аль Маннаи

Опытный государственный служащий, занимающий лидирующие позиции в области повышения качества и управления исследованиями и инновациями в системе здравоохранения

Я работаю в очень быстро меняющейся среде, где решения должны приниматься на основе наилучших доступных доказательств, в идеале представленных в форматах, подходящих для занятых руководителей. Таким образом, наиболее важные для меня части отчета Комиссии по доказательствам могут помочь нашим властям разработать типы сверхбыстрой системы поддержки доказательств, которые нам нужны в Абу-Даби. Некоторые примеры включают [раздел 2.4](#) (примеры подходов к определению приоритетности проблем, которые необходимо решить, особенно последняя колонка о подходах COVID-END), [раздел 4.7](#) (продукты разработки живых доказательств, особенно синтез живых доказательств, к которым мы можем возвращаться), [раздел 5.3](#) (стратегии, используемые проводниками доказательств, особенно службами быстрых доказательств) и [раздел 6.2](#) (справедливо распределенный потенциал, особенно то, как наши собственные внутренние процессы могут лучше пересекаться с нормами и рекомендациями, технической помощью и глобальными общественными благами). Если мы сможем добиться «побед», которые лучше соответствуют нашим текущим потребностям, то я надеюсь, что мы сможем ввести необходимость работы над несколькими временными горизонтами. Несомненно, мы можем лучше предвидеть вызовы заранее и помочь создать локальную (местную) базу доказательств, а также проанализировать, чему научились в странах Совета сотрудничества стран Персидского залива, в нашем регионе и во всем мире.

3.4 Руководители организаций и контекст использования ими доказательств

Руководители организаций включают руководителей как деловых (бизнес), так и неправительственных организаций. Они принимают решения сами по себе и могут определять объем и поддержку принятия решений специалистами, которые работают на них, и гражданами, которым они служат. Здесь мы обеспечиваем контекст того, как руководители организаций принимают решения, используя вопросы, которые могут выявить факторы, которые могут поддержать (или препятствовать) использованию ими доказательств.

Вопросы	Подсказки
Какие типы решений они принимают?	<ul style="list-style-type: none"> Стратегический, тактический и операционный Если операционный: программный (рутинный) или непрограммный
Где и как принимаются решения?	<ul style="list-style-type: none"> Головной офис, офис в стране или местный офис Генеральный директор, другой руководитель высшего звена, менеджер, сотрудник или волонтер Личное решение (команда), консультация, консенсус или голосование Ограничение времени
Какие факторы могут повлиять на принятие решений?	<ul style="list-style-type: none"> Нужен бизнес-кейс, чтобы предлагать товары и услуги Принимайте решения в рамках нормативных и организационных ограничений (например, требований к раскрытию информации) и рыночных возможностей, борясь с давлением акционеров или заинтересованных сторон, учитывая как то, что есть (например, аналитика данных), так и то, что должно быть (например, корпоративные ценности и плановые продажи), а также в свете внешних событий (например, экономического кризиса)
Какие «структуры» могут предоставить возможность для доказательств (и для институционализации поддержки доказательств)?	<ul style="list-style-type: none"> Внутренние подразделения поддержки доказательств, включая анализ данных и оценку (например, A / B-тестирование, когда коммерческое давление поощряет использование рандомизированных контролируемых испытаний) Внутренние подразделения по управлению знаниями, исследованиям и разработкам (НИОКР), бюджетированию и планированию, маркетингу, мониторингу, аудиту и управлению рисками Внешняя поддержка со стороны консультативных групп, консалтинговых фирм и сектора финансовых услуг (например, финансирование) и властей (например, внешнее ценообразование) Внешняя поддержка со стороны мировых разработчиков технических стандартов
Какие «процессы» могут предоставить возможность для доказательств?	<ul style="list-style-type: none"> Бюджетирование, планирование и мониторинг Политики рабочего места, процедуры, справочники и другие инструменты для поддержки рабочих процессов Критерии приема на работу, критерии оценки эффективности, критерии продвижения по службе, оборота кадров и повышения квалификации персонала Аккредитация организаций Гарантия качества Правительство, отношения с заинтересованными сторонами, связи с общественностью и СМИ Благотворительные пожертвования Принципы экологического, социального и корпоративного управления (ESG) Принципы Глобального договора ООН и Руководящие принципы бизнеса в аспекте прав человека ООН

Синтезы доказательств, которые учитывают факторы, влияющие на использование доказательств в организациях, и стратегии, которые увеличивают надлежащее использование доказательств в организациях, труднее получить (чем те, которые ориентированы на правительства), обычно ориентированы на сектор здравоохранения и обычно невысокого и среднего качества. (20-22) В будущем, вероятно, потребуются много синтезов доказательств, учитывая неоднородность этой категории, которая включает как весь спектр предприятий, так и весь спектр неправительственных организаций. В идеале этот синтез доказательств будет проводиться с использованием общей структуры, такой как предложенная на Форуме эффективного альтруизма, чтобы позволить проводить сравнения между типами организаций. (23) Один из членов комиссии регулярно напоминает нам, что многие успешные предприятия - от компаний, выпускающих кредитные карты Capital One, и сетей супермаркетов Coles, Amazon, Google и Netflix - постоянно проводят рандомизированные контролируемые испытания (24).

3.5 Специалисты и контекст использования ими доказательств

Среди специалистов / профессионалов - врачи, инженеры, полицейские, социальные работники и учителя. Что обычно объединяет представителей некоторых профессий, так это то, что они приобрели формальную квалификацию посредством специализированной подготовки, были допущены и подлежат дисциплинарным мерам со стороны регулирующего органа, предоставляют объективные консультации и услуги в интересах своего клиента и общества, а также получают некоторую степень монопольного права на это. Членство в других профессиях может быть гораздо менее формализовано. Страны существенно различаются по тому, какие категории работников считаются профессионалами. Здесь мы предоставляем контекст того, как профессионалы принимают решения, используя вопросы, которые могут выявить факторы, которые могут поддержать (или воспрепятствовать) использованию ими доказательств.

Вопросы	Подсказки
Какие типы решений они принимают?	<ul style="list-style-type: none"> Предоставьте совет (консультацию) или услугу
Где и как принимаются решения?	<ul style="list-style-type: none"> Может решить, следует ли и как действовать независимо - импульсивно, часто как часть усвоенного, бессознательного процесса или после размышлений, как часть совещательного, сознательного процесса, который может включать поиск и использование доказательств (1) - по сравнению с организацией рабочего места с действующими политиками и процедурами, установленными другими
Какие факторы могут повлиять на принятие решений?	<ul style="list-style-type: none"> Нужны способность, возможность и мотивация для принятия профессионального решения или работы с отдельными клиентами для принятия общих решений Существуют некоторые специфические для профессии рамки, такие как «треугольник» доказательной медицины клинического контекста (состояние пациента и опыт клинициста), ценности и предпочтения пациентов, и доказательства
Какие «структуры» могут предоставить возможность для доказательств (и для институционализации поддержки доказательств)?	<ul style="list-style-type: none"> Подразделения на рабочем месте, обеспечивающие поддержку принятия решений, управление знаниями, исследования и разработки (R&D), бюджетирование и планирование, маркетинг, мониторинг, аудит и управление рисками Внешняя поддержка на рабочем месте за счет инициатив, поддерживающих доказательства (например, Фонд пожертвований на образование для учителей) Внешняя поддержка на рабочем месте со стороны консалтинговых фирм, сектора финансовых услуг (например, финансирование) и финансовых органов (например, внешнее ценообразование), а также глобальных разработчиков технических стандартов
Какие «процессы» могут предоставить возможность для доказательств?	<ul style="list-style-type: none"> Кодекс профессионального поведения Непрерывное профессиональное развитие Поддержание лицензирования (например, минимальный объем непрерывного профессионального развития в течение определенного периода; периодическая коллегиальная и практическая оценка) Прочие нормативные требования Возможности исследования на основе практики Рабочие процессы, такие как составление бюджета, планирование и мониторинг, а также политики, процедуры, руководства и другие инструменты для поддержки рабочих процессов (полный список см. в разделе 3.4)

Свыше 1000 обобщений (синтезов) доказательств касаются эффективности стратегий для поддержки использования доказательств профессионалами (специалистами) здравоохранения, особенно врачами, и многие из этих обобщений имеют высокое качество. Существуют обзоры таких обобщений (синтезов), в том числе обзор, посвященный странам с низким и средним уровнем доходов. (25) Некоторые обобщения данных (синтезы доказательств) касаются факторов, влияющих на использование доказательств другими профессионалами, такими как учителя и директора школ (26).

В более оперативном плане отдельные правительства вложили средства в обобщение (синтезы) доказательств, руководящие принципы и наборы инструментов для поддержки использования доказательств профессионалами. Например, правительство Соединенного Королевства инвестировало средства в сеть центров «Что работает», таких как те, которые организованы Полицейским колледжем и Образовательным фондом, которые поддерживают сотрудников полиции и учителей, соответственно.

3.6 Граждане и контекст использования ими доказательств

Граждане включают всех нас как членов общества. Мы используем термин «гражданин», чтобы сосредоточить внимание на личности, а не для обозначения официального статуса гражданства, установленного правительством. Например, мы включаем лиц без документов и признаем, что коренные народы иногда были вынуждены отказаться от своего статуса коренного населения, чтобы получить гражданство страны, которая теперь включает их традиционные земли. Альтернативные термины, такие как «общественность» или «публика», часто считаются группой, а не отдельными лицами. Более конкретные термины часто зависят от сектора, например, потребители (защита потребителей), родители (образование), пациенты и лица, осуществляющие уход (здравоохранение), жители (жилье), пользователи услуг (дети, общественные и социальные услуги), налогоплательщики (экономическое развитие и рост), избиратели (гражданство) и работники (занятость). Здесь мы предоставляем контекст того, как граждане принимают решения, используя вопросы, которые могут выявить факторы, которые могут поддерживать (или препятствовать) использованию ими доказательств.

Вопросы	Подсказки
Какие типы решений они принимают?	<ul style="list-style-type: none"> • Принятие решений об их благополучии и благополучии их семьи • Тратят деньги на товары и услуги • Волонтерство – пожертвование своего времени и пожертвование денег на инициативы • Поддержка политиков, которым поручено решать социальные вызовы • Продвижение узких общественных интересов, таких как поиск информации об отзыве продукта в отношении продукта, который они купили, улучшение школьного образования для того типа школы, которую посещают их дети, и государственная оплата дорогостоящего лекарства, отпускаемого по рецепту, за который член семьи теперь платит из своего кармана • Продвижение широких общественных интересов, таких как улучшение защиты потребителей, образования и здравоохранения
Где и как принимаются решения?	<ul style="list-style-type: none"> • Может решить, следует ли и как действовать импульсивно, часто в рамках усвоенного, бессознательного процесса или после размышлений, в рамках совещательного, сознательного процесса, который может включать в себя поиск и использование доказательств (1)
Какие факторы могут повлиять на принятие решений?	<ul style="list-style-type: none"> • Нужна возможность, мотивация и способность* принимать личное решение, действовать на местном уровне или создавать общественное движение • На мотивацию и возможности могут влиять семья и друзья, влиятельные лица в социальных сетях, лидеры сообщества и другие • Существуют некоторые специфические для граждан структуры, такие как «Оттавская система поддержки принятия решений» для пациентов, которая включает потребности в принятии решений, результаты принятия решений и поддержку принятия решений, которая отвечает потребностям принятия решений и обеспечивает достижение результатов решений
Какие «структуры» могут предоставить возможность для доказательств?*	<ul style="list-style-type: none"> • Нормативно-правовая база, защищающая граждан от ложной или вводящей в заблуждение рекламы продуктов, которые претендуют на предотвращение, диагностику, излечение, лечение или смягчение последствий • Требования социальной ответственности, такие как табели успеваемости граждан, мониторинг сообщества, социальный аудит, совместное бюджетирование и гражданские хартии • Организационные и профессиональные требования, обеспечивающие предоставление гражданам объективных консультаций и услуг в их интересах, а также доступ к независимому механизму рассмотрения жалоб (например, омбудсмену)

Какие «процессы» могут предоставить возможность для доказательств

- Помощь в принятии решений
- Публикации в открытом доступе
- Предоставление доказательств простым языком, нацеленным на граждан
- Сервисы проверки фактов и трекеры дезинформации (ложной информации)
- Обучение медийной и информационной (в том числе числовой) грамотности
- Инициативы, основанные на доверии к науке
- Гражданско-научные инициативы
- Совместное проектирование и совместное производство
- Панели граждан и другие совещательные процессы
- Общественные консультации и участие
- СМИ, социальные сети (включая алгоритмы) и подкасты
- Этикеты (в Соединенном Королевстве так называемые кайтмарки), которые сигнализируют о безопасности, качестве или происхождении продуктов и услуг (например, безопасные велосипедные шлемы или кофе в честной торговле)
- Веб-сайты, на которых представлены обзоры продуктов и услуг (организованные по категориям продуктов или услуг, чтобы можно было «сравнивать покупки»)
- Веб-сайты, поддерживающие «эффективный альтруизм» **
- Социальные движения

*Также могут быть использованы другие структуры науки о поведении, такие как структура внимания, формирования убеждений, выбора и определения (ABCD). (27)

**Веб-сайты, такие как 80,000 hours и GiveWell, являются первопроходцами, которые упростили для людей возможность добровольно тратить свое время и жертвовать деньги на инициативы, использующие доказательства для принятия решений о том, что они делают и как они это делают.

Синтез доказательств касается факторов и стратегий, которые влияют на использование доказательств гражданами, однако многие из них имеют низкое качество и очень специфичны по своей направленности. Существуют некоторые исключения, такие как обзор научно-коммуникационных стратегий среднего качества. (28) Мы рассматриваем имеющиеся доказательства о реакции на дезинформацию (ложную информацию) в [разделе 4.11](#).

Недоверие к элитам в последнее время стало серьезной проблемой. Однако многие проводники доказательств считают, что в целом хорошо, что граждане менее почтительны по отношению к экспертам и готовы задавать им сложные вопросы. Достижение определенной степени доверия к лицам, принимающим решения, например, к государственным служащим, определяющим политику, - это не просто принятие «правильных» решений; речь идет о принятии решений, которые большинство граждан считает правильными. Одно из преимуществ некоторых типов доказательств, таких как оценки, использующие дизайн рандомизированного контролируемого испытания, заключается в том, что их можно объяснить таким образом, чтобы граждане с большей вероятностью приняли их результаты.

Лидер организации, Модупе Адефесо-Олатеджу

Лидер неправительственной организации, первопроходец в использовании оценок, проводимых гражданами, и государственно-частном партнерстве для улучшения результатов обучения детей

Крайне важно, чтобы мы использовали эту уникальную возможность для улучшения системы поддержки доказательств для лиц, принимающих решения в области образования, включая государственных лиц, определяющих политику, должностных лиц школьных советов, директоров школ, учителей и родителей. Я полностью принимаю идею в [разделе 6.2](#) о том, что эта система поддержки доказательств должна быть основана на понимании местного контекста (включая временные ограничения), ориентирована на спрос и сосредоточена на контекстуализации доказательств для конкретного решения с учетом принципов справедливости и равенства. Через Комиссию по доказательствам я много узнал о том, как мы можем дополнить наши местные доказательства по образованию в Нигерии, в том числе проводимые нами оценки с участием граждан, другими формами доказательств, характерных для Нигерии, а также лучшими региональными и глобальными доказательствами. Я вижу ресурсы доказательств Фонда пожертвований в области образования Соединенного Королевства и Информационной службы «Что работает» (What Works Clearinghouse) Департамента образования США и сразу вижу ценность подобных служб, инициируемых в Нигерии и других странах с низким и средним уровнем доходов. Такие репозитории, как База данных африканских исследований в области образования ESSA, необходимо укреплять и поддерживать, чтобы они стали еще более полезными. Нам нужно работать над этим.

3.7 Способы использования доказательств при принятии решений

Доказательства можно использовать как минимум четырьмя различными способами (29), каждый из которых можно проиллюстрировать примером, взятым из пандемии COVID-19 и из другого сектора. Комиссия по доказательствам в первую очередь сосредоточена на поддержке первых двух способов использования доказательств, признавая при этом, что прозрачные процессы обсуждения и другие подходы могут использоваться для рассмотрения (по крайней мере частично) вторых двух способов.

Способы использования доказательств	Объяснение	Примеры, взятые из пандемии COVID-19 и еще одного сектора
<div>Концептуальные или «просветление»</div>	Доказательства меняют то, как мы думаем о проблеме, варианты ее решения и / или соображения, касающиеся реализации	<ul style="list-style-type: none"> Десять различных типов «косвенных» доказательств* (bit.ly/3wO9DH5) были собраны, чтобы в совокупности поддержать гипотезу о том, что SARS-CoV-2 передается в основном аэрозолями, а не большими респираторными каплями, и, следовательно, дополнительные возможности (например, маски и вентиляционные системы) необходимо продолжить, чтобы уменьшить распространение COVID-19. Поведенческие исследования за последнее десятилетие показали, что «дефолты» могут иметь больший эффект, чем финансовые стимулы в пенсионной политике и других типах политики
<div>Инструментальные</div>	Доказательства напрямую информируют о конкретном решении о проблеме, варианте или соображениях реализации	<ul style="list-style-type: none"> Результаты рандомизированного контролируемого испытания RECOVERY, а также шести других небольших исследований, проанализированных в ходе синтеза доказательств, привели к широкому распространению назначения дексаметазона пациентам с COVID-19, нуждающимся в кислороде или вентиляции (bit.ly/30IZsgA), и предполагаемому сохранению миллиона жизней во всем мире за девять месяцев (bit.ly/3F9JJAY) Результаты, полученные в результате синтеза доказательств фонда пожертвований на образование, побудили правительство Соединенного Королевства перенаправить финансирование и деятельность на репетиторство, чтобы помочь учащимся «наверстать упущенное» после сбоя в школе из-за COVID
<div>Символический</div>	Доказательства выборочно цитируются (или «выбираются вишенками»), или новое исследование выборочно заказывается для обоснования решения, принятого по причинам, отличным от этих доказательств **	<ul style="list-style-type: none"> Закупка и накопление правительством США 29 миллионов таблеток гидроксихлорохина было оправдано одним нерандомизированным исследованием, в котором участвовали всего 26 госпитализированных пациентов (шесть из которых были потеряны во время последующего наблюдения), и «инстинктивным чутьем» президента США (bit.ly/3DbFtzZ) Многие правительства и организации поддержали программу предупреждения преступности Scared Straight на основе низкокачественных оценок (однако синтез доказательств, описанный в разделе 4.8, выявил доказательства вреда и отсутствия доказательств пользы)

Тактический

Недостаток доказательств используется для оправдания действия или бездействия

- Отсутствие доказательств передачи SARS-CoV-2 аэрозолями (в отличие от более тяжелых капель) использовалось организаторами мероприятий, чтобы утверждать, что они могут продолжать проводить многолюдные мероприятия в закрытых помещениях, не ограничивая число посетителей и не требуя ношения масок (скорее, чем соблюдение принципа предосторожности ***)
- Отсутствие данных о программах для детей младшего возраста использовалось государственными служащими, определяющими политику, для обоснования решений не вкладывать средства в эту возрастную группу (и проект дошкольного образования Перри, описанный в [разделе 1.6](#), помог обосновать необходимость действий)

* Прямые доказательства получены из исследований, в которых напрямую сравнивают вмешательства, интересующие лиц, принимающих решения, могут быть применены к людям, которые составляют целевую аудиторию, и измеряют исходы, которые важны для них. Доказательства могут быть косвенными, потому что они включают связанные, но разные типы вмешательств, людей или результатов (исходов), или потому, что вмешательства, которые можно выбрать, не были протестированы в прямых сравнениях (подробнее см. bit.ly/3CnKGnf). Как мы говорим в [разделе 4.7](#), прямые доказательства считаются более качественными, чем косвенные.

** Некоторые люди используют термин «основанные на политике доказательства», чтобы противопоставить такое символическое использование доказательств обоснованному (или основанному на доказательствах) формированию политики.

*** Заявление Wingspread о принципе предосторожности (1998 г.) гласит: «Когда деятельность создает угрозу причинения вреда здоровью человека или окружающей среде, следует принимать меры предосторожности, даже если некоторые причинно-следственные связи не установлены с научной точки зрения. В этом контексте инициатор мероприятия (например, организатор мероприятия), а не общественность, должен нести бремя доказывания». Серьезность угрозы причинения вреда оправдывает - при отсутствии достаточных доказательств - использование мер предосторожности, которые могут принести большую пользу, меньше вреда и /или снизить затраты.

Может быть много причин, по которым доказательства не используются для ответа на многие вопросы, которые могут быть заданы при принятии решения, в том числе:

Никаких доказательств по этой теме пока не существует (хотя об этом можно узнать только после поиска в правильных местах)

Лица, принимающие решения, не осведомлены о доступных доказательствах

Лица, принимающие решения, не считают имеющиеся доказательства высококачественными или имеющими значение для их контекста.

Лица, принимающие решения, приняли решение по другим причинам (например, государственные служащие, определяющие политику, могли столкнуться с институциональными ограничениями, давлением групп интересов, конкурирующими ценностями внутри правящей партии или ее избирателей).

Мы вернемся к сопоставлению форм доказательств с вопросами, связанными с решениями, в [разделе 4.6](#).

Специалист, Джулиан Эллиотт

клиницист-исследователь, использующий технологии для эффективной подготовки и поддержания синтеза «живых» доказательств и руководящих принципов для информирования процесса принятия решений

Я завершаю работу с Комиссией по доказательствам, еще более убежденным в том, что нам нужно найти способы систематизировать многие аспекты успешной реакции на доказательства по COVID-19 и решить многие вопросы, которые прошли неудачно. Это включает в себя невероятную работу, которую многие предприняли для создания проектов живых доказательств, которые, как мы сейчас видим, приняты вне COVID-19. Также был достигнут значительный прогресс в клинических исследованиях с повсеместным и успешным внедрением «платформенных испытаний» и публикацией с принятием препринтов. Я также с тревогой отмечаю неравномерный охват ключевых вопросов, в частности, неоправданно низкий уровень финансирования высококачественных исследований немедикаментозных вмешательств (например, поведенческих, экологических, социальных и системных вмешательств), низкое качество и устаревание синтеза доказательств и невероятные объемы бесполезного затратного дублирования.

3.8 Отчеты глобальной комиссии по типу лиц, принимающих решения

Отчеты глобальной комиссии могут быть направлены на, вовлекать напрямую или в более общем плане вовлекать любого из четырех типов лиц, принимающих решения, которым посвящен отчет Комиссии по доказательствам. Государственные служащие, определяющие политику, были наиболее частой целевой аудиторией в 70 отчетах комиссий, опубликованных с 2016 года, которые мы проанализировали. Членами комиссии также чаще всего были государственные служащие, определяющие политику, и этот тип лиц, принимающих решения, также был в центре внимания более широкого участия в отчетах комиссий, которые мы проанализировали. Граждане были наименее частой целевой аудиторией, членами комиссий и центром более широкого взаимодействия. Во многих отчетах комиссий (52) не выделялись какие-либо типы лиц, принимающих решения, в качестве основы для описания их членов.

3.9 Ссылки

1. Kahneman D. Thinking, fast and slow. New York: Farrar, Straus and Giroux; 2011.
2. Nsangi A, Semakula D, Oxman AD, et al. Effects of the Informed Health Choices primary school intervention on the ability of children in Uganda to assess the reliability of claims about treatment effects: A cluster-randomised controlled trial. *The Lancet* 2017; 390(10092): 374-388.
3. Semakula D, Nsangi A, Oxman AD, et al. Effects of the Informed Health Choices podcast on the ability of parents of primary school children in Uganda to assess claims about treatment effects: A randomised controlled trial. *The Lancet* 2017; 390(10092): 389-398.
4. Langer L, Tripney J, Gough D. The science of using science: Researching the use of research evidence in decision-making. London: EPPI-Centre, UCL Institute of Education; 2016.
5. Oliver K, Innvar S, Lorenc T, Woodman J, Thomas J. A systematic review of barriers to and facilitators of the use of evidence by policymakers. *BMC Health Services Research* 2014; 14: 2.
6. Murthy L, Shepperd S, Clarke MJ, et al. Interventions to improve the use of systematic reviews in decision-making by health system managers, policy makers and clinicians. *Cochrane Database of Systematic Reviews* 2012; (9): 1-67.
7. Perrier L, Mrklas K, Lavis JN, Straus SE. Interventions encouraging the use of systematic reviews by health policymakers and managers: A systematic review. *Implementation Science* 2011; 6: 43.
8. Wallace J, Byrne C, Clarke M. Improving the uptake of systematic reviews: A systematic review of intervention effectiveness and relevance. *BMJ Open* 2014; 4(10): e005834.
9. Sarkies MN, Bowles K-A, Skinner EH, Haas R, Lane H, Haines TP. The effectiveness of research implementation strategies for promoting evidence-informed policy and management decisions in healthcare: A systematic review. *Implementation Science* 2017; 12(1): 132.
10. Williamson A, Barker D, Green S, et al. Increasing the capacity of policy agencies to use research findings: A stepped-wedge trial. *Health Research Policy and Systems* 2019; 17(14).
11. Partridge ACR, Mansilla C, Randhawa H, Lavis JN, El-Jardali F, Sewankambo NK. Lessons learned from descriptions and evaluations of knowledge translation platforms supporting evidence-informed policy-making in low- and middle-income countries: A systematic review. *Health Research Policy and Systems* 2020; 18(1): 127.
12. Ricciardi GW, Toumi M, Weil-Olivier C, et al. Comparison of NITAG policies and working processes in selected developed countries. *Vaccine* 2015; 33(1): 3-11.
13. Bell S, Blanchard L, Walls H, Mounier-Jack S, Howard N. Value and effectiveness of national immunization technical advisory groups in low- and middle-income countries: A qualitative study of global and national perspectives. *Health Policy and Planning* 2019; 34(4): 271-281.
14. Tyner E, Lorenc T, Petticrew M, et al. Cultures of evidence among decision makers in non-health sectors: Systematic review of qualitative evidence. *The Lancet* 2013; 382(S3).
15. Government of Kenya. Guidelines for evidence use in policy-making. Nairobi: Government of Kenya, Ministry of Health; 2016.
16. HM Treasury. The green book: Central government guidance on appraisal and evaluation. London: UK Government, HM Treasury; 2018.
17. Sucha V, Sienkiewicz M. Science for policy handbook. Brussels: European Commission Joint Research Centre; 2020.
18. Sense About Science. Transparency of evidence: An assessment of government policy proposals May 2015 to May 2016. London: Sense About Science; 2016.
19. Haskins R, Margolis G. Show me the evidence: Obama's fight for rigor and results in social policy. Washington: Brookings Institution Press; 2014.
20. Tate K, Hewko S, McLane P, et al. Learning to lead: A review and synthesis of literature examining health care managers' use of knowledge. *Journal of Health Services Research & Policy* 2019; 24(1): 57-70.
21. Shafaghat T, Imani-Nasab MH, Bahrami MA, et al. A mapping of facilitators and barriers to evidence-based management in health systems: A scoping review study. *Systematic Reviews* 2021; 10(1): 42.

22. Roshanghalb A, Lettieri E, Aloini D, Cannavacciuolo L, Gitto S, Visintin F. What evidence on evidence-based management in healthcare? *Management Decision* 2018; 56(10): 2069-2084.
23. Moss I. Improving institutional decision-making: Which institutions? – A framework. 2021. <https://forum.effectivealtruism.org/posts/ttpSEgE3by7AAhQ7w/improving-institutional-decision-making-which-institutions-a> (accessed 9 September 2021).
24. Leigh A. *Randomistas: How radical researchers changed our world*. Carlton: La Trobe University Press in conjunction with Black Inc.; 2018.
25. Pantoja T, Opiyo N, Lewin S, et al. Implementation strategies for health systems in low-income countries: An overview of systematic reviews. *Cochrane Database of Systematic Reviews* 2017; 9(9).
26. Dagenais C, Lysenko L, Abrami PC, Bernard RM, Ramde J, Janosz M. Use of research-based information by school practitioners and determinants of use: A review of empirical research. *Evidence & Policy: A Journal of Research, Debate and Practice* 2012; 8(3): 285-309.
27. Organisation for Economic Co-operation and Development. *Behavioural insights and organisations: Fostering safety culture*. Paris: OECD; 2020.
28. Fontaine G, Maheu-Cadotte MA, Lavallée A, et al. Communicating science in the digital and social media ecosystem: Scoping review and typology of strategies used by health scientists. *JMIR Public Health and Surveillance* 2019; 5(3): e14447.
29. Weiss CH. The many meanings of research utilization. *Public Administration Review* 1979; 39(5): 426-431.

Глава 4. Исследования, синтезы и руководства: Предоставление доказательств

4.1	Формы, в которых обычно представлены доказательства при принятии решений	44
4.2	Определения форм, в которых обычно представлены доказательства	45
4.3	Сопоставление вопросов, связанных с принятием решения, с формами представления доказательств	47
4.4	Взаимодействие местных / локальных и глобальных доказательств	48
4.5	Как отличить доказательства высокого качества от доказательств низкого качества	50
4.6	Охват, качество и актуальность синтеза доказательств	52
4.7	Варианты (продукты) живых доказательств	55
4.8	Лучшие доказательства по сравнению с другими (как получить максимальную отдачу от других)	57
4.9	Контекст, определяющий, как рассматривают доказательства	59
4.10	Права коренных народов и способы познания	60
4.11	Дезинформация и инфодемия	62
4.12	Слабые стороны системы медицинских исследований	65
4.13	Слабые стороны многочисленных систем поддержки доказательств по COVID-19	68
4.14	Характеристики идеальной национальной системы доказательств	70
4.15	Отчеты глобальной комиссии по формам доказательств	73
4.16	Приложение к разделу 4.5 – Примеры инструментов оценки качества	74
4.17	Ссылки	77

Эта глава является третьей из трех глав, в которых исследуется проблема, лежащая в основе этого отчета: что включает в себя систематизация использования доказательств всеми лицами, принимающими решения, при решении социальных вызовов? Здесь мы фокусируем внимание на исследованиях, синтезах и руководствах или предоставлении доказательств, обеспечении доказательствами. Глава 2 посвящена природе социальных вызовов. Глава 3 посвящена решениям и лицам, принимающим решения, или спросу на доказательства.

4.1 Формы, в которых обычно представлены доказательства при принятии решений

При принятии решений, доказательства обычно представлены в восьми различных формах. Эти формы могут быть взаимосвязаны. Например, оценка, включающая рандомизированное контролируемое испытание, может также включать доказательства, основанные на анализе данных, понимании качества и анализе экономической эффективности. Точно так же исследование случай-контроль может опираться как на понимание качественных данных об опыте и предпочтениях, так и на количественные доказательства, полученные в результате анализа данных, моделирования и оценок.

** Мы сгруппировали оценку технологий здравоохранения и анализ стоимость-эффективность, поскольку они часто проводятся для одних и тех же типов продуктов и услуг и одними и теми же группами, специализирующимися на доказательствах, а также потому, что стоимость-эффективность почти всегда является ключевым элементом оценки технологий. Мы признаем, что производители некоторых из этих форм доказательств уделяют больше внимания процессу, чем полученному продукту доказательств, но с этими формами доказательств по-прежнему могут столкнуться многие лица, принимающие решения, которые не были вовлечены в какой-либо связанный с ними процесс.*

«Исследования», упомянутые в названии этой главы (например, оценка, поведенческое исследование, качественное исследование и другие формы «первичных» исследований), могут генерировать многие из этих форм доказательств. «Синтезы» из названия главы сами по себе являются формой доказательств и иногда называются «вторичными» исследованиями. Руководства из названия главы также являются формой доказательств, и, как мы обсуждаем в [разделе 4.4](#), оценки технологий также могут включать рекомендации.

Мы используем термин «доказательство» в качестве краткой формы для «доказательств из исследований» (или научных доказательств), признавая, что существует много других типов доказательств (например, доказательства, которые люди получают сами из своего собственного жизненного опыта, и доказательства, рассматриваемые в суде) и что доказательства являются одним из многих факторов, которые могут повлиять на решение. Мы даем определение каждому из этих терминов в [разделе 4.2](#) и показываем, как каждая форма доказательств соотносится с этапами процесса принятия решений. Мы описываем обратное — как каждый шаг в процессе принятия решения связан с формами доказательств — в [разделе 4.3](#).

4.2 Определения форм, в которых обычно представлены доказательства

Ниже мы приводим простые определения каждой формы доказательств. Мы адаптировали многие из них из других определений с целью более четкого разграничения восьми форм доказательств, а также показывая, как они взаимосвязаны. Мы также отмечаем, как каждая форма доказательств соотносится с любым из четырех этапов процесса принятия решения.

Вместе с [разделом 4.3](#), в котором описывается, как каждый шаг в процессе принятия решений связан с формами доказательств, этот раздел основывается на списке вопросов для принятия решений, впервые представленном в [разделе 3.1](#).

Формы доказательств	Определения	Шаги, где это добавляет наибольшую ценность			
Анализ или аналитика данных 	Систематический анализ сырых (необработанных) данных, чтобы сделать выводы об этой информации	1			4
Моделирование 	Использование математических уравнений для моделирования сценариев реального мира (т. е. того, что может произойти, если мы не вмешаемся) и вариантов (т. е. того, что произойдет, если мы вмешаемся) в виртуальной среде	1	2		
Оценка 	Систематическая оценка реализации (мониторинг) и воздействия (оценка) инициативы в целях обучения или принятия решений				4
Поведенческие / имплементационные исследования 	Изучение методов содействия систематическому внедрению эффективных подходов в повседневную практику на личном, профессиональном, организационном и государственном уровнях (имплементационные исследования) Систематическое изучение того, что люди (граждане и специалисты) делают, что побуждает их делать это и что может поддержать или изменить то, что они делают (поведенческие исследования)			3	

Понимание качественных исследований 	Изучение (как правило, нечисловых) данных, полученных из интервью, фокус-групп, открытых анкет, наблюдений из первых рук, включенного наблюдения, записей, сделанных в естественных условиях, документов и артефактов, чтобы понять, как люди и группы испытывают и смотрят на проблемы, варианты, соображения реализации (барьеры, фасилитаторы и стратегии) и показатели	1	2	3	4
Синтез доказательств 	Систематический процесс выявления, отбора, оценки и обобщения результатов всех исследований, посвященных одному и тому же вопросу, для достижения общего понимания того, что известно, в том числе того, как это может варьироваться в зависимости от групп (например, расовых сообществ) и контекстов (например, районы с низким социально-экономическим уровнем)	1	2*	3	4
Оценка технологий/анализ стоимости-эффективность 	Оценка всех соответствующих аспектов «технологии» (например, продукта или услуги), включая безопасность, эффективность и экономические, социальные и этические последствия (оценка технологии), при этом синтез доказательств часто способствует оценке эффективности Сравнение относительных исходов (эффективности) и стоимости двух или более вариантов, опять же с синтезом доказательств, часто способствующим оценке эффективности		2*	3	4
Руководства 	Систематически разрабатываемые заявления, которые рекомендуют определенный образ действий, часто для граждан и специалистов, а иногда и для организаций и правительств, с одним или несколькими синтезами доказательств, способствующими оценке эффективности, ценностей и предпочтений, а также других факторов		2		

* Добавляет наибольшую ценность на этом этапе (шаге), но может повысить ценность на других этапах

Обратите внимание, что брифы, инфографика, резюме на простом языке и другие документы, полученные из любых форм доказательств или любых комбинаций форм доказательств, могут использоваться для оформления или упаковки ключевой информации для определенного типа лиц, принимающих решения. Такие «производные продукты доказательств» можно использовать в инициативах по распространению и внедрению, нацеленных на таких лиц, принимающих решения, и повышать ценность на всех этапах.

4.3 Сопоставление вопросов, связанных с принятием решения, с формами представления доказательств

Сопоставив формы доказательства с этапами процесса принятия решения в [разделе 4.2](#), здесь мы сопоставим каждый шаг процесса принятия решения с формой доказательств на примерах.

Синтез доказательств может помочь ответить почти на все эти вопросы, обобщая то, что мы знаем и чего не знаем, на основе всех исследований, посвященных аналогичному вопросу. Синтез доказательств имеет решающее значение для вопросов о пользе и вреде как для вариантов, так и для стратегий реализации. В [разделе 4.4](#) мы подробнее остановимся на том, почему при ответах на многие типы вопросов лучше всего начинать с синтеза доказательств.

Шаги	Связанные вопросы	Примеры полезных форм доказательств
1	Индикаторы – Насколько велика проблема?	Анализ данных
	Сравнения – Проблема усугубляется или здесь она больше, чем где-либо еще?	Анализ данных (например, используя административные базы данных или опросы сообщества)
	Определение рамок – Как разные люди описывают или переживают проблему и ее причины?	Качественные исследования (например, используя интервью и фокус-группы)
2	Польза – Что хорошее из этого может получиться?	Оценки (например, исследования эффективности, такие как рандомизированные контролируемые испытания)
	Вред – Что может пойти не так?	Оценки (например, наблюдательные исследования)
	Стоимость-эффективность – Дает ли какой-то вариант больше при тех же вложениях?	Оценка технологий / оценка стоимость-эффективность
	Адаптации – Можем ли мы адаптировать что-то, что работало в другом месте, и при этом получать пользу?	Оценки (например, оценки процесса, которые изучают, как и почему вариант сработал)
3	Мнения и опыт заинтересованных сторон – Какие группы поддерживают какой вариант?	Качественные исследования (например, используя интервью и фокус-группы, чтобы понять, что важно для граждан)
	Барьеры и фасилитаторы (облегчающие факторы) – Что (и кто) будет мешать или помогать нам в достижении желаемого воздействия среди правильных людей?	Качественные исследования (например, используя интервью и фокус-группы, чтобы понять Барьеры и фасилитаторы (облегчающие факторы))
4	Польза, вред, экономическая эффективность и т. д. стратегий реализации – Какие стратегии мы должны использовать для достижения желаемого воздействия и результата среди правильных людей?	Поведенческие / имплементационные исследования См. также «выбор варианта»
	Доходит ли выбранный вариант до тех, кто может получить от него пользу?	Анализ данных
4	Обеспечивает ли выбранный вариант желаемое воздействие и результат в достаточной мере?	Оценки

4.4 Взаимодействие местных / локальных и глобальных доказательств

Лицам, принимающим решения, нужны как местные доказательства (т. е. то, что было изучено в их собственной стране, штате/ области или городе), так и глобальные доказательства (т. е. то, что было изучено во всем мире, включая то, как они варьируют в зависимости от групп и контекстов). Под «местными» мы подразумеваем национальные и субнациональные доказательства, и эти доказательства могут принимать различные формы, включая аналитику местных данных, местную оценку и местные имплементационные исследования. Глобальные доказательства обычно принимают форму синтеза доказательств, к которому мы вернемся ниже.

Лицам, принимающим решения, могут быть полезны рекомендации, основанные как на местных, так и на глобальных доказательствах. Руководства по определению дают рекомендации. Как мы отмечали во введении, во время кризиса мы часто должны сначала полагаться на появляющиеся руководства (например, мы еще недостаточно знаем, но тем временем хорошо моем руки), а затем на замещающие руководства (например, теперь у нас есть доказательства, что маски снижают передачу инфекции). Мы всегда должны быть открыты для того, что было названо «обратным ходом», то есть когда накопленные доказательства показывают, что подходы, которые, как считалось, приносят пользу, на самом деле не работают или даже причиняют вред. Оценки технологий могут предоставить рекомендации или своего рода доказательную поддержку, дополняя имеющиеся доказательства оценкой социальных, этических и правовых факторов, которые также могут повлиять на решение на местном уровне.

Моделирование чаще всего является формой локальных доказательств. Однако, оно может обеспечить способ синтеза лучших доказательств в глобальном масштабе, как это делается в областях особой важности, таких как меры по борьбе с изменением климата, возмещение расходов на лекарства и макроэкономическая политика. Моделирование также может обеспечить форму поддержки местных доказательств, при этом разработчики моделей эффективно действуют как своего рода посредники в доказательствах. Так обстояло дело со многими моделями COVID-19 для конкретных юрисдикций, которые правительственные политики использовали для прогнозирования вероятного будущего воздействия (и наиболее важных неопределенностей) таких вариантов, как карантин. При правильном выполнении в таком моделировании использовались оценки эффекта на основе синтеза доказательств или, при их отсутствии, систематически запрашивалось мнение экспертов.

Местные и глобальные доказательства могут быть информированы или дополнены другими формами анализа, такими как анализ политики и систем. Мы обсудим эти типы анализа в [разделе 5.4](#).

Точка обзора	Формы доказательств
<p>Местные (национальные или субнациональные) доказательства</p> 	 Оценка Моделирование Оценка Поведенческие / имплементационные исследования Понимание качества / качественных исследований
<p>Глобальные доказательства</p> 	 Синтез доказательств
<p>Местные (национальные или субнациональные) рекомендации или доказательная поддержка, основанные на местных и глобальных доказательствах</p> 	 Оценка технологий Руководства

Глобальные доказательства

Синтез доказательств использует систематический и прозрачный процесс для выявления, отбора, оценки и обобщения результатов всех исследований, посвященных одному и тому же вопросу. Цель состоит в том, чтобы прийти к общему пониманию того, что известно, в том числе того, как это может варьировать в зависимости от группы (например, девочки и молодые женщины) и контекста (например, страны с низким и средним уровнем дохода). Что касается вопросов о вариантах, часть того, что известно, может касаться того, что работает для кого и в каких контекстах.

Синтез доказательств предлагает четыре преимущества по сравнению с другими подходами к обобщению наилучших доказательств в глобальном масштабе, такими как эксперт, проводящий неформальный описательный обзор научной литературы:

Снижает вероятность введения в заблуждение, обеспечивая включение всех соответствующих исследований и уделение большего внимания высококачественным исследованиям

Повышает уверенность в том, чего можно ожидать, за счет увеличения числа участников исследования, включенных в анализ

Облегчает оценку значения глобальных доказательств в конкретном контексте, предоставляя информацию об участниках и изучаемых контекстах, а также, в идеале, о том, как результаты варьировали в зависимости от таких факторов

Облегчает оспаривание имеющихся доказательств, гарантируя всем доступ к одним и тем же «данным» и четкую отчетность о том, как эти данные были синтезированы.

Первое из этих преимуществ может помочь справиться с тем, что в науке иногда называют кризисом репликации или воспроизводимости — многие результаты одного исследования невозможно повторить или воспроизвести. Кризис был документирован во многих областях, от медицины (например, гидроксихлорохин и ивермектин для лечения COVID-19) до экономики и психологии. Более тревожным является тот факт, что невоспроизводимые результаты цитируют чаще, чем воспроизводимые, даже после того, как невозможность их воспроизведения была документирована.⁽¹⁾

Основанные на моделях исследования будущего для решения социальной проблемы изменения климата в «кубе сложности», с использованием множества типов доказательств и опираясь на надежные упражнения по взаимному сравнению, представляют собой альтернативную парадигму типу синтеза доказательств, описанного выше. Использование лучшего из обоих подходов может стать плодотворным шагом вперед.⁽²⁾

Местные доказательства

Местные (национальные или субнациональные) доказательства могут пролить свет на наличие местной проблемы и ее причин, на осуществимость и приемлемость варианта решения проблемы на местном уровне, а также на местные факторы, которые могут помешать или помочь в достижении желаемых результатов среди нужных людей. «Местный» может иметь разное значение для лиц, принимающих решения: для одного человека «местным» может быть его страна; для другого это может быть их непосредственный район. Мы обращаемся к вопросу применимости доказательств на местном уровне в [разделе 4.5](#).

4.5 Как отличить доказательства высокого качества от доказательств низкого качества

Не все доказательства являются качественными и надежными для принятия решений. Для многих (но не для всех) форм доказательств существуют инструменты, помогающие выносить суждения о том, можно ли полагаться на доказательства (из одного исследования или совокупности доказательств). Как мы описываем здесь, эти инструменты используют баллы или оценки, чтобы помочь пользователям понять, насколько они могут быть уверены в доказательствах. Многие журналы теперь требуют от авторов соблюдения стандартов отчетности, таких как CONSORT для рандомизированных контролируемых испытаний и PRISMA для синтеза доказательств. Большинство журналов не требуют от рецензентов использования специальных инструментов для оценки качества исследований или силы рекомендаций; в результате публикация в рецензируемом журнале не является хорошим показателем качества.

Проблема	Ответ
Исследования (и рекомендации) различаются по своему качеству (или надежности)	<ul style="list-style-type: none"> Инструменты оценки качества (или критической оценки) были разработаны для конкретных дизайнов исследований (например, рандомизированное контролируемое испытание), для широких категорий дизайнов исследований (например, наблюдательное исследование, качественное исследование и синтез доказательств, а также для руководств – см. приложение в конце этой главы (раздел 4.16) для примеров (RoB2, ROBINS-I, контрольный список JBI, AMSTAR и AGREE II) Инструменты могут давать обобщенную оценку (например, низкий риск систематической ошибки с использованием RoB2 или ROBINS-I), оценку, которую некоторые группируют в диапазоны (например, высокое качество с помощью AMSTAR), набор оценок (например, шесть доменов с использованием AGREE II), или набор соображений, которые могут помочь в обобщении суждения (например, контрольный список JBI)
Доказательства различаются по степени определенности (или степени уверенности в них)	<ul style="list-style-type: none"> Инструменты оценки определенности были разработаны для набора доказательств, касающихся одного и того же вопроса (например, эффект вмешательства на конкретный исход или значение, которое граждане придают определенному явлению) – два примера см. в разделе 4.16 (GRADE и GRADE CERQual) Инструменты могут дать сводную оценку уверенности в том, что истинный эффект аналогичен предполагаемому эффекту (например, высокая определенность по GRADE) или что интересующее явление хорошо представлено результатами качественного исследования (с GRADE CERQual) Обобщенное суждение об определенности оценки эффекта более полезно, чем проверка статистической значимости, демонстрирующая, что вмешательство «работает» или «не работает» (что произойдет случайно один раз из 20, если статистическая значимость установлена на уровне 0,05)
Рекомендации различаются по своей силе	<ul style="list-style-type: none"> Для рекомендаций руководств были разработаны инструменты оценки силы доказательств (например, GRADE в дополнение к ранжированию определенности совокупности доказательств, как описано выше) – пример см. в разделе 4.16 Инструменты могут дать общее суждение о том, предпочтут ли большинство лиц, принимающих решения, продолжить вмешательство (например, сильные рекомендации по GRADE) или большинству потребуется тщательно взвесить все за и против вмешательства
О некоторых источниках (или подходах, используемых для получения) доказательств может быть трудно судить	<ul style="list-style-type: none"> Не существует общепринятых инструментов для оценки того, насколько можно доверять: <ul style="list-style-type: none"> Экспертам, хотя такие примеры, как The Good Judgment Project, существуют для прогнозирования (мы вернемся к экспертному мнению позже в этой главе и, в случае экспертного мнения о параметрах модели, в разделе 4.16) Моделям, используемым для создания некоторых форм доказательств (которые мы рассматриваем в разделе 4.7, когда речь идет о моделях изменения климата, и в разделе 4.16) Алгоритмам искусственного интеллекта, используемым для создания некоторых типов доказательств, хотя начинают появляться такие примеры, как TRIPOD (3)

Отличить высококачественные доказательства от некачественных особенно сложно, когда доказательства встроены в информационные панели, модели и другие форматы, а также когда имеет место конфликт интересов. Мы вернемся к последнему в разделах [4.12](#), [4.14](#) и [4.16](#). Хотя это и не является предметом этого отчета, отличить высококачественные «сырые, необработанные данные» от низкокачественных также может быть непросто, и такие организации, как ЮНИСЕФ, разработали системы оценки качества данных, чтобы помочь в этом (bit.ly/3DQQRrv).

Некоторые универсальные центры «всё в одном», такие как Social Systems Evidence и сеть доказательств для поддержки принятия решений по COVID-19 (COVID-END) (описанной в [разделе 4.6](#)), используют некоторые из этих инструментов, чтобы лица, принимающие решения, и те, кто их поддерживает, могли сосредоточиться на синтезе высококачественных доказательств или понять, что они используют наилучшие доступные (если не высококачественные) синтезы доказательств.

Пандемия COVID-19 потребовала от лиц, принимающих решения, принятия сложных решений в короткие сроки, сначала с небольшими и часто косвенными доказательствами, а затем, со временем, с исследованиями, совокупностью доказательств и рекомендациями, разработанными с использованием надежного процесса. Чтобы поддержать принятие решений о COVID-19 на основе совокупности доказательств (а не отдельных исследований), COVID-END профилировал в своем списке «лучших» синтезов доказательств те, которые были актуальными (на основе даты поиска доказательств), были высокого качества (на основе инструмента AMSTAR) и обеспечивали оценку определенности доказательств (на основе инструмента GRADE).

Точно также, поскольку не все доказательства высокого качества, не все глобальные доказательства применимы в конкретном контексте. Например, синтез доказательств, содержащий исследования, проведенные только в странах с высоким уровнем дохода, может иметь ограниченную применимость к некоторым странам с низким уровнем дохода. Могут быть важные различия в исходных условиях, реалиях и ограничениях, а также в структурных особенностях местной системы (например, национальной системы здравоохранения или провинциальной / государственной системы образования). Инструмент SUPPORT также может помочь людям обдумать местную применимость результатов, полученных из синтеза доказательств, и понять, как иногда можно извлечь понимание, даже если результаты неприменимы.⁽⁴⁾

Байесовские рассуждения привлекают все большее внимание как способ преднамеренно перерисовывать наши «ментальные карты» о вызовах и способах обращения к ним, не заменяя все то, что, как нам казалось, мы знали, новой информацией, а изменяя наше понимание в соответствующей степени. Степень зависит от того, насколько вы были уверены в своих ранее существовавших знаниях («априорная» вероятность того, что что-то окажется правдой) и насколько вы доверяете новым знаниям. Можно больше доверять новым знаниям, если они исходят из высококачественного синтеза доказательств, включающего исследования, проведенные в контекстах, сходных с вашими.

Проводник и разработчик доказательств, Джиллиан Ленз

Опытный руководитель, возглавляющий агентство по оценке технологий и разработке рекомендаций, которое поддерживает принятие решений в области здравоохранения и социального обеспечения правительствами, организаторами служб и пациентами

Соединенное Королевство в течение многих лет возглавляло работу по стимулированию синтеза и использования доказательств - от первого рандомизированного контролируемого испытания по профилактике цинги у моряков до недавно созданных инновационных центров What Works (Что Работает), способствующих использованию доказательств в ряде областей политики. В рамках этого движения, основанного на доказательствах, за последние 20 лет Национальный институт здравоохранения и клинического совершенства (NICE) трансформировал использование доказательств в практике здравоохранения, а также в более широких инициативах в области общественного здравоохранения и социальной помощи.

Пандемия COVID-19 резко усилила потребность в доказательствах высокого качества для информирования политики и практики, а также высветила негативные последствия социальных сетей и связанной с ними дезинформации. В этом контексте чрезвычайно важна работа Глобальной комиссии по доказательствам для решения социальных вызовов, и ее следует рассматривать как важное пособие для всех политиков во всем мире.

4.6 Охват, качество и актуальность синтеза доказательств

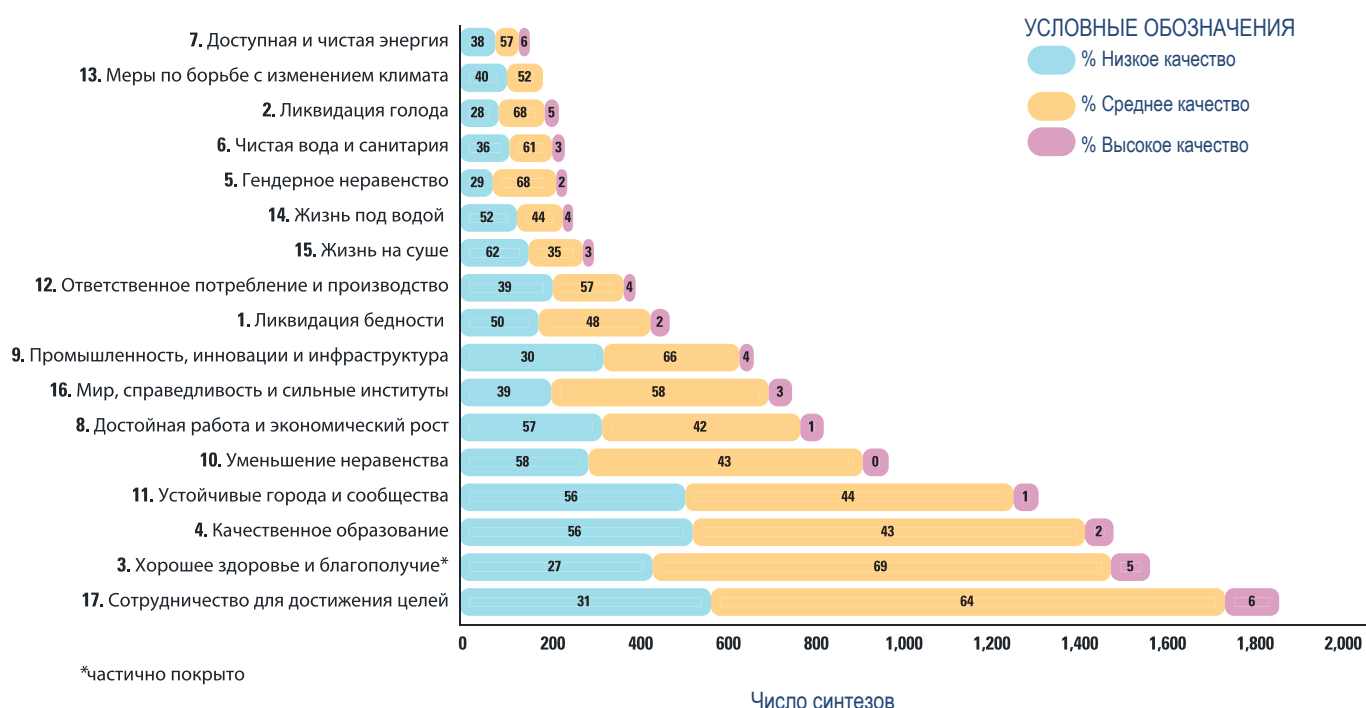
Глобальный фонд синтезов доказательств страдает от неполного охвата приоритетных тем, широкого диапазона качества (этих синтезов) и проблем с новизной (поиска потенциальных исследований для включения в синтез). Анализ двух универсальных центров «всё в одном» для синтеза доказательств иллюстрирует масштабы проблемы. Один центр «всё в одном» фокусируется на всех не связанных со здоровьем Целях Устойчивого Развития, или ЦУР (Social Systems Evidence), а другой фокусируется на всех потенциальных ответных мерах на COVID-19 (перечень синтезов лучших доказательств COVID-END и более крупная база данных, из которой составляется перечень).

Синтез доказательств ЦУР

Из 4131 синтеза доказательств по ЦУР, определяемых как обзоры обзоров, обзоры эффектов и обзоры, посвященные другим вопросам, включенные в Social Systems Evidence по состоянию на 12 августа 2021 года:

- охват был неравномерным, при этом семь ЦУР были рассмотрены с помощью относительно небольшого числа синтезов доказательств (263 или меньше) по сравнению с числом вопросов, которые можно задать в отношении каждой ЦУР (2 – Ликвидация голода, 5 – Гендерное неравенство, 6 – Чистая вода и санитария, 7 – Доступная и чистая энергия, 13 – Меры по борьбе с изменением климата, 14 – Жизнь под водой и 15 – Жизнь на суше)
- качество было неравномерным: семь ЦУР были рассмотрены путем синтеза доказательств, из которых не менее половины имели низкое качество (6 – Чистая вода и санитария, 7 – Недорогая и чистая энергия, 9 – Промышленность, инновации и инфраструктура, 12 – Ответственное потребление и производство, 13 – Меры по борьбе с изменением климата, 14 – Жизнь под водой и 15 – Жизнь на суше)
- в отношении всех ЦУР средний год последнего поиска приходится на пять или шесть лет назад (2016 или 2017)
- только от одного из 10 (12%) до одного из пяти (21%) синтезов доказательств по большинству ЦУР включали по меньшей мере одно исследование из страны с низким и средним уровнем дохода, с еще более низким процентом (3%) для одной ЦУР (9 – Промышленность, инновации и инфраструктура).

Число и качество синтезов доказательств по ЦУР представлены в гистограмме ниже.

Имейте в виду следующее при работе с этой гистограммой:

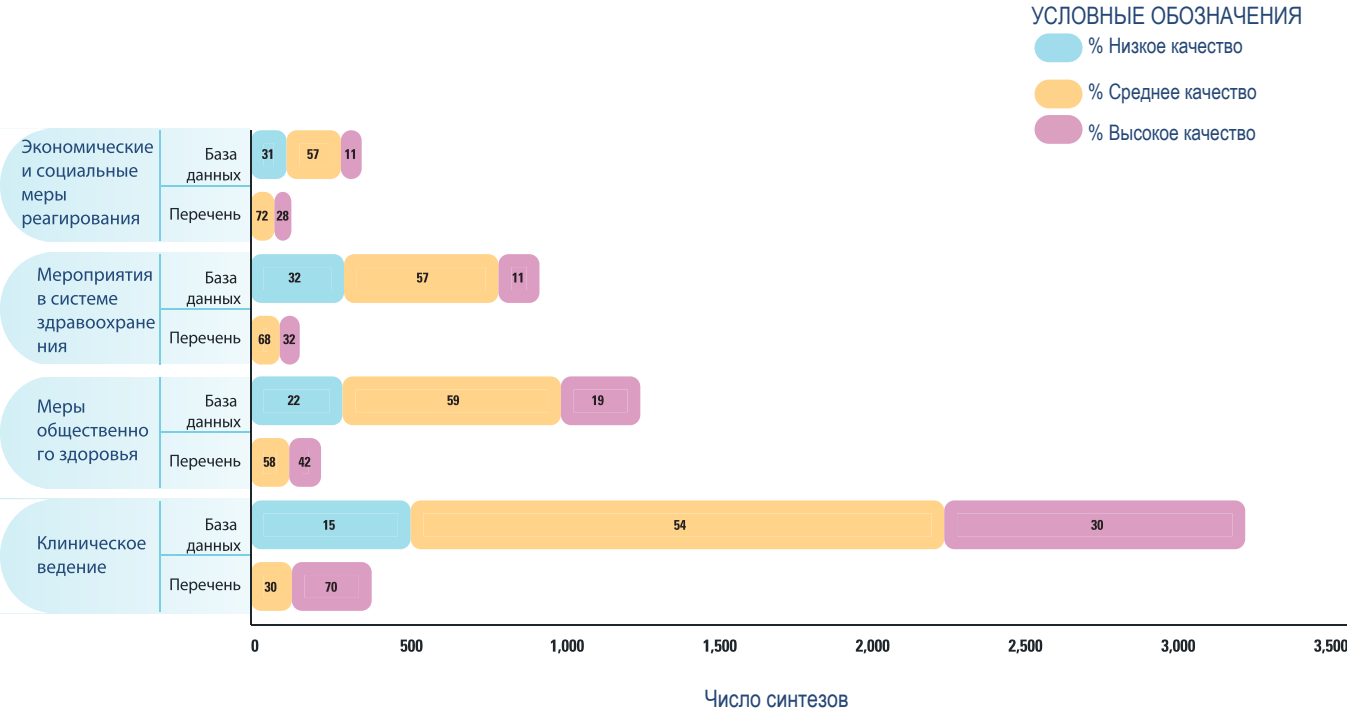
- при сложении цифр получается большее число, чем общее число синтезов доказательств, поскольку один синтез доказательств может касаться более чем одной ЦУР
- число синтезов доказательств, обращенных к:
 - ЦУР 3 – существенно меньше общего числа, при этом синтез доказательств, связанных со здоровьем, включается только в том случае, если они также относятся к другой ЦУР
 - ЦУР 17 – значительное превышение общего счета, поскольку во многих синтезах доказательств в качестве основного вопроса рассматривается другая ЦУР, а партнерство рассматривается как второстепенный вопрос
 - ЦУР 7, 13, 14 и 15 - может быть занижение счёта (меньше общего числа), так как они недавно стали в центре внимания для включения в Social Systems Evidence
- рейтинги качества были завершены для 85% синтезов доказательств, включенных в Social Systems Evidence.

Синтезы доказательств по COVID-19

Из 4256 синтезов доказательств, связанных с COVID-19, включенных в полную базу данных COVID-19 и перечень 562 наилучших синтезов доказательств COVID-END по состоянию на 1 августа 2021 года:

- охват был неравномерным: только 237 синтезов доказательств касались экономических и социальных мер реагирования на COVID-19 (из которых только 49 были включены в перечень), в то время как гораздо большее число касалось клинического ведения (3 128), мер общественного здоровья (1 148), и системы здравоохранения (818)
- качество было неравномерным: примерно четверть (26%) синтезированных данных о COVID-19 были низкого качества, а более половины (56%) — среднего качества
- три из четырех категорий реагирования на COVID-19 имеют медианную дату последнего поиска, которая находится в пределах 4,5 месяцев после объявления Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) пандемии (11 марта 2020 года).

Гораздо более поздняя медианная дата поиска для клинического ведения — 12 месяцев после объявления пандемии и 4,5 месяца до завершения анализа — была обусловлена большим числом сравнений лекарственного лечения с одной и той же датой поиска на платформе живых доказательств COVID-NMA. Число и качество синтезов доказательств представлены в широких категориях реагирования на COVID-19 на гистограмме ниже.

Имейте в виду следующее при работе с этой гистограммой:

- Числа в сумме превышают общее число синтезов доказательств, поскольку синтез может касаться более чем одной категории таксономии COVID-END
- синтез доказательств должен иметь средний или высокий рейтинг качества, чтобы его можно было рассмотреть для включения в список «наилучших синтезов доказательств» COVID-END.

Эти результаты повторяют аналогичные недостатки в наборе оценок (в частности, рандомизированных контролируемых испытаний), синтезе доказательств и карт доказательств (оценок и синтеза доказательств), доступных для информирования принятия решений о:

- образовании, где только в 25% испытаний участвовало более 1000 человек (и только 12% испытаний, проведенных в период 1980–2016 гг., были проведены в Азии, Африке или Центральной и Южной Америке) (5)
- здоровье, где только 16 % синтезов доказательств включали в свой анализ оценку качества (хотя 70 % проводили такую оценку), и в более общем плане качество отчетности сильно различалось (6)
- устойчивое развитие в странах с низким и средним уровнем дохода, где на четырех или менее картах доказательств представлены исходы, относящиеся к восьми из 17 ЦУР за период 2010–2017 годов, а четверть карт доказательств никоим образом не касаются равенства и справедливости. (7)

Другие подобные упражнения по подведению итогов были более позитивными, например, в одном из них отмечалось, что 740 рандомизированных контролируемых испытаний по социальной работе демонстрируют, что такой подход к оценке действительно возможен в полевых условиях. (8)

4.7 Варианты (продукты) живых доказательств

Четыре формы доказательств, с которыми обычно сталкиваются лица, принимающие решения, теперь доступны в виде «живых» продуктов доказательств, что означает, что они регулярно обновляются по мере добавления новых данных или публикации новых исследований. Многие такие продукты с живыми доказательствами были созданы как часть реагирования на COVID-19. Их меньше существует в других секторах, кроме здравоохранения. Мы приводим примеры ниже.

Многие государственные деятели и другие лица, принимающие решения, ожидают такого регулярного обновления по COVID-19 и, вероятно, начнут задаваться вопросом, почему такие продукты нельзя поддерживать для других высокоприоритетных социальных проблем, когда существует значительная неопределенность и высокая вероятность появления доказательств, для устранения этой неопределенности. Растущее использование искусственного интеллекта, среди других инноваций, вероятно, облегчит в будущем производителям доказательств удовлетворение этих больших ожиданий. Тем не менее, производители доказательств должны будут принять меры для обеспечения того, чтобы эти инновации непреднамеренно не увековечили или не увеличили риск дискриминации (например, использование расы или переменных, связанных с расой, таким образом, что это ставит определенные группы в невыгодное положение). Им также необходимо будет поддерживать лица, принимающие решения, для надлежащей интерпретации и использования результатов, особенно когда делаются выводы о причинно-следственных связях.

Формы доказательств	Примеры вариантов (продуктов) живых доказательств
<div>Анализ данных</div> 	<ul style="list-style-type: none"> Информационная панель ВОЗ COVID-19 предоставляет набор анализов данных о строгости мер общественного здоровья и здравоохранения, принимаемых для борьбы с COVID-19, отчеты Агентства безопасности здравоохранения Великобритании (bit.ly/3DeaSlc) содержат набор анализов данных о COVID-19 в Великобритании, и Opportunity Insights' Economic Tracker предоставляет набор анализов данных о влиянии COVID-19 на экономические перспективы людей, предприятий и сообществ в США Еженедельный трекер экономической активности Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) предоставляет набор анализов данных об экономической активности для большинства стран ОЭСР и G20 Европейский центр прогнозов COVID-19 каждую неделю представляет прогноз заболеваемости и смертности в неделю на 100 000 человек — как в целом, так и по странам — на основе набора моделей, в то время как Институт показателей и оценки здоровья COVID-19 каждые две недели обновляет модель прогнозируемых смертей от COVID-19, как зарегистрированных как COVID-19, так и связанных с COVID-19, которую можно использовать для изучения ряда сценариев (например, об использовании масок и вакцины) в конкретных странах Межправительственная группа экспертов по изменению климата представляет каждые пять-семь лет отчет об оценке, основанный на моделировании антропогенного изменения климата, его последствий и возможных вариантов реагирования, хотя, строго говоря, это синтез результатов моделей (которые могут быть живыми, а могут и не быть) основанными на надежном процессе межмодельных сравнений (которые проводятся разными учеными для каждого отчета об оценке — см. пример на bit.ly/3wKQy8D)
<div>Моделирование</div> 	<ul style="list-style-type: none"> Живые синтезы доказательств COVID-END № 6 каждые две недели предоставляет обновленную информацию об эффективности вакцины против вариантов COVID-19, а COVID-NMA еженедельно обновляет синтезы доказательств обо всех лекарственных препаратах для лечения COVID-19 (а позже были добавлены профилактические методы лечения и вакцины) Глобальный углеродный проект ежегодно обновляет на основе моделирования и эмпирических исследований оценки пяти основных компонентов глобального углеродного баланса (антропогенные выбросы углекислого газа и их перераспределение между атмосферой, океаном и наземной биосферой в условиях изменяющегося климата) и их сопутствующие неопределенности
<div>Синтез доказательств</div> 	<ul style="list-style-type: none"> Живое Руководство ВОЗ по лекарственным средствам для лечения COVID-19 каждые один-четыре месяца предоставляет обновленную информацию о медикаментозном лечении COVID-19, а Национальная рабочая группа по клиническим доказательствам о COVID-19 еженедельно обновляет основанные на доказательствах рекомендации по COVID-19 для австралийских медицинских работников Образовательный благотворительный фонд поддерживает живое руководство для школ в рамках своего набора инструментов для преподавания и обучения, например, руководство, посвященное вмешательствам помощника учителя
<div>Руководства</div> 	

Тематический анализ обсуждения в рассылке сообщества COVID-END выявил различные точки зрения на:

- Что понимается под термином «живой» синтез доказательств (например, возможно лучше фиксировать спектр «живого» статуса с помощью шкалы, чем обозначение «да/нет», и следует ли установить минимальный порог для частоты обновлений)
- Когда следует начинать или когда существующий синтез должен стать «живым» (например, новые доказательства быстро становятся доступными, и эти доказательства, вероятно, охватят ключевые области неопределенности среди лиц, принимающих решения, в отношении темы, имеющей для них высокий приоритет)
- Когда обновления можно остановить (например, доказательства вряд ли изменят интерпретацию того, что мы знаем, и приоритет, присвоенный теме, будет понижен)
- Где и как его лучше всего распространять (например, могут ли журналы обеспечить процесс регулярного обновления первоначально рецензируемого синтеза без задержки на дополнительное рецензирование, и могут ли лица, принимающие решения, полагаться на обязательства по предоставлению обновлений в определенное время)

Такие вопросы, вероятно, станут предметом интенсивных дебатов в ближайшие годы. Дополнительные сведения о необходимости живых синтезов доказательств и проблемах, связанных с их поддержанием, можно найти в краткой заметке, написанной в соавторстве с одним из наших членов комиссии.⁽⁹⁾

В [разделе 4.13](#) мы описываем некоторые ключевые характеристики живых синтезов доказательств, поддерживаемых в рамках реагирования на COVID-19.

Разработчик доказательств, Ян Минкс

ориентированный на воздействие и результат ученый, предлагающий инновационные подходы синтеза доказательств к рекомендациям по внутренней политике и глобальным научным оценкам изменения климата и устойчивости

Я работаю на стыке между двумя формами доказательств: 1) синтез доказательств, который стремится извлечь уроки из прошлого и широко используется в секторе здравоохранения; и 2) моделирование, которое стремится предсказать будущее и широко используется в области изменения климата. Я решительно поддерживаю [рекомендацию 19](#) - нам нужно учиться у групп доказательств в других секторах. Как мы отмечаем в этой рекомендации, Кокрейн впервые применил множество подходов к синтезу исследований о том, что работает в области здравоохранения, включая синтез живых доказательств, а Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК) в течение длительного времени выступала пионером многих подходов к моделированию антропогенного изменения климата в долгосрочной перспективе. Кокрейн и МГЭИК могут учиться друг у друга и у других, а другие могут учиться у них.

4.8 Лучшие доказательства по сравнению с другими (как получить максимальную отдачу от других)

Многие люди и группы выдвигают то, что они называют доказательствами, для обращения к социальным вызовам. «Лучшие доказательства» в конкретном национальном (или субнациональном) контексте – в форме национальных (или субнациональных) доказательств, полученных из наилучших доступных исследований (т. е. того, что было изучено в этом контексте), и глобальных доказательств, полученных из наилучших доступных синтезов доказательств (т. е. то, что было исследовано во всем мире, в том числе то, как оно варьирует в зависимости от групп и контекстов) — необходимо отличать от «других», которые иногда представляются в качестве доказательств, таких как отдельное исследование, мнение эксперта, экспертная группа, исследовательская группа, наблюдение, «замаскированное под тематическое исследование», официальный документ и юрисдикционное сканирование. Каждая из этих других вещей несет с собой риск (столбец 2 ниже). В то же время есть способы получить от них больше пользы (столбцы 3 и 4 ниже).

Мы не рассматриваем здесь «другие вещи», помимо тех, которые обычно представляются в качестве научных доказательств, таких как жизненный опыт людей (который мы обсуждаем в [разделе 2.3](#) в контексте совместно разработанных вмешательств) или способы познания коренных народов (которые мы обсуждаем в [разделе 4.10](#), как часть более широкой дискуссии о коренных народах).

Если представлено...	... что влечет за собой риск тогда или еще лучше ...
<p>Единственное исследование (включая препринты)</p> 	<p>«Погоня за покрывшей»* или уделение внимания каждому исследованию, которое активно продвигается авторами, их отделом по связям со СМИ или другими лицами (как это произошло с исследованием с высоким риском смещения о гидроксихлорокине, обсуждавшемся в разделе 3.7, и ныне отозванным исследованием** о связи между вакцинами и аутизмом)</p>	<p>Попросите дать критическую оценку исследования с использованием общепринятых критериев качества (чтобы понять риск смещения / систематической ошибки) и признать, что статистически значимый результат (на уровне 0,05) может быть обнаружен случайно в одном из 20 исследований</p>	<p>Добавить исследование в «живой» синтез доказательств, где его можно будет понять наряду с другими исследованиями, посвященными тому же вопросу (или рассматривать его как один из многих типов национальных или субнациональных доказательств, которые следует поставить рядом с лучшими глобальными доказательствами)</p>
<p>Мнение эксперта</p> 	<p>«Скрипучее колесо получает смазку» / «основанное на известности» (а не на доказательствах) принятие решений или уделение внимания тем, кто пользуется наибольшим вниманием в силу настойчивости, репутации или других факторов (как это произошло с широко просматриваемым телешоу о программе по предотвращению преступности Scared Straight даже после того, как синтез доказательств*** выявил доказательства вреда и отсутствие доказательств пользы)</p>	<p>Попросите эксперта поделиться доказательствами (в идеале - синтезом доказательств), на которых основано мнение, а также методами, использованными для их выявления, оценки, отбора и синтеза</p>	<p>Вовлеките эксперта в проработку того, что конкретные синтезы доказательств означают для конкретной юрисдикции, или в сложные способы мышления с различными формами доказательств**** (или спросите эксперта, какие доказательства убедят его в том, что он не прав)</p>
<p>Экспертная панель</p> 	<p>GOBSATT, или «старые добрые мальчики, сидящие за столом» и высказывающие свое личное мнение</p>	<p>Попросите членов комиссии поделиться доказательствами (в идеале синтезом доказательств), на которых основаны их вклад и рекомендации, а также методами, используемыми для их выявления, оценки, отбора и синтеза</p>	<p>Добавьте экспертов по методам в комиссию (или секретариат), предварительно распространите лучшие местные (национальные или субнациональные) и глобальные доказательства, поддержите активное обсуждение и четко укажите, какие рекомендации основаны на какой силе доказательств</p>

* Мы используем термин «погоня за покрывшей» (т. е. собаки, постоянно лающие на машины и преследующие их) в качестве метафоры для публикации и комментирования каждого нового исследования, привлекающего внимание.

** www.nature.com/articles/nm0310-248b

*** onlinelibrary.wiley.com/doi/10.4073/csr.2013.5

**** Такие вызовы в вооруженных силах называют «красной командой».

<p>Юрисдикционный скан</p> 	<p>«Групповое мышление», или люди во многих юрисдикциях полагаются на людей в одной юрисдикции, которые готовы поделиться своим опытом и инновациями, но еще не оценили их</p>	<p>Попросите или поищите любые доступные подтверждающие доказательства или планы их получения</p>	
<p>Исследовательская группа *****</p> 	<p>Исследователи, выступающие за действия, основанные на их личных ценностях и предпочтениях или их профессиональных интересах</p>	<p>Спросите группы, почему их ценности и предпочтения должны иметь большее значение, чем граждане, которым мы все служим</p>	<p>Стимулируйте их основывать свои запросы на высококачественных синтезах доказательств</p>
<p>'Исследование случая'</p> 	<p>Случайный (анекдотичный) опыт, которому дали название, которое подразумевает строгий подход, лежит в его основе</p>	<p>Спросите автора, какие критерии использовались для выбора случая, какое сочетание подходов к сбору данных использовалось, и какие аналитические и другие подходы использовались для обеспечения строгости</p>	
<p>Предварительный документ</p> 	<p>Принятие за чистую монету неявное или явное утверждение о том, что доказательства использовались для получения заявления о политических предпочтениях</p>	<p>Попросите лидеров или советников правительства поделиться доказательствами, которые они использовали в качестве основы для своего вклада и рекомендаций, а также методами, использованными для их выявления, оценки, отбора и обобщения (синтеза)</p>	

***** Обратите внимание, что группы общественных интересов могут также ссылаться на доказательства, выступая за действия, основанные на их ценностях и предпочтениях, и в этом случае может быть уместным такой же ответ, как в столбце 4.

4.9 Контекст, определяющий, как рассматриваются доказательства

Исторический, социальный и культурный контексты могут определять то, как доказательства рассматриваются, например, расовыми сообществами (буква R в PROGRESS-Plus, которую мы представили в [разделе 1.7](#)) и женщинами (G в PROGRESS-Plus) среди прочих. Некоторые контексты напрямую связаны с прошлыми попытками собрать доказательства, в то время как другие связаны с прошлыми попытками представить определенные группы «другими», что может затем проявиться в том, что эти группы скептически относятся к любым доказательствам, якобы относящимся к ним или о них. Эти контексты необходимо понимать, если мы собираемся производить и представлять доказательства таким образом, чтобы на их основании предпринимались действия.(10; 11)

Возвращаясь к [разделу 4.10](#), контексты, а также их особые права и способы познания также могут определять то, как коренные народы рассматривают доказательства. Контекст также может влиять на то, будет ли процветать дезинформация и как, чему посвящен [раздел 4.11](#).

Примеры контекстов	Возможные последствия для того, как доказательства производятся и представляются
--------------------	--

Напрямую связано с прошлыми попытками по сбору доказательств в США

 <p>Отказ в эффективном лечении чернокожих мужчин с сифилисом, чтобы можно было отслеживать прогрессирование сифилиса без лечения (bit.ly/3DeaH9x)</p>	<p>Уделяйте больше внимания тому, что исследуется (и не исследуется), кем это исследуется (например, исследовательские группы, состоящие из людей из разных контекстов), как это исследуется (например, подходы с более широким участием, которые этически обоснованы и ориентированы на равенство), и почему это изучается (например, чтобы определить сильные стороны, на которых следует основываться)</p>
 <p>Испытания лечения сердечно-сосудистых заболеваний не включали женщин, однако предполагалось, что полученные данные применимы и к ним (bit.ly/3olxgTH)</p>	
 <p>Стандартизированное тестирование учащихся проводилось таким образом, что это ставило в невыгодное положение цветных учащихся, особенно из малообеспеченных семей (bit.ly/3wDICGk)</p>	

Связано с прошлыми попытками изобразить определенные группы как «другие» в их недавно принятых странах

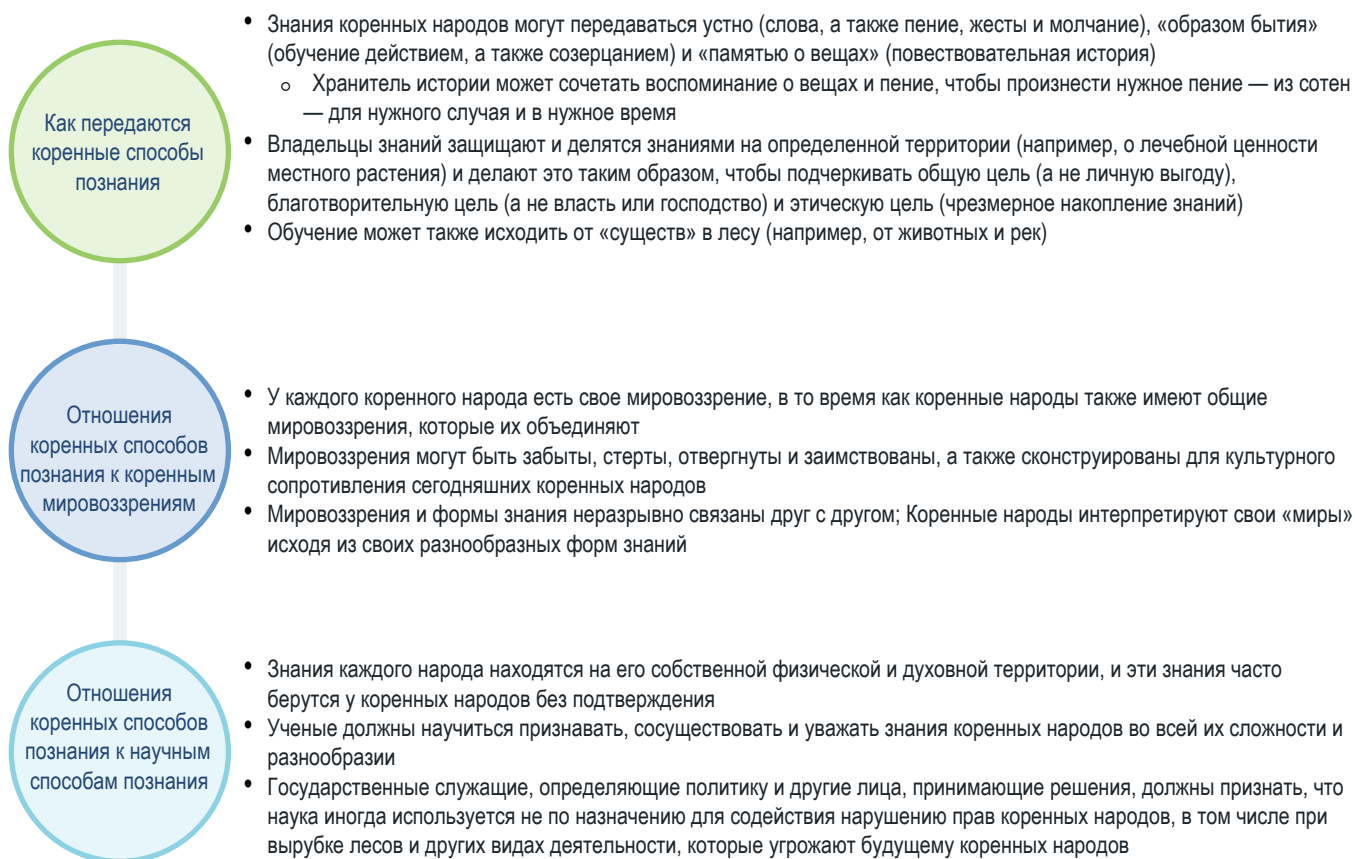
 <p>Ложные изображения китайских иммигрантов как грязных и больных использовались для оправдания особенно строгого соблюдения санитарных правил в их сообществе в Сан-Франциско (bit.ly/3qzeJFV)</p>	<p>Уделяйте больше внимания тому, как доказательства изображаются в различных средствах массовой информации, и опирайтесь на эти идеи, пытаясь предвидеть, как группы отреагируют на доказательства в их пользу или о них, или понять, почему они реагируют именно так, а не иначе</p>
 <p>Неявные сообщения о том, что чернокожие в Британии эпохи Тэтчер являются «внешним» источником проблем страны, появлялись в книгах и фильмах и воспринимались некоторыми зрителями как истина (bit.ly/3naBa2n)</p>	
 <p>Освещение в СМИ представляло определенные группы населения, такие как мусульманские иммигранты в Европе и иракские заключенные после вторжения США в Ирак, как уже «потерянные» (из-за безработицы, голода и тюрем) и не заслуживающие социальной защиты (bit.ly/3wGrKyE)</p>	

4.10 Права коренных народов и способы познания

В рамках более широкого перехода к признанию и обеспечению прав коренных народов многие государственные деятели, исследователи и другие лица приходят к согласию с тем, что коренные народы должны контролировать процессы сбора данных, а также что они должны владеть и контролировать, как эти доказательства используются. Основываясь на принципах владения, контроля, доступа и владения данными коренных народов (иногда называемых принципами [OCAP](#)), Международная группа по суверенитету данных коренных народов разработала Принципы CARE для управления данными коренных народов (CARE зафиксировала первые буквы коллективной пользы, полномочий контроля, ответственность и этика). Эти принципы были разработаны в дополнение к руководящим принципам FAIR по управлению научными данными (при этом FAIR обеспечивает возможность поиска, доступности, функциональной совместимости и повторного использования). Цель состоит в том, чтобы распорядители и пользователи данных коренных народов были «ЧЕСТНЫМИ» (FAIR) и «ВНИМАТЕЛЬНЫМИ» (CARE). Такие права, связанные с доказательствами, следует понимать как часть гораздо более широкого набора прав, установленных в [Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов](#).

Коренные способы познания — это термин, отражающий разнообразие и сложность подходов коренных народов к обучению и преподаванию. Разнообразие возникает из-за того, что многие коренные народы или нации разработали свои собственные способы познания, способы, которые развивались за столетия до начала колонизации их земель и с тех пор. Сложность возникает из-за многих факторов, включая множество источников знаний. Несмотря на то, что среди форм знания коренных народов есть общие черты (например, целостное представление о людях как о взаимосвязанных с окружающими их людьми и землей), лучше никогда не обобщать. Приведенная здесь таблица была разработана под руководством члена комиссии Даниэля Ибере Алвеша да Силва (из народа мбия гуарани), биография которого приведена в [приложении 8.2](#), как отправная точка для обсуждения способов познания коренных народов. Дальнейшие обсуждения всегда должны быть проведены коренными народами, как это было в этом случае.

Домены	Подробности
Источники коренных способов познания	<ul style="list-style-type: none"> Знание исходит из отношений человека с миром, который имеет как материальное измерение, так и неотделимое духовное измерение Источники знаний включают растения, животных, других людей и элементы земли (например, горы и реки), а также сны, духи и другие проявления духовного мира Мир воды, например, включает озера и реки, а также населяющих их духов. В более общем плане физическая территория, на которой культура коренных народов зарождалась и развивалась на протяжении веков, населена многими «вещами», обладающими духом, что делает их «существами» (и это делает принудительное переселение особенно разрушительным) Физическая среда может послужить подсказкой или источником вдохновения для духовного измерения, чтобы помочь сформировать курс действий (например, наблюдение за течением реки может способствовать тому, что подход к решению проблемы придёт к наблюдающему за течением реки) Обучение приходит, когда вы работаете вместе с кем-то, кто владеет знаниями о «секрете» того, как это делать
Характеристики коренных способов познания	<ul style="list-style-type: none"> Знания коренных народов являются целостными и связаны с историей, культурой и территорией каждого народа (например, история их создания и то, как они связаны с другими «существами») «Знание» проявляет себя в опыте или «бытии» индивидуумов (например, обряды посвящения — это процессы, в которых индивидуумы «проживают» опыт открытия природы вещей) Знания распространяются внутри и между коренными народами и другими людьми и со временем совершенствуются (например, сегодня каноэ делают не так, как два столетия назад) Знания можно получить с помощью собственных органов чувств (в традиционном понимании физических чувств, но также с помощью одежды, диеты, рисунков и песен), а также с помощью разговора (что можно сказать) и созерцания (что нельзя сказать)
Как «вещи» классифицируются в рамках способов познания коренных народов	<ul style="list-style-type: none"> Категории по-разному воспринимаются разными людьми и разными коренными народами в связи с их культурой, историей или территорией (например, растение может быть классифицировано одним коренным народом одним образом на основании его использования в лечебных целях, а другим — на основании его ассоциации со смертью) Категории могут меняться со временем (например, некоторые растения когда-то были людьми) и пониматься с точки зрения их внутреннего «духа»

4.11 Дезинформация и инфодемия

Дезинформация (Misinformation, ложная информация) – это ложная информация, распространяемая независимо от намерения ввести в заблуждение. Дезинформация (Disinformation, введение в заблуждение) – это преднамеренное распространение ложной информации, дезинформации. Например, политический оппонент или иностранное правительство может проводить кампанию по дезинформации для достижения определенной цели, такой как получение преимущества на выборах или подрыв доверия к демократическим институтам, независимым СМИ и научным знаниям. Организованные группы могут преследовать другие цели, такие как зарабатывание денег или продвижение идеологии. Поскольку умысел может быть очень трудно доказать, мы используем здесь термин «дезинформация» (misinformation, ложная информация). В то время как дезинформация была с нами на протяжении веков, Интернет изменил ее масштабы, движущие силы и последствия, а также возможные ответы на нее.

Во время пандемии COVID-19 люди начали использовать термин «инфодемия» (или «ложная инфодемия»), чтобы провести параллель между быстрым распространением вируса и быстрым распространением дезинформации как о COVID-19, так и о мерах по его предотвращению, управлению и смягчению его экономических и социальных последствий. Существующие попытки по дезинформации, связанные с вакцинами, часто перенаправлялись на вакцины против COVID-19, как только они становились доступными, и было предпринято много новых попыток по борьбе с вакцинами.

В 2020 году Комиссия по широкополосной связи в интересах устойчивого развития, спонсируемая Международным союзом электросвязи (МСЭ) и Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), опубликовала отчет о противодействии цифровой дезинформации при соблюдении свободы выражения мнений.⁽¹²⁾

В отчете описываются пять этапов жизненного цикла дезинформации:

Инициаторы и бенефициары, когда возникают вопросы о мотивации (и целях, как описано выше)

Агенты, когда возникают вопросы о методах, таких как боты и поддельные учетные записи или ложные личности

Сообщения, в которых возникают вопросы о форматах, три из которых:

- о эмоциональные утверждения и нарративы, которые часто смешивают эмоциональный язык, ложь или неполную информацию, личные мнения и элементы правды
- о сфабрикованные, вырванные из контекста или мошеннически измененные изображения и видео, а также синтетическое аудио
- о сфабрикованные веб-сайты и зараженные наборы данных

Посредники, когда возникают вопросы о платформах (например, темная сеть, социальные сети, обмен сообщениями и средства массовой информации) и используемых функциях платформы (например, алгоритмах и бизнес-моделях)

Цели и интерпретаторы, когда возникают вопросы о том, кто затрагивается (например, отдельные лица, такие как люди, ученые и журналисты; организации, такие как исследовательские центры и информационные агентства; сообщества, такие как сообщества чернокожих и коренные народы; и системы, такие как избирательные процессы) и как они реагируют (например, игнорируют или делятся, чтобы опровергнуть дезинформацию)

В отчете дезинформация разграничивается с пародией и сатирой, которые могут как ввести в заблуждение тех, кто не в состоянии их идентифицировать, так и противодействовать дезинформации, подчеркивая ее абсурдные элементы

В отчете Комиссии по широкополосной связи для устойчивого развития также представлены возможные ответы на дезинформацию и отмечены примеры пересечений с правами на свободу выражения мнений. В отчете ЮНЕСКО отмечается потенциальная взаимодополняемость этих ответов и необходимость обеспечения согласованности любых используемых ответов.

Мониторинг и проверка фактов

- Включает отслеживание и разоблачение дезинформации (например, опровергнутых утверждений) и проверку новых утверждений.
- Мнение обученных специалистов, нанятых независимыми организациями, даже если им помогает автоматизация, может снизить риск нарушения прав на свободу выражения мнений

Маркировка достоверности

- Включает инструменты проверки контента, индикаторы веб-контента, указатели (указывающие на заслуживающие доверия источники доказательств) и маркировку достоверности веб-сайта

Образовательный

- Включает развитие медийной и информационной грамотности граждан (например, навыков критического мышления и цифровой проверки), а также информационной грамотности журналистов

Кураторский

- Включает указание пользователям на официальные достоверные источники доказательств и может использоваться средствами массовой информации, социальными сетями, платформами обмена сообщениями и поисковыми платформами
- Может использоваться как форма частной цензуры

Технические и алгоритмические

- Охватывает спектр от человеческого обучения до машинного обучения и других подходов искусственного интеллекта для выявления дезинформации, предоставления дополнительного контекста и ограничения распространения
- Автоматизация процессов обжалования может нарушать право на свободу выражения мнений

Кампании по борьбе с дезинформацией

- Включает специализированные подразделения для разработки контрнарративов для противодействия дезинформации и мобилизации онлайн-сообществ для распространения высококачественных доказательств

Нормативный

- Включает публичное осуждение актов дезинформации и рекомендации по их устранению, часто со стороны политических и общественных лидеров

Экономический

- Включает запреты на рекламу, демонетизацию определенного контента (например, контента о COVID-19) и другие подходы к устранению стимулов для дезинформации

Законодательная и другая политика

- Включает криминализацию актов дезинформации, указание интернет-коммуникационным компаниям удалять контент и оказание материальной поддержки достоверным источникам информации
- Может быть использовано для ослабления законной журналистики и нарушения права на свободу выражения мнений

Следственный

(который может дать информацию для принятия законодательных и других мер)

- Изучает зачинщиков, степень и средства распространения, вовлеченные деньги и затронутые сообщества

В отчете не рассматриваются доказательства, лежащие в основе этих ответов, хотя существует множество таких синтезов доказательств. Например, один более старый синтез среднего качества (рейтинг AMSTAR 7/11 и дата поиска 2017 г.) показал, что исправление дезинформации (т. е. тип ответа 1) оказывает умеренное влияние на веру в дезинформацию (с большим влиянием в сфере здоровья, чем маркетинге или политике), опровержения более эффективны, чем предупреждения, а призывы к согласованности более эффективны, чем проверка фактов и призывы к достоверности.⁽¹³⁾ Наша цель здесь не в том, чтобы предоставить текущее состояние знаний об этих ответах или исследовать психологию дезинформации, которая может лежать в их основе, а в том, чтобы отметить, что синтез доказательств в отношении ответов на дезинформацию существует и необходим синтез живых доказательств. Такой синтез может обеспечить развивающееся понимание того, что известно, в том числе то, как это может варьировать в зависимости от групп (например, среди тех, кто более восприимчив к дезинформации или придерживается определенных систем убеждений) и контекстов (например, поляризованные общества).

Как мы обсуждали во введении, если мы сможем продолжать наращивать потенциал, возможности и мотивацию для использования доказательств (в данном случае для противодействия дезинформации о социальных проблемах), а также проявлять суждение, смирение и сочувствие, это сочетание сослужит нам хорошую службу. Даже когда мы можем положиться как на тщательное тестирование, так и на надежные самокорректирующиеся системы, которые обычно работают в секторе здравоохранения, мы можем работать лучше. Как отмечает Росс Даутэт в своих мемуарах о жизни с болезнью Лайма, нам нужно больше людей и организаций с мировоззрением, которое одновременно: 1) «принимает основные достижения современной науки, относится к популистским источникам информации не менее скептически, чем к источникам влиятельных кругов и отказывается пить... Kool-Aid»; и 2) «признает, что наши влиятельные круги терпят неудачу во всех отношениях, что существует более широкий спектр опыта, который вписывается в нынешние академически-бюрократические рамки...»⁽¹⁴⁾ Большинство из нас получили огромную пользу от таких областей, как медицина, которые сочетают в себе тщательное тестирование и довольно надежные самокорректирующиеся системы. Но некоторые, как Росс Даутхат, этого не сделали. Он отмечает, что «я более непредвзято отношусь к Вселенной, чем семь лет назад, и гораздо более скептически отношусь ко всему, что претендует на мантию консенсуса. Но я стараюсь не допустить, чтобы эта смесь непредубежденности и скептицизма превратилась в параноидально-аутсайдерскую форму группового мышления.»⁽¹⁴⁾

4.12 Слабые стороны системы медицинских исследований

Перед началом пандемии COVID-19 группа исследователей документировала недостатки в системе медицинских исследований. Они призвали к реорганизации системы, включая структуры (например, глобальное сотрудничество, такое как Кокрейн) и стимулы (например, от университетов, спонсоров и журналов), которые ее поддерживают, чтобы лучше удовлетворять потребности лиц, принимающих решения.⁽¹⁵⁻¹⁷⁾ В первую очередь они были связаны с тремя формами доказательств, с которыми обычно сталкиваются лица, принимающие решения, а именно с первичными исследованиями (и особенно с оценкой, особенно с рандомизированными контролируруемыми испытаниями), синтезом доказательств и руководствами (и, в меньшей степени, с оценкой технологий).

Хотя некоторые из слабых сторон стали более очевидными благодаря реагированию на COVID-19, реагирование на пандемию также привело к заметным примерам усилий по устранению многих слабых мест. Хотя первоначально исследователи были сосредоточены на вызовах здравоохранения и на некоторых формах доказательств, многие выводы также применимы к другим социальным вызовам и другим формам доказательств. Тем не менее, аналогичное упражнение необходимо будет провести для социальных вызовов и форм доказательств, которые сильно отличаются от описанных здесь. Например, Межправительственная группа экспертов по изменению климата (IPCC) очень помогла в глобальной координации в своей области и в стимулировании новых подходов к моделированию в долгосрочной перспективе. Однако IPCC может также извлечь пользу из дополнения этих подходов апостериорными оценками вариантов реагирования на изменение климата.

Слабые стороны системы медицинских исследований до COVID-19	Примеры слабых мест, которые стали более очевидными благодаря ответу доказательствами на COVID-19	Примеры усилий по устранению слабых сторон посредством ответа доказательствами на COVID-19
Отсутствие глобальной координации доказательных сообществ, каждое из которых в идеале решает глобальную приоритетную проблему, используя систематические и прозрачные методы и полный набор источников данных (например, реестры исследований, регулирующие органы и административные базы данных)	<ul style="list-style-type: none">Многие темы, которым группа глобального сканирования COVID-END придала приоритетное значение, никогда не рассматривались в ходе одного или нескольких «наилучших» синтезов доказательствНизкое отношение сигнал/шум: почти 11 000 синтезированных доказательств по COVID-19 можно было сократить примерно до 600 «наилучших» синтезов доказательств в перечне COVID-END (по состоянию на 7 ноября 2021 г.) на основе четырех критериев: обращение к уникальному вопросу, относящемуся к решениям, давность поиска доказательств, качество синтеза и доступность профиля доказательств GRADE	<ul style="list-style-type: none">COVID-END привлек 55 ведущих групп по синтезу доказательств, разработке руководств и оценке технологий, а также гражданских партнеров и проводников доказательств, чтобы уменьшить дублирование и улучшить координациюPROSPERO рекомендовала тем, кто регистрирует протокол синтеза доказательств по COVID-19, искать уже зарегистрированные протоколы и выбирать новую тему, если дублирование вероятно (хотя 138 команд использовали тему, уже зарегистрированную одной из 57 других команд, в том числе 14 по гидроксихлорохину и семь по тоцилизумабу)GloPID-R (Глобальное исследовательское сотрудничество по обеспечению готовности к инфекционным заболеваниям) привлекло ведущие организации, финансирующие исследования, к координации быстрого финансирования ими первичных исследований по COVID-19

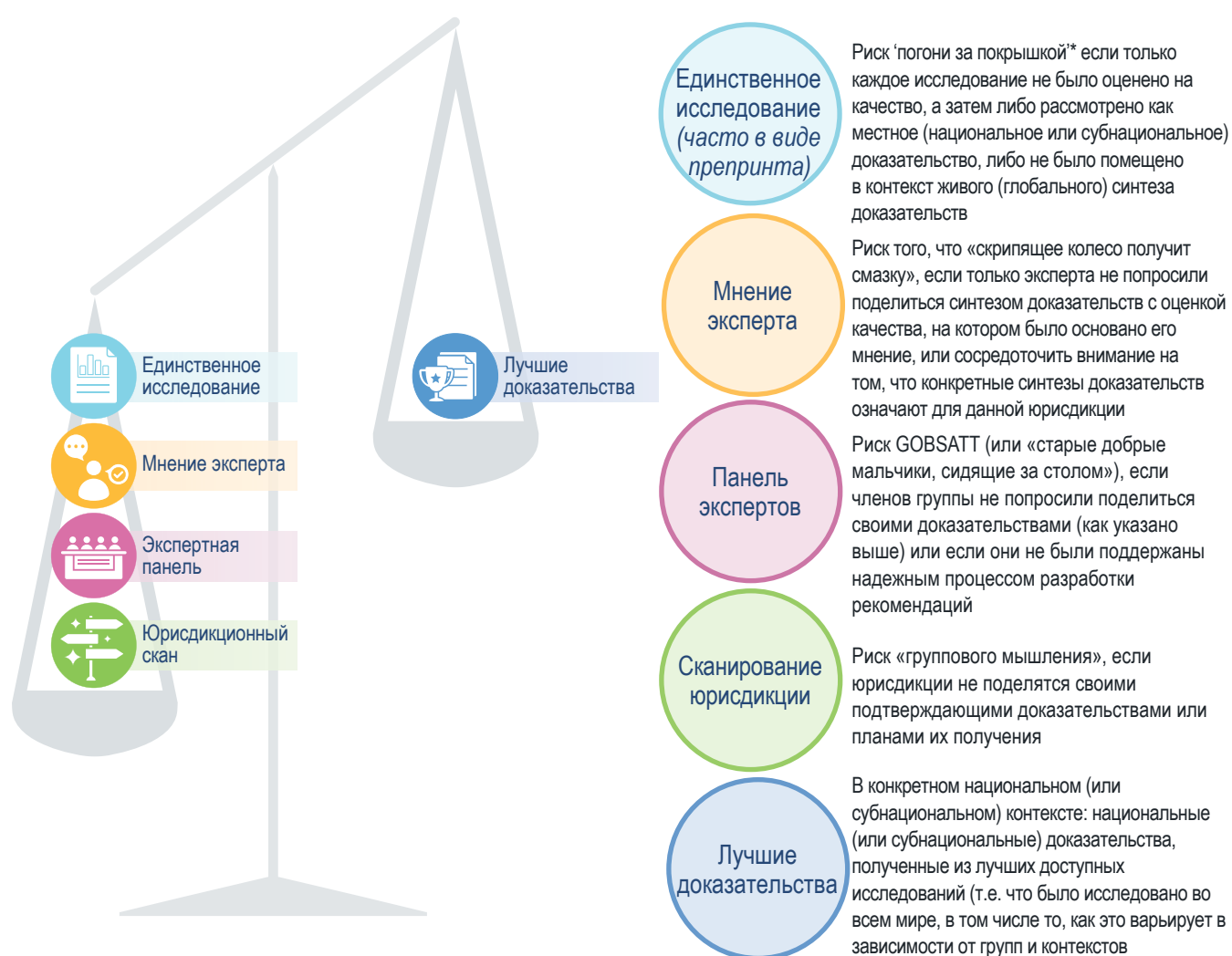
<p>Недостаточное внимание доказательных сообществ к поддержанию живых синтезов доказательств, которые изучают все вмешательства, направленные на решение приоритетной проблемы (например, <i>сетевой мета-анализ</i>, а не только <i>попарные сравнения</i>)</p>	<ul style="list-style-type: none"> Только 13% синтезов доказательств по COVID-19 идентифицируются как живые (по сравнению с 52% в перечне COVID-END, где критерием, используемым для определения «наилучшего» синтеза доказательств, был «живой» статус), и более двух третей касались клинического ведения (а не мер общественного здоровья, мер систем здравоохранения и экономических и социальных ответов) Только 21% живых синтезов доказательств COVID-19 имели одно обновление (после первой публикации), 8% имели два, а 13% имели два и более, при этом среднее и медианное время между поисками для синтезов с обновлениями составляло 49 и 31 дней соответственно Многие синтезы доказательств о COVID-19 касались лечения отдельными препаратами, поэтому перечень COVID-END перешел к тому, чтобы полагаться в первую очередь на COVID-NMA и другие, рассматривающие все лекарственные препараты (и на включение только синтезов прогностических исследований, которые включают все доступные прогностические факторы) 	<ul style="list-style-type: none"> Четыре доказательных сообщества, проводили высококачественный мета-анализ всех видов лекарственного лечения, а одно (COVID-NMA) поддерживало еженедельные обновления оценок риска систематической ошибки и оценок определённости GRADE
<p>Недостаточное внимание сообществ фактических данных к выявлению вреда, возникающего в результате вмешательств, а также пользы (и, в более общем плане, включение более широкого спектра дизайнов исследований и типов данных)</p>	<ul style="list-style-type: none"> Существовавшие на тот момент исследования и синтезы затрудняли понимание того, что делать с сообщениями о тромбах, возникающих у некоторых реципиентов вакцины 	<ul style="list-style-type: none"> Команда COVID-END провела систематический обзор, чтобы завершить оценку причинно-следственной связи тромботической тромбоцитопении, которая преходящим образом связана с введением вакцины
<p>Отсутствие обмена данными об отдельных участниках и их использования для изучения того, как результаты варьируют в зависимости от типа участника, условий или других факторов, и, следовательно, как вмешательства могут быть лучше персонализированы или контекстуализированы</p>	<ul style="list-style-type: none"> Во многих отчетах документировано отсутствие обмена данными об отдельных участниках (например, один обзор 140 исследований в начале пандемии показал, что данные были предоставлены только из одного исследования — см. bit.ly/31WQUxM) 	<ul style="list-style-type: none"> Акселератор знаний о COVID-19 усовершенствовал методы, необходимые для обмена вычисляемыми выражениями доказательств и рекомендаций между платформами, а Vivli расширила свою платформу, чтобы обеспечить обмен данными испытаний COVID-19

<p>Отсутствие включения в доказательные сообщества представителей всех актуальных групп доказательств (например, исследователей, проводящих первичные исследования, такие как клинические испытания, синтезаторов доказательств и разработчиков руководств), всех соответствующих типов лиц, принимающих решения, и всех соответствующих типов проводников доказательств</p>	<ul style="list-style-type: none"> Во многих отчетах описывалось, что граждане были меньше вовлечены в исследования по COVID-19, чем в другие виды исследований до пандемии, а также о том, что в начале пандемии резюме на простом языке синтезов доказательств были недоступны (например, bit.ly/3kwCHhr) 	<ul style="list-style-type: none"> Национальная целевая группа по клиническим данным COVID-19 привлекла многих медицинских работников (и их ассоциации) и пациентов к разработке своих живых рекомендаций, и они работали в партнерстве с доказательными сообществами, поддерживая живые мета-анализы сетей Многие группы занимаются моделированием, чтобы помочь выбрать один из доступных вариантов (например, карантин) на основе имеющихся доказательств и мнений экспертов, а в некоторых случаях и контекста, предоставленного лицами, принимающими решения Многие группы подготовили контекстуальные быстрые синтезы по просьбе лиц, принимающих решения (с партнерами-гражданами в случае многих быстрых синтезов COVID-END)
<p>Отсутствие использования доказательными сообществами ряда новых подходов для повышения эффективности и своевременности их работы (например, вклад машинного обучения и краудсорсинга в их работу)</p>	<ul style="list-style-type: none"> К июлю 2021 г. на один сервер препринтов (medRxiv) было загружено более 18 000 исследований, что значительно сократило время публикации (при этом вред неизвестен из-за отсутствия экспертной оценки) В обзорном обзоре 183 отчетов среднего качества (bit.ly/3D7bTeV) было выявлено множество вариантов использования подходов машинного обучения для реагирования на COVID-19, но они не получили широкого распространения в начале пандемии 	<ul style="list-style-type: none"> L*VE (Живой обзор доказательств) использовало машинное обучение для ведения репозитория первичных исследований и синтезов доказательств, а EPPI-Центр использовал машинное обучение для ведения карты живых доказательств
<p>Отсутствие отчетности о пробелах в первичных исследованиях, а также о качестве и прозрачности (включая конфликты интересов) в рамках цикла обратной связи, предназначенного для поддержки обучения и совершенствования – более подробную информацию см. во вставке 1 в этом документе: (17)</p>	<ul style="list-style-type: none"> Результаты многих первичных исследований были опубликованы в пресс-релизах, а не в полных отчетах об исследованиях, которые можно подвергнуть критическому анализу. Во многих отчетах отмечалось, что первичные исследования имели риск систематической ошибки от среднего до высокого (например, 81% из 713 статей, включая исходные данные пациентов из пула из 10 516 статей о COVID-19 — см. bit.ly/3Hil90X) и были отозваны из-за научной неправомерности COVID-END подготовил отчеты о неактуальности синтезов доказательств (91% и 61% в полной базе данных и перечне «наилучших» синтезов доказательств, соответственно, были основаны на поиске, проведенном более 180 дней назад), среднего или низкого качества (75 % и 55 % соответственно) и отсутствие профиля доказательств (81 % и 42 % соответственно), а также то, что быстрые синтезы с большей вероятностью будут низкого качества, чем полные синтезы (43 % по сравнению с 13 %) 	<ul style="list-style-type: none"> RECOVERY (recoverytrial.net) и BO3 COVID Solidarity Therapeutics Trial предоставили платформы для сверхбыстрых, высококачественных испытаний лекарств от COVID-19 в нескольких странах Оповещения о доказательствах по COVID-19 содержат профилированные первичные исследования с оценкой качества

4.13 Слабые стороны многочисленных систем поддержки доказательств по COVID-19

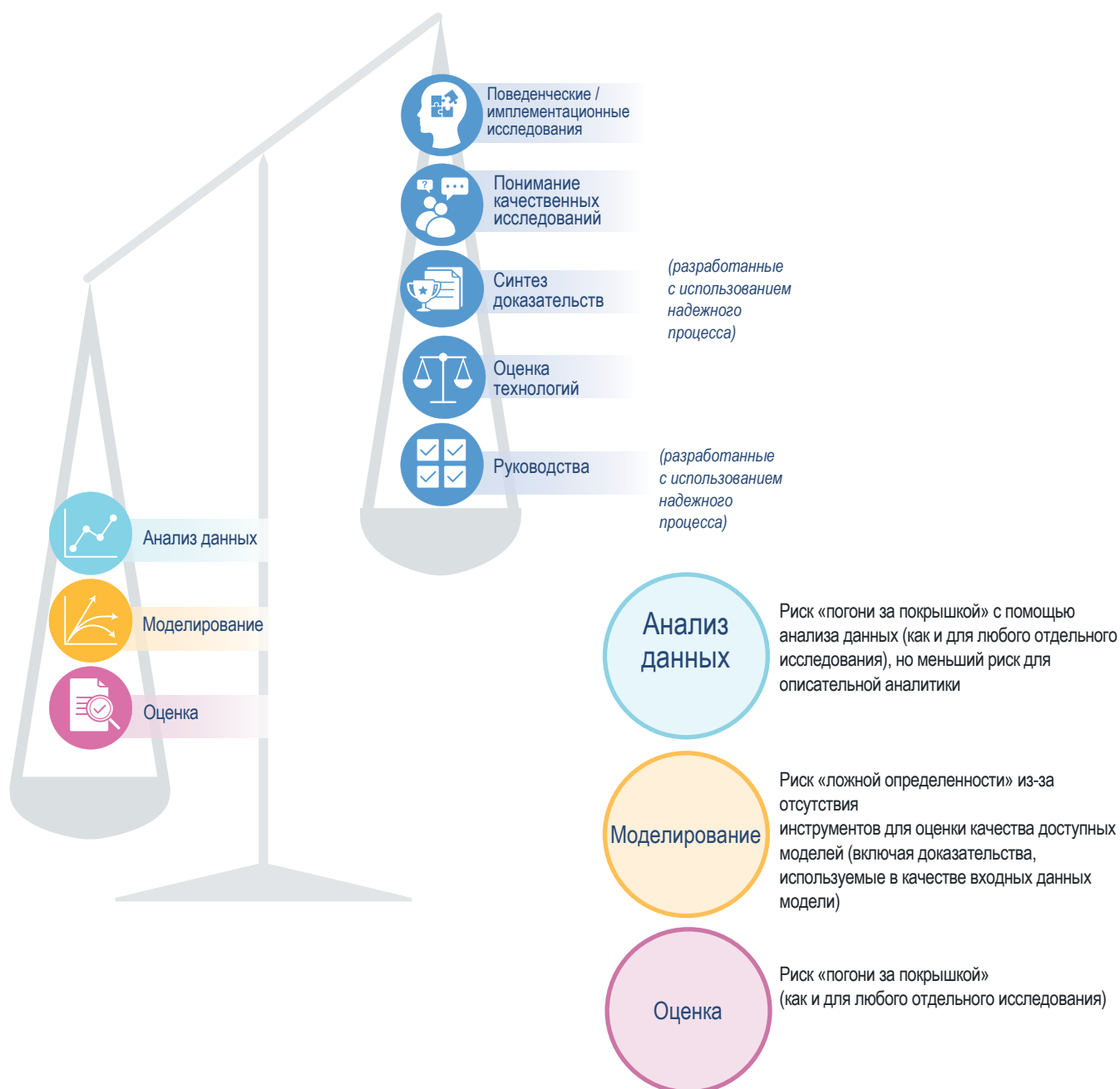
Пандемия COVID-19 стала глобальным кризисом, отмеченным необходимостью быстрого принятия решений государственными органами высокого уровня в течение нескольких «волн», а также значительной неопределенностью и быстро развивающейся (и часто косвенной) доказательной базой. Во многих юрисдикциях доказательства играли более заметную роль в формировании государственной политики во время пандемии COVID-19, чем за многие десятилетия. Тем не менее, дезинформация процветала, и граждане и другие заинтересованные стороны из всех сил пытались понять, почему доказательства менялись с течением времени. «Другие», помимо лучших доказательств, часто были более заметными, чем лучшие доказательства, и некоторые формы доказательств часто были более заметными, чем другие. Мы рассмотрели дезинформацию в [разделе 4.11](#) и представили дополнительный контекст для терминов, используемых здесь в [разделах 4.8](#) («другие», кроме лучших доказательств), [4.2](#) (формы доказательств) и [4.5](#) (как отличить доказательства высокого качества от доказательств низкого качества).

«Другие», помимо лучших доказательств, которые чаще встречались лицам, принимающим решения по COVID-19

* Как отмечалось в [разделе 4.8](#), мы используем термин «погоня за покрывшкой» (т.е. собаки, постоянно лающие на машины и преследующие их) в качестве метафоры для публикации и комментирования каждого нового исследования, привлекающего внимание.

Формы доказательств, которые чаще всего встречались лицам, принимающим решения по COVID-19

Руководители в любой юрисдикции могут использовать отчет Комиссии по доказательствам, чтобы систематизировать и расширить, помимо здравоохранения, аспекты доказательного реагирования на COVID-19, которые были успешными, и рассмотреть многие аспекты, которые не были успешными. В рамках систематизации того, что прошло хорошо, этим лидерам будет необходимо перейти от фокуса эпохи COVID-19 на скорость и по возможности высокое качество («быстро и достаточно чисто») к балансу между скоростью и качеством (например, ожидание доказательств, которые не за горами) и устойчивости (например, нормальная продолжительность рабочего дня и отсутствие необходимости откладывать другую работу).

4.14 Характеристики идеальной национальной системы доказательств

В каждой стране имеется национальная инфраструктура доказательств, включающая множество структур и процессов, связанных с доказательствами. В рамках этой национальной инфраструктуры доказательств мы различаем систему поддержки доказательств, систему внедрения доказательств и систему исследований. Уделение гораздо большего внимания системе поддержки доказательств и постоянное внимание к системе реализации доказательств будет иметь ключевое значение для будущих усилий по использованию доказательств для обращения к социальным вызовам.

Доказательства — это то, что могут использовать лица, принимающие решения, а исследования — это то, чем занимаются исследователи. Когда лица, принимающие решения, задают вопрос, особенно государственные служащие, определяющие политику, и руководители организаций, им необходима своевременная поддержка в использовании уже имеющихся доказательств. Лица, принимающие решения, особенно профессионалы и граждане, нуждаются в поддержке для осуществления изменений, необходимость которых подтверждается надежными доказательствами. Между тем, исследователи должны иметь возможность изобретать новые продукты и услуги, развивать новые способы мышления и критиковать статус-кво. Их также необходимо стимулировать к более активному взаимодействию с лицами, принимающими решения, для обеспечения актуальности и применимости, к более эффективному использованию технологий для повышения эффективности исследовательских процессов, к более прозрачному и бесконфликтному представлению результатов своих исследований, а также к созданию версий доказательств, которые они производят, которые могут быть доступны, поняты и использованы лицами, принимающими решения. Доказательства, полученные в результате их исследований, которые «готовы к использованию в прайм-тайм», затем могут быть использованы в системах поддержки и внедрения доказательств.

	Механизм реализации	Дополнение
<div>Система поддержки доказательств</div>	<div>Реализуется:</div> <ul style="list-style-type: none">• внутренними проводниками доказательств• глобальными общественными благами, связанными с доказательствами (например, глобальные стандарты и публикации синтезов доказательств в открытом доступе) от Кокрейн, Кэмпбелл и других• техническая помощь со стороны ООН и других многосторонних организаций, включая их страновые, региональные и глобальные офисы	<div>Дополняется:</div> <ul style="list-style-type: none">• форсайт-инициативами для прогнозирования будущих потребностей в доказательствах• инновационными центрами для изобретения новых продуктов и услуг, их оценки и масштабирования тех, которые могут дать добавочную ценность с помощью рынков или государственных закупок

Система внедрения доказательств*		Механизм реализации	Дополнение
Система исследований	<p>Основана на понимании дисциплинарных точек зрения и методов исследования, движимых соображениями со стороны предложения, такими как любопытство, и сосредоточена на проведении исследований, которые могут или не могут быть направлены на то, чтобы внести вклад в доказательства, полученные в рамках систем поддержки и внедрения доказательств (19)</p> <p>Примеры инфраструктуры:</p> <ul style="list-style-type: none"> • факультеты и подразделения университетов • процессы поощрения деятельности (например, рецензируемые гранты и публикации), которые могут быть распространены на деятельность с большей вероятностью достижения результатов (например, взаимодействие с лицами, принимающими решения, и реагирование на них) <p>Такая инфраструктура наиболее актуальна для исследователей</p>	<p>Реализуется глобальными общественными благами, связанными с исследованиями (например, инициативы в области открытой науки)</p>	<p>Дополняется государственными служащими, определяющими политику, и руководителями организаций, использующими доступные рычаги для поощрения определенных видов деятельности (например, упражнения по оценке институтов, подобные британской системе Research Excellence Framework)</p>
Система внедрения доказательств*	<p>Основана на понимании процессов, связанных с доказательствами, обусловлена сочетанием соображений спроса и предложения и сосредоточена на циклах синтеза доказательств, разработки рекомендаций, их распространения среди лиц, принимающих решения, активной поддержки их внедрения, оценки их воздействия с результатом и учет извлеченных уроков в следующем цикле (18)</p> <p>Примеры инфраструктуры:</p> <ul style="list-style-type: none"> • подразделения по синтезу доказательств и руководствам • подразделения по внедрению доказательств для определения приоритетов реализации, выявления препятствий и факторов, способствующих внедрению, и разработки стратегий, направленных на устранение препятствий и использование факторов, способствующих внедрению • процессы для включения доказательств в существующие рабочие процессы (например, электронные записи клиентов, цифровые системы поддержки принятия решений, веб-порталы и инициативы по повышению качества) и обмена ими между ними <p>Хотя такая инфраструктура наиболее актуальна для профессионалов и граждан, аналогичные типы инфраструктуры могут быть адаптированы для государственных служащих, определяющих политику, и руководителей организаций</p>	<p>Реализуется теми же, как указано выше</p>	<p>Дополняется государственными служащими, определяющими политику, и руководителями организаций, использующими доступные рычаги для поддержки реализации (например, добавление рекомендуемых продуктов и услуг в пакет льгот и обязательная публичная отчетность по показателю, отражающему приверженность рекомендуемым действиям)</p>

*Мы используем термин *система внедрения доказательств*, чтобы отличать ее от *системы поддержки доказательств*. В некоторых недавних описаниях того, что мы подразумеваем под *системой внедрения доказательств*, это называют *экосистемой доказательств*.⁽¹⁸⁾ Мы избегаем этого термина как потому, что он сбивает с толку тех, кто привык к буквальному значению *экосистемы*, так и потому, что он не отражает направленность этой системы на внедрение. Если бы мы использовали термин «*экосистема доказательств*», мы, вероятно, применяли бы его к комбинации *системы поддержки доказательств* и *системы внедрения доказательств*.

Опираясь на первую строку выше, система поддержки доказательств в идеале должна иметь следующие функции:

- поддерживает принятие решений государственными служащими, определяющими политику, а также руководителями организаций, специалистами и гражданами с помощью наилучших доказательств и способами, которые:
 - опираются на хорошее понимание их контекста, включая то, где и как принимаются решения, временные ограничения, в рамках которых принимаются решения, и существующие системные механизмы, определяющие, доходят ли нужные продукты и услуги до тех, кто в них нуждается, а также их способности, возможности и мотивация для использования доказательств при принятии решений
 - отвечают потребностями, связанным с принятием решений, временными ограничениями и предпочтениями в отношении форматов продуктов и процессов
 - отражают приверженность сопоставлению наилучших доказательств с заданным вопросом и проработке того, что доказательства означают для конкретного решения (т.е. привнесение линзы равенства и справедливости к доказательствам и к тому, как они рассматриваются)
 - предоставляются с суждением, смирением и сочувствием и с надлежащим вниманием к выявлению и управлению конфликтами интересов
- реализуется на систематической и прозрачной основе как со стороны правительства, так и через стратегическое партнерство с проводниками и разработчиками доказательств за пределами правительства, такими как местные проводники и поставщики глобальных общественных благ и технической помощи
- дополняется теми, кто работает в двух частях того, что ООН называет своим «квинтетом перемен», а именно в стратегическом предвидении и инновациях.(20)

Три другие части квинтета перемен – это анализ данных, поведенческие / имплементационные исследования и оценка («ориентация на производительность и результаты») — отражены в наших восьми формах доказательств.

Некоторые правительства решили принять закон, формализующий аспекты системы поддержки доказательств. В США двухпартийная Комиссия по разработке политики, основанной на доказательствах (21) разработала рекомендации, которые легли в основу Закона о доказательствах. Последующие записки президента и Бюджетного управления Конгресса помогли поддержать реализацию закона. Эти усилия разделяют с Комиссией по доказательствам сосредоточение внимания на всех типах социальных вызовов, но расходятся в их сосредоточении только на одном типе лиц, принимающих решения (государственные служащие, определяющие политику, в этом случае в федеральном правительстве США), только на двух формах доказательств (анализ данных и оценка), а также на сборе новых доказательств, а не на более эффективном использовании совокупности существующих доказательств (например, посредством синтеза доказательств). Некоторые отделы системы ООН решили принять резолюции об укреплении систем поддержки доказательств. В регионе Восточного Средиземноморья региональный комитет ВОЗ принял такую резолюцию для сектора здравоохранения.(22)

4.15 Отчеты глобальной комиссии по формам доказательств

Только в одном из 70 глобальных отчетов комиссий, опубликованных с января 2016 года, в описании своих членов комиссий был выделен экспертный опыт в любой из восьми форм доказательств, с которыми обычно сталкиваются лица, принимающие решения.

Когда отчеты комиссий прямо сообщали в разделе своих методов, что они использовали какие-либо из этих форм доказательств в своей собственной работе, моделирование было наиболее частой формой (13 отчетов), синтез доказательств (6) и оценка технологий / анализ стоимость-эффективность (5) были следующими по частоте. Дополняя этот анализ разделов методов, анализ найденных списков литературы обнаружил:

- 64 из 70 отчетов имели список литературы
- только в 32 из этих 64 отчетов имелась хотя бы одна ссылка на синтез доказательств
- только 3% цитирований (526 из 17 605) представляли собой синтез доказательств, исходя из названий
- среднее арифметическое и медиана числа цитирований синтеза доказательств составили 8,2 и одно на отчет соответственно.

Мы также проанализировали список литературы Глобального отчета об устойчивом развитии за 2019 год, который был подготовлен независимой группой ученых, назначенных

Генеральным секретарем ООН, и который, соответственно, как можно было бы ожидать, был положительным исключением.

(23) Однако в этом отчете только 1,8% ссылок (17 из 941) были на синтезы доказательств, исходя из их названий. Когда цитировали синтезы доказательств, не было ясно, сыграли ли их роль качество и актуальность (недавняя дата) поиска в их выборе. Например, три из приведенных синтезов доказательств касались конкретной темы найма и удержания работников здравоохранения, однако в Health Systems Evidence доступны сотни обобщений по этой теме. Мы фокусируем внимание на синтезе доказательств, потому что, как мы отмечали в [разделе 4.2](#), они используют систематический процесс выявления, отбора, оценки и синтеза результатов всех исследований, посвященных одному и тому же вопросу, чтобы прийти к общему пониманию того, что известно, включая как это может варьировать в зависимости от групп и контекстов.

В лучшем случае в одном из отчетов какая-либо из этих форм доказательств становилась явным фокусом их рекомендаций. Возвращаясь к [разделу 7.1](#), многие отчеты содержали общие рекомендации по сбору и обмену данными, но не содержали конкретных рекомендаций по использованию анализа данных для поддержки принятия решений.

Формы доказательств		Число отчетов комиссий
Основа для описания экспертного опыта членов комиссии (не включая их индивидуальные биографии)	Оценка технологий / анализ стоимость-эффективность	1
	Все другие формы доказательств	0
	Чётко не представлено	69
Источник доказательств	Моделирование	13
	Синтез доказательств	6
	Оценка технологий / анализ стоимость-эффективность	5
	Анализ данных	3
	Оценка	2
	Руководства	2
	Поведенческие / имплементационные исследования	1
	Понимание качества / качественных исследований	1
	Чётко не представлено	49
Фокус рекомендаций	Моделирование	1
	Оценка	1
	Понимание качества / качественных исследований	1
	Оценка технологий / анализ стоимость-эффективность	1
	Руководства	1
	Все другие формы доказательств	0
	Чётко не представлено	66

4.16 Приложение к разделу 4.5 – Примеры инструментов оценки качества

Форма доказательств	Примеры инструментов оценки качества
Типы доказательств, для которых существуют инструменты оценки качества	
Анализ данных	<p>ROBINS-I (riskofbias.info) для обсервационных исследований, таких как те, которые изучают связи между отдельными факторами (включая вмешательства) и выборочными исходами, где существует риск систематической ошибки из-за:</p> <ul style="list-style-type: none">• искажения (когда наблюдаемая связь между фактором и исходом отличается от истинной связи из-за одного или нескольких дополнительных факторов, которые не учитываются)• отбор участников исследования• классификация вмешательств(а)• отклонения от предполагаемого вмешательства• отсутствующие данные• измерение исходов• выбор сообщаемого результата
Оценка	<p>Риск смещения / систематической ошибки (Risk of Bias (RoB)) 2 (riskofbias.info) для рандомизированных контролируемых испытаний, в которых риск искажения меньше, но существует риск систематической ошибки из некоторых тех же источников (хотя и меньших), что и выше:</p> <ul style="list-style-type: none">• процесс рандомизации• отклонения от запланированных вмешательств• недостающие данные по исходам• измерение исходов• выбор сообщаемого результата
Поведенческие / имплементационные исследования	См. другие строки для соответствующих типов исследований или синтезов
Качественные исследования	<p>Контрольный список критической оценки JBI для качественных исследований (bit.ly/31Lsib1), где в игру вступают самые разные соображения, такие как:</p> <ul style="list-style-type: none">• соответствие между методологией исследования и вопросом исследования, методами сбора данных, представлением и анализом данных и интерпретацией результатов, а также между заявленной философской точкой зрения и методологией• рефлексивность со стороны исследователя, например, утверждения, определяющие местонахождение исследователя в культурном и теоретическом плане, и обращение к влиянию исследователя на исследование и наоборот• представление участников исследования и их голосов• поток выводов из анализа и интерпретации данных

Синтез доказательств

Соответствующие типы исследований, рассматриваемые в синтезе доказательств, см. выше

Инструмент MeaSurement для оценки систематических обзоров (AMSTAR; amstar.ca), для оценки качества синтеза доказательств, где риск смещения может возникнуть из-за:

- выявления всех потенциально релевантных исследований посредством всестороннего поиска как в опубликованной, так и в неопубликованной литературе без языковых ограничений
- выбор всех исследований, посвященных вопросу исследования, с использованием четких критериев в отношении дизайна исследований и участников, вмешательств/факторов, сравнений и исходов, а также по меньшей мере с двумя рецензентами, применяющими критерии
- оценка качества и извлечение данных из всех включенных исследований
- синтез результатов всех включенных исследований

Обратите внимание, что существует две версии AMSTAR: 1) исходная версия, которая может применяться ко всем типам синтеза, хотя и с удалением некоторых критериев как из числителя, так и из знаменателя; 2) вторая версия AMSTAR, которая больше подходит для синтеза результатов рандомизированных контролируемых испытаний

Grading of Recommendations, Assessment, Development and Evaluations (GRADE; bit.ly/3C9pMrx) для оценки определенности доказательств для исходов вмешательства:

- оценка определенности снижается из-за риска смещения / систематической ошибки (с доказательствами из рандомизированных контролируемых испытаний, начинающихся с высокой определенности, и доказательствами из наблюдательных исследований, начинающихся с низкого качества, а затем корректируемых на основе RoB2 или ROBINS-I), неточности (например, одно или два небольших исследования), непоследовательности (например, два исследования показывают очень разные результаты), косвенности (например, использование суррогатных показателей или изучение нетипичных условий) и публикационного смещения (например, чаще встречается в наблюдательных исследованиях из-за отсутствия реестров исследований или в отраслевых исследованиях), финансируемые исследования из-за коммерческого стимула к публикации положительных исследований)

GRADE CERQual (cerqual.org) для оценки определенности доказательств в качественном представлении интересующего явления:

- степень определенности снижают из-за опасений по поводу методологических ограничений (поскольку проблемы в том, как исследования были спланированы или представлены в отчете, выявляются с использованием инструмента критической оценки, такого как описанный выше JBI), релевантности (поскольку контекст, в котором проводились первичные исследования, существенно отличается от контекста вопроса синтеза), согласованности (поскольку некоторые данные противоречат результатам или неоднозначны) и адекватности (поскольку данные недостаточно полны или получены только из небольшого числа исследований или участников)

Оценка технологий / анализ стоимости-эффективность

Контрольный список Международной сети агентств по оценке технологий здравоохранения (INAHTA) (bit.ly/2YJVMVK) для оценки качества технологий, где два из 14 вопросов касаются подхода к синтезу доказательств (с пояснениями, аналогичными AMSTAR), а еще один вопрос касается оценки контекстуализации посредством сопутствующего анализа стоимости-эффективности (с местными – то есть национальными или субнациональными – данными по затратам) и рассмотрением местных правовых, этических и социальных последствий

Контрольный список Драммонда для анализа стоимости-эффективности (bit.ly/3FbnB8R) и для экономических оценок в целом, с вопросами о дизайне исследования, сборе данных, а также анализе и интерпретации результатов

Контрольный список Philips для анализа стоимости-эффективности, который включает компонент моделирования для принятия решений (bit.ly/3FcWBGc) с вопросами о структуре модели (например, явное обоснование, обоснованные допущения и соответствующий временной горизонт), используемых данных (например, исходные вероятности из наблюдательных исследований, эффекты лечения из рандомизированных контролируемых испытаний и оценки четырех типов неопределенности, а именно структуры модели, последовательных методологических шагов, неоднородности в изучаемой популяции и используемых параметров), а также согласованности (внутренней и внешней) — также существует дополнительный инструмент TRUST для оценки неопределенностей в аналитических моделях принятия решений (bit.ly/3quFSKp)

Руководства

Инструмент AGREE II (bit.ly/30qyFAB) для оценки разработки, отчетности и оценки (или оценки качества) руководств, который использует 23 элемента, сгруппированных в шесть доменов, каждый из которых оценивается независимо:

- описание объема и цели
- участие заинтересованных сторон (граждан/пациентов и специалистов)
- тщательность разработки (с синтезом доказательств, используемым в качестве входных данных, надежным процессом разработки рекомендаций и рекомендациями, связанными с подтверждающими доказательствами)
- ясность представления
- применимость
- редакционная независимость (относительно конфликта интересов спонсора и членов комиссии)

GRADE (bit.ly/3C9pMrx) для оценки силы рекомендаций, в которой используются четыре ключевых фактора:

- баланс между желательными и нежелательными исходами (компромиссы) с учетом наилучших оценок масштабов эффектов на желательные и нежелательные исходы и важности этих исходов (оцениваемые типичные значения и предпочтения)
- уверенность в величине оценок влияния вмешательств на важные исходы (см. GRADE в предыдущей строке)
- уверенность в ценностях и предпочтениях и их изменчивость в использовании ресурсов

Типы доказательств, для которых еще не существуют инструменты оценки качества

Моделирование

Для большинства типов моделей пока не существует общепринятого инструмента, однако есть некоторые общие вопросы, которые можно задать о моделях (во многом похожие на перечисленные в контрольном списке Philips выше), такие как:

- структура модели (например, четкое обоснование, обоснованные допущения и соответствующий временной горизонт)
- используемые данные (например, исходные вероятности из обсервационных исследований, эффекты вмешательства из ряда источников* и оценки четырех типов неопределенности, а именно структуры модели, последовательных методологических шагов, неоднородности в изучаемой популяции и используемые параметры)
- последовательность (внутренняя и внешняя)
- доступность программного обеспечения или инструмента, чтобы другие могли его оценить

* Один из вызовов, связанных с COVID-19, заключался в том, что дизайн исследований, обычно используемый для выявления эффектов вмешательства, таких как рандомизированные контролируемые испытания, был сложным с этической или логистической точки зрения и/или требовал времени для завершения, поэтому необходимо было использовать другие дизайны исследований и искать мнение экспертов (и есть подходы, которые позволяют сделать это систематически и прозрачно, например SHELF — см. bit.ly/30nteC4)

Подходы, используемые с определенными типами доказательств, для которых еще не существуют инструментов оценки качества

Искусственный интеллект

Пока не существует общепринятого инструмента

4.17 Ссылки

1. Serra-Garcia M, Gneezy U. Nonreplicable publications are cited more than replicable ones. *Science Advances* 2021; 7(21).
2. Minx JC, Haddaway NR, Ebi KL. Planetary health as a laboratory for enhanced evidence synthesis. *Lancet Planet Health* 2019; 3(11): e443-445.
3. Yusuf M, Atal I, Li J, et al. Reporting quality of studies using machine learning models for medical diagnosis: A systematic review. *BMJ Open* 2020; 10(e034568).
4. Lavis J, Oxman A, Souza N, Lewin S, Gruen R, Fretheim A. SUPPORT Tools for evidence-informed health Policymaking (STP). 9. Assessing the applicability of the findings of a systematic review. *Health Research Policy and Systems* 2009; 7(S9).
5. Connolly P, Keenan C, Urbanska K. The trials of evidence-based practice in education: A systematic review of randomised controlled trials in education research 1980-2016. *Educational Research* 2018; 60(3): 276-291.
6. Page M, Shamseer L, Altman D, Tetzlaff J, Sampson M, Tricco AC. Epidemiology and reporting characteristics of systematic reviews of biomedical research: A cross-sectional study. *PLoS Medicine* 2016; 13(5): e1002028.
7. Phillips D, Coffey C, Tsoli S, Stevenson J, Waddington H, Evers J. A map of evidence maps relating to sustainable development in low- and middle-income countries: Evidence gap map report. London: CEDIL Pre-Inception Paper; 2017.
8. Thyer B. A bibliography of randomized controlled experiments in social work (1949-2013): Solvitur Ambulando. *Research on Social Work Practice* 2015; 25(7): 753-793.
9. Mavergames C, Elliott J. Living systematic reviews: Towards real-time evidence for health-care decision-making. London: BMJ Best Practice. <https://bestpractice.bmj.com/info/toolkit/discuss-ebm/living-systematic-reviews-towards-real-time-evidence-for-health-care-decision-making/> (accessed 7 November 2021).
10. Kirkland D. No small matters: Reimagining the use of research evidence from a racial justice perspective. New York: William T. Grant Foundation; 2019.
11. Vadehra E. We need to reimagine the modern think tank. 2021. https://ssir.org/articles/entry/we_need_to_reimagine_the_modern_think_tank# (accessed 12 November 2021).
12. Broadband Commission for Sustainable Development. Balancing act: Countering digital disinformation while respecting freedom of expression. Geneva and Paris: International Telecommunication Union and United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization; 2020.
13. Walter N, Murphy S. How to unring the bell: A meta-analytic approach to correction of misinformation. *Communication Monographs* 2018; 85(3): 423-441.
14. Douthett R. How I became extremely open-minded. *New York Times* 2021; 6 November 2021.
15. Boutron I, Créquit P, Williams H, Meerpohl J, Craig JC, Ravaud P. Future of evidence ecosystem series: 1. Introduction: Evidence synthesis ecosystem needs dramatic change. *Journal of Clinical Epidemiology* 2020; 123: 135-142.
16. Créquit P, Boutron I, Meerpohl J, Williams HC, Craig J, Ravaud P. Future of evidence ecosystem series: 2. Current opportunities and need for better tools and methods. *Journal of Clinical Epidemiology* 2020; 123: 143-152.
17. Ravaud P, Créquit P, Williams HC, Meerpohl J, Craig JC, Boutron I. Future of evidence ecosystem series: 3. From an evidence synthesis ecosystem to an evidence ecosystem. *Journal of Clinical Epidemiology* 2020; 123: 153-161.
18. Vandvik P, Brandt L. Future of evidence ecosystem series: Evidence ecosystems and learning health systems - Why bother? *Journal of Clinical Epidemiology* 2020; 123: 166-170.
19. Pang T, Sadana R, Hanney S, Bhutta ZA, Hyder AA, Simon J. Knowledge for better health: A conceptual framework and foundation for health research systems. *Bulletin of the World Health Organization* 2003; 81(11): 815-20.
20. United Nations. UN 2.0: Quintet of change. New York: United Nations; 2021.
21. Commission on Evidence-Based Policymaking. The promise of evidence-based policymaking. Washington: United States Government Printing Office; 2017.
22. World Health Organization Regional Office for the Eastern Mediterranean. Resolution on developing national institutional capacity for evidence-informed policy-making for health. Cairo: World Health Organization; 2019.
23. Independent Group of Scientists appointed by the Secretary-General. Global sustainable development report 2019: The future is now – Science for achieving sustainable development. New York: United Nations; 2019.

Глава 5. Роль проводников доказательств

5.1 Типы проводников доказательств	80
5.2 Характеристики проводников доказательств	83
5.3 Стратегии, используемые проводниками доказательств	84
5.4 Условия, которые могут помочь и помешать проводникам доказательств	86
5.5 Использование синтеза доказательств подразделениями ООН в их работе	89
5.6 Ссылки	91

Эта глава является первой из двух глав, в которых исследуется, как мы можем систематизировать использование доказательств всеми лицами, принимающими решения, для решения социальных вызовов. Здесь мы сосредоточимся на проводниках доказательств. Глава 6 посвящена глобальным общественным благам и справедливо распределенному потенциалу.

5.1 Типы проводников доказательств

Как следует из самого термина, проводники доказательств — это организации (или люди), работающие «между» людьми, принимающими решения, и разработчиками доказательств. Они поддерживают лиц, принимающих решения, лучшими доказательствами, а разработчиков доказательств — идеями и возможностями для оказания воздействия с помощью доказательств. Существует много типов проводников доказательств, и мы включили тех, которые больше сосредоточены на использовании доказательств для поддержки принятия решений. Некоторые из этих проводников могут использовать другие названия для описания себя, например, брокеры знаний.

Среди них мы различаем:

- проводников, которые сами используют доказательства в своей работе (т. е. сами участвуют в принятии решений) и напрямую поддерживают принятие решений государственными служащими, определяющими политику, руководителями организаций, специалистами и/или гражданами
- проводников, которые используют доказательства для прямой поддержки принятия решений
- проводников, которые могут, как разрабатывать обобщаемые знания (например, для публикации в рецензируемых научных журналах), так и использовать доказательства для прямой поддержки принятия решений.

К первому и второму широкому типам проводников мы отнесли некоторые организации, которые не обязательно приоритизируют доказательства так, как мы призываем в этом отчете, в качестве мотивирующей силы в своей работе. Вместо этого они могут полагаться на убеждения, ценности или интересы. Мы были широко инклюзивны, потому что надеемся, что многие из этих организаций пересмотрят приоритет, который они придают доказательствам в своей работе, после прочтения этого отчета. В [разделе 5.2](#) мы представляем некоторые варианты выстраивания и источники финансирования, которые могут повлиять на выбор сил, мотивирующих работу проводников. Ранее в [разделах с 3.3 по 3.6](#) мы представили ряд других процессов, которые могут быть (но часто не являются) целями работы проводников (например, составление бюджета и планирование для государственных служащих, определяющих политику, и руководителей организаций, непрерывное профессиональное развитие для профессионалов, а также традиционные СМИ и социальные сети для граждан).

Что касается третьего широкого типа проводников, некоторые фактически действуют как проводники для других групп. Например, группы по оценке технологий и разработке рекомендаций могут опираться на синтез данных, подготовленных другими, при подготовке отчета или рекомендаций для лиц, принимающих решения.

Широкие типы	Конкретный фокус (или тип)	Примеры национальных организаций и глобальных (или региональных) сетей*
Гибридные лица, принимающие решения / проводники 	Технические подразделения в многосторонних организациях, которые поддерживают государства-члены	<ul style="list-style-type: none"> ООН и ее департаменты (например, Департамент по экономическим и социальным вопросам), фонды (например, Отдел исследований ЮНИСЕФ – Инноченти), программы (например, Доклады о развитии человека ПРООН) и специализированные учреждения (например, Научный отдел ВОЗ и исследования и публикации Всемирного банка) Основные директоры Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)
	Внутренние и глобальные комиссии	<ul style="list-style-type: none"> Внутренние постоянные комиссии (например, Комиссия по производительности (продуктивности) Австралии) и специальные комиссии (например, королевские комиссии Новой Зеландии) См. раздел 8.1 для глобальных комиссий
	Государственные консультативные органы**	<ul style="list-style-type: none"> Экспертно-консультативные органы правительства Китая Глобальная или региональная сеть не определена
	Государственные научные консультации	<ul style="list-style-type: none"> Главный государственный научный советник (консультант) (Соединенное Королевство) Международная сеть государственных (правительственных) научных консультаций
	Государственная поддержка доказательств	<ul style="list-style-type: none"> Департамент исследовательских услуг парламента Уганды Сеть африканских парламентариев по оценке развития
Проводники 	Организации по проверке фактов	<ul style="list-style-type: none"> WebQoof (Индия) Международная сеть по проверке фактов и Africa Check
	Научные академии	<ul style="list-style-type: none"> Национальные академии наук, инженерии и медицины (США) Международный научный совет и академии G-Наука
	Мозговые центры	<ul style="list-style-type: none"> Корпорация RAND (США) Инициатива глобальных решений и Think20
	Платформы трансляции знаний (и брокеры знаний)	<ul style="list-style-type: none"> Центр знаний для политики (Ливан) Сеть по вопросам использования доказательств при формировании политики (EVIPNet) и Африканская сеть доказательств
Гибридные проводники / разработчики 	Подразделения анализа данных, ориентированные на воздействие и результат	<ul style="list-style-type: none"> Пульс Лаб Джакарта (Индонезия) Глобальный Пульс ООН, в который входят четыре таких лаборатории
	Подразделения моделирования, ориентированные на воздействие и результат	<ul style="list-style-type: none"> Межправительственная комиссия (панель) по изменению климата
	Подразделения оценки, ориентированные на воздействие и результат	<ul style="list-style-type: none"> Лаборатория по борьбе с бедностью Абдул Латиф Джамиль (J-PAL) (США с офисами в других странах) Международная инициатива по оценке воздействия (3IE) и Центры обучения оценке и результатам (CLEAR)
	Подразделения поведенческих / имплементационных исследований, ориентированные на воздействие и результат	<ul style="list-style-type: none"> Группа анализа поведения (Соединенное Королевство с офисами в других странах) Группа ООН по поведенческим наукам
	Подразделения понимания качества / качественных исследований, ориентированные на воздействие и результат	<ul style="list-style-type: none"> Кокрейновская группа по качественным методам и методам реализации

	Подразделения синтеза доказательств, ориентированные на воздействие и результат	<ul style="list-style-type: none"> Африканский Центр по доказательствам (ACE) (Южная Африка) и EPPI-Центр (Соединенное Королевство) Международный синтез доказательств (ESI) и Глобальная инициатива синтеза доказательств (GESI)^{***}, а также Сеть центров «Что работает» (What Works)
	Подразделения оценки технологий	<ul style="list-style-type: none"> Канадское агентство по лекарствам и технологиям в здравоохранении (Канада) Международная сеть агентств по оценке технологий здравоохранения (INAHNTA) и Сеть оценки технологий здравоохранения Америки (RedETSA)
	Подразделения руководящих принципов (рекомендаций)	<ul style="list-style-type: none"> Национальный институт здравоохранения и клинического совершенства (NICE) (Соединенное Королевство) Международная сеть руководящих принципов (рекомендаций) (GIN)

**Некоторые сети больше сосредоточены на поддержке разработки доказательств, а не на поддержке ролей проводников доказательств.*

*** Также называются консультативными группами, комиссиями по оценке, контрольными советами, комитетами по обзору и техническими программами действий, среди прочих названий.*

**** Существует множество дополнительных тематически сфокусированных глобальных сетей, таких как CAMARADES и SYRCLE, сосредоточенных на исследованиях на животных, Кокрейн и JBI, сфокусированных на вопросах здоровья, Сотрудничество по доказательствам в области окружающей среды, сосредоточенное на окружающей среде, и Сотрудничество Кэмпбелл, ориентированное на ряд тем, не связанных со здоровьем.*

5.2 Характеристики проводников доказательств

Проводники доказательств могут быть описаны на основе многих характеристик. Здесь мы приводим 10 таких характеристик. Один проводник доказательств может быть крупным и диверсифицированным по своей стратегической направленности, а также твердо приверженным своей независимости, основанной на пожертвованиях, и использованию доказательств для формирования общественных программ в течение длительных периодов времени. Другая организация может быть небольшой и специализироваться на решении конкретной задачи и зависеть от контрактов по услугам с производителями продукции (например, фармацевтическими компаниями) для поддержки принятия решений гражданами.

Если можно согласованно (последовательно) предсказать, что выводы проводника доказательств будет включать либо государственное, либо рыночное решение, либо политику или программу, которые принесут пользу (или продукт или предлагаемую услугу) группе, связанной с организацией или финансирующей ее, то есть большая вероятность, что организация мотивирована больше ценностями или частными интересами, соответственно, чем доказательствами.

Характеристики	Примеры
Вопросы / проблемы, на которых сосредоточены	<ul style="list-style-type: none"> Внутренний сектор (например, образование) Внутренняя межотраслевая область (например, экономическая и социальная политика) Глобальная координация (например, международные отношения)
Целевые лица, принимающие решения	<ul style="list-style-type: none"> Государственные служащие, определяющие политику (например, чтобы влиять на регулирование исполнительной власти и голосование в законодательных органах) Руководители организаций (например, чтобы влиять на стратегию и действия организации) Специалисты (например, чтобы влиять на профессиональную практику) Граждане (например, чтобы влиять на общественное мнение и голосование)
Мотивирующие силы	<ul style="list-style-type: none"> Доказательства Другие идеи о том «что есть», такие как убеждения Ценности или представления о том «что должно быть» Интересы (общественные или частные)
Мировоззрения, которые могут влиять на мотивирующие силы	<ul style="list-style-type: none"> Политические стороны (партии) Сферы бизнеса или союзы Профессиональные группы Социальные движения Не применимо (независимо)
Источники финансирования, которые могут влиять на мотивирующие силы	<ul style="list-style-type: none"> Пожертвования Фонды Правительства Корпорации Отдельные лица
Потоки доходов	<ul style="list-style-type: none"> Контракты за услуги (например, 12 продуктов доказательств в год) Лицензионные сборы и плата за подписку Продажи и мероприятия
Временные горизонты	<ul style="list-style-type: none"> Краткосрочные (например, реагирование на срочные потребности в доказательствах) Среднесрочные (например, подготовка к следующим выборам или место для отступления, когда политическая партия проигрывает выборы и политическое назначение заканчивается) Долгосрочные (например, десятилетняя программная инициатива по формированию взглядов на новый политический приоритет)
Определяющие повестку дня	<ul style="list-style-type: none"> Финансирующие организации Руководители организаций Отдельные сотрудники
Приоритетные стратегии	<ul style="list-style-type: none"> Разработка и поддержка доказательств, на которых сосредоточен раздел 5.3 Консультирование Защита (отстаивание позиций)
Расположение	<ul style="list-style-type: none"> Многосторонние организации (например, специализированные агентства ООН; ОЭСР) Правительства Независимые неправительственные организации и коммерческие организации Университеты

5.3 Стратегии, используемые проводниками доказательств

Стратегии	Примеры
<div> <div>Улучшение климата для использования доказательств</div> <div>Определение приоритетов и совместная разработка доказательств</div> </div>	<ul style="list-style-type: none"> Совместное использование результатов и воздействий, достигнутых с использованием наилучших доказательств, и упущенных возможностей из-за неиспользования наилучших доказательств Демонстрация отличий доказательств высокого качества от доказательств низкого качества (см. раздел 4.5), наилучших доказательств из «других источников» (раздел 4.8) и как получить больше от «других источников» (раздел 4.8) «Аудит» принятия решений и консультативных структур, процессов и результатов, а также стимулов, влияющих на них, для выявления возможностей для систематизации использования доказательств (например, (1)) Сравнение местной (национальной или субнациональной) системы поддержки доказательств с хорошо функционирующей системой поддержки доказательств или сравнение местной системы внедрения доказательств с высокоэффективной системой внедрения доказательств с использованием таких подсказок, как этот список стратегий, которые могут использовать проводники доказательств Слушать (например, быстро реагировать) и предвидеть (например, сканирование горизонтов) для выявления возникающих проблем, их осмысления, определения приоритетов тех, которые требуют доказательной поддержки, а также оказания доказательной поддержки Совместная разработка – с лицами, принимающими решения – новых местных (национальных или субнациональных) доказательств, характерных для рассматриваемой юрисдикции (анализ данных, моделирование, оценки, поведенческие / имплементационные исследования, качественные взгляды внутри (проникновение в суть), синтез наилучших доказательств на глобальном уровне (синтез доказательств), и трансляция глобальных и местных доказательств в локальную доказательную поддержку определенной юрисдикции (оценка технологий и руководящие принципы (рекомендации), а также моделирование, если оно проводится с этой целью) Совместная разработка и поддержка продуктов живых доказательств (анализ данных, моделирование, синтез доказательств, и руководящие принципы (рекомендации))

5.4 Условия, которые могут помочь и помешать проводникам доказательств

Некоторые из условий, которые могут помочь или помешать проводникам доказательств, находятся в их сфере контроля (например, аспекты их работы на стыке между спросом на доказательства со стороны лиц, принимающих решения, и их разработкой исследователями), в то время как другие находятся только в пределах их сферы влияния. Простая структура поведенческих наук потенциала (способностей), возможностей и мотивации может быть использована для определения условий, которые могут помочь проводникам доказательств.⁽²⁾ Отсутствие каждого условия, как правило, препятствует проводникам доказательств.

Потенциал (способности) может показаться более легким «путем»; однако типы способностей, связанных с синтезом доказательств, рассматриваемых в главе 4 (например, для того, чтобы отличать доказательства высокого качества от доказательств низкого качества), чрезвычайно ограничены. Многие университеты не требуют развития таких способностей, в результате чего наличие докторской или другой научной степени не гарантирует наличия у человека необходимых навыков.

Также может не хватать суждения, смирения и эмпатии (сочувствия). ⁽³⁾ Суждения о том, что доказательства означают в определенном контексте, могут принимать форму байесовских рассуждений (как описано в [разделе 4.7](#)). Такие суждения в идеале основаны на смирении (например, нам может потребоваться снизить нашу уверенность (определенность) в том, «что работает» и донести это до тех, кому это требуется, в свете нашего анализа местного — национального или субнационального — контекста) и эмпатии (сочувствия) (например, нам также может понадобиться понизить нашу уверенность (определенность) в свете того, как группы, стремящиеся к справедливости, рассматривают «наши» доказательства и как они описывают свои собственные способы познания). В конце этого раздела мы опишем — для конкретного случая тех, кто поддерживает государственных служащих, определяющих политику — дополнительные типы способностей, необходимых для вынесения политических суждений со смирением и эмпатией (сочувствием).

В условиях статус-кво

- Способность реагировать на потребности лиц, принимающих решения, с использованием наилучших доказательств, включая способность:
 - идентифицировать потребность в доказательствах
 - сопоставить правильную форму(ы) доказательств с потребностью
 - получать (или поддерживать разработку) и оценивать доказательства
 - упаковывать (комплектовать) их и передавать лицам, принимающим решения
 - проводить совещательные диалоги и другие процессы, которые поддерживают суждения о том, что означают доказательства в конкретном контексте
- Возможность поддержать использование доказательств (например, узнать о потребностях в доказательствах и окнах возможностей, получить доступ к вспомогательным структурам и процессам и располагать временем для действий)
- Мотивация для поддержки использования доказательств (например, внутренне мотивированные и/или заинтересованные посредники; в академической среде стимулы могут быть связаны с рецензируемыми грантами и публикациями, установленными для придания веса доказательствам, ориентированным на воздействие и результат, и/или деятельности, поддерживающей использование доказательств)

В меняющейся среде

- Потенциал для доводов к более широкому использованию доказательств и оптимизации поддерживающих структур, процессов и стимулов, что включает в себя способность:
 - проводить типы обмена примерами, демонстрации, внутренние аудиты и внешние сравнения, описанные в [разделе 5.3](#), для построения системы
 - разрабатывать и внедрять (или корректировать) структуры, процессы и стимулы, связанные с определением приоритетов и совместной разработкой (в том числе продуктов живых доказательств), упаковкой и «проталкиванием» (активным доведением до пользователей), «облегчением принятия» и обменом
 - рутинизировать связи с дополнительными структурами, процессами и стимулами (например, в системах инноваций и улучшений)
- Возможность институционализировать использование доказательств и высокоэффективную систему поддержки доказательств (например, окно возможностей и время для действий)
- Мотивация институционализировать использование доказательств и высокоэффективную систему поддержки доказательств, которая, скорее всего, будет опираться на внутреннюю мотивацию, а не на стимулирование

В дополнение к способности, связанной с синтезом доказательств, тем, кто поддерживает государственных служащих, определяющих политику, необходимы четыре других типа способностей для информирования их суждений о том, что доказательства означают в определенном контексте.

Анализ политики

чтобы прояснить проблему политики и ее причины, сформулировать варианты решения проблемы и определить соображения реализации (которые мы рассмотрели в [разделе 4.4](#))

Системный анализ

чтобы понять, кто и какие решения о проблеме принимает сейчас (органы управления), как в настоящее время регулируют денежные потоки для решения проблемы (финансовые меры) и как достигаются усилия по решению проблемы (например, программы, услуги и продукты) и приносят пользу тем, кто в них нуждается (организация доставки); и понять, какие из этих механизмов системы, возможно, потребуются изменить

Политический анализ

чтобы определить, есть ли насущная проблема, жизнеспособная политика и благоприятная политика (т. е. окно возможностей) для принятия мер сейчас; и определить, что потребуется, чтобы открыть окно возможностей, если сейчас не подходящий момент

Взаимодействие с заинтересованными сторонами

чтобы понять, насколько широк круг тех, кто будет вовлечен или затронут каким-либо решением, рассматривает проблему политики и ее причины, варианты решения проблемы и ключевые аспекты реализации, а также то, что они считают следующими шагами для различных избирателей; в идеале такое взаимодействие основано на синтезе доказательств и политике, системах и политическом анализе, описанных выше, но также открыто для других способов познания и мышления и поддерживается надежными политиками и процедурами в отношении конфликта интересов.

Существуют рамки для помощи в системном анализе, такие как таксономия Платформы «Доказательства систем здравоохранения» (Health Systems Evidence) и таксономия Платформы «Доказательства по социальным системам» (Social Systems Evidence), а также для помощи в политическом анализе, таком как структура «Определение повестки дня, разработка и реализация политики».

Проводник доказательств, Керри Олбрайт

Неизменно любознательный (интересующийся) международный государственный служащий, относящийся с энтузиазмом к принятию решений на основе доказательств, системному мышлению и помощи в понимании ценности доказательств для международного развития

Я хочу отметить многочисленные успехи, которых мы коллективно достигли в использовании доказательств для решения социальных вызовов - как до, так и во время пандемии COVID-19 - и призвать всех нас удвоить наши усилия сейчас, чтобы институционализировать то, что идет хорошо, и улучшить в других областях. Мы прошли долгий путь в прошлом, скажем, за пять лет в различных частях системы ООН, и нам еще предстоит пройти долгий путь в поддержку использования доказательств государственными лицами, принимающими решения, и другими лицами, принимающими решения в государствах-членах, в использовании доказательств в нормативных руководствах и технической помощи ООН, а также в максимальном использовании партнерских отношений с глобальными производителями общественных благ, которые являются предметом многих разделов в главах 5 и 6.

Что касается обеспечения доказательствами, мы должны признать два момента. Во-первых, у исследователей возникает напряженность между продвижением отдельных исследований (часто их собственных, с исследованиями случаев воздействия, часто связанными с увеличением финансирования университетов) и продвижением совокупности доказательств, включая работу «конкурентов». Как мы указываем в [рекомендациях 22 и 23](#), нам необходимо повторно обратиться к стимулам, созданным академическими учреждениями и журналами, чтобы гарантировать, что в будущем мы бы поддерживали акцент на совокупности доказательств и открытой науке. Во-вторых, проводники доказательств сталкиваются с трудностями при выделении отдельных форм доказательств и поиском языковых конструкций, которые могли бы отражать более целостные подходы. В ЮНИСЕФ мы все чаще используем определение имплементационных исследований (исследований использования и внедрения), которое говорит о сборе и использовании доказательств, которым совместно руководят лица, принимающие решения, и которые интегрируются на всех этапах принятия решений (а не только на этапе 3 в [разделе 4.2](#)), включая включение в адаптивное программирование и включение типов дополнительных систем и политического анализа, описанных в [разделе 5.4](#), а также того, что я бы назвал более широким контекстным анализом. Этот контекстный анализ включает в себя анализ культуры, взаимоотношений и дифференциалов мощностей и может опираться на такие инструменты, как ситуационный анализ, анализ социальных сетей и анализ мощностей.

5.5 Использование синтеза доказательств подразделениями ООН в их работе

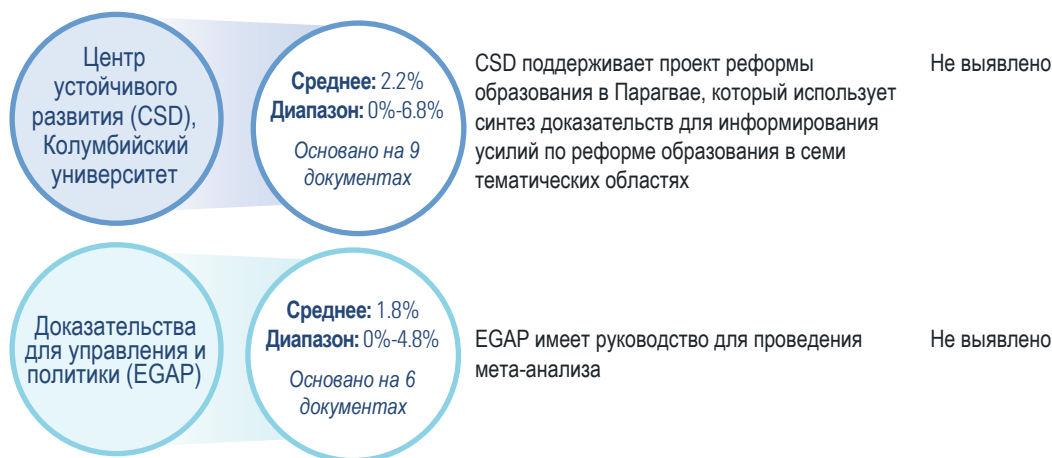
Система ООН состоит из ряда организаций и работает с рядом аффилированных организаций. Эти организации являются ключевыми проводниками доказательств, на которых полагаются как государства-члены, так и другие составляющие системы ООН для поддержки принятия решений на основе доказательств. По причинам, изложенным в [разделе 4.4](#), синтез лучших доказательств на глобальном уровне (т. е. синтез доказательств) является логичным началом для понимания того, что известно, а что неизвестно, который затем может быть объединен с местными доказательствами (например, национальным или субнациональным анализом данных) государствами-членами.

В отчете за 2021 год проанализированы три организации ООН (ЮНИСЕФ Инноченти, Группа Всемирного банка и ДЭСВ ООН) и три организации, аффилированные с ООН, включая международную неправительственную организацию (SDSN), исследовательский центр (CSD) и исследовательскую сеть (EGAP). Анализ выявил значительные возможности для улучшения использования синтеза доказательств подразделениями системы ООН в их технической работе:⁽⁴⁾

- синтез доказательств составляет низкий процент (от 0,5% до 17,0%) цитирований в ключевых документах, при этом 27 из 78 документов не ссылаются на синтез доказательств
- усилия по наращиванию потенциала редко сосредоточены на синтезе доказательств
- существует несколько руководств или политик для поддержки синтеза доказательств или надежных процессов разработки руководящих принципов (рекомендаций)
- ЮНИСЕФ Инноченти часто был единственным положительным исключением среди этих организаций, поддерживающих Цели в области устойчивого развития.

Проводник	Синтез доказательств в процентах от всех ссылок в ключевых документах	Усилия по наращиванию потенциала, связанные с синтезом доказательств	Руководящие принципы или политики, связанные с синтезом доказательств, для вынесения рекомендаций и обоснования решений
-----------	---	--	---

<p>Офис исследований ЮНИСЕФ - Инноченти</p> <p>Среднее: 17.0% Диапазон: 2.3%-100% Основано на 12 документах</p>	<p>ЮНИСЕФ Инноченти имеет серию из восьми частей о проведении синтеза доказательств, поддерживает веб-страницу с картами пробелов в доказательствах и поддерживает наращивание потенциала в отношении таких методов, как синтез доказательств, среди других видов деятельности</p>	<p>Процедура ЮНИСЕФ по обеспечению качества в исследованиях предполагает проведение синтеза доказательств по новым темам исследований, чтобы избежать дублирования и обеспечить сотрудничество с внутренними и внешними сотрудниками</p>
<p>Группа Всемирного банка</p> <p>Среднее: 9.0% Диапазон: 0%-40.0% Основано на 18 документах</p>	<p>Независимая группа оценки Всемирного банка подготовила рабочий документ по картам пробелов в доказательствах</p> <p>Сообщения в блогах Всемирного банка описывают ключевые особенности оценки воздействия, чтобы способствовать включению в синтез доказательств (bit.ly/3wOZEBu), и стратегии для улучшения надежности и пользы синтеза доказательств (bit.ly/31LvYJR)</p>	<p>В Оперативной политике Всемирного банка по сокращению бедности утверждается, что оценка бедности для государства-члена будет включать синтез доказательств по оценке ситуации с бедностью и по системам мониторинга и оценки бедности (bit.ly/3D7XvTE)</p>
<p>Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам (ДЭСВ)</p> <p>Среднее: 0.5% Диапазон: 0%-3.1% Основано на 12 документах</p>	<p>В кратком обзоре ДЭСВ ООН упоминается возникающая необходимость сделать науку полезной для разработки политики и транслировать ее таким образом, чтобы поддерживать ее использование (bit.ly/3c9KVY6)</p>	<p>В методологическом документе Глобального отчета об устойчивом развитии (GSDR) говорится, что государства-члены и организации системы ООН хотят, чтобы GSDR проводил синтез доказательств, имеющих значение для политики (bit.ly/3C68Y4Z)</p>
<p>Сеть решений в области устойчивого развития (SDSN)</p> <p>Среднее: 2.5% Диапазон: 0%-25.0% Основано на 9 документах</p>	<p>В отчете, финансируемом SDSN, подчеркивается роль университетов в синтезе знаний для достижения ЦУР (bit.ly/30kVdCg)</p>	<p>Не выявлено</p>

Подобные анализы уже проводились.

Исследование, проведенное в 2007 году одним учреждением ООН – Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) – показало, что синтез доказательств и надежные процессы разработки руководящих принципов (рекомендаций) редко использовались при разработке рекомендаций, несмотря на собственное руководство ВОЗ 2003 года, которое поддерживало отказ от опоры на мнения экспертов и неофициальные групповые процессы. (5) ВОЗ отреагировала незамедлительно, создав комитет по обзору руководящих принципов для поддержки сотрудников в разработке руководящих принципов, основанных на доказательствах, и более широких общеучрежденческих изменений в культуре и поведении. (6)

Исследование, проведенное в 2009 году двумя учреждениями ООН – ВОЗ и Всемирным банком – показало, что: 1) только две из восьми публикаций цитировали синтез доказательств; 2) только 5 из 14 рекомендаций ВОЗ и 2 из 7 рекомендаций Всемирного банка соответствовали как направленности, так и характеру заявлений о воздействии на основе синтеза доказательств; и 3) 10 из 14 рекомендаций ВОЗ и 5 из 7 рекомендаций Всемирного банка соответствовали только заявленным направлениям действия. (7)

5.6 Ссылки

1. Sense About Science. Transparency of evidence: An assessment of government policy proposals May 2015 to May 2016. London: Sense About Science; 2016.
2. Michie S, van Stralen MM, West R. The behaviour change wheel: A new method for characterising and designing behaviour change interventions. *Implementation Science* 2011; 6(1): 42.
3. Brooks R. Competence is critical for democracy: Let's redefine it. *The New York Times*, 2021; 15 August.
4. Sharma K. Evidence needs for the Sustainable Development Goals: Thesis report. Hamilton: McMaster University; 2021.
5. Oxman AD, Lavis JN, Fretheim A. Use of evidence in WHO recommendations. *The Lancet* 2007; 369(9576): 1883-1889.
6. The Lancet. WHO signals strong commitment to evidence. *The Lancet* 2007; 369(9574): 1669.
7. Hoffman SJ, Lavis JN, Bennett S. The use of research evidence in two international organizations' recommendations about health systems. *Healthcare Policy* 2009; 5(1): 66-86.

Глава 6. Потребность в глобальных общественных благах и справедливом распределении потенциала

6.1 Глобальные общественные блага, необходимые для поддержки использования доказательств	94
6.2 Справедливо распределенный потенциал, необходимый для поддержки использования доказательств	97
6.3 Ссылки	101

Эта глава является второй из двух глав, в которых исследуется, как мы можем систематизировать использование доказательств всеми лицами, принимающими решения, для решения социальных вызовов. Здесь мы сосредоточимся на глобальных общественных благах и справедливо распределенном потенциале. [Глава 5](#) посвящена проводникам доказательств.

6.1 Глобальные общественные блага, необходимые для поддержки использования доказательств

Парадокс, остро ощущаемый сторонниками использования доказательств при обращении к социальным вызовам, состоит в том, что существуют как значительные пробелы в глобальных общественных благах, на которые полагаются проводники доказательств, так и значительные потери, возникающие из-за того, как производятся эти глобальные общественные блага и как поддерживается их использование.

Глобальное общественное благо – оно:

- неконкурентное – один человек «потребляет» его, не уменьшая его доступности для других
- не исключаемое – никому не может быть отказано в доступе.

Чтение Кокрейновского или Кэмпбелловского синтеза доказательств — с его итоговыми утверждениями о том, что известно, основанными на всех критически оцененных исследованиях, посвященных одному и тому же вопросу, включая то, как это может варьировать в зависимости от групп и контекстов, — не делает этот синтез менее доступным другим. Любой желающий может получить доступ к PROSPERO, чтобы узнать, зарегистрировали ли уже другие протокол для синтеза доказательств по определенной теме, и, если нет, зарегистрировать протокол, чтобы заполнить этот пробел.

Некоторые лидеры в области международного развития призывали расширить понятие глобального общественного блага, включив в него глобальные общественные функции (например, межнациональную координацию), которые поддерживают тип международных коллективных действий, необходимых для решения наднациональных социальных вызовов. (1) Это более широкое определение включает в себя глобальное объединение для поддержки расстановки приоритетов и других процессов, лежащих в основе эффективного производства глобальных общественных благ. Мы принимаем это более широкое определение здесь.

Глобальные общественные блага, связанные с доказательствами, и связанные с ними функции включают:

Тем не менее, разработчики, поставляющие глобальные общественные блага, такие как Кокрейн и Кэмпбелл, не получили должной поддержки, в результате чего в глобальной доказательной базе осталось много пробелов. Платформа регистрации синтеза PROSPERO не располагала ресурсами для отслеживания 138 групп, которые зарегистрировали тему COVID-19, уже зарегистрированную одной из 57 других групп, особенно 14 групп, занимающихся гидроксихлорохином, и 7 групп, занимающихся тоцилизумабом. В результате в период с сентября 2020 года по август 2021 года было дублировано 138 синтезов лучших глобальных доказательств по COVID-19. И поскольку когда-либо регистрируется лишь небольшая часть протоколов, это значительный недоучет пустой траты ресурсов в ответе доказательствами по COVID-19.

Для поддержки использования доказательств при решении социальных вызовов необходимо не менее 10 видов глобальных общественных благ и связанных с ними функций. Они перечислены ниже вместе с примерами из сектора здравоохранения и (где возможно) из других секторов. Крайне важно, чтобы международные организации, такие как Всемирный банк, ЮНИСЕФ, ВОЗ и другие финансирующие организации, инвестировали в эти глобальные общественные блага и связанные с ними функции в рамках своих собственных агентств и с ключевыми внешними партнерами. Также крайне важно, чтобы национальные государственные служащие, определяющие политику, и другие финансирующие организации инвестировали в местные (национальные или субнациональные) усилия по адаптации этих глобальных общественных благ к их контексту и дополнению их лучшими местными доказательствами. Без таких инвестиций платой за «бесплатный проезд» по-прежнему будут значительные пробелы в доказательствах и значительные потери, напрасные траты.

1

Гармонизация требований к доказательствам для нормативных и других оценок во всем мире (для оптимизации потребностей в доказательствах)

- Международный совет по гармонизации технических требований к фармацевтическим препаратам для человека (ICH) для получения доказательств, необходимых для обеспечения безопасности, эффективности и высокого качества назначаемых лекарств
- Независимая группа экспертов по изменению климата для доказательств, необходимых для периодических отчетов об оценке антропогенного изменения климата, его воздействия и возможных вариантов реагирования

2

Слушать и предвидеть (чтобы предвидеть и понимать возникающие проблемы, для решения которых могут потребоваться доказательства в глобальном масштабе)

- Сеть доказательств по COVID-19 для поддержки глобальной группы экспертов по принятию решений (COVID-END) для выявления новых проблем, связанных с мерами общественного здравоохранения, связанными с COVID-19, клиническим ведением, механизмами системы здравоохранения, а также экономическими и социальными ответными мерами, а также международная платформа HealthTechScan (i-HTS) для выявления новых проблем, связанных с технологиями здравоохранения

3

Приоритизация глобально необходимых доказательств (для обеспечения признания насущных потребностей в доказательствах)

- Альянс Джеймса Линда для пациентов, лиц, осуществляющих уход, и клиницистов, чтобы расставить приоритеты в отношении 10 основных оставшихся без ответа вопросов или неопределенностей в доказательствах
- Применение одного и того же подхода к учащимся, родителям и учителям для определения приоритетности 10 вопросов, оставшихся без ответа, в области английского языка как дополнительного языка (2)

4

Координация синтеза лучших доказательств в глобальном масштабе (чтобы заполнить пробелы, избегая дублирования, как в случае с пунктами 5 и 6)

- Кокрейновские обзоры по COVID для разработки и редакционного обзора набора быстрых синтезов, посвященных приоритетным вопросам COVID-19

5

Координация других типов доказательств, которые лучше всего разрабатывать на глобальном или, по меньшей мере, региональном уровне

- Коалиция за инновации в области обеспечения готовности к эпидемиям (CEPI) для разработки вакцин и Совместная программная инициатива по устойчивости к противомикробным средствам (JPIAMR) для подхода «Единое здоровье» к устойчивости к противомикробным средствам

6

Координация глобально значимых продуктов живых доказательств, которые можно использовать или адаптировать на местном уровне

- COVID-NMA для живого мета-анализа лекарственной терапии, профилактики и вакцин против COVID-19 (был некоторый успех в совместном использовании данных с другими группами, пытающимися сделать что-то подобное)

7

Регистрация планов по разработке или синтезу доказательств (чтобы избежать дублирования при разработке доказательств и свести к минимуму смещение (систематическую ошибку) в отчетности)

- Международная платформа регистра клинических испытаний для проспективной регистрации одного типа оценки состояния здоровья (рандомизированные клинические испытания) и PROSPERO для проспективной регистрации синтеза доказательств по вопросам здоровья
- PROCEED (в разработке Сотрудничество по доказательствам в области окружающей среды) проспективной регистрации синтеза доказательств по окружающей среде

8

Установление стандартов и поддержка (для обеспечения качества доказательств)

- Стандарты PRISMA и AGREE Enterprise для прозрачной отчетности о синтезе доказательств по вопросам здоровья и руководящих принципах (рекомендациях), соответственно, а также Кокрейн для разработки методов, наращивания потенциала и строгих редакционных процессов при синтезе доказательств по вопросам здоровья
- Сотрудничество Кэмпбелл и Сотрудничество по доказательствам в области окружающей среды для разработки методов, наращивания потенциала и строгих редакционных процессов при синтезе доказательств в других секторах

9

Открытая наука, включая открытые публикации, данные, физические образцы и программное обеспечение (для обеспечения доступа к доказательствам)

- Публикации с открытым доступом, подобные тем, которые поддерживаются Публичной научной библиотекой (PLOS), Эмпирической разработкой программного обеспечения (которая поощряет подачу пакета репликации / копирования) и Открытой библиотекой гуманитарных наук
- Платформы с открытыми данными, такие как Vivli
- Программное обеспечение с открытым доступом, такое как Open Source Framework (osf.io)

10

Координация усилий по поддержке проводников доказательств в использовании глобальных общественных благ для поддержки местного (национального или субнационального) принятия решений (для обеспечения качества и своевременности доказательной поддержки)

- Кокрейновские «резюме на простом языке», переведенные на несколько языков (как пример координации усилий по представлению доказательств для использования и адаптации на местном уровне)
- Информационные центры «Что работает» (What Works Clearinghouse) для преподавателей США и Помощь доказательствами (Evidence Aid) для организаций, оказывающих гуманитарную помощь (в качестве примеров универсальных центров доказательств «все в одном», оптимизированных для потребностей лиц, принимающих решения)
- Сеть по вопросам использования доказательств при формировании политики (EVIPNet) для групп, поддерживающих использование доказательств лицами, определяющими политику в области здравоохранения, с помощью службы быстрого получения доказательств, путем наращивания их потенциала для поиска и использования доказательств, а также путем проведения совещательных диалогов.

«Квнтет изменений», предназначенный для поддержки преобразования ООН с 2021 по 2025 год, очевидно и понятно включает анализ данных и поведенческие / имплементационные исследования, и подразумевает (неявно включает) оценку (в рамках ориентации на выполнение и результаты). Хотя в нем ничего не говорится о других необходимых формах доказательств, оно также явно включает стратегическое предвидение и инновации (и цифровую трансформацию), которые являются двумя мощными дополнениями к доказательствам и которые также имеют черты глобальных общественных благ в зависимости от того, как они используются.

6.2 Справедливо распределенный потенциал, необходимый для поддержки использования доказательств

Возможности, необходимые для поддержки использования доказательств, должны быть распределены по четырем параметрам:

- по вертикали на всех уровнях (глобальном и местном, где местный может означать национальную, государственную или провинциальную и муниципальную юрисдикцию, а также крупные организации), с концентрацией потенциала в глобальном масштабе, когда он включает связанные с доказательствами глобальные общественные блага (например, синтез лучших доказательств во всем мире), или веские аргументы в пользу масштабной экономики
- функционально во всех областях (лица, принимающие решения, которые используют доказательства, проводники доказательств, которые поддерживают использование доказательств, и разработчики восьми форм доказательств), с концентрацией возможностей везде, где есть сравнительные преимущества
- горизонтально по местным юрисдикциям, с возможностью использования и поддержки использования доказательств, равномерно распределенных по всем юрисдикциям (независимо от того, являются ли они странами с высоким, средним или низким уровнем дохода)
- по существу по социальным вызовам (или Целям в области устойчивого развития, такие как 2 – Нулевой голод, 4 – Качественное образование и 6 – Чистая вода и санитария).

Мы иллюстрируем первый и второй из этих параметров ниже.

*например, резолюции Ассамблеи ООН и руководства агентств ООН

**например, способность отвечать на вопросы наилучшими доказательствами

***например, Кокрейнские синтезы доказательств и моделирование МГЭИК

Ниже мы расширяем эти два аспекта, и для этого мы используем [раздел 6.1](#) (о глобальных общественных благах) для информирования о вертикальном распределении возможностей и [раздел 5.4](#) (о потенциале, возможностях и мотивации в различных областях) для информирования функционального распределения потенциала. Более подробная информация о стратегиях, которые могут использовать проводники доказательств, представлена в [разделе 5.3](#).

Уровень и область	Необходимый потенциал
<p>Глобальные гибридные лица, принимающие решения, и проводники (например, глобальные комиссии и технические подразделения в рамках глобальных, региональных и страновых офисов многосторонних организаций, которые поддерживают государства-члены)</p>	<ul style="list-style-type: none"> Сбор, оценка, адаптация и применение доказательств их собственными усилиями по решению социальных вызовов, а также обеспечение того, чтобы сотрудники имели: <ul style="list-style-type: none"> Способность отличать доказательства высокого качества от доказательств низкого качества и судить со смирением и эмпатией (сочувствием) о том, что эти доказательства означают в конкретном контексте Возможность использовать доказательства (например, поддерживающие структуры и процессы) Мотивацию к использованию доказательств (например, найм тех, кто внутренне мотивирован, или их поощрение) Реагирование на потребности лиц, принимающих решения, с помощью наилучших доказательств (в этом случае для целевой аудитории комиссии и в государствах-членах), функция с четкими требованиями к потенциалу, возможностям и мотивации (COM) (см. «Взаимодействие между спросом и предложением в среде статус-кво» в раздел 5.4) Построение системы для более широкого и активного использования доказательств и оптимизация вспомогательных структур, процессов и стимулов, что также имеет определенные требования COM (см. «Взаимодействие (интерфейс) между спросом и предложением в меняющейся среде» в раздел 5.4). В рамках вышеуказанной оптимизации обеспечение финансирования и поощрение использования ключевых глобальных общественных благ: <ul style="list-style-type: none"> Гармонизация требований к доказательствам для регуляторов и других оценок во всем мире Слушать и предвидеть Приоритизация глобально необходимых доказательств Открытая наука (например, публикации, данные, физические образцы и программное обеспечение) Скоординированные усилия по поддержке проводников доказательств в использовании глобальных общественных благ для поддержки принятия решений на местном (национальном или субнациональном) уровне (например, универсальные центры доказательств «все в одном» и EVIPNet) Кроме того, в рамках вышеуказанной оптимизации работа с глобальными разработчиками доказательств для обеспечения финансирования и продвижения дополнительных ключевых глобальных общественных благ
<p>Глобальные гибридные проводники и разработчики доказательств</p>	<ul style="list-style-type: none"> Координация и обеспечение своевременной и качественной разработки: <ul style="list-style-type: none"> Синтеза лучших доказательств на глобальном уровне Других типов доказательств, которые лучше всего разрабатывают на глобальном или, по меньшей мере, региональном уровне Глобально актуальных продуктов живых доказательств, которые можно использовать или адаптировать к местным условиям Регистрация планов разработки или синтеза доказательств Установление стандартов для разработки доказательств и поддержка их использования, включая особые требования COM (см. «Предоставление доказательств и обеспечение доказательствами» в раздел 5.4)

<p>Местные гибридные лица, принимающие решения, и проводники (например, национальные комиссии, правительственные консультативные органы, правительственные научные консультации и государственная поддержка доказательств)</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Подобно глобальным гибридным лицам, принимающим решения, и проводникам <ul style="list-style-type: none"> ◦ Получение, оценка, адаптация и применение доказательств собственными усилиями для решения социальных вызовов ◦ Реагирование на потребности местных лиц, принимающих решения, с использованием наилучших доказательств ◦ Построение системы для более широкого и активного использования местных доказательств и оптимизация поддерживающих местных структур, процессов и стимулов ◦ В рамках вышеуказанной оптимизации <ul style="list-style-type: none"> ◦ Участие в финансировании, поощрении использования и использовании глобальных общественных благ (например, синтеза лучших доказательств на мировом уровне, других типов доказательств, которые лучше всего разрабатывают в глобальном масштабе, глобально значимых продуктов разработки живых доказательств и универсальных центров доказательств «все в одном») ◦ Дополнение этих глобальных общественных благ финансированием, продвижением и использованием местной работы, где это уместно, например: <ul style="list-style-type: none"> ◦ Слушать и предвидеть ◦ Приоритизация доказательств, необходимых на местном уровне ◦ Совместная разработка местных доказательств (например, анализ данных, моделирование, оценки, поведенческие / имплементационные исследования и качественные взгляды внутрь, проникновение в суть) ◦ Интеграция различных форм доказательств в инновационные типы продуктов
<p>Местные проводники доказательств (например, национальные организации по проверке фактов, академии наук, аналитические центры и платформы для трансляции знаний)</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Реагирование на потребности местных лиц, принимающих решения, с помощью наилучших доказательств, которые имеют четкие требования COM (см. «Взаимосвязь между спросом и предложением в условиях статус-кво» в раздел 5.4 и, в случае тех, кто поддерживает лиц, определяющих политику, текст ниже раздел 5.4, а также дополнительные сведения в разделе 5.3) • Построение системы для более широкого и активного использования местных доказательств и оптимизация поддерживающих местных структур, процессов и стимулов, что также имеет четкие требования COM (см. «Взаимосвязь между спросом и предложением в меняющейся среде» в раздел 5.4)
<p>Местные гибридные проводники и разработчики доказательств (например, национальные подразделения, ориентированные на воздействие и результат)</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Реагирование на потребности местных лиц, принимающих решения, и проводников доказательств в новых лучших местных доказательствах (например, анализ данных, моделирование, оценка, поведенческие / имплементационные исследования, качественные взгляды внутрь, проникновение в суть, синтез доказательств, оценка технологий и руководящие принципы), которые также имеют определенные требования COM (см. «Предоставление доказательств и обеспечение доказательствами» в раздел 5.4)

Обращаясь к третьему и четвертому показателям — местным юрисдикциям и социальным вызовам (или Целям устойчивого развития (ЦУР) — рассмотрим случай нигерийской неправительственной организации, занимающейся ЦУР 4 — Качественное образование. Эта организация может быть, как «лицом, принимающим решения», так и проводником, который поддерживает использование доказательств государственными служащими, определяющими политику, руководителями школ, учителями и родителями. В идеале организация должна иметь потенциал, возможности и мотивацию для:

- сбора, оценки, адаптации и применения доказательств собственными усилиями для поддержки качественного образования
- реагирования на потребности лиц, принимающих решения в Нигерии, с использованием наилучших доказательств
- Построение системы для более широкого и активного использования местных доказательств для оптимизации поддерживающих местных структур, процессов и стимулов.

Для первых двух пунктов организация может:

- быть в курсе потребностей в доказательствах с помощью собственного процесса запроса «службы быстрых доказательств» и использования нигерийской инициативы, которая поддерживает принцип «слушать и предвидеть», а также приоритизацию необходимых на местном уровне доказательств в секторе образования
- начинать любой ответ с поиска в лучших универсальных центрах информации «всё в одном», сосредоточенных на образовании (например, Благотворительный фонд образования ([Education Endowment Foundation](#)) в Соединенном Королевстве и Центр «Что работает» ([What Works Clearinghouse](#)) в США) и оценки того, что они значат для Нигерии
- руководить совместной разработкой одного типа местных доказательств (например, оценок родителей и учителей, которые могут быть использованы для анализа и оценки данных по Нигерии)
- сотрудничать с другими местными группами по доказательствам, которые совместно разрабатывают доказательства по Нигерии (например, анализ данных, моделирование, оценки, поведенческие / имплементационные исследования и качественные взгляды внутрь)
- вносить свой вклад в один или два синтеза глобальных доказательств, постоянно участвуя в группе обзоров Кэмпбелл
- опробовать интеграцию этих различных форм доказательств в инновационные типы продуктов разработки доказательств и расширять продукты, которые, как показывает оценка, наиболее высоко ценятся и используются лицами, принимающими решения.

Что касается третьего пункта («построение системы для более широкого и активного использования местных доказательств...»), организация может начать с описания существующей «системы», поддерживающей принятие решений в сфере образования. Подробный пример системы поддержки доказательств для конкретной юрисдикции, охватывающей широкий спектр социальных вызовов, см. в экосистеме доказательств «Альянс полезных доказательств» для социальной политики Соединенного Королевства (с 2015 года).

6.3 Ссылки

1. Yamey G, Ogbuoi O, Kennedy McDade K. We need a consensus on the definition of 'global public goods for health'. Washington: Brookings Institution Press; 2018. <https://www.brookings.edu/blog/future-development/2018/11/20/we-need-a-consensus-on-the-definition-of-global-public-goods-for-health/> (accessed 28 October 2021).
2. Chalmers H, Faitaki F, Murphy V. Setting research priorities for English as an additional language: What do stakeholders want from EAL research? 2021. <https://ealpsp.wordpress.com/2021/09/08/setting-research-priorities-for-english-as-an-additional-language-what-do-stakeholders-want-from-eal-research/> (accessed 30 November 2021).

Гражданин, Морин Смит — гражданский лидер, выступающий за значимое участие пациентов и граждан в проведении исследований и их использовании при принятии решений

Гражданин, Хади́ка Башир — молодой лидер, выступающий за права девочек и гендерное равенство в среде, где доминируют мужчины

Как двое из трех «граждан», участвующих в работе Комиссии по доказательствам, мы пришли к выводу, что нам необходимо установить более высокие ожидания в отношении того, как граждане участвуют в разработке и совместном использовании доказательств для решения социальных вызовов. Наш коллега по Комиссии, гражданин Даниэль Ибере Алвеш да Силва, поделился своим опытом молодого лидера коренных народов при создании [раздела 4.10](#) (Права коренных народов и способы познания). Нам необходимо обеспечить, чтобы коренные народы контролировали свои данные, и чтобы мы уважали разнообразие и сложность подходов коренных народов к обучению и преподаванию. Здесь одна из нас (Морин) опирается на свой опыт в качестве давнего «терпеливого партнера» в исследованиях, а в последнее время - в качестве лидера по вовлечению граждан COVID-END в синтез доказательств по COVID-19. Вторая из нас (Хади́ка) опирается на свой опыт предоставления доказательств при отстаивании ее позиций в Пакистане.

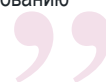
Представление доказательств гражданам было особенно сложной задачей во время пандемии COVID-19 по многим причинам:

- было принято много решений и выпущено большое число руководств - о мерах общественного здравоохранения, клиническом ведении, механизмах системы здравоохранения, а также экономических и социальных ответных мерах - и затем они корректировались с течением времени по мере развития пандемии и накопления доказательств, часто без адекватного объяснения причин изменения решений и рекомендаций
- было собрано много форм доказательств, и были значительные проблемы с объемом «шума», создаваемого большим объемом доказательств и их неравномерным качеством, что часто приводило к тому, что граждане задавались вопросом, на какие доказательства следует опираться при принятии решений
- граждане и гражданские лидеры из разных групп и контекстов часто не участвовали в разработке и совместном использовании доказательств, и полученные доказательства не были «обращены» ко многим гражданам
- многие новостные платформы и социальные сети - активно или пассивно - способствовали дезинформации (как обсуждается в [разделе 4.11](#)).

Мы думаем, что нам нужно перейти на новый уровень, вовлекая граждан в сбор и совместное использование доказательств для решения социальных вызовов. Ключом к реализации этих целей и формированию культуры доказательств для всего общества является осведомленность о доказательствах и доступ к ним в терминах, которые понятны и актуальны для граждан, а также способность определять, что является надежным доказательством. С помощью COVID-END мы показали, что широкий круг граждан может быть значимо вовлечен в подготовку быстрого синтеза доказательств в сроки от одного до 10 дней, в регулярном обновлении живых рекомендаций на еженедельной или ежемесячной основе и в подготовке резюме по синтезу доказательств на простом языке и рекомендаций (руководящих принципов). Со временем эти продукты разработки доказательств могут стать не только продуктами доказательств исследователей, но и граждан. Мы увидели, что гражданские лидеры являются ключевыми проводниками и должны активно делиться доказательствами в своих сообществах. Нам также напомнили, что граждане сами по себе принимают решения, и их потребности в доказательствах должны быть удовлетворены так же, как потребности государственных лиц, принимающих решения.

Реальное участие граждан должно подкреплять усилия по решению всех социальных вызовов. Пандемия обострила ряд «теневых пандемий», таких как гендерное насилие, растущее недоверие к правительству, расовое и социальное неравенство и многое другое. Если мы хотим разобраться в корнях этих социальных вызовов, нам необходимо создать пространство для значимого участия граждан и их лидерства в процессах создания доказательств, а также в инициативах по изменению политики.

Показательно, что проведенный Комиссией по доказательствам анализ глобальных комиссий выявил такое ограниченное участие граждан во всех аспектах их работы. Граждане были наименее частой целевой аудиторией, членами комиссий и центром более широкого взаимодействия. Граждане должны быть справедливо вовлечены в планирование дальнейших действий по использованию доказательств для решения социальных вызовов.

Глава 7. Рекомендации

7.1 Выводы из анализа рекомендаций глобальной комиссии	104
7.2 Рекомендации Комиссии по доказательствам	107
7.3 Дополнение к разделу 7.1 – Подробные результаты анализа рекомендаций глобальной комиссии	117
7.4 Ссылки	121

Эта глава раскрывает суть работы наших 25 членов комиссии: что нужно сделать лучше или по-другому, чтобы систематизировать использование доказательств всеми лицами, принимающими решения, при обращении к социальным вызовам? Она начинается с вопроса о том, чему мы можем научиться у многочисленных глобальных комиссий, работавших до нас. Она завершается рекомендациями по дальнейшим действиям.

7.1 Выводы из анализа рекомендаций глобальной комиссии

Тематический анализ рекомендаций 48 глобальных комиссий, отчитывающихся с 1 января 2016 года, помог:

- понять разрыв (пробел) между тем, где мы находимся, и тем, где мы должны быть, используя доказательства для решения социальных вызовов, по меньшей мере, с точки зрения высокопрофильных членов глобальных комиссий
- улучшить структуру рекомендаций Комиссии по доказательствам и определить новые идеи, которые помогут заполнить этот пробел
- определить рекомендации Комиссии по доказательствам, которые совпадают с рекомендациями других глобальных комиссий.

Здесь мы обобщаем основные результаты в виде инфографики, а затем описываем их в тексте под ней и в [разделе 7.3](#).

1,460 рекомендаций были подготовлены, многие из которых касались «рычагов», необходимых для осуществления изменений

- Эти рычаги включают одобренные на глобальном саммите стратегические схемы и сопутствующую программу действий, добровольные меры, такие как руководящие принципы, подходы к мониторингу и совершенствованию, механизмы планирования и финансирования, техническую и финансовую помощь, новые координационные центры в рамках или с участием существующих учреждений, а также юридически обязывающие договоры

242 рекомендации касались предоставления доказательств и обеспечения доказательствами (глава 4)

- Большинство из этих рекомендаций призывали к увеличению сбора и совместного использования данных, которые являются основой (но не тем же самым) для анализа данных как формы доказательств
- Когда обращались к другим формам доказательств, рекомендации, как правило, призывали к увеличению потока новых доказательств, таких как новые оценки, но не призывали к улучшению отношения сигнал/шум в потоке таких доказательств, лучше используя запас существующих доказательств или объединение нескольких форм доказательств

94 рекомендации описывают контекст, в котором государственные чиновники, руководители организаций, специалисты и граждане принимают решения (глава 3)

- Лишь в редких случаях какие-либо из этих рекомендаций касались того, как кто-либо из этих лиц, принимающих решения, может или должен использовать доказательства при обращении к социальным вызовам

50 рекомендаций адресованы проводникам доказательств (глава 5)

- Эти рекомендации часто призывали систему ООН лучше использовать свою нормативную роль (например, руководящие принципы) и свою консультативную роль (например, техническую помощь государствам-членам).
- Доказательства редко были предоставлены в очевидном, понятном формате в качестве необходимой основы для таких ролей

28 рекомендаций касались глобальных общественных благ и распределенного потенциала (глава 6)

- Некоторые глобальные комиссии призывали усилить роль Всемирного банка в поддержке глобальных общественных благ
- Практически не было упоминаний об общественных благах, связанных с доказательствами, или о соответствующем разделении труда между уровнями (например, в системе ООН), где необходим потенциал для использования доказательств

10 рекомендаций посвящены тому, как мы понимаем природу социальных вызовов и подходы к их решению (глава 2)

- В нескольких рекомендациях отражены способы формулирования социального вызова, чтобы это с большей вероятностью повлекло за собой действия, и о способах обращения к социальным вызовам, чтобы действия с большей вероятностью приводили к результатам

В период с января 2016 года по сентябрь 2021 года 48 глобальных комиссий выпустили 70 отчетов (один из которых был промежуточным) и подготовили 1460 рекомендаций, в среднем 30 рекомендаций на комиссию и 21 рекомендацию на отчет. Полный список отчетов представлен в [приложении 8.1](#).

Рекомендации глобальной комиссии, которые соответствовали фокусу отчета Комиссии по доказательствам, чаще всего касались предоставления доказательств или обеспечения доказательствами (т.е. 242 рекомендации касались главы 4). Большинство из этих рекомендаций призывали к увеличению сбора и совместного использования данных, которые являются основой для анализа данных как формы доказательств, но они:

- уделяли мало внимания проблеме экономии (скудности) в сборе данных, качеству данных и анализа данных, а также своевременности совместного использования
- по-видимому, предполагали, что будет проведен надежный анализ данных, и затем представлен таким образом, чтобы можно было информировать принятие решений и поддерживать подотчетность, в том числе с учетом соображений справедливости
- не уточнили типы вопросов, на которые анализ данных может дать лучший ответ, или формы доказательств, которые могут ответить на другие типы вопросов, необходимых для принятия решений.

Когда обращались к другим формам доказательств, рекомендации, как правило, призывали к увеличению потока новых доказательств, таких как новые оценки, а не призывали к улучшению отношения сигнал/шум в потоке таких доказательств, лучше используя запас существующих доказательств или объединение нескольких форм доказательств. Некоторые глобальные комиссии призвали к проведению оценок, в том числе пять, которые прямо призывали к оценке того, что работает, и несколько, которые призывали к оценке воздействия в нескольких областях (например, воздействие на здоровье, экономику и окружающую среду) и временных горизонтах. Немногие глобальные комиссии призывали к поведенческим / имплементационным исследованиям, несмотря на то, что иногда призывали к кампаниям и другим стратегиям по изменению поведения, которые бы получили пользу от таких исследований. Еще меньше глобальных комиссий призывали к другим формам доказательств, таким как моделирование, качественный взгляд внутрь (проникновение в суть), синтез доказательств и рекомендации, для решения социальных вызовов, на которых они сосредоточились.

Вторая по распространенности группа рекомендаций глобальной комиссии описывает контекст, в котором государственные чиновники, руководители организаций, специалисты и граждане принимают решения (94 рекомендации относятся к главе 3). Лишь в редких случаях какие-либо из этих рекомендаций касались того, как кто-либо из этих лиц, принимающих решения, может или должен использовать доказательства для решения социальных вызовов.

Большая часть этих 94 рекомендаций призывала государственных служащих, определяющих политику, использовать конкретные политические инструменты или конкретные структуры и процессы для решения социальных вызовов. Меньшая часть призывала руководителей организаций, особенно руководителей бизнеса, использовать конкретные подходы для решения социальных вызовов, специалистов – решать социальные вызовы независимо от их роли в правительстве и организациях, а граждан – играть более активную роль в решении социальных вызовов.

Третья наиболее распространенная группа рекомендаций глобальной комиссии касается проводников доказательств (50 рекомендаций относятся к главе 5). Эти рекомендации часто призывали к тому, чтобы система ООН лучше использовала свою нормативную роль (например, руководящие принципы) и свою консультативную роль (например, техническую помощь государствам-членам), а также чтобы система ООН и другие «проводники» использовали определенные типы стратегий для поддержки государственных служащих, определяющих политику, и других лиц, принимающих решения, в решении социальных вызовов. Доказательства редко были предоставлены в очевидном, понятном формате как необходимой основы для таких ролей и стратегий.

Глобальные общественные блага и распределенный потенциал еще реже были в центре внимания рекомендаций глобальной комиссии (28 рекомендаций относятся к главе 6). Некоторые глобальные комиссии призывали усилить роль Всемирного банка в поддержке глобальных общественных благ и поддержать такие глобальные общественные блага, как Интернет. Однако почти не было упоминаний об общественных благах, связанных с доказательствами, или о надлежащем разделении труда между уровнями, где необходим потенциал для использования доказательств (например, что система ООН, ее региональные и страновые отделения могут сделать лучше всего).

Улучшение нашего понимания природы социальных вызовов и подходов к их решению реже всего было в центре внимания рекомендаций глобальной комиссии (10 рекомендаций относились к главе 2). В нескольких рекомендациях говорилось о том, как сформулировать социальный вызов, чтобы это с большей вероятностью повлекло за собой действия, и о способах решения социальных вызовов, чтобы действия с большей вероятностью произвели воздействие, привели к результату. В них также говорили о предвидении и инновациях, которые могут дополнять доказательства в решении социальных вызовов.

Более подробные результаты нашего тематического анализа рекомендаций глобальной комиссии представлены в приложении в конце этой главы ([раздел 7.3](#)). Результаты начинаются с рычагов, необходимых для внесения изменений, — ряда мер и механизмов, которые можно было бы учитывать при разработке рекомендаций, подобных рекомендациям Комиссии по доказательствам. Только некоторые из этих рычагов были предметом синтеза доказательств их эффективности. Остальные результаты организованы по темам каждой главы в этом отчете.

Некоторые дополнительные наблюдения из нашего анализа отчетов глобальной комиссии включают:

- в одном отчете используется язык (формулировки), которые можно легко адаптировать (как мы сделали в наших рекомендациях) в качестве следующего шага, необходимого для поддержки использования доказательств: Генеральный секретарь ООН должен установить четкие ожидания для всех частей системы ООН в отношении использования доказательств, потребовать соответствующие агентства и организации ООН, чтобы наметить институциональные планы того, как они будут наращивать внутренний потенциал и активизировать свое участие в использовании доказательств, а также работать над расширением доступа государств-членов к технической поддержке, которая является как основанной на доказательствах, так и укрепляющей национальные системы поддержки доказательств (Группа высокого уровня по внутреннему перемещению)
- в другом отчете используется язык (формулировки), которые можно легко адаптировать (как это сделали мы) в качестве предостережения при поддержке использования доказательств: финансирующие организации должны согласовывать свою поддержку со стратегиями страны для своей системы поддержки доказательств и избегать финансирования множества мелких или вертикальных инициатив (Комиссия Ланцет по системам здравоохранения высокого качества в эпоху Целей устойчивого развития (ЦУР))
- в одном отчете под доказательствами подразумеваются судебные, а не исследовательские доказательства (группа экспертов высокого уровня по правовым вопросам по свободе СМИ)
- один отчет, адресованный вопросам равенства и справедливости, подчеркивал значимость учета сквозных (межсекторальных) взаимосвязей и иерархий (Группа экспертов высокого уровня по продовольственной безопасности и питанию)
- в одном отчете содержится призыв использовать знания коренных и местных жителей при разработке стратегий на уровне сообществ (Группа высокого уровня по международной финансовой отчетности, прозрачности и добросовестности, целостности для достижения повестки на период до 2030 года)
- в одном отчете, касающемся COVID-19, была упущена возможность призвать к включению множества форм доказательств, а также систем поддержки доказательств во все аспекты предлагаемой новой глобальной архитектуры обеспечения готовности к пандемии и ответных мер (Независимая группа экспертов по обеспечению готовности к пандемии и реагированию на нее)
- многие отчеты включали рекомендации, которые использовали цвета, связанные с их сферой деятельности (например, зеленый - для окружающей среды, синий - для водных ресурсов и красный список для видов, находящихся под угрозой исчезновения) или сигнализировали о желаемых действиях (например, прекратить делать что-то из красного списка)
- в некоторых отчетах использовали форматы для рекомендаций, которые были полезны при составлении рекомендаций Комиссии по доказательствам (Группа высокого уровня по вопросам внутреннего перемещения; Комиссия Ланцет по системам здравоохранения высокого качества в эпоху ЦУР).

7.2 Рекомендации Комиссии по доказательствам

В предыдущих главах представлен контекст, проблемы, потенциальные решения и совместно используемая терминология (словник), которые лежат в основе следующих рекомендаций. Эти главы могут быть использованы многими людьми, а не только теми, кто находится в положении действовать. Однако здесь мы сосредоточимся на тех, кто лучше всего подготовлен для внесения изменений, необходимых для обеспечения согласованного использования доказательств для решения социальных вызовов. Сюда входят в первую очередь:

- многосторонние организации, такие как система ООН, многосторонние банки развития, Организация экономического сотрудничества и развития, G20 и другие
- национальные и субнациональные государственные служащие, определяющие политику
- руководители организаций, специалисты и граждане
- проводники доказательств, включая тех, кто в настоящее время не выступает в роли проводников доказательств (например, по большей части, журналисты)
- разработчики доказательств, особенно подразделения, ориентированные на воздействие и результат, занимающиеся разработкой и поддержкой использования анализа данных, моделирования, оценки, поведенческих / имплементационных исследований, качественного взгляда внутрь (проникновения в суть), синтеза доказательств, оценки технологий / анализа экономической эффективности и руководящих принципов.

Здесь мы представляем обзор 24 рекомендаций Комиссии по доказательствам в виде инфографики, а затем подробно описываем их в таблице ниже. Восемь наиболее важных рекомендаций — 1, 3, 4, 5, 13, 14, 15 и 24 — выделены жирным шрифтом. Их важность проистекает из того, как они обеспечивают установление рамок [1, 4, 13], структуры и процессов [5, 14, 15], ответственности [3] или финансирования [24], из которых может последовать много других действий. Напоминаем, что мы используем слово «доказательства» в этих рекомендациях (как и в остальной части отчета) для обозначения доказательств из научных исследований и, в частности, всех восьми форм доказательств, описанных в главе 4 (анализ данных, моделирование, оценка, поведенческие / имплементационные исследования, качественный взгляд внутрь, синтез доказательств, оценка технологий / анализ экономической эффективности и рекомендации). Мы используем словосочетание «наилучшие доказательства» для обозначения — с учетом национального (или субнационального) контекста — национальных (или субнациональных) доказательств, полученных из наилучших доступных исследований (т. е. того, что было изучено в этом контексте), и глобальных доказательств, полученных на основе синтеза наилучших имеющихся доказательств (т. е. того, что было изучено во всем мире, включая вариации в зависимости от групп и контекстов).

Все, кто могут предпринять действия

Две рекомендации, одна из которых является **призывом к действию** [1], а вторая — предлагаемым новым стандартом реагирования — запрашивать доказательства — в любое время, когда делают заявление (например, это вмешательство работает) [2]

Многосторонние организации

Две рекомендации, одна из которых призывает к принятию **резолюции многосторонними организациями** [3], а вторая — **определяющий ориентиры отчет** [4]

Государственные служащие, определяющие политику

Семь рекомендаций:

- четыре призыва к созданию соответствующих цели национальных (и субнациональных) **систем поддержки доказательств** (и более широкой инфраструктуры доказательств) [5], сотрудников и партнерств по поддержке доказательств [6], научных консультантов [7] и консультативных органов [8]
- один призыв к созданию более диверсифицированной доказательной базы [9]
- две рекомендации связаны с открытой наукой [10] и искусственным интеллектом [11]

Проводники доказательств

Три рекомендации:

- одна адресована **убежденным проводникам доказательств** [14], другая адресована **новостным платформам и платформам социальных сетей** [15]
- еще одна включает общий призыв к своевременному и оперативному сопоставлению наилучших доказательств с заданным вопросом [16]

Разработчики доказательств

Семь рекомендаций:

- пять из них адресованы их роли в: 1) заполнении пробелов и соблюдении стандартов [17]; 2) ответе, ссылках или работе с другими [18]; 3) изучении групп доказательств в других секторах [19]; 4) готовности к повороту к глобальным чрезвычайным ситуациям [20]; и 5) в том, чтобы сделать доказательства понятными [21]
- одна адресована специально академическим учреждениям [22], а другая адресована журналам [23]

Руководители организаций, специалисты и граждане

Две рекомендации:

- один призыв ко всем значимым ассоциациям организаций, профессиональным органам и группам гражданского общества, ориентированным на воздействие с результатом, внести значимый вклад в свою национальную (или субнациональную) систему поддержки доказательств [12]
- один призыв к гражданам рассмотреть множество способов, с помощью которых они могут использовать **наилучшие доказательства в повседневной жизни**, и подумать о поддержке политиков (и других) [13]

Финансирующие организации

Одна рекомендация, призывающая **тратить «умнее», и, в идеале, больше на доказательной основе**, особенно в национальных (и субнациональных) системах поддержки доказательств и более широкой инфраструктуре доказательной базы [24]

Комиссия по доказательствам предлагает следующие 24 рекомендации. Чтобы восемь наиболее важных рекомендаций — **1, 3, 4, 5, 13, 14, 15 и 24** — было легче идентифицировать, им предшествует цветной кружок, содержащий номер рекомендации, и они заключены в текстовое поле с внешней рамкой того же цвета. Для каждой рекомендации мы перечисляем соответствующие разделы отчета, которые содержат контекст, концепции или терминологию (словник), лежащие в ее основе (в том порядке, в котором они представлены). Там, где это уместно, мы также перечисляем глобальные отчеты, соответствующие рекомендации Комиссии по доказательствам. Отчеты глобальной комиссии обычно согласуются только с частью рекомендации или ее обоснованием (например, внимание к справедливости, инвестирование в отдельные формы доказательств, такие как оценка, и привлечение к ответственности лиц, принимающих решения), в то время как отчеты других глобальных организаций имеют тенденцию быть более согласованными.

Все лица, принимающие решения, проводники доказательств и разработчики доказательств, ориентированные на воздействие и результат

1

Призыв к действию — Лица, принимающие решения, проводники доказательств и разработчики доказательств, ориентированные на воздействие и результат, должны осознавать масштаб и характер проблемы. Доказательства — во всех восьми формах, рассмотренных в этом отчете — не используются систематически государственными служащими, определяющими политику, руководителями организаций, специалистами и гражданами для справедливого решения социальных вызовов. Вместо этого лица, принимающие решения, слишком часто полагаются на неэффективные (а иногда и вредные) неформальные системы обратной связи. Результатом являются плохие решения, которые приводят к неудачам в улучшении жизни, предотвратимому ущербу для граждан и растрате ресурсов.

Группа лиц, принимающих решения, которые принимали участие в принятии решений по COVID-19, особенно высокопоставленные государственные служащие, определяющие политику, теперь имеют непосредственный опыт использования многих форм доказательств и использования стратегий, поддерживающих их использование. У них также есть непосредственный опыт решения проблем, которые могут возникнуть при игнорировании или неправильном использовании доказательств. Возможно, они также слышали о доказательной поддержке, доступной их коллегам в других странах, например, о синтезе живых доказательств, и задавались вопросом, почему они недоступны или не используются в их собственной стране. Эта группа имеет уникальные возможности для систематизации того, что было хорошо до и во время пандемии, а также для создания или улучшения системы поддержки доказательств в своей стране таким образом, чтобы решать проблемы, которые не удавалось решить.

Связанные разделы: [4.13](#) Слабые стороны многочисленных систем поддержки доказательств по COVID-19 | [6.2](#) Справедливо распределенный потенциал, необходимый для поддержки использования доказательств | [4.1](#) Формы, в которых обычно представлены доказательства при принятии решений | [4.7](#) Варианты (продукты) живых доказательств

Новый стандарт запроса доказательств — Все лица, принимающие решения, должны обращать внимание на заявления и спрашивать о качестве и применимости доказательств, на которых основано заявление. Эксперты и другие лица, которые делают заявления (например, что это вмешательство работает), могут полагаться на свой личный опыт или часть имеющихся доказательств. Они могут быть слишком самоуверенными в том, что, по их мнению, они знают. Вместо того, чтобы полагаться на экспертов как на единственный источник доказательств, лица, принимающие решения, могут обратиться к источникам наилучших доказательств, таким как универсальные центры «всё в одном», содержащие синтезы доказательств, которые были организованы с использованием соответствующей таксономии, и каждый из которых был оценен на предмет качества, актуальности и других важных факторов, связанных с принятием решений. Они могут привлекать экспертов для выполнения других ролей, например, для проработки того, что означает синтез конкретных доказательств для определенной юрисдикции, и для сложных способов обдумывания с использованием различных форм доказательств.

Связанные разделы: [4.5](#) Как отличить доказательства высокого качества от доказательств низкого качества | [4.8](#) Лучшие доказательства по сравнению с другими (как получить максимальную отдачу от других) | [4.11](#) Дезинформация и инфодемия

Многосторонние организации

Резолюция многосторонних организаций — ООН, «Большая двадцатка» и другие многосторонние организации должны одобрить резолюцию, которая обязывает эти многосторонние организации и их государства-члены расширять свою концепцию доказательств и поддерживать связанные с доказательствами глобальные общественные блага и справедливо распределяемый потенциал для разработки и совместного использования доказательств. «Квинтет изменений», предназначенный для поддержки преобразования ООН с 2021 по 2025 год, очевидно и понятно включает анализ данных и поведенческие / имплементационные исследования, подразумевает (неявно включает) оценку (в разделе «Ориентация на эффективность и результаты») и ничего не говорит о других необходимых формах доказательств. (1) ООН и другие многосторонние организации (включая финансируемые ими глобальные комиссии) продолжают полагаться на модель «эксперт знает лучше». Возрождение Научно-консультативного совета при Генеральном секретаре ООН дает возможность добиться большего. (2) Многосторонним организациям можно научиться у организаций, которые первыми применили более систематические и прозрачные подходы к использованию доказательств, таких как Комитет по обзору руководящих принципов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) (который разрабатывает нормативные руководства) и Межправительственная группа ООН по изменению климата.

Связанные разделы: [4.2](#) Определения форм, в которых обычно представлены доказательства | [6.1](#) Глобальные общественные блага, необходимые для поддержки использования доказательств | [6.2](#) Справедливо распределенный потенциал, необходимый для поддержки использования доказательств | [5.5](#) Использование синтеза доказательств подразделениями ООН в их работе | [7.1](#) Выводы из анализа рекомендаций глобальной комиссии | **Связанные отчеты:** (3)

Отчет, определяющий ориентиры — Всемирному банку следует посвятить предстоящий Доклад о мировом развитии представлению дизайна архитектуры доказательств, необходимой на глобальном, региональном и национальном уровнях, включая необходимые инвестиции в связанные с доказательствами глобальные общественные блага и в справедливо распределенный потенциал для разработки и совместного использования доказательств. Шаги Всемирного банка по превращению в «банк знаний» были слишком предварительными. Их работа на сегодняшний день делает упор на одни формы доказательств (например, анализ данных) и в значительной степени игнорирует другие (например, синтез доказательств). Определяющий ориентиры отчет может установить общий язык в отношении доказательств и использования доказательств, который могут использовать все — лица, принимающие решения, проводники доказательств и разработчики доказательств, ориентированные на воздействие и результат. В нем также может быть изложено множество шагов, необходимых для улучшения работы, включая роль Всемирного банка, а также роли его глобальных партнерств и других учреждений ООН в поддержке глобальных общественных благ, связанных с доказательствами, таких как синтез доказательств.

Связанные разделы: [6.1](#) Глобальные общественные блага, необходимые для поддержки использования доказательств | [6.2](#) Справедливо распределенный потенциал, необходимый для поддержки использования доказательств | [1.6](#) Хронология основных достижений в использовании доказательств для обращения к социальным вызовам | **Связанные отчеты:** (4)

5

Национальные (и субнациональные) системы поддержки доказательств — Каждое национальное (и субнациональное) правительство должно пересмотреть свою существующую систему поддержки доказательств (и более широкую инфраструктуру доказательств), заполнить пробелы как внутри страны, так и через партнерства, а также публично отчитаться о достигнутом прогрессе. Например, во многих правительствах нет офиса по координации поддержки доказательств, подразделения анализа поведения, руководства по использованию доказательств и соответствующих показателей, а также других характеристик идеальной системы поддержки доказательств (как описано в [разделе 4.14](#)). Каждое правительство может также пересмотреть свои «основные» структуры и процессы (например, составление бюджета, планирование, мониторинг и аудит), чтобы формализовать «способы» получения доказательств. Без надлежащей системы поддержки доказательств у сотрудников не будет потенциала, возможностей и мотивации для использования доказательств при разработке государственной политики.

Некоторые правительства могут принять решение формализовать их влияние в законодательстве, например, в Законе США об основах разработки политики, основанной на доказательствах. Многие правительства могут также поддерживать использование доказательств в повседневной работе руководителей организаций и специалистов, а также в повседневной жизни граждан, а также открыто уважать права коренных народов и способы получения знаний в их усилиях.

Связанные разделы: [4.14](#) Характеристики идеальной национальной системы доказательств | [3.3](#) Государственные служащие, определяющие политику, и контекст использования ими доказательств | [4.10](#) Права коренных народов и способы познания |

Связанные отчеты: (3)

6

Персонал, партнерства и другие ресурсы — Государственные служащие, определяющие политику, должны обеспечить, чтобы исполнительная и законодательная ветви власти имели доступ к персоналу, партнерствам и другим ресурсам, необходимым для поддержки доказательств. Политический, программный, технический и библиотечный персонал, участвующий в поддержке государственных служащих, определяющих политику (т. е. персонал, который обеспечивает «возможность абсорбции» доказательств в правительстве), должен быть в курсе разработок в области использования доказательств. Им необходимо иметь партнерские отношения (которые могут включать механизмы технической помощи) со специализированными разработчиками доказательств и проводниками, которые дополняют их внутренние возможности, а также другие ресурсы, необходимые для применения этих возможностей (например, доступ к документам в Интернете).

Связанные разделы: [3.3](#) Государственные служащие, определяющие политику и контекст использования ими доказательств | [5.3](#) Стратегии, используемые проводниками доказательств | [6.2](#) Справедливо распределенный потенциал, необходимый для поддержки использования доказательств | **Связанные отчеты:** (3-5)

7

Научные консультанты — Государственные служащие, определяющие политику, должны выбирать своих научных консультантов на основе их способности находить, контекстуализировать и передавать различные формы доказательств, а также поддерживать высокоэффективную систему поддержки доказательств. Вместо этого многих научных консультантов выбирают на основе их прошлого научного вклада или их отношений с высокопоставленными государственными чиновниками. Так же, как политики и другие сотрудники, научные консультанты должны быть в курсе многих разработок в области использования доказательств. Такие доказательства включают восемь форм доказательств, обсуждаемых в этом отчете, доказательства по разным областям здравоохранения, естественных и социальных наук, а также доказательства из разных секторов. Многие из этих форм доказательств теперь доступны в качестве продуктов живых доказательств.

Связанные разделы: [3.3](#) Государственные служащие, определяющие политику, и контекст использования ими доказательств | [4.14](#) Характеристики идеальной национальной системы доказательств | [4.2](#) Определения форм, в которых обычно представлены доказательства | [4.7](#) Варианты (продукты) живых доказательств

8

Консультативные органы — Государственные служащие, определяющие политику, должны требовать от консультативных органов более высоких стандартов использования доказательств. Многие консультативные органы не используют сочетание лучших местных доказательств (например, анализ данных на национальном или субнациональном уровне) и синтез лучших доказательств в мировом масштабе и не сопоставляют правильную форму доказательств с правильным вопросом, связанным с принятием решения. Как правило, они не используют надежные совещательные процессы, в том числе предоставление голоса лицам, которые могут привнести точку зрения справедливости в интерпретацию того, что доказательства означают для конкретных групп. Они также обычно не делают различий между своими рекомендациями, основанными на наилучших доказательствах, и теми, которые таковыми не являются.

Связанные разделы: [4.4](#) Взаимодействие местных / локальных и глобальных доказательств | [4.3](#) Сопоставление вопросов, связанных с принятием решения, с формами представления доказательств | [1.7](#) Соображения равенства и справедливости | [4.5](#) Как отличить доказательства высокого качества от доказательств низкого качества

9

Создание более диверсифицированной доказательной базы — Государственные служащие, определяющие политику, должны дополнять свою общую поддержку сбора и совместного использования данных конкретной поддержкой более диверсифицированной доказательной базы, которая может быть использована при принятии решений с учетом принципа справедливости. В отчетах глобальных комиссий постоянно обращают внимание на ценность «больших данных». В них в основном ничего не говорят о том, что представляет собой надежный анализ данных, о типах вопросов, на которые может ответить анализ данных, и о многих других формах доказательств, необходимых для ответа на вопросы, на которые анализ данных не может ответить. В них также в значительной степени умалчивают о необходимости лучшего использования имеющихся доказательств во всех их формах, создания диверсифицированной доказательной базы посредством всех предлагаемых ими инвестиций и улучшения соотношения сигнал/шум при совместном использовании как существующих, так и новых доказательств.

Связанные разделы: [7.1](#) Выводы из анализа рекомендаций глобальной комиссии | [4.3](#) Сопоставление вопросов, связанных с принятием решения, с формами представления доказательств | [4.5](#) Как отличить доказательства высокого качества от доказательств низкого качества | [1.7](#) Соображения равенства и справедливости | **Связанные отчеты:** (4; 6-13)

10

Открытая наука — Государственные служащие, определяющие политику, должны стимулировать открытую науку как ключевой фактор использования доказательств при принятии решений. Совместное использование анонимных данных, физических образцов и программного обеспечения (например, используемым в моделировании) при обеспечении соответствующих стандартов для обеспечения конфиденциальности данных делает возможным множество типов анализа данных и множество оценок. Устранение факторов, побуждающих исследователей, финансируемых государством, размещать глобальные общественные блага, такие как синтез доказательств, за «платными стенами» издателей, поможет лицам, принимающим решения, и проводникам доказательств, а также другим разработчикам доказательств получить доступ к необходимым им доказательствам.

Связанные разделы: [6.1](#) Глобальные общественные блага, необходимые для поддержки использования доказательств | **Связанные отчеты:** (14)

11

Искусственный интеллект — Государственные служащие, определяющие политику, должны обеспечить, чтобы режимы регулирования и схемы постоянной валидации искусственного интеллекта (ИИ) оптимизировали преимущества (пользу) ИИ для систем поддержки и сводили к минимуму его вред. Машинное обучение и другие подходы создали существенные новые возможности в области анализа данных, синтеза доказательств и других форм доказательств, но также могут нанести существенный вред. Например, эти подходы могут непреднамеренно сохранить или увеличить риск дискриминации. Лица, принимающие решения, могут также сотрудничать с исследователями, чтобы обеспечить прозрачную отчетность об этих аналитических методах, их разумное воспроизведение, а также надлежащую интерпретацию и использование. В частности, способность делать причинно-следственные выводы часто переоценивается, что приводит к неверным интерпретациям и использованию при принятии решений.

Связанные разделы: [4.7](#) Варианты (продукты) живых доказательств | **Связанные отчеты:** (15)

12

Вклады от ассоциаций организаций, профессиональных органов и групп гражданского общества — Каждая значимая ассоциация организаций, профессиональный орган и группа гражданского общества, ориентированная на воздействие и результат, должны проанализировать свой вклад в свою национальную (или субнациональную) систему поддержки доказательств (и более широкую инфраструктуру доказательств), заполнить пробелы как внутри страны, так и через партнерства, и отчитаться своим членам об их прогрессе. Большинство организаций и практически все специалисты и граждане должны иметь возможность полагаться на систему поддержки доказательств, которая отвечает их потребностям, разрешая конфликты интересов и избегая «раскручивания». Ассоциации организаций (например, те, которые представляют и поддерживают школьные советы) и профессиональные организации (например, те, которые представляют и поддерживают социальных работников) могут стать ключевыми составляющими национальной (и субнациональной) системы поддержки доказательств. Группы гражданского общества могут привлечь все эти группы к ответственности за то, как они поддерживают использование доказательств для решения социальных вызовов.

Связанные разделы: [3.4](#) Руководители организаций и контекст использования ими доказательств | [3.5](#) Специалисты и контекст использования ими доказательств | [3.6](#) Граждане и контекст использования ими доказательств | [4.14](#) Характеристики идеальной национальной системы доказательств | **Связанные отчеты:** (11; 16; 17)

13

Доказательства в повседневной жизни — Граждане должны принимать решения о своем благополучии и благополучии своих семей на основе наилучших доказательств; тратить свои деньги на продукты и услуги, которые подкреплены лучшими доказательствами; добровольно тратить свое время и деньги на инициативы, которые используют доказательства для принятия решений о том, что они делают и как они это делают; и поддерживать политиков, которые обязуются использовать наилучшие доказательства для решения социальных вызовов и которые обязуются (наряду с другими) поддерживать использование доказательств в повседневной жизни. Государственным служащим, определяющим политику, в частности, необходимо обеспечить, чтобы граждане имели доступ к наилучшим доказательствам, подтвержденным доказательствами утверждениям (заявлениям), а также к простым в использовании ресурсам и веб-сайтам, основанным на доказательствах, чтобы делать информированный выбор в любое время, а не только во время глобальных кризисов. Они также должны помочь повысить медийную и информационную грамотность граждан, обеспечить прозрачность, необходимую для того, чтобы граждане знали, когда решения, услуги и инициативы основаны на наилучших доказательствах, и в целом создать культуру, в которой доказательства понимаются, ценятся и используются.

Связанные разделы: [3.6](#) Граждане и контекст использования ими доказательств | [4.11](#) Дезинформация и инфодемия | **Связанные отчеты:** (3; 5; 10; 16; 18; 19)

14

Убежденные проводники доказательств — Убежденные проводники доказательств должны двигаться вперед, чтобы заполнить пробелы, оставленные правительством, обеспечить преемственность в случае большой текучки кадров в правительстве и использовать прочные связи с глобальными сетями. Проводники доказательств работают «между» лицами, принимающими решения, и разработчиками доказательств, поддерживая первых лучшими доказательствами, а вторых — идеями и возможностями для оказания воздействия с помощью доказательств. Как и в случае с государственными научными консультантами, проводники доказательств должны иметь возможность находить и передавать различные формы доказательств, а также поддерживать (по меньшей мере, частично) высокоэффективную систему поддержки доказательств. COVID-19 продемонстрировал — в некоторых странах в разное время — ценность партнерских отношений проводников доказательств с лидерами сообществ для привлечения тех, у кого в прошлом был плохой опыт работы с доказательствами, которые были ненадлежащим образом собраны или совместно использованы.

Связанные разделы: [5.1](#) Типы проводников доказательств | [5.3](#) Стратегии, используемые проводниками доказательств | [4.2](#) Определения форм, в которых обычно представлены доказательства | [4.14](#) Характеристики идеальной национальной системы доказательств | [1.7](#) Соображения равенства и справедливости | **Связанные отчеты:** (8; 20)

15

Новостные платформы и платформы социальных сетей — Новостные платформы и платформы социальных сетей должны строить взаимоотношения с убежденными проводниками доказательств, которые могут помочь использовать источники наилучших доказательств, и с разработчиками доказательств, которые могут помочь эффективно передавать доказательства, а также обеспечивать, чтобы их алгоритмы представляли наилучшие доказательства и боролись с ложной информацией. Журналисты и специалисты по проверке фактов должны ознакомиться с продуктами синтеза доказательств и использовать их, чтобы задавать конкретные вопросы о любых доказательствах, которые им представлены, и о любых «других источниках информации», которые могут быть предложены в качестве замены наилучших доказательств. Знакомство с синтезом доказательств включает в себя: важность контекстуализации и размещения новых исследований в более широком массиве доказательств; обоснование предпочтения синтеза высококачественных исследований отдельным, небольшим, плохо проведенным исследованиям; концепцию научной неопределенности; изменяющийся характер доказательств и то, как это связано с появлением и заменой руководств (рекомендаций); важность и роль смещения (систематической ошибки) и конфликта интересов; и важность представления результатов, при котором избегают «раскрутки».

Связанные разделы: [5.1](#) Типы проводников доказательств | [4.4](#) Взаимодействие местных / локальных и глобальных доказательств | [4.8](#) Лучшие доказательства по сравнению с другими (как получить максимальную отдачу от других) | [4.11](#) Дезинформация и инфодемия | **Связанные отчеты:** (21; 22)

16

Своевременное и оперативное сопоставление наилучших доказательств с заданным вопросом — Все проводники доказательств должны своевременно и оперативно поддерживать использование наилучших доказательств для ответа на заданный вопрос (или вопрос, который следует задать с учетом сферы интересов лица, принимающего решения). Некоторые формы доказательств могут помочь ответить на вопрос о проблеме (например, анализ данных); другие могут помочь ответить на вопрос о вариантах решения проблемы или о стратегии реализации (например, оценка пользы, вреда и затрат). Синтез лучших доказательств в глобальном масштабе необходимо дополнять лучшими местными доказательствами, а также другими формами анализа (например, политикой, системным и политическим анализом), которые могут помочь понять контекстуальные факторы, влияющие на то, используются ли доказательства и каким образом. Потребуется инновационные новые продукты разработки доказательств для профилирования сочетания лучших доказательств.

Связанные разделы: [4.3](#) Сопоставление вопросов, связанных с принятием решения, с формами представления доказательств | [4.4](#) Взаимодействие местных / локальных и глобальных доказательств

Разработчики доказательств, ориентированные на воздействие и результат

17

Заполнение пробелов и приверженность стандартам — Группы разработчиков доказательств должны заранее понимать и заполнять пробелы в соответствующих формах доказательств, а также придерживаться стандартов в отношении их. Слишком много приоритетных тем не имеют доступных продуктов синтеза доказательств, и слишком много тем имеют слишком много доступных продуктов синтеза доказательств. Многие продукты синтеза доказательств имеют низкое качество и устарели. Это актуально в отношении COVID-19 почти через два года после начала глобальной пандемии.

Связанные разделы: [4.6](#) Охват, качество и актуальность синтеза доказательств | [4.5](#) Как отличить доказательства высокого качества от доказательств низкого качества | **Связанные отчеты:** (3; 23)

Ответ, ссылки или работа с другими группами — Группы разработчиков доказательств должны использовать свои сравнительные преимущества, сотрудничать с группами, имеющими дополнительные сравнительные преимущества, и помогать создавать лучшую систему поддержки доказательств в своей стране и лучшую глобальную архитектуру доказательств. Группы разработчиков доказательств могут отвечать на те типы вопросов, которые лучше всего соответствуют формам доказательств, которые они разрабатывают. Они могут передать другие вопросы другим группам. Они также могут ориентироваться на коллективное воздействие и результат и работать совместно с другими группами для разработки более комплексных продуктов доказательств. Эти продукты доказательств могут сочетать доказательства во многих формах, описанных в этом отчете, доказательства из различных областей здравоохранения, естественных и социальных наук, а также доказательства из разных секторов. Группы разработчиков доказательств могут принести суждение, смирение и эмпатию (сочувствие) ко всему, что они делают, и поощрять тех, кто совместно использует доказательства, делать то же самое.

Связанные разделы: [4.3](#) Сопоставление вопросов, связанных с принятием решения, с формами представления доказательств | [4.14](#) Характеристики идеальной национальной системы доказательств | [6.1](#) Глобальные общественные блага, необходимые для поддержки использования доказательств | [6.2](#) Справедливо распределенный потенциал, необходимый для поддержки использования доказательств | **Связанные отчеты:** (3)

Обучение от групп разработчиков доказательств в других секторах — Группы разработчиков доказательств должны быть открыты для адаптации инноваций из других секторов. Кокрейн впервые применил множество подходов к синтезу исследований, изучающих, что работает в отношении здоровья, включая синтез живых доказательств. Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК) впервые применила множество подходов к моделированию антропогенного изменения климата в долгосрочной перспективе. Кокрейн и МГЭИК могут учиться друг у друга, а другие могут учиться у них.

Связанные разделы: [4.4](#) Взаимодействие местных / локальных и глобальных доказательств | [4.7](#) Варианты (продукты) живых доказательств

Быть готовым к глобальным чрезвычайным ситуациям — Группы разработчиков доказательств должны убедиться, что у них есть возможность переключаться на новые темы при возникновении глобальных чрезвычайных ситуаций. Многие глобальные комиссии по COVID-19 делают это доводом в пользу фундаментальных исследований в области вакцин, диагностики и терапии. Они умалчивают о необходимости сделать это для многих форм доказательств, которые определяют, попадут ли эти продукты к людям, которые в них нуждаются. Группы разработчиков доказательств, занимающиеся этими более широкими вопросами, неизбежно вернутся к своим текущим областям деятельности, но они должны быть готовы к тому, чтобы снова сосредоточиться на пандемии или другой глобальной чрезвычайной ситуации. Глобальные комиссии также умалчивают о необходимости наличия протоколов рандомизированных контролируемых испытаний и других дизайнов исследований, а также национальных систем поддержки доказательств и более широкой глобальной архитектуры доказательств, «готовых к работе» или уже используемых.

Связанные разделы: [7.1](#) Выводы из анализа рекомендаций глобальной комиссии | [4.14](#) Характеристики идеальной национальной системы доказательств

Сделать доказательства понятными — Группы разработчиков доказательств должны подготовить «производные продукты», которые информируют нас о том, что мы знаем (и с какой уверенностью/определенностью мы это знаем), таким образом, чтобы это было понятно их целевой аудитории. Поскольку для моделирования не существует стандартов качества, как для других форм доказательств, разработчики моделей должны публично делиться достаточно подробной информацией о своей модели, чтобы другие могли ее оценить (например, структура модели, используемые данные, согласованность и их программное обеспечение или инструмент). Коммуникационные соображения включают информационные потребности лиц, принимающих решения, форматы, которые позволяют легко понять ключевые сообщения и углубиться в них, если есть интерес (иногда это называется поэтапным вводом), простые формулировки (простой язык) и перевод на другие языки.

Связанные разделы: [4.5](#) Как отличить доказательства высокого качества от доказательств низкого качества | [5.3](#) Стратегии, используемые проводниками доказательств | **Связанные отчеты:** (24)

Обязанности академических учреждений — Академические учреждения и государственные организации, финансирующие их, должны стимулировать своих сотрудников вносить свой вклад в свою национальную (или субнациональную) систему поддержки доказательств и в глобальные общественные блага, связанные с доказательствами. Существующие стимулы, как правило, относятся к вознаграждениям по рецензируемым грантам и публикации, а также к первым публикациям по теме, и не вносят вклад в более определенные исследования. Некоторые страны проводят периодические мероприятия по оценке учреждений, чтобы привлечь больше внимания к воздействию доказательств (например, система Соединенного Королевства - Research Excellence Framework). Дополнительные стимулы могут вознаграждать работу, необходимую для достижения воздействия и результата (например, взаимодействие с лицами, принимающими решения, и реагирование на них), а также для поддержки лучших доказательств (например, приоритет качества над количеством публикаций и распространение идей из сводов доказательств, а не из их собственных отдельных исследований). Заинтересованность в видимости и наглядности для финансирующих организаций и филантропов побуждает сосредоточить внимание на пресс-релизах и интервью в СМИ для отдельных исследований, а не на лучших доказательствах, которые «готовы к использованию в прайм-тайм».

Связанные разделы: [5.4](#) Условия, которые могут помочь и помешать проводникам доказательств | [4.14](#) Характеристики идеальной национальной системы доказательств | [6.1](#) Глобальные общественные блага, необходимые для поддержки использования доказательств | [4.5](#) Как отличить доказательства высокого качества от доказательств низкого качества | [4.8](#) Лучшие доказательства по сравнению с другими (как получить максимальную отдачу от других)

Ответственность журналов — Издателям журналов следует улучшить способы поддержки использования наилучших доказательств. Журналы могут обязать рецензентов использовать руководства по отчетности и контрольные списки (чек-листы) для критической оценки, помещать отдельные исследования в контекст синтеза доказательств и совместно использовать анонимные данные исследований. Они также могут публиковать неположительные исследовательские отчеты и повторные исследования, избегая «раскрутки» и быстро действовать, когда им становится известно о научных нарушениях. Журналы должны найти своевременный способ публиковать обновления продуктов живых доказательств. Журналы также должны гарантировать, что задержки с публикацией никогда не препятствуют публичному совместному использованию доказательств, которые срочно необходимы для принятия решений (и, в свою очередь, чтобы публичное совместное использование не препятствовало более поздней публикации в журнале).

Связанные разделы: [5.4](#) Условия, которые могут помочь и помешать проводникам доказательств | [4.5](#) Как отличить доказательства высокого качества от доказательств низкого качества | [4.4](#) Взаимодействие местных / локальных и глобальных доказательств | [6.1](#) Глобальные общественные блага, необходимые для поддержки использования доказательств

Финансирующие организации

Финансирующие организации — Правительства, фонды и другие финансирующие организации должны тратить «разумнее» и, в идеале, больше на основе доказательств. Они могут взять на себя обязательство обеспечить, чтобы 1% финансирования выделялся на национальную (и субнациональную) инфраструктуру доказательств (с разумной долей на систему поддержки доказательств и систему реализации доказательств, как описано в [разделе 4.14](#)), и они могут контролировать соблюдение стандартов. Они могут гарантировать, что 10% этого финансирования будет направлено на глобальные общественные блага, связанные с доказательствами, если эту ответственность не возьмут на себя многосторонние организации, такие как Всемирный банк и другие агентства ООН. Правительства стран с высоким уровнем дохода и глобальные финансирующие организации могут выделять 1% своего финансирования международного развития на справедливо распределенный потенциал для использования доказательств.

Связанные разделы: [4.14](#) Характеристики идеальной национальной системы доказательств | [6.1](#) Глобальные общественные блага, необходимые для поддержки использования доказательств | [6.2](#) Справедливо распределенный потенциал, необходимый для поддержки использования доказательств | [Связанные отчеты](#) (3)

Как отметил Ник Харт из Центра двухпартийной политики (в серии подкастов о Комиссии США по формированию политики, основанной на доказательствах, а также о Законе о доказательствах и последовавших за ним меморандумах), должна быть двухпартийная поддержка разработки и использования доказательств, даже если между двумя партиями часто не будет согласия относительно того, что говорят доказательства и что они означают в конкретном контексте. (25)

Лицам, принимающим решения во всем мире, — государственным служащим, определяющим политику, руководителям организаций, специалистам и гражданам — нужны наилучшие доказательства для решения социальных вызовов. Чтобы убедиться, что у них есть то, что им нужно, мы не должны просто готовиться к следующей глобальной чрезвычайной ситуации, а затем наблюдать, как эти приготовления разбираются по прошествии лет, и мы переходим к другим вызовам. Миру нужна гибкая, методологически сильная и беспристрастная инфраструктура, которая пересекается с теми, кто приносит знания, специфичные для любого социального вызова. Нам нужны глобальные общественные блага и справедливо распределенный потенциал для разработки и совместного использования наилучших доказательств. Нам нужны способности, возможности и мотивация, с одной стороны, и суждение, смирение и эмпатия (сочувствие), с другой.

Государственный служащий, определяющий политику, Эндрю Ли

опытный политик, проводящий обучение по написанию текстов и проведению дискуссий по вопросам социальной политики в области экономики и права

Участие в подготовке этого отчета и в обсуждениях между членами комиссии изменило мои представления о том, что я могу делать лично, что страны, подобные моей, должны делать, и что я хотел бы видеть в деятельности многосторонних организаций.

На личном уровне мне больше всего нравится [раздел 4.8](#) - лучшие доказательства по сравнению с другими источниками информации. Здесь так много мудрых советов о том, как получить больше от «других источников», которые регулярно предоставляются избираемым должностным лицам, подобным мне, например, единственный препринт, эксперт с мнением, группа экспертов, предлагающая рекомендации, и юрисдикционное сканирование. Несколько лет назад я написал книгу о рандомизированных испытаниях. Теперь, после работы над этим отчетом, я еще больше увлечен необходимостью рандомизированной оценки политики. Одна из сильных сторон испытаний в том, что их легко объяснить гражданам. Они помогают нам преодолеть обеспокоенность граждан по поводу «технократии», когда обычные люди чувствуют, что их обманывают в процессах принятия решений, которые они не понимают. Доверие к правительству - это не только принятие правильных решений; речь идет о принятии решений, которые граждане считают правильными.

Оценка — это не элитный вопрос. Доказательства — для всех. В нашем отчете есть предложения для частных лиц, правительств и неправительственных организаций. Если вы отдельный человек, который просматривает доказательства о том, как бросить курить или похудеть, вам следует обращаться к синтезу (обобщению) доказательств, а не к отдельным исследованиям. Если вы журналист, который пишет о вопросах здоровья, станьте постоянным пользователем Кокрейн, где вы найдете исчерпывающие доказательства по тысячам тем. Для средств массовой информации, освещающих социальную политику, Сотрудничество Кэмпбелл предлагает свою платформу, служит той же цели. В нашем отчете предлагается, чтобы правительства стали лучше использовать доказательства в своих решениях и формировать доказательную базу путем тщательной оценки. Международные организации должны больше полагаться на доказательства, а Всемирный банк должен подготовить знаковый (определяющий ориентиры) отчет о лучшей практике использования доказательств.

Международные организации заметно различаются в использовании доказательств. В отчетах Межправительственной группы экспертов по изменению климата используется очень строгий подход к отбору и классификации доказательств глобального потепления и его последствий. Другие глобальные организации менее систематичны в использовании доказательств, часто полагаясь на отдельные исследования, ссылаясь только на мнение экспертов, когда существует значительный объем рецензируемой литературы, или экстраполируя доказательства в очень разных контекстах. Дело не в том, что международные организации хотят исказить научные данные - эти организации стремятся к совершенствованию, и внешние эксперты могут помочь им в этом, сравнивая отчеты с опубликованной политикой каждого органа о том, как использовать доказательства. Как описано в [разделе 5.5](#), «называние и осуждение» оказали чрезвычайно положительное влияние на использование доказательств Всемирной организацией здравоохранения, начиная с 2007 года. Другие подразделения системы ООН должны последовать примеру ВОЗ.

Среди благотворительных организаций растет признание того, что качественная оценка может создать благоприятный цикл: позволяя свернуть неэффективные программы и расширить масштабы эффективных программ. Быстрорастущее движение эффективного альтруизма требует, чтобы благотворительные организации предоставляли неопровержимые доказательства своего влияния. Например, по оценкам GiveWell.org, две из его благотворительных организаций с самым высоким рейтингом - Фонд против малярии и Консорциум против малярии - спасают жизнь на каждые дополнительные 4500 долларов США, которые они тратят на свои программы. Это мощный стимул для финансирующих организаций поддерживать эти благотворительные организации. Больше доказательств прямого воздействия со стороны других благотворительных организаций могло бы помочь подстегнуть благотворительную гонку к вершине.

7.3 Дополнение к разделу 7.1 – Подробные результаты анализа рекомендаций глобальной комиссии

Область (домен)	Ключевые результаты
Рычаги для перемен	<p>Многие глобальные комиссии призвали к принятию широких мер и механизмов, необходимых для стимулирования изменений, в том числе:</p> <ul style="list-style-type: none">Глобальная структура, одобренная саммитом – для установления совместно используемой терминологии (словника) и целей, и принятия стратегических решений в отношении ближайших и долгосрочных приоритетов – и сопутствующая программа действий и структура подотчетности (или Специальная Ассамблея ООН), а также региональные, одобренные саммитом, планы реализацииДобровольные меры, такие как свод практик, стандартов, руководящих принципов, процедур, наборы инструментов и «политические диалоги»Подходы к мониторингу и улучшению, такие как индикаторы, ориентиры, цели, обзоры функциональных расходов, независимые оценки и профилирование высокоэффективных сотрудниковМеханизмы планирования, такие как многоотраслевое бюджетирование и планирование программТехническая и финансовая помощь и договоренности о партнерстве, которые могут быть быстро развернуты, когда открываются окна возможностей или наступает кризисМеханизмы финансирования, такие как финансирование для внедрения или расширения, финансирование, зависящее от деятельности или результатов (т. е. стимулы), большая относительная доля существующих финансовых обязательств и централизованный механизм для индивидуальных пожертвованийНовые координационные центры в существующих учреждениях или с их участием, такие как специальный представитель ООН (и, возможно, региональные представители и национальные посланники), межправительственный комитет ООН или межведомственная целевая группа, орган высокого уровня и глобальная обсерватория, а также как дополнительные группы, такие как «коалиция чемпионов»Юридически обязательные договоры, такие как рамочные конвенцииЭлементы, взятые из более крупной стратегии<ul style="list-style-type: none">для поддержки страновых действий, таких как структура, набор инструментов для реализации, выбор и наращивание импульса в странах, создание национальных обязательств и планов, использование специализированных учреждений, совместное использование лучших практик и отслеживание прогрессадля действий по борьбе с изменением климата, таких как четкие глобальные цели, механизм принятия и усиления национальных обязательств, а также надежная структура реализациидля обеспечения готовности к пандемии и ответных мер, таких как структура, механизм управления, участие существующих учреждений, «постоянно растущий» потенциал, глобальное объединение, а также быстрое развертывание и расширение масштабовдля межведомственной координации и «повышения уровня», таких как Генеральный секретарь ООН, руководители агентств ООН, а также президенты и акционеры многосторонних банков развития, согласовывающие нормативные, консультативные и инвестиционные действия своих учрежденийдля использования существующих институциональных полномочий, таких как Международный валютный фонд, уделяющий больше внимания конкретным вопросам в своей деятельности по наблюдению в соответствии со Статьей IV
Глава 2: Природа социальных вызовов	<ul style="list-style-type: none">Некоторые глобальные комиссии призвали сформулировать социальный вызов таким образом, чтобы это с большей вероятностью повлекло за собой действия<ul style="list-style-type: none">например, как проблему сложных адаптивных систем (Группа высокого уровня по устойчивой экономике океана)например, переформулировать ЦУР как предназначенные для детей и о детях, а выбросы парниковых газов как угрозу их будущему (Комиссия ВОЗ-ЮНИСЕФ-Ланцет о будущем для детей в мире)например, концептуализировать здоровье подростков более всесторонне, чтобы подростки занимали центральное место в существующих и новых повестках дня, а также аргументировать возраст «второго шанса» и возможность «тройных дивидендов» (Комиссия Ланцет по здоровью и благополучию подростков)например, сформулировать проблему в синдемических и системных терминах, чтобы показать неотъемлемую взаимосвязь и системное происхождение, обосновать платформы для совместной работы и привлечь внимание к действиям, которые выполняют двойную и тройную функции (Комиссия Ланцет по глобальной синдемии ожирения, недоедания и изменения климата)Некоторые глобальные комиссии призвали найти способы обращения к социальным вызовам, чтобы действия с большей вероятностью принесли результаты<ul style="list-style-type: none">например, подойти к проблеме с помощью необходимого интегрированного пакета вмешательств (комиссия Guttman-Ланцет по сексуальному и репродуктивному здоровью и правам для всех)например, планирование и последовательность инвестиций для повышения пользы от взаимосвязей между секторами (Группа высокого уровня по водным ресурсам)например, инвестировать в отличные блага, хорошие блага и многообещающие блага, как это определено наилучшими доказательствами (Консультативная группа по доказательствам в области глобального образования)например, сформулировать как проблему сложных адаптивных систем, требующую сочетания подходов «сверху вниз» и «снизу вверх», которые могут учитывать циклы обратной связи и поддерживать адаптацию и обучение (Группа высокого уровня по устойчивой экономике океана)Несколько глобальных комиссий также призвали к предусмотрительности (дальновидности) и инновациям как областям, которые могут дополнить доказательства в решении социальных вызовов

Глава 3

Решения и лица, принимающие решения: Спрос на доказательства

- Во многих рекомендациях глобальной комиссии содержится призыв к **государственным служащим, определяющим политику**, использовать конкретные политические инструменты для решения социальных вызовов, хотя обычно в них ничего не говорится о том, как политики могут или должны использовать доказательства при выборе или применении этих политических инструментов
 - например, информационные и образовательные инструменты, такие как публичные отчеты о прогрессе и о воздействии на здоровье и окружающую среду (Глобальная комиссия по океану) и о справедливости (например, Глобальная комиссия по адаптации), а также образование для повышения уровня грамотности (например, группа экспертов высокого уровня по продовольственной безопасности и питанию) и цифровые платформы для проведения образовательных мероприятий или кампаний (независимая комиссия высокого уровня ВОЗ по неинфекционным заболеваниям)
 - например, добровольные инструменты, такие как схемы, руководства (например, Глобальная программа действий по борьбе с холерой), наборы инструментов, партнерские отношения со специализированными учреждениями и сетями
 - например, экономические инструменты, такие как государственные расходы, контракты, внешнее ценообразование и учет реальных затрат (Коалиция по вопросам продовольствия и землепользования)
 - например, правовые инструменты, такие как правила, касающиеся стандартов (Глобальная комиссия по экономике и климату), закупки (Глобальная комиссия по управлению Интернетом) и раскрытия конфликтов интересов и других факторов (Группа высокого уровня по доступу к лекарствам)
- В некоторых рекомендациях глобальной комиссии содержится призыв к государственным служащим, определяющим политику, использовать конкретные структуры и процессы, хотя опять же, как правило, они ничего не говорят о том, как политики могут или должны использовать доказательства при выборе или применении этих политических инструментов
 - например, межсекторальные механизмы принятия решений (Глобальная комиссия по неотложным действиям по энергоэффективности) и инициативы по поддержке согласованности политики (Глобальная комиссия по будущему сферы труда)
 - например, совместные процессы разработки политики (трехмерная комиссия по детерминантам здоровья, данным и принятию решений)
 - например, офисы независимого аудита и омбудсмена (Комиссия Ланцет по глобальной синдемии ожирения, недоедания и изменения климата)
 - например, национальные планы
- Меньшее число глобальных комиссий призывали **руководителей организаций**, особенно руководителей бизнеса, использовать конкретные подходы для решения социальных вызовов, а когда они это делали, они снова обычно умалчивали о том, как руководители могут или должны использовать доказательства при выборе или применении этих подходов
 - например, приверженность таким принципам, как принципы Глобального договора ООН и Руководящие принципы ООН в области бизнеса и прав человека (Комиссия по бизнесу и устойчивому развитию), а также принципы расширенного экологического, социального и корпоративного управления (ESG) (Глобальная группа высокого уровня по водным ресурсам и миру)
 - например, использование инновационных финансовых инструментов, таких как ценообразование внешних факторов (т. е. ценообразование, отражающее экологические и социальные внешние эффекты), инструменты смешанного финансирования для поддержки инвестиций в ЦУР (т. е. вознаграждение за достижение экологических и социальных воздействий наряду с финансовой отдачей), связанный с устойчивостью долг (т. е. ценообразование в зависимости от достижения целей в области устойчивого развития) и платежи за охрану окружающей среды (платежи за услуги по защите и управлению природой) (комиссия по бизнесу и устойчивому развитию), а также государственно-частное партнерство для снижения риска инвестирования (Группа высокого уровня по внутреннему перемещению)
 - например, использование внутренних механизмов, таких как самопроверка, установление целей найма и предоставление стимулов для менеджеров посредством оценки эффективности и вознаграждения, привязанного к целям (Группа высокого уровня по расширению экономических прав и возможностей женщин)
- Одна глобальная комиссия призвала к ожиданию, что руководители организаций будут «поддерживать надежную науку и использовать её результаты при установлении научно обоснованных целей в своих отраслевых дорожных картах» (Комиссия по бизнесу и устойчивому развитию)
- Немногие глобальные комиссии призывали **специалистов** обращаться к социальным вызовам независимо от их роли в правительствах и организациях, хотя одна призвала специалистов продвигать подходы, основанные на доказательствах (Глобальная комиссия по наркополитике)
- Немногие глобальные комиссии призвали **граждан** играть более активную роль в решении социальных вызовов
 - например, информировать себя о своих правах, сообщать о своих потребностях и предпочтениях поставщикам услуг и быть грамотными как в отношении здоровья, так и в отношении данных (Комиссия Ланцет по системам здравоохранения высокого качества в эпоху ЦУР)
 - например, поощрять сограждан, выступающих в качестве лидеров общественного мнения, к ответственному выполнению своей роли и привлекать к ответственности лиц, принимающих решения (Глобальная комиссия по наркополитике)
 - например, развивать потенциал для участия в разработке политики (Глобальная группа высокого уровня по водным ресурсам и миру)
- Несколько глобальных комиссий отметили роль, которую другие могут играть в поддержке граждан, в том числе журналистов (Группа высокого уровня по вопросам внутреннего перемещения) и специалистов, таких как учителя, полицейские, общественные работники и специалисты здравоохранения (Комиссия Ланцет по здоровью и благополучию подростков)
- Одна глобальная комиссия призвала граждан «требовать большей социальной ответственности с помощью отчетных карточек граждан, мониторинга сообществ, социального аудита, совместного бюджетирования, гражданских хартий и комитетов по здравоохранению» (Комиссия Ланцет по системам здравоохранения высокого качества в эпоху ЦУР)

Глава 4:
Исследования,
синтез и
руководства:
Предоставление
доказательств

- Многие рекомендации глобальной комиссии призывали к увеличению сбора и совместного использования данных, которые являются основой для **анализа данных** как формы доказательств, но:
 - уделялось мало внимания проблеме экономики при сборе данных (скудности данных), качества данных и анализа данных, а также своевременности совместного использования (за исключением Комиссии Ланцет по системам здравоохранения высокого качества в эпоху ЦУР)
 - предполагалось, что будет проведен надежный анализ данных, и затем представлен таким образом, чтобы это могло способствовать принятию решений и подотчетности, в том числе с учетом соображений справедливости
 - не были уточнены типы вопросов, на которые лучше всего может ответить анализ данных, или формы доказательств, которые могут ответить на другие типы вопросов, необходимых для принятия решений
- Некоторые из этих рекомендаций глобальной комиссии призывали к конкретным действиям, связанным с увеличением сбора и совместного использования данных, а также с балансированием преимуществ и недостатков (пользы и вреда) использования искусственного интеллекта (хотя и не обязательно в контексте анализа данных)
 - например, гармонизация показателей, создание систем мониторинга и совместное использование данных в открытом доступе (Глобальная комиссия по адаптации)
 - например, создание глобальной платформы для совместного использования данных (Глобальная комиссия по океану и Глобальный ноль) и глобальной обсерватории, которая может поддерживать межнациональные сравнения (Группа экспертов высокого уровня по продовольственной безопасности и питанию и Комиссия UCL–Ланцет по миграции и здоровью)
 - например, регулирование искусственного интеллекта (Глобальная комиссия по будущему сферы труда) и обеспечение его разработки таким образом, чтобы действия можно было объяснить, а люди несли ответственность за эти действия (Группа высокого уровня по цифровому сотрудничеству)
- Когда рассматривались другие формы доказательств, рекомендации, как правило, призывали к увеличению потока **новых доказательств**, таких как новые оценки (независимая группа высокого уровня G20 по финансированию всеобщего достояния для обеспечения готовности к пандемии и ответных мер), а не призывали к
 - улучшению отношения сигнал/шум в потоке таких доказательств
 - лучшему использованию запасов существующих доказательств
 - сочетанию множества форм доказательств
- Некоторые глобальные комиссии призывали к **оценке**
 - например, оценке того, что работает (Комиссия по образованию; Глобальная комиссия по адаптации; Комиссия ВОЗ-ЮНИСЕФ-Ланцет по будущему детей мира; Комиссия Ланцет по системам здравоохранения высокого качества в эпоху ЦУР; Комиссия Ланцет по здоровью и благополучию подростков; и Комиссия Ланцет по женщинам и сердечно-сосудистым заболеваниям)
 - например, оценке воздействия в нескольких областях (например, воздействие на здоровье, экономику и окружающую среду) и временных горизонтах (трехмерная комиссия по детерминантам здоровья, данным и принятию решений)
 - например, предварительное утверждение дизайна испытаний в рамках подготовки к чрезвычайным ситуациям в области здравоохранения (Комиссия по глобальной структуре риска для здоровья на будущее) и наличие региональных возможностей для испытаний (Независимая комиссия по обеспечению готовности к пандемии и реагированию на нее)
 - например, оценка продуктов, таких как вакцины, средства диагностики и терапии (Программа действий по глобальным кризисам в области здравоохранения), хотя и не системных механизмов, и стратегий реализации, которые могут предоставить нужные продукты людям, которые в них нуждаются.
- Несколько глобальных комиссий призывали к **поведенческим / имплементационным исследованиям**
 - например, использование поведенческих идей и поведенческой экономики (Глобальная комиссия по неотложным действиям по энергоэффективности; Глобальная комиссия по экономике и климату)
 - например, использование кампаний и других стратегий для изменения поведения, таких как маркировка продуктов питания (Чемпионы 12.3), хотя и без явного упоминания о необходимости поведенческих / имплементационных исследований
- Еще меньше глобальных комиссий призывали к другим формам доказательств, таким как:
 - **моделирование** (Чемпионы 12.3 and Комиссия Ланцет по глобальной синдемии ожирения, недоедания и изменения климата)
 - **качественный взгляд внутрь (проникновение в суть)**, в этом случае исследования в области социальных наук для поддержки участия сообщества (Целевая группа по глобальным кризисам в области здравоохранения)
 - **синтез доказательств**, в этом случае об отличных покупках, хороших покупках и многообещающих, но ограниченных доказательствах (Консультативная группа по доказательствам в области глобального образования)
 - **руководящие принципы (рекомендации)**, в этом случае основанные на доказательствах рекомендации по «списку» (запрещенных) наркотиков (Глобальная комиссия по наркополитике)
- Одна глобальная комиссия призвала к использованию многих форм доказательств (Группа экспертов высокого уровня по продовольственной безопасности и питанию), а другая призвала к обязательной публикации протоколов исследований и результатов, а также к обязательному совместному использованию анонимных данных об отдельных пациентах (Группа экспертов высокого уровня по доступу к лекарствам)

Глава 5: Роль проводников доказательств

- Многие глобальные комиссии призывали **систему ООН**, включая ее региональные и страновые отделения, лучше использовать свою нормативную роль (например, руководящие принципы) и свою консультативную роль (например, техническую помощь государствам-членам), хотя доказательства редко приводились в явном виде в качестве необходимого обоснования таких ролей (например, Комиссия ВОЗ-ЮНИСЕФ-Ланцет по будущему детей мира)
- Некоторые глобальные комиссии призвали к большей поддержке **других типов проводников доказательств**, таких как службы распространения сельскохозяйственных знаний, которые поддерживают фермеров (Чемпионы 12.3)
- Некоторые глобальные комиссии призывали к типам **стратегий**, которые могут быть использованы проводниками доказательств, хотя доказательства редко были явными в качестве фокуса таких стратегий
 - например, совместное использование примеров достигнутых результатов и воздействия, например, посредством взаимного обучения (Глобальная комиссия по адаптации), наставничества (Группа экспертов высокого уровня по продовольственной безопасности и питанию и (Комиссия Ланцет по системам здравоохранения высокого качества в эпоху ЦУР) и сообщества по интересам (Глобальная комиссия по стабильности киберпространства)
 - например, аудит структур, процессов и результатов для выявления возможностей для улучшения (Группа высокого уровня по устойчивой экономике океана)
 - например, представление информации в понятной форме с дополнительной поддержкой групп, которые часто подвергаются маргинализации, обездоленности и дискриминации (Комиссия Guttmacher-Ланцет по сексуальному и репродуктивному здоровью и правам для всех)
 - например, борьба с ложной информацией и дезинформацией в Интернете путем проверки фактов и других мер по противодействию заявлениям, не основанным на фактах (Комиссия UCL – Ланцет по миграции и здоровью)
 - например, поддержание платформ для совместного использования знаний (Группа высокого уровня по внутреннему перемещению)
 - например, поддержание справочных служб для быстрого реагирования на запросы (Группа высокого уровня по цифровому сотрудничеству)
 - например, наращивание потенциала лиц, принимающих решения (Глобальная группа высокого уровня по вопросам водных ресурсов и мира), включая различные числовые и другие виды грамотности (Независимая группа по обеспечению готовности к пандемии и реагированию на нее)
 - например, созыв национальных диалогов (Глобальная комиссия по адаптации; Группа высокого уровня по водным ресурсам)
- Одна глобальная комиссия призвала отделить предоставление рекомендаций от вводимых ресурсов (например, семян), чтобы усилить стимул для рекомендации подходов, которые снижают затраты на вводимые ресурсы и способствуют достижению других целей (Коалиция по вопросам продовольствия и землепользования)
- Другая глобальная комиссия призывала руководителей нести ответственность за свои обязательства в отношении коллективного воздействия, что будет необходимо для проводников доказательств, работающих в рамках высокоэффективной системы поддержки доказательств (Группа высокого уровня по устойчивой экономике океана)

Глава 6: Потребность в глобальных общественных благах и справедливом распределении потенциала

- Некоторые глобальные комиссии призывали определенные учреждения играть ключевую роль в отношении **глобальных общественных благ** (например, Всемирный банк, ВОЗ и Международная организация по стандартизации или ISO), хотя ни одна из них не обращалась к глобальным общественным благам, связанным с доказательствами
 - например, установить новый мандат и финансовые обязательства для Всемирного банка, направленные на продвижение глобальных общественных благ, связанных с развитием (Группа высокого уровня по будущему многосторонней банковской деятельности в целях развития)
 - например, сформулировать роль ВОЗ с глобальными общественными благами для поддержки готовности к пандемии и ответных мер (Независимая комиссия по обеспечению готовности к пандемии и ответным действиям)
 - например, поощрять ISO к разработке и принятию международного стандарта (Группа высокого уровня по водным ресурсам)
- Некоторые глобальные комиссии призывали к глобальным общественным благам, которые могли бы иметь отношение к товарам, связанным с доказательствами
 - например, Интернет (Глобальная комиссия по управлению Интернетом)
 - например, начальное и среднее образование, коммуникационная инфраструктура, новые показатели качества и глобальное хранилище таких показателей (Комиссия Ланцет по системам здравоохранения высокого качества в эпоху ЦУР)
- Другие глобальные комиссии призывали к мерам, которые можно считать глобальными общественными благами — даже если они не использовали этот язык явно — и которые могли бы иметь отношение к товарам, связанным с доказательствами
 - например, сближение нормативных процессов и стандартов (Комиссия по глобальной системе рисков в отношении здоровья в будущем)
 - например, гармонизация стандартов (Глобальная комиссия по срочным действиям по энергоэффективности)
 - например, добровольные стандарты (Коалиция по продовольствию и землепользованию)
 - например, общие платформы цифрового обучения с сертификацией контента, соответствующего учебным программам и рынкам труда, а также общие системы аккредитации навыков, поддерживающие портативность (Комиссия по образованию)
 - например, цифровые платформы для скрининга факторов риска (Комиссия Ланцет по женщинам и сердечно-сосудистым заболеваниям)
- Некоторые глобальные комиссии призывали к **распределению потенциала**, хотя ни одна из них не рассматривала надлежащее разделение труда (например, что система ООН, ее региональные отделения и страновые отделения могут сделать лучше всего)
 - например, чтобы получить пользу от Интернета — открытые стандарты, общедоступные места, доступные по цене устройства, приспособления для беженцев и людей с ограниченными возможностями, метрики доступа, а также распределенные возможности для управления, развития и безопасного использования Интернета (Глобальная комиссия по управлению Интернетом)
 - например, внедрение Международной регуляции здравоохранения — самооценка, периодические внешние оценки, общественное обсуждение этих оценок на Всемирной ассамблее здравоохранения, затратный подход к поддержке реализации и переход к более широкому акценту на укрепление системы здравоохранения по мере роста (укрепления) потенциала (Программа действий по глобальным кризисам в области здравоохранения)
- Другие глобальные комиссии призывали создать центральный орган для поддержки наращивания потенциала (Глобальная комиссия по стабильности киберпространства) и для размышлений с точки зрения путей обучения и обучения на протяжении всей жизни (Комиссия высокого уровня по занятости в сфере здравоохранения и экономическому росту)

7.4 Ссылки

1. United Nations. UN 2.0: Quintet of change. New York: United Nations; 2021.
2. United Nations. Our common agenda: Report of the Secretary-General. New York: United Nations; 2021.
3. World Health Organization. Together on the road to evidence-informed decision-making for health in the post-pandemic era: A call to action. Geneva: World Health Organization; 2021.
4. The Independent Panel for Pandemic Preparedness and Response. COVID-19: Make it the last pandemic. Geneva: World Health Organization; 2021.
5. Global High-Level Panel on Water and Peace. A matter of survival. Geneva: Swiss Agency for Development and Cooperation; 2017.
6. 3-D Commission. Data, social determinants, and better decision-making for health: The report of the 3-D Commission. Boston: 3-D Commission; 2021.
7. Bapna M, Brandon C, Chan C, et al. Adapt now: A global call for leadership on climate resilience. Rotterdam: Global Commission on Adaptation; 2019.
8. Clark H, Marie Coll-Seck A, Banerjee A, et al. A future for the world's children? A WHO-UNICEF-Lancet Commission. *The Lancet* 2020; 395: 605–658.
9. High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition. Nutrition and food systems. A report by the High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition of the Committee on World Food Security. Rome: Food and Agriculture Organization; 2017.
10. Kruk ME, Gage AD, Arsenault C, et al. High-quality health systems in the Sustainable Development Goals era: Time for a revolution. *The Lancet Global Health* 2018; 6(11): 1196-1252.
11. Patton GC, Sawyer SM, Santelli JS, et al. Our future: A Lancet Commission on adolescent health and wellbeing. *The Lancet* 2016; 287: 2423-2478.
12. The Education Commission. The learning generation: Investing in education for a changing world. New York: The International Commission on Financing Global Education Opportunity; 2016.
13. Vogel B, Acevedo M, Appelman Y, et al. The Lancet women and cardiovascular disease commission: Reducing the global burden by 2030. *The Lancet* 2021; 397(10292): 2385-2438.
14. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. UNESCO recommendation on open science. Paris: UNESCO; 2021.
15. High Level Panel on Digital Interdependence. The age of digital interdependence. New York: United Nations; 2019.
16. Global Commission on Drug Policy. The world drug perception problem: Countering prejudices about people who use drugs. Geneva: Global Commission on Drug Policy; 2017.
17. Oppenheim J, Boyd O, Campbell G, et al. Better business, better world. London: Business and Sustainable Development Commission; 2017.
18. Global Commission on Internet Governance. One internet. Waterloo: Centre for International Governance Innovation; 2016.
19. World Bank. Global education evidence advisory panel. Washington: World Bank; 2021. <https://www.worldbank.org/en/topic/teachingandlearning/brief/global-education-evidence-advisory-panel> (accessed 28 October 2021).
20. Lipinski B. SDG target 12.3 on food loss and waste: 2021 Progress report. Washington: Champions 12.3; 2021.
21. Abubakar I, Aldridge RW, Devakumar D, et al. The UCL–Lancet Commission on Migration and Health: The health of a world on the move. *The Lancet* 2018; 392(10164): 2606-2654.
22. High Level Panel on Internal Displacement. Shining a light on internal displacement: A vision for the future. Geneva: United Nations; 2021.
23. High Level Panel on Access to Medicines. Promoting innovation and access to health technologies. New York: United Nations; 2016.
24. Starrs AM, Ekeh AC, Barker G, et al. Accelerate progress – Sexual and reproductive health and rights for all: Report of the Guttmacher–Lancet commission. *The Lancet* 2018; 391(10140): 2642-2692.
25. Hart N. Podcast episode: Nick Hart on the Foundations for Evidence-based Policymaking Act. 2021. <https://open.spotify.com/episode/27U5WaYXFy3bZkrWfbMyRD?si=3vJVlQFzSEayJ0ulaf4ucA&nd=1> (accessed 30 November 2021).

Глава 8. Приложения

8.1 Методы, используемые для информирования обдумывания и рекомендаций членов комиссии	124
8.2 Биографии членов комиссии	126
8.3 Секретариат	133
8.4 Финансирующие организации	134
8.5 Принадлежность (место работы) и интересы членов комиссии и секретариата	135
8.6 Консультанты и другие благодарности	138
8.7 Хронология	139
8.8 Добавление к приложению 8.1 – Список отчетов глобальной комиссии	140
8.9 Добавление к приложению 8.5 – Политика в отношении конфликта интересов	143
8.10 Ссылки	146

Как отмечалось во введении, приложения дополняют ключевые разделы введения. Они также дополняют многие другие главы. В первом приложении (**8.1**) описаны методы, используемые для информирования обдумывания и рекомендаций членов комиссии. Четыре приложения (**8.2**, **8.3**, **8.5** и **8.6**) предоставляют дополнительную информацию о членах комиссии, секретариате и консультантах, которые сформировали отчет и его содержание. В одном приложении (**8.4**) описывается финансирование Комиссии по доказательствам. В последнем приложении (**8.7**) представлена более подробная версия хронологии (графика во времени), впервые представленной в **разделе 1.6**.

8.1 Методы, используемые для информирования обдумывания и рекомендаций членов комиссии

Один из пяти желательных критериев для глобальных комиссий (полный список см. [в разделе 1.1](#)) заключается в том, что комиссии разрешено использовать систематические и прозрачные методы обзора доказательств (например, анализа данных и синтеза доказательств), которые послужили основой для обдумывания разделов (например, инфографики, таблиц и текстовых полей) и рекомендаций.

Мы использовали три основных вида методов для информирования обдумывания и рекомендаций членов комиссии:

- изучение существующих обобщений (синтеза) доказательств по многим темам, рассматриваемым Комиссией по доказательствам (поиском которых руководил Келан Моат и которые были особенно важны для [разделов 3.3–3.6 и 4.11](#)) или, в их отсутствие, отдельные исследования или определяющие ориентиры отчеты и документы (поиском которых руководили Джон Лэвис и Келан Моут и которые были особенно важны для [разделов 1.1, 1.6, 1.7, 2.1, 2.3, 2.4, 3.1, 3.7, 4.2, 4.5, 4.7, 4.8, 4.9, 4.12, 4.13, с 5.1 по 5.4, 6.1 и 6.2](#))
- анализ глобальных комиссий по решению социальных вызовов, которые опубликовали отчеты с 1 января 2016 года или которые реализуются в настоящее время (возглавляемый Картиком Шарма при поддержке Ханны Гиллис, по результатам которого были подготовлены [разделы 1.1, 2.5, 3.8 и 4.15](#), а также послуживший основой для анализа, проведенного Джоном Левис, по результатам которого были подготовлены [разделы 7.1 и 7.3](#))
- анализ двух универсальных центров «все в одном» для синтеза доказательств (возглавляемый Джеймсом МакКинли и Кристианом Мансилла, по результатам которого был подготовлен [раздел 4.5](#)).

Выбор примеров в отчете основан на богатом опыте членов комиссии и сотрудников секретариата.

Поиск существующих обобщений (синтеза) доказательств был сосредоточен сначала на наиболее подходящих универсальных центрах «все в одном» для синтеза доказательств, а затем на более общих библиографических базах данных и Google. Когда соответствующий синтез доказательств найти не удалось, поиск отдельных исследований, определяющих ориентиры отчетов и документов был сосредоточен на общих библиографических базах данных и Google. Среди определяющих ориентиры отчетов были отчеты, подготовленные:

- постоянно действующими глобальными организациями по составлению отчетов, которые выпускали разовые отчеты, специально сосредоточенные на использовании доказательств для решения социальных вызовов, таких как Отчет о мировом развитии за 2021 год, в котором рассматривается анализ данных (по меньшей мере, частично)
- национальными и субнациональными комиссиями, специально сосредоточенные на использовании доказательств для решения социальных вызовов, таких как Комиссия эпохи Обамы по разработке политики на основе доказательств (и связанный с ней и более поздний президентский меморандум эпохи Байдена и меморандум по управлению и бюджету) (1)

Члены комиссии и сотрудники секретариата выявили дополнительные обобщения (синтез) доказательств и отдельные исследования, а также определяющие ориентиры отчеты и документы. По результатам целенаправленного поиска определений форм, в которых обычно встречаются доказательства, подготовлен [раздел 4.2](#), по результатам тематического анализа обсуждения в рассылке о продуктах живых доказательств подготовлен [раздел 4.7](#), на основе тесного сотрудничества с членом комиссии по коренным народам (Даниэль Ибере Алвеш да Силва) подготовлен [раздел 4.10](#), роль участников-наблюдателей многих сотрудников секретариата отражена в [разделе 4.13](#), а на основе недавно завершеного анализа, проведенного сотрудником секретариата (Картик Шарма), подготовлен [раздел 5.5](#).

Поиск глобальных комиссий (или организаций, которые собираются, действуют в качестве секретариата и / или финансируют комиссии) включал комбинацию ключевых информаторов (включая членов комиссии, других знающих людей и сеть доказательств COVID-19 для поддержки принятия решений (COVID- END) и поддерживающих членов рабочих групп), поиск в Google, поиск литературы и обзоры веб-сайтов. Из этой «популяции» комиссий мы целенаправленно отобрали комиссии, используя три критерия включения:

- глобальный охват (например, не региональный, национальный или субнациональный), и обратите внимание, что мы исключили группы по разработке рекомендаций, модифицированные процессы Delphi и договорные переговорные процессы
- самый последний отчет, опубликованный 1 января 2016 г. или позднее (т. е. начало эры ЦУР)
- дают рекомендации, по которым могут действовать ключевые субъекты общества (например, не только рекомендации исследователей или спонсоров исследований).

Из 73 завершенных комиссий Ланцет мы исключили 16 из-за отсутствия глобального охвата, 20 из-за даты публикации отчета и 26 из-за отсутствия связи по крайней мере с одной ЦУР, не связанной со здоровьем. Мы также идентифицировали три комиссии Ланцет, которые находятся в стадии разработки, в отчете Комиссии по реформе для повышения устойчивости. Мы вели список «неточных попаданий» (отчетов, которые частично соответствовали, но не полностью соответствовали нашим критериям включения). Мы могли пропустить глобальные комиссии, которые использовали термин «выдающиеся личности» в своем названии, потому что этот термин не был частью нашего первоначального поиска.

Мы извлекли и проанализировали данные о 54 глобальных комиссиях (48 завершены, одна из них выпустила отчет, но еще не завершили свой отчет, и пять находятся в стадии разработки) и их 70 отчетов, чтобы подготовить четыре раздела и проинформировать один раздел:

- комиссии по желаемым атрибутам комиссий ([раздел 1.1](#))
- отчеты комиссий по типу вызова ([раздел 2.5](#))
- отчеты комиссий по типу лица, принимающего решения ([раздел 3.8](#))
- отчеты комиссий по типу доказательств ([раздел 4.15](#))
- рекомендации ([раздел 7.1](#)).

Для последнего раздела мы провели тематический анализ, чтобы определить завершенные рекомендации комиссий, которые могут быть поддержаны или основаны на них, и определить временные рекомендации действующих комиссий (или сигналы о вероятных рекомендациях), которые могут быть поддержаны или основаны на них / или совместно с ними при совместных консультациях. Во всех этих разделах мы сосредоточились на том, что было представлено в отчетах (что может быть меньше, чем было сделано на самом деле). Дополнительные сведения о правилах подсчета рекомендаций доступны по запросу. Мы не проводили интервью и не просматривали веб-сайты. Список глобальных комиссий и их отчетов приведен в приложении ([8.8](#)) в конце этих добавлений.

Для получения информации от членов комиссии при разработке рекомендаций использовались два подхода:

- тематический анализ рекомендаций всех глобальных комиссий, представляющих отчеты с 1 января 2016 года, который выявил рекомендации, касающиеся тех же вопросов, что и Комиссии по доказательствам (которым был посвящен [раздел 7.1](#))
- «текущий список» потенциальных рекомендаций, вытекающих из звонков и электронных писем с членами комиссии, консультантами и другими.

Членам комиссии было предложено несколько форматов, которые можно было выбрать индивидуально или в комбинации:

- рекомендации (или призывы к действию), каждая из которых адресована одной или несколькими конкретными категориям участников, с описанием действий, которые необходимо предпринять, и указанием сроков, в течение которых они должны быть выполнены (т. е. с использованием подхода «дорожной карты»)
- проект резолюции для рассмотрения в ООН, G20 или другой многосторонней организации
- типовое законодательство, которое может быть адаптировано государственными лицами, определяющими политику (например, Закон об основах политики, основанной на доказательствах, от 2018 года или Закон о доказательствах в США)
- соглашение или устав, который могут подписать правительства, ассоциации и другие сторонники.

Выбрав формат рекомендаций, члены комиссии предоставили несколько раундов обратной связи (отзывов) по проекту рекомендаций:

- краткие обсуждения во время сентябрьских, октябрьских и ноябрьских телеконференций с членами комиссии
- три раунда онлайн-опросов, первый из которых привел к изменению формулировки каждой рекомендации как отдельного предложения в сочетании с кратким «заголовком» и набором пунктов, дополняющих заголовок.

8.2 Биографии членов комиссии

Аманда Катели Ниоде - талантливый политический советник и лидер неправительственной организации, работающая директором проекта «Климатическая реальность в Индонезии», части глобальной организации, основанной бывшим вице-президентом США Элом Гором для популяризации климатического кризиса и действий, которые можно предпринять для его решения. Аманда сертифицирована как исполнительный коуч и наставник по вопросам климата и устойчивости, она сотрудничает с отдельными лицами, организациями и корпорациями для реализации экологической политики и действий. Аманда ранее работала в Индонезии специальным помощником министра окружающей среды и руководителем группы экспертов специального посланника президента по изменению климата. За ее работу по продвижению Целей устойчивого развития (ЦУР) Программа развития Организации Объединенных Наций предложила Аманде стать «движущей силой ЦУР» в Индонезии. В других своих ролях Аманда является еженедельным обозревателем экологических проблем; соучредителем и председателем некоммерческой организации Фонд Омара Ниоде, которая занимается доставкой домашней еды медицинским работникам и волонтерам, борющимся с пандемией COVID-19 в Индонезии. Аманда имеет докторскую степень в Школе окружающей среды и устойчивого развития Мичиганского университета и степень бакалавра наук от Школы естественных наук и технологий Института технологий Бандунга.

Эндрю Ли - опытный правительственный чиновник, исполняющий обязанности теневого помощника министра финансов и благотворительности, и федеральный член Феннер в Австралии. Эндрю является специалистом в области экономической политики, он работал профессором экономики в Австралийском национальном университете до своего избрания в правительство в 2010 году. Эндрю является членом Австралийской академии социальных наук и в прошлом лауреатом премии «Молодой экономист», которую Экономическое общество Австралии вручает каждые два года лучшему экономисту в возрасте до 40 лет. Эндрю ведет подкасты и написал более полдюжины книг, последние из которых назывались: Рандомисты: как радикальные исследователи изменили наш мир (2018), Инновации + Равенство: Как создать будущее, которое больше похоже на Звездный путь, чем Терминатор (с Джошуа Гансом) (2019), и Воссоединен: Справочник основателя сообщества (с Ником Терреллом) (2020). Эндрю имеет докторскую степень в области государственной политики Гарварда и окончил Сиднейский университет с отличием в области искусства и права.

Антарьями Даш - опытный лидер неправительственных организаций, возглавляющий тематический портфель по здоровью и питанию в организации «Спасем детей» в Индии, и сопредседатель технической рабочей группы «Спасем детей». Ранее Антарьями работал с ЮНИСЕФ (Детский фонд Организации Объединенных Наций) и государственными системами здравоохранения, используя свои навыки и знания в вопросах, связанных с общественным управлением вопросов, связанных с острым недоеданием, питанием в чрезвычайных ситуациях, надзором за питанием, укреплением системы здравоохранения, анализом данных и исследований. Его исследования общественной политики в области экономики и питания охватывают такие области, как: оценка затрат на питание в Индии и поиск решений, позволяющих минимизировать разрыв в доступности питания; оценка совместного охвата мероприятий, связанных с питанием, на уровне домохозяйств; сокращение масштабов детского недоедания за счет улучшения рациона домашних хозяйств, дополненного домашним рационом, с использованием подхода положительных отклонений; и оценка эффективности кампании и охвата витамином А и дегельминтизацией. Антарьями был наставником участников курса «Спасем детей» по теме «Питание самых маленьких и обеспечение семей для лучшего питания». Он имеет степень бакалавра гомеопатической медицины и хирургии, степень магистра общественного здравоохранения, специализируется в области управления здравоохранением, и в настоящее время занимается подготовкой докторской диссертации в области общественного здравоохранения в Институте социальных наук Тата.

Асма Аль Маннаи - опытный государственный служащий, руководящий усилиями по преобразованию и совершенствованию сектора здравоохранения в эмирате Абу-Даби в качестве исполнительного директора по исследованиям и инновациям в правительственном департаменте здравоохранения. Асма в настоящее время возглавляет несколько комитетов в Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ), таких как Комитет по исследованиям и технологиям здравоохранения Абу-Даби, и является членом правления Национального реабилитационного центра. Ранее Асма работала директором департамента по стратегии и качеству здравоохранения, руководя его преобразованиями в области качества и безопасности ухода за пациентами. Асма представила отмеченную наградами систему «Муашир» - инновационную комплексную программу мониторинга и улучшения качества (первая в своем роде на Ближнем Востоке и в Северной Африке), которая дает оценку эффективности медицинских работников на основе лучших международных практик в области качества. Асма также возглавляла и управляла первым в регионе центром

инновационных технологий в области здравоохранения, системой, которая способствует внедрению новых лекарств, технологий и революционных методов лечения в Абу-Даби и ОАЭ. Асма имеет степень магистра общественного здравоохранения Университета Джона Хопкинса, диплом клинических исследований Венской школы клинических исследований и степень бакалавра медицины Университета ОАЭ. Она также получила высшее образование в области лидерства и менеджмента в Школе государственного управления им. Кеннеди в Гарварде.

Даниэль Ибере Алвеш да Силва - коренной представитель народа мбия гуарани в Бразилии и гражданский лидер, приверженный делу совместного использования знаний коренных народов. Ибере является членом муниципального совета по культурной политике Риу-Бранку, Акри, и членом Тематического комитета традиционных общин / культур коренных народов. Он был одним из основателей Совета коренных народов Федерального округа Бразилии (2017). Его исследования посвящены вопросам политической социологии, управления и социальной мысли, особенно в том, что касается Амазонки и воздействия на коренные народы. Он занимал ряд позиций в следующих организациях: Usina de Artes João Donato (Завод искусств Joao Donato, ранее завод по переработке орехов кешью, сейчас Школа искусств по музыке, исполнительскому искусству и кино); Институт Dom Moacyr Grechi в Центре профессионального и технологического образования Роберваля Кардозу; Программа Nacional de Acesso ao Ensino Técnico e Emprego (PRONATEC, направленная на расширение и демократизацию государственного среднего образования), координируемая Федеральным институтом в Акри; среди прочего. Он является докторантом в области социальной антропологии в Университете Бразилии. Он имеет степень магистра социальных наук Федерального университета Риу-Гранди-ду-Норти со специализацией в политике, развитии и обществе; и степень бакалавра социальных наук со специализацией в области политологии Федерального университета в Акри.

Дэвид Халперн - доверенный советник по государственной политике, работающий в качестве исполнительного директора группы по анализу поведения в Соединенном Королевстве. Дэвид возглавляет команду с момента ее создания в 2010 году, привнося поведенческие идеи и научные данные о реализации в правительства Соединенного Королевства и других стран. До этого Дэвид был первым директором по исследованиям в Институте правительства, а с 2001 по 2007 год он был главным аналитиком в Стратегическом отделе премьер-министра. Дэвид также был назначен национальным советником в сети «Что работает» (What Works) в июле 2013 года. Он поддерживает сеть What Works и возглавляет усилия по улучшению использования доказательств в правительстве. До прихода в правительство Дэвид работал в Кембридже и занимал должности в Оксфорде и Гарварде. Он написал несколько книг и статей в областях, связанных с поведенческими идеями и благополучием, в том числе *Социальный капитал* (2005 г.), *Скрытое богатство наций* (2010 г.) и *Вред и манипуляции в Интернете* (2019 г.), а также он является соавтором отчета MINDSPACE. В 2015 году Дэвид написал книгу о группе по анализу поведения под названием *Внутри модуля подталкивания: как небольшие изменения могут иметь большое значение*.

Донна-Мэй Найтс занимает должность координатора политики Министерства общественного развития, культуры и искусства, через которую она участвовала в разработке политики правительства Тринидада и Тобаго в течение последних семи лет в различных областях, включая культуру и устойчивое развитие сообщества. Она государственный служащий с 27-летним стажем работы в областях социальной политики, планирования и исследований, а также в разработке и реализации стратегий искоренения бедности на уровне местных сообществ. Доктор Найтс прервала этот период службы в 2005 году и получила степень магистра в области устойчивого международного развития в Университете Брандейс, а затем последовала докторантура по социальной работе в Вашингтонском университете в Сент-Луисе. Ее диссертация была посвящена коллективной эффективности и предупреждению преступности на уровне сообществ, изучая принципы работы неформальных общественных структур и их влияние на социальную жизнь и неформальное регулирование сообществ.

Фитсум Ассефа Адела - правительственный чиновник, занимающий должность министра, отвечающего за Комиссию по планированию и развитию Федеративной Демократической Республики Эфиопия. Находясь у руля ключевого управления планирования развития и разработки политики страны и являясь ключевым членом группы макроэкономической политики в качестве уполномоченного, Фитсум применяет общегосударственный подход к своему руководству экономической политикой, планами и программами, включая разработку и осуществление экономической реформы Эфиопии и ее 10-летнего плана развития. Фитсум также работает в качестве представителя правительства, связанного с Независимым консультативным экономическим советом. С 2018 года она также является членом совета директоров Коммерческого банка Эфиопии. Прежде чем заняться политикой, Фитсум более десяти лет была профессором Университета Хавасса в Эфиопии, где провела несколько эффективных междисциплинарных исследований, посвященных окружающей среде и развитию, внедрению технологий и

анализу бедности с акцентом на институциональные факторы. Фитсум имеет докторскую степень по философии и экономике сельского хозяйства Гиссенского университета в Германии, а также степень магистра исследований в области развития и степень бакалавра бухгалтерского учета в Аддис-Абебском университете в Эфиопии.

Джиллиан Ленг является исполнительным директором Национального института здравоохранения и клинического совершенства (NICE), который предлагает рекомендации, консультации и информационные услуги для специалистов в области здравоохранения, общественного здравоохранения и социальной защиты в Соединенном Королевстве. Будучи младшим врачом, Джиллиан была поражена разнообразием клинической практики, и это переросло в ее страсть к использованию доказательств для улучшения оказания помощи. Ее направления деятельности включают исследования, синтез доказательств, управление и здравоохранение. Ее цель состояла в том, чтобы преобразовать NICE с помощью новых методов и процессов, чтобы вывести организацию на передний план оценки новых лекарств, устройств и диагностических средств, а также предоставить динамичные, живые рекомендации. Джиллиан изучала медицину в Лидсе, работала над клиническими испытаниями и эпидемиологическими исследованиями в Эдинбурге и была консультантом по общественному здравоохранению в Лондоне. Она была редактором Кокрейновского сотрудничества, а сейчас возглавляет Международную сеть Руководящих принципов.

Гонсало Эрнандес Ликона — выдающийся экономист, работающий директором Сети экспертов по многомерной бедности (MPPN-OPHI), где он координирует деятельность 61 страны и 19 международных организаций для продвижения и обмена идеями о внедрении показателей многомерной бедности. Находясь в Мексике, Гонсало привносит в свою работу в ЮНИСЕФ опыт проведения оценок под руководством стран. Он является старшим научным сотрудником Международной инициативы по оценке воздействия (3ie), научным сотрудником Оксфордской инициативы по борьбе с бедностью и инициативы по человеческому развитию и членом попечительского совета Эль-Колледжио-де-Мехико. Он был исполнительным секретарем Национального совета по оценке социальной политики (CONEVAL) в период с 2005 по 2019 год, где координировал оценку социальной политики и оценку бедности на национальном уровне, уровне штата и муниципалитета. Ранее он занимал должности генерального директора по мониторингу и оценке в Министерстве социального развития и штатного профессора Автономного технологического института Мексики (ITAM), где он до сих пор работает по совместительству. Он также входил в состав 15 независимых групп ученых, написавших Доклад о глобальном устойчивом развитии за 2019 год для ООН. Гонсало имеет докторскую степень по экономике в Оксфордском университете, степень магистра экономики в Университете Эссекса и степень бакалавра в ITAM.

Хадика Башир — уверенная в себе молодая феминистка, визионер и гражданский лидер. Она родилась в патриархальном обществе в Сайду Шарифе, расположенном в долине Сват в провинции Хайбер-Пахтунхва племенного пояса Пакистана, что побудило ее бороться против ранних и принудительных браков в племенных районах Пакистана. С этой целью она основала организацию «Объединение девочек/девушек за права человека» для защиты и продвижения прав девочек и девушек. При этом она старалась привлечь внимание своего сообщества к негативным последствиям ранних (детских) браков для психического и физического здоровья детей. Хадика входит в совет волонтеров директоров Eve Alliance, а ранее работала волонтером в Обществе за права женщин и Совете сестер (Khwendo Jirga, группа защиты интересов женщин в Пакистане, которая поддерживает гендерное равенство). Она была признана молодым лидером среди женщин, лауреатом премии «С девочками и для девочек» (2018–2019 гг.), финалисткой Молодежной премии Содружества (2017 г.), двукратным номинантом на Детскую премию мира (2016 и 2017 гг.) и обладательницей Премии за права азиатских девушек (2016 г.), обладательницей Международной гуманитарной премии Мухаммеда Али (2015 г.), обладательницей почетной награды Почетного председателя Сената Исламской Республики Пакистан и посла азиатских девушек.

Говард Уайт — руководитель исследований, являющийся главным исполнительным директором Сотрудничества Кэмпбелл, международной исследовательской сети в области социальных наук, которая занимается синтезом доказательств, необходимых для принятия решений. Говард посвятил свою карьеру поддержке использования надежной оценки и ранее был исполнительным директором-основателем Международной инициативы по оценке воздействия (3ie), а также руководил программой оценки воздействия Независимой группы оценки Всемирного банка. Говард консультировал государственные учреждения во многих странах, во многих секторах по всему миру. Он получил награды от правительств Бенина и Уганды за свои заслуги в области оценки. Как ученый, он склоняется к работе, связанной с политикой, и, работая в области политики, верит в академическую строгость как в основу политики и практики. Говард начал свою карьеру в качестве академического исследователя в Институте социальных исследований в Гааге и Институте исследований в области развития Университета Сассекса.

Ян Минкс — ученый, ориентированный на воздействие, работает профессором изменения климата и общественной политики в Международном центре климата Пристли в Университете Лидса. Находясь в Германии, он также возглавляет рабочую группу по прикладным наукам об устойчивом развитии Исследовательского института Меркатора по всеобщему достоянию и изменению климата, научно-аналитического центра, сочетающего анализ экономических и социальных наук для руководства государственной политикой. Ян внес существенный вклад в недавнюю работу Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) в качестве ведущего автора-координатора Шестого оценочного доклада МГЭИК, где он возглавляет главу о тенденциях и факторах выбросов в рабочей группе по смягчению последствий изменения климата. Он также играл важную роль во время пятого цикла оценки, где координировал процесс подготовки отчета в качестве руководителя отдела технической поддержки. Исследования Яна охватывают политику в области климата, окружающей среды и устойчивого развития. С методологической точки зрения основное внимание в его работе уделяется синтезу доказательств, изучению того, как искусственный интеллект может помочь масштабировать методы синтеза доказательств на очень большие массивы доказательств и применять их в контексте глобальных экологических оценок, где моделирование является доминирующим методологическим подходом, и разработке новых методов синтеза доказательств для совершенствования рекомендаций по научной политике и глобальных экологических оценок. Он имеет докторскую степень в области экономики и управления окружающей средой Йоркского университета и получил степень бакалавра экономики и политических наук в Кельнском университете.

Цзинлинь Хэ — лидер неправительственной организации, работающий директором The Red Leaf Groups, адъюнкт-профессором Института медицинских данных Ланьчжоуского университета и консультантом Исследовательского центра стареющего общества Университета Цинхуа. До этого Цзинлин работала штатным консультантом Фонда ООН в области народонаселения, исполнительным директором Китайского совета Клуба львов, а также старшим программным сотрудником и региональным координатором в ЮНИСЕФ, Объединенной программе ООН по ВИЧ/СПИДу, и Всемирной организации здравоохранения. Ранее в своей карьере Цзинлин преподавала и проводила исследования в Школе общественного здравоохранения Пекинского университета. Она обладает опытом в области общественного здравоохранения и социального развития (в частности, в области разработки политики, защиты интересов и межсекторального сотрудничества) и расширения прав и возможностей (в таких областях, как инфекционные заболевания, безопасность дорожного движения, активное старение, гендерное равенство, инвалиды и права, молодежь и жизненные навыки). Цзинлин получила степень бакалавра, магистра и доктора наук в области общественного здравоохранения в Пекинском университете.

Джулия Беллуз — уважаемая журналистка, работающая старшим корреспондентом Vox по вопросам здравоохранения. Делая репортажи о медицине, науке и глобальном общественном здравоохранении на разных платформах и в СМИ, Джулия является проводником доказательств, обладающим опытом журналистики в области здравоохранения и социальной политики. До прихода в Vox Джулия была научным сотрудником по научной журналистике в Массачусетском технологическом институте. Ее статьи публиковались в ряде международных изданий, в том числе в BMJ, Chicago Tribune, журналах Economist и Economist's Intelligent Life, Globe and Mail, LA Times, Maclean's, the National Post, ProPublica, Slate и Times of Лондон. В 2015 году она написала главу в книге «Спасти человечество: что важнее всего для здорового будущего». Джулия была удостоена многочисленных наград в области журналистики, в том числе премии Баллеса 2016 года в области критического мышления, премии Американского общества журналистов по питанию 2017 года и трех наград Canadian National Magazine Awards (в 2007 и 2013 годах). Она была финалистом премии Национальной академии наук, инженерии и медицины в 2019 году. Помимо репортажей, она регулярно выступает в университетах и на конференциях по всему миру. Она имеет степень магистра наук в Лондонской школе экономики.

Джулиан Эллиотт — один из ведущих мировых клиницистов-исследователей в области использования технологий для синтеза доказательств. Он является председателем Австралийского консорциума живых доказательств, базирующегося в Кокрейн Австралия в Школе общественного здравоохранения и профилактической медицины Университета Монаша, и до недавнего времени был исполнительным директором Австралийской национальной целевой группы клинических доказательств COVID-19. Джулиан — известный разработчик доказательств, разработавший модель «живых доказательств» — высококачественных систематических обзоров и руководств, которые обновляются по мере появления новых доказательств. Эта модель значительно улучшает актуальность высококачественных доказательств и в настоящее время применяется во всем мире, в том числе во Всемирной организации здравоохранения и других крупных организациях по разработке рекомендаций. Джулиан активно участвует в разработке новых технологий для улучшения трансляции знаний. Он является соучредителем и главным исполнительным директором Covidence, некоммерческой технологической компании, которая предоставляет наиболее широко

используемую программную платформу для синтеза доказательств во всем мире. В 2017 году Джулиан был удостоен награды министра здравоохранения Австралии за выдающиеся достижения в области здравоохранения и медицинских исследований. Он работает врачом-инфекционистом в больнице Альфреда в Мельбурне, Австралия, ранее работал в Министерстве здравоохранения Камбоджи, а также был консультантом ВОЗ, Объединенной программы Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу и Всемирного банка.

Кеничи Цукахара — ведущий инженер, директор Исследовательского центра по снижению риска бедствий и профессор кафедры гражданского строительства Университета Кюсю в Японии. Он занимал различные руководящие должности в Министерстве земли, инфраструктуры и транспорта при правительстве Японии. Он обладает более чем тридцатилетним опытом работы на международном уровне, работая старшим советником в Японском агентстве международного сотрудничества, заместителем генерального директора секретариата Азиатско-Тихоокеанского водного форума, специалистом по стратегии и политике в Азиатском банке развития и первым секретарем по вопросам экономического сотрудничества, в Посольстве Японии в Индонезии. Он является членом Научного совета Японии, руководителем группы по стихийным бедствиям, связанным с водой, Комитета по управлению рисками стихийных бедствий Всемирной федерации инженерных организаций и старшим профессиональным инженером-строителем в Международной региональной научной ассоциации Японского общества инженеров-строителей. Кеничи имеет докторскую степень Департамента региональных наук Пенсильванского университета и степень инженера-строителя Университета Кюсю.

Керри Олбрайт — международный государственный служащий, временно исполняющий обязанности заместителя директора и начальник отдела содействия исследованиям и управлению знаниями в специализированном исследовательском центре ЮНИСЕФ, в офисе исследований Инноченти (ЮНИСЕФ-Инноченти), базирующемся во Флоренции, Италия. В своей роли проводника доказательств она курирует обеспечение качества исследований и установление стандартов этического генерирования доказательств для более чем 190 офисов ЮНИСЕФ и 15 000 сотрудников по всему миру. Она также курирует деятельность ЮНИСЕФ-Инноченти в области управления исследованиями, синтеза доказательств и управления знаниями, наращивания исследовательского потенциала, внедрения и воздействия исследований, а также исследований в области поведенческих наук и имплементационных исследований. Работа Керри сосредоточена на укреплении культуры доказательств и обучения в ЮНИСЕФ, а также на работе с внешними партнерами в поддержку глобального сообщества практиков в области доказательств для детей. До прихода в ЮНИСЕФ в 2015 году Керри работала на различных должностях в Министерстве международного развития Соединенном Королевстве, ныне в Министерстве иностранных дел, по делам Содружества и развития, где она возглавляла Отдел доказательств для действий, а также была соучредителем Глобальных открытых данных для сельского хозяйства и инициатив в области питания.

Ларри Хеджес — прикладной статистик, работающий профессором статистики в Совете попечителей Северо-Западного университета в Чикаго, США. Он является заведующим кафедрой статистики и назначен научным сотрудником Института политических исследований, Школы образования и социальной политики факультета психологии и Медицинской школы Вайнберга. Ларри является избранным членом Национальной академии образования и членом Американской академии искусств и наук, Американской статистической ассоциации, Американской психологической ассоциации и Американской ассоциации исследований в области образования. Он стал соучредителем Общества исследований эффективности образования и был удостоен чести провести ежегодную лекцию Хеджеса в 2016 году. Он известен тем, что привнес синтез доказательств в образовательную политику и практику. Ларри получил премию Идана за исследования в области образования в 2018 году. До Северо-Западного он был почетным профессором Стеллы М. Роули в Чикагском университете. Он получил докторскую степень в Стэнфордском университете в 1980 году.

Морин Смит — гражданский лидер, приверженный принципам доказательной медицины и вовлечения пациентов и граждан в исследования. Ее приверженность проистекает из ее жизненного опыта работы с системой здравоохранения после диагностирования редкого заболевания в детстве. Морин является председателем исполнительного комитета сети потребителей Кокрейн и участвует в нескольких глобальных проектах Кокрейн и консультативных комитетах. В Канаде она является председателем Рабочей группы партнеров отдела поддержки пациентов Стратегии исследований, ориентированных на пациентов (SPOR) в Онтарио, и входит в совет директоров. Она также является членом Альянса доказательств SPOR.

С 2014 года она является членом Комитета Онтарио по оценке лекарств, а в течение последних четырех лет — членом в Консультативном комитете по медицинским технологиям Онтарио. Совсем недавно Морин стала руководителем гражданского партнерства Сети доказательств о COVID-19 для поддержки принятия решений (COVID-END), глобальной сети доказательств для поддержки принятия решений. В качестве со-исследователя глобальной инициативы «Живая карта рекомендаций e-COVID-19» она представила точку зрения потребителей. Ранее Морин работала исполнительным директором Канадской организации редких заболеваний и Международной организации редких заболеваний.

Модупе Адефесо-Олатеху является признанным организационным лидером и экспертом по вопросам политики, специализирующимся на государственно-частных партнерствах и оценках в сфере образования под руководством граждан, а также работает управляющим директором Центра партнерства в области образования, который является новаторской организацией партнерства в области образования в Нигерии. Мо консультирует политиков, корпорации и международные аналитические центры, а также руководит рабочими потоками по целому ряду инициатив поддержки сектора образования, финансируемых многосторонними организациями и корпоративными финансирующими организациями. Она является членом группы, которая разрабатывает среднесрочные и долгосрочные стратегические планы Нигерии. Мо входит в советы директоров Фонда Малала, Школы Slum2 Африки и Фонда открытия Африки, а также является членом консультативного совета сети Народного движения за обучение. Она предлагает технические консультации по масштабированию образовательных инноваций для проекта Центра всеобщего образования Брукингского института «Обучение миллионов» и учебных лабораторий Глобального школьного форума. В качестве столетнего стипендиата она окончила Институт образования UCL со степенью доктора философии в области образования и международного развития и является членом Азиатско-глобального института в Гонконге.

Нил Вора — врач из организации Conservation International, где он возглавляет работу на стыке направления усилий по сохранению, устраняя основные факторы появления патогенов, такие как вырубка лесов, и предотвращение пандемии. Ранее он работал в Центрах США по контролю и профилактике заболеваний (CDC), к которым он впервые присоединился в 2012 году в качестве сотрудника Службы эпидемической разведки. Работая в CDC, Нил направился в Либерию и Демократическую Республику Конго для оказания помощи в реагировании на две крупнейшие вспышки лихорадки Эбола за всю историю наблюдений, а также в Грузию, чтобы провести расследование недавно обнаруженного вируса, связанного с вирусом оспы. В 2020–2021 годах он руководил программой отслеживания контактов с COVID-19 в Нью-Йорке, в которой участвовало более 3000 сотрудников. В настоящее время он является младшим редактором журнала Emerging Infectious Diseases Центра по контролю и профилактике заболеваний и адъюнкт-профессором внутренней медицины в Колумбийском университете. Нил до сих пор принимает пациентов в государственной противотуберкулезной клинике в Нью-Йорке.

Петрарка Каретджи является руководителем лаборатории Pulse Lab в Джакарте Глобальной сети Pulse Организации Объединенных Наций. Pulse Lab Jakarta была создана как инновационная лаборатория для работы с большими данными, а сейчас она превращается в аналитическое партнерство для развития и гуманитарной деятельности. Петра имеет более чем 25-летний профессиональный опыт, занимая ряд должностей в сфере международного развития. Среди них руководитель группы Инициативы сектора знаний в Индонезии для RTI International, независимого некоммерческого исследовательского института, занимающегося улучшением условий жизни человека; старший советник по вопросам партнерства Министерства иностранных дел и торговли Австралии; директор по бедности, децентрализации и развитию сельских районов в AusAID; директор Восточной Индонезии по обмену знаниями/BaKTI и руководитель группы мультидонорской поддержки Восточной Индонезии во Всемирном банке; и директор Austraining Nusantara. Он имеет степень бакалавра в области образования и степень магистра в области исследований в области развития Христианского университета Сатья Вакана.

Соледад Кирос Валенсуэла — государственный советник по вопросам экологической политики, исполнительный секретарь Чилийского научного комитета по изменению климата. Недавно Соледад была назначена на должность вице-президента по политике Международной сети государственных научных консультаций (INGSA) и входит в руководящий комитет отделения INGSA в Латинской Америке и Карибском бассейне. Она была лектором и исследователем в области политики в области науки и технологий, научных консультаций и научной дипломатии. Она участвует в Сети научной дипломатии для Латинской Америки и Карибского бассейна (DiploCientifica). Соледад имеет докторскую степень в области биохимии и молекулярной биологии Мичиганского государственного университета, а также степень магистра государственной политики и управления Университета Карнеги-Меллона.

Стивен Керн — заместитель директора по количественным наукам в Фонде Билла и Мелинды Гейтс, базирующемся в Сиэтле, штат Вашингтон, США. Он возглавляет команду, которая выполняет решающую роль проводника доказательств, предоставляя количественный анализ, включая анализ данных и другие формы доказательств, для поддержки групп фонда для терапевтических проектов. До прихода в фонд он был глобальным руководителем отдела фармакологического моделирования в компании Novartis Pharma AG (базирующейся в Базеле, Швейцария), где он руководил командой, которая обеспечивала поддержку разработки лекарств на основе моделей для терапевтических проектов во многих областях заболеваний и на всех стадиях разработки лекарств. Ранее он был адъюнкт-профессором фармацевтики, анестезиологии и биоинженерии в Университете штата Юта в Солт-Лейк-Сити, где он работал со-исследователем исследовательского отдела детской фармакологии, финансируемого Национальным институтом здравоохранения. Стивен разработал, провел и был главным исследователем клинико-фармакологических исследований, которые охватывают популяцию от недоношенных детей до пожилых людей. Стивен имеет степень бакалавра в области машиностроения в Корнельском университете, степень магистра в области биоинженерии в Университете штата Пенсильвания и докторскую степень в области биоинженерии в Университете штата Юта. Он опубликовал более 60 статей в области фармакокинетического и фармакодинамического моделирования, применяя принципы инженерии систем управления для доставки лекарств и клинической фармакологии.

8.3 Секретариат

Джон Н. Лэвис

Со-руководитель,
Секретариат Комиссии
по доказательствам

Джереми Гримшоу

Со-руководитель,
Секретариат Комиссии
по доказательствам

Дженн Торнхилл Верма

Исполнительный
руководитель,
Секретариат Комиссии по
доказательствам

В состав секретариата входили два научных со-руководителя (Джон Лэвис и Джереми Гримшоу) и исполнительный руководитель (Дженн Верма), а также многие штатные и контрактные сотрудники Форума здоровья Макмастера (если не указано иное). Члены секретариата играли много ролей на протяжении всей жизни комиссии, в том числе следующие роли, определенные для окончательного отчета.

- **Джон Лэвис** выступил в качестве ведущего автора отчета и руководил составлением и пересмотром текста (включая текст в визуальных материалах) и рекомендаций.
- **Дженн Торнхилл Верма** руководила творческим процессом создания максимально привлекательных визуальных материалов для отчета и в значительной степени руководила взаимодействием с уполномоченными, советниками и финансирующими организациями
- **Джереми Гримшоу** (из Научно-исследовательского института больницы Оттавы) помог сформировать отчет и предоставил отзывы о первых проектах ключевых разделов
- **Келан Моат** руководил многими обзорами доказательств, использованными при составлении текста
- **Картик Шарма** руководил многими анализами, использованными при составлении разделов, связанных с глобальными комиссиями
- **Ханна Гиллис** участвовала во многих анализах, использованных при составлении разделов, касающихся глобальных комиссий
- **Дэвид Тови** (старший советник COVID-END) обобщил документы, которые легли в основу [раздела 4.12](#) (слабые стороны системы медицинских исследований), и предоставил отзывы по некоторым другим разделам
- **Хорхе Баррето** (из Fiocruz Brasilia) поддержал участие нашего члена комиссии из Бразилии
- **Илеана Чуреа** обеспечивала общее управление проектом и координировала участие ключевых сотрудников Форума здоровья Макмастера, в том числе:
 - **Бриттани Диналло**, которая предоставила консультации по маркетингу
 - **Кристиан Мансилла**, который провел анализ содержания базы данных COVID-END, использованной при составлении отдельных разделов, и помог с проверкой перевода отчета на испанский язык
 - **Франсуа-Пьер Говен**, внесший свой вклад в аспекты отчета, связанные с гражданами, и рассмотревший перевод отчета на французский язык
 - **Джеймс МакКинли**, который провел анализ содержания Доказательств социальных систем, использованного при составлении проекта [раздела 4.5](#).
 - **Джули Бэрд**, которая обеспечивала оперативную поддержку
 - **Керри Уодделл**, который помог с управлением цитированием
 - **Пол Чуреа**, помогавший в обеспечении соответствия между содержанием версий в Word и InDesign.
 - **Саиф Алам**, который помог с вводом данных по цитированию
 - **Сара Холден**, которая помогла с некоторыми ранними работами по графическому дизайну
 - **Стив Лотт**, который обеспечивал коммуникационную поддержку
- **Кристи Гроувс** руководила графическим дизайном инфографики и других визуальных материалов, а также полным отчетом
- **Эми Цирлер** возглавила первоначальный процесс редактирования отчета
- **Сью Джонстон** руководила окончательным процессом редактирования текста

Биографии и контактную информацию многих членов секретариата Форума здоровья Макмастера можно найти на веб-сайте Форума.

Секретариат получил значимую поддержку от вклада рабочей группы по защите интересов COVID-END и от вклада, полученного в качестве со-финансирующей организации (совместно с ВОЗ) мероприятия Cochrane Convenes, проведенного в октябре 2021 года.

8.4 Финансирующие организации

Члены комиссии и секретариат выражают благодарность следующим финансирующим организациям:

Американские исследовательские институты

Канадские институты исследований в области здравоохранения через грант Форума здоровья Макмастера со стороны Сети доказательств о COVID-19 для поддержки принятия решений (COVID-END)

Фонд CMA

Здравоохранение совершенства Канады

Health Research Board

Исследования в области здоровья Майкла Смита, Британская Колумбия

8.5 Принадлежность (место работы) и интересы членов комиссии и секретариата

Комиссия по доказательствам не давала конкретных рекомендаций, которые могли бы принести финансовую пользу (или вред) или иным образом повлиять на материальные или нематериальные интересы организации. Однако Комиссия по доказательствам привела множество примеров организаций, которые могли бы получить финансовую пользу, если бы конкретные рекомендации были приняты. Ниже приведены примеры организаций, в которых один или несколько членов комиссии или сотрудников секретариата (или их супруги) аффилированы или были аффилированы в течение последних пяти лет, которые сгруппированы по наличию и характеру каких-либо финансовых соображений. Дополнительные сведения о нашем подходе к конфликту интересов приведены в приложении (8.9) в конце этих приложений.

- Занятость (трудоустройство)
 - Австралийский консорциум живых доказательств, Университет Монаша (Джулиан Эллиотт)
 - Alfred Health (Джулиан Эллиотт)
 - Behavioural Insights Team (Дэвид Халперн)
 - Фонд Билла и Мелинды Гейтс (Стивен Керн)
 - Сотрудничество Кэмпбелл (Говард Уайт)
 - Центры по контролю и профилактике заболеваний (Нил Вора)
 - Conservation International (Нил Вора)
 - Объединение девочек/девушек за права человека (Хадиба Башир)
 - Правительство Абу-Даби, Объединенные Арабские Эмираты (Асма Аль Маннаи)
 - Правительство Эфиопии (Фитсум Ассефа Адела)
 - Правительство Тринидада и Тобаго (Донна-Мэй Найтс)
 - Правительство Соединенного Королевства, кабинет министров (Дэвид Халперн)
 - Университет Кью (Кеничи Цукакура)
 - Университет Макмастера, в котором находится Форум здоровья Макмастера, выступающий в качестве секретариата COVID-END и Комиссии по доказательствам (Джон Лэвис и Дженн Верма)
 - Национальный совет по оценке политики социального развития Мексики, или CONEVAL (Гонсало Эрнандес Ликона)
 - Национальная рабочая группа по клиническим доказательствам COVID-19 (Джулиан Эллиотт)
 - Национальный институт здравоохранения и клинического совершенства (Джиллиан Ленг)
 - Северо-западный университет (Ларри Хеджес)
 - Фонд Омара Ниоде (Аманда Катили Ниоде)
 - Научно-исследовательский институт больницы Оттавы (Джереми Гримшоу)
 - Парламент Австралии (Эндрю Ли)
 - Специальный посланник президента по вопросам изменения климата (Аманда Катили Ниоде)
 - Пульс Лаб Джакарта (Pulse Lab Jakarta), Глобальная инициатива ООН, администрируемая в Индонезии Программой развития ООН (Петрарка Кареджи)
 - RTI International (Петрарка Кареджи)
 - Спасем детей (Антарьями Дэш)
 - Научный комитет по изменению климата, Чили (Соледад Кирос Валенсуэла)
 - Проект климатической реальности (Аманда Катили Ниоде)
 - Центр образовательного партнерства (TEP) (Модупе Адефесо-Олатеху)
 - Red Leaf Groups (Цзинлинь Хэ)
 - ЮНИСЕФ (Антарьями Дэш и Керри Олбрайт)
 - Программа развития Организации Объединенных Наций (Петрарка Кареджи)
 - Университет Лидса (Ян Минкс)
 - Университет Оттавы (Джереми Гримшоу)
 - Оксфордский университет, в котором находится Сеть многомерной бедности (Гонсало Эрнандес Ликона)
 - Университет Санто-Томас (Соледад Кирос Валенсуэла)
 - Vox Media (Джулия Беллуз)
- Доля собственности в коммерческой фирме
 - Австралия 200 ETF (член семьи Эндрю Ли)
 - Vanguard Ethically Conscious International Shares Index ETF (член семьи Эндрю Ли)

- Доля собственности в зарегистрированной некоммерческой организации
 - Behavioural Insights Team (Дэвид Халперн)
 - Covidence (Джулиан Эллиотт)
- Сборы и гонорары за интеллектуальную собственность (например, лицензии и патенты)
 - Black Inc. Books – гонорары за книги (Эндрю Ли)
 - MIT Press – гонорары за книги (Эндрю Ли)
 - Penguin Random House – гонорары за книги (Дэвид Халперн)
 - Polity – гонорары за книги (Дэвид Халперн)
 - Yale Press – гонорары за книги (Эндрю Ли)
- Контракты или гранты для реализованных проектов
 - Американские институты исследований (Ларри Хеджес)
- Член Совета (или Консультативного Совета), получающий гонорары или другое вознаграждение за свои услуги
 - Американские институты исследований (Ларри Хеджес)
 - Сотрудничество Кэмпбелл (Джереми Гримшоу)
- Долгосрочные и/или штатные консультанты или советники, получающие гонорары или другое вознаграждение за свои услуги
 - Фонд ООН в области народонаселения (Цзинлинь Хэ)
- Краткосрочные (и/или с ограниченным сроком) консультанты или советники, получающие гонорары или другое вознаграждение за свои услуги (включая возмещение командировочных расходов)
 - Zie (Гонсало Эрнандес Ликона)
 - Межамериканский банк развития (Гонсало Эрнандес Ликона)
 - Оксфордская инициатива по бедности и человеческому развитию (Гонсало Эрнандес Ликона)
 - ЮНИСЕФ (Гонсало Эрнандес Ликона)
 - Всемирная организация здравоохранения, в которой находится секретариат EVIPNet (Джон Лэвис)
 - Всемирный банк (Гонсало Эрнандес Ликона)
- Выплаты за выступление или авторство, гонорары или другое вознаграждение за выступление или написание доклада
 - Не применимо
- Оплачиваемые затраты на участие в совещании (например, за участие, проезд или питание)
 - Фонд Билла и Мелинды Гейтс (Говард Уайт)
 - Международная сеть руководящих принципов (Джиллиан Ленг)
 - Фонд Уильяма и Флоры Хьюлетт (Керри Олбрайт)
- Волонтер (включая членов совета), не получающий вознаграждение за свои услуги
 - Кокрейн (Джереми Гримшоу, Джон Левис, Джулиан Эллиотт)
 - Межправительственная группа экспертов по изменению климата (Ян Минкс)
- Взаимоотношения с организациями, имеющими финансовые связи или другие связи (например, профессиональное общество)
 - Академия социальных наук в Австралии (Эндрю Ли)
 - Академия социальных наук в Соединенном Королевстве (Дэвид Халперн)
 - Фонд Билла и Мелинды Гейтс (Стивен Керн)
 - Координационная группа Кэмпбелл по решениям по климату (Ян Минкс)
 - Кэмпбелл Южная Азия (Говард Уайт)
 - Кэмпбелл Соединенное Королевство и Ирландия (Говард Уайт)
 - Канадская программа действий по профилактическому здравоохранению (член семьи Джереми Гримшоу)
 - Кокрейновская группа по эффективной практике и организационным изменениям (Джиллиан Ленг, Джереми Гримшоу)
 - Международный синтез доказательств (Джереми Гримшоу)
 - Фонд Хейвуда (Дэвид Халперн)
 - Международный центр оценки и развития (Говард Уайт)
 - Международная сеть правительственных научных консультаций (Соледад Кирос Валенсуэла)
 - Королевское медицинское общество (Джиллиан Ленг)
 - Общество исследований в области эффективности образования (Ларри Хеджес)

- Взаимоотношения с организациями, отстаивающими отраслевые (промышленные) или политические позиции
 - Фонд Билла и Мелинды Гейтс (Стивен Керн)
 - Канадская организация редких заболеваний (Морин Смит)
 - Conservation International (Нил Вора)
 - Стратегия по бизнесу, энергии и промышленности Правительства Соединенного Королевства (Джиллиан Ленг)
 - Сеть народного движения за обучение (Модупе Адефесо-Олатеху)
 - Пробуждение, программа Всемирных миссий IPHC (Хади́ка Баши́р)

8.6 Консультанты и другие благодарности

Члены комиссии и секретариат выражают признательность многим консультантам, которые внесли свой вклад в формирование отчета, отзывы о проектах разделов и идеи о способах влияния:

- партнеры COVID-END (см. [раздел 1.5](#), а также вебстраницу [COVID-END partners](#))
- представители финансирующих организаций (см. [раздел 8.4](#))
- со-организаторы ряда мероприятий, на которых обсуждали проекты разделов и/или рекомендации Комиссии по доказательствам, включая:
 - 'Cochrane Convenes,' организованное совместно Кокрейн, COVID-END, и Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ)
 - Engaging Evidence 2021, организованная совместно Кокрейн, GIN, GRADE и JBI в Австралии и Новой Зеландии
 - Вебинар Бат-Шева де Ротшильд о переосмыслении пути от доказательств к принятию решений, организованный совместно IS-PES и подразделением ВОЗ по доказательствам для политики воздействия Evidence to Policy and Impact unit
 - Глобальный саммит Доказательства для политики, организованный Сетью по политике, информированной доказательствами, ВОЗ
 - Доказательства для лиц, определяющих политику 2021, организованный совместно с «Укрепление и передача доказательств для политики и политического общества» и Лейденским университетом

Члены комиссии и секретариат также выражают признательность шести организациям, оказавшим финансовую поддержку в переводе отчета Комиссии по доказательствам.

На арабский язык, Центр «Знания для политики», Американский университет Бейрута, под руководством Фади Эль-Джардали

Faculty of Health Sciences
Knowledge to Policy | K2P | Center for Health

На китайский язык, Институт наук о медицинских данных, Университет Ланьчжоу под руководством Яолуна Чена, Сюань Юя и Ци Вана

На французский язык, Форум здоровья Макмастера, под руководством Франсуа-Пьер Говена

McMaster University | **HEALTH FORUM**

На португальский язык, Fiocruz Brasília под контролем Хорхе Баррето

Ministério da Saúde
FIOCRUZ
Fundação Oswaldo Cruz
Brasília

На русский язык, Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования, принимающая Кокрейн Россия, под руководством Лилии Евгеньевны Зиганшиной, Екатерины Викторовны Юдиной, Диляры Фархатовны Нурхаметовой

На испанский язык, Отдел доказательств и обсуждения для принятия решений, Медицинский факультет Университета Антиокии (UdeA) под руководством Даниэля Ф. Патиньо-Луго

UNIVERSIDAD DE ANTIOQUIA
Facultad de Medicina

Мы также благодарим Хари Пателя и его коллег из Akshari Solutions за подготовку окончательного макета отчета на английском и шести других языках

8.7 Хронология

Краткая хронология

Активный период работы Комиссии по доказательствам проходил с июля по декабрь 2021 года, с периодическими дополнительными взаимодействиями в 2022 году.

	Этап	Дата
Обдумывание и формирование отчета	Первое совещание, чтобы:	Июль 2021 года
	• определить полномочия и рабочий план	
	• определить приоритетность тем для анализа и синтеза доказательств	
	• обдумать первый раунд разделов (инфографика, таблицы and текстовые поля) и идеи путям (способам) влияния (консультанты и мероприятия)	
	Обдумать второй раунд разделов	Август 2021 года
	Обдумать третий раунд разделов и проект рекомендаций	Сентябрь 2021 года
	[По возможности] принять участие в Cochrane Conveners и других мероприятиях для сбора отзывов заинтересованных сторон по ключевым сообщениям	Октябрь 2021 года
Публикация	Обдумать четвертый раунд разделов и рекомендации	Октябрь 2021 года
	Просмотреть предпоследнюю версию окончательного отчета и доработать рекомендации	Ноябрь 2021 года
	[По возможности] Принять участие в Глобальном саммите Доказательства для политики и других мероприятиях для сбора отзывов заинтересованных сторон по ключевым сообщениям	Ноябрь 2021 года
Диссеминация и внедрение	Завершить отчет на английском языке	Декабрь 2021 года
	Опубликовать окончательный отчет на семи языках (арабский, китайский, английский, французский, португальский, русский и испанский)	Конец января 2022 года
	Следовать намеченному плану по путям влияния, таким как:	Январь - Декабрь 2022 года
	• профилирование ключевых сообщений на глобальных встречах/совещаниях или параллельно с ними (например, G7, G20 и Всемирная ассамблея здравоохранения)	
	• поддерживать связь с группами, которые имеют хорошие возможности для определения и поддержки достижений будущих этапов	
	Отчет о прогрессе через один год и три года	Январь 2023 года и Январь 2025 года

8.8 Добавление к приложению 8.1 – Список отчетов глобальной комиссии

Название комиссии (и отчеты, если их больше одного)	Год публикации	Предполагаемая дата публикации	Число рекомендаций
3-D Комиссия: Детерминанты здоровья, данные и принятие решений (2)	2021		10
Комиссия по бизнесу и устойчивому развитию			
• Лучший бизнес, лучший мир: Отчет комиссии по бизнесу и устойчивому развитию (3)	2017		9
• Лучшее финансирование, лучший мир: консультационный документ Программы действий по смешанному финансированию (4)	2018		6
• Лучшее финансирование, лучшее продовольствие: Инвестирование в новую экономику продовольствия и землепользования (5)	2020		7
• Infra 3.0: Лучшее финансирование, лучшая инфраструктура (6)	2019		4
Чемпионы 12.3 (7)	2020		6
Комиссия по глобальной системе рисков для здоровья на будущее (8)	2016		26
Комиссия по образованию (9)	2016*		38
Коалиция по продовольствию и землепользованию (10)	2019		44
Независимая группа высокого уровня G20 по финансированию глобального достояния для обеспечения готовности к пандемии и реагирования на нее (11)	2021		19
Глобальная комиссия по пост-пандемической политике (12)		н/о**	0
Глобальная комиссия по неотложным действиям по энергоэффективности (13)	2020		10
Глобальная комиссия по адаптации			
• Адаптироваться сейчас: глобальный призыв к лидерству в области устойчивости к изменению климата (14)	2019		26
• Улучшение развития после COVID-19: ускорение действий по адаптации к изменению климата (15)	2020		15
Глобальная комиссия по наркополитике			
• Обеспечение соблюдения законов о наркотиках: переориентация на элиту организованной преступности (16)	2020		5
• Классификация психоактивных веществ: Когда наука осталась позади (17)	2019		3
• Регуляция: Ответственный контроль наркотиков (18)	2018		6
• Проблема восприятия наркотиков в мире: противодействие предрассудкам о людях, употребляющих наркотики (19)	2017		6
• Прогрессирование реформы наркополитики: новый подход к декриминализации (20)	2016		5
• Наркополитика и городское правительство(21)	2021		4
• Наркополитика и лишение свободы (22)	2019		4
• Наркополитика и повестка устойчивого развития (23)	2018		1
Глобальная комиссия по управлению интернетом (24)	2016		65
Глобальная комиссия по экономике и климату			
• Императив устойчивой инфраструктуры (25)	2016		12
• Раскрытие истории инклюзивного роста 21 века: Ускорение действий по борьбе с изменением климата в неотложные времена (26)	2018		72
Глобальная комиссия по будущему работы (27)	2019		12
Глобальная комиссия по стабильности киберпространства (28)	2019		6
Глобальная комиссия по ликвидации энергетической бедности (29)	2020		14
Глобальная консультативная группа по доказательствам в области образования (30)	2020*	н/о**	10
Глобальная программа действий по кризису в здравоохранении (31)	2017		48
Глобальная группа высокого уровня по воде и миру (32)	2017		40

Глобальная комиссия по океану (33)	2016		14
Глобальная программа действий по контролю холеры (34)	2017		17
Глобальный ноль (35)	2017		49
Комиссия высокого уровня по занятости в сфере здравоохранения и экономическому росту (36)	2016		20
Группа высокого уровня по устойчивой экономике океана (37)	2020		35
Группа экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания			
• Содействие вовлечению и занятости молодежи в сельскохозяйственных и продовольственных системах (38)	2021		40
• Продовольственная безопасность и питание: формирование глобальной концепции до 2030 года (39)	2020		62
• Агроэкологические подходы и другие инновации для устойчивого сельского хозяйства и продовольственных систем, улучшающие продовольственную безопасность и питание (40)	2019		31
• Многосторонние партнерства для финансирования и улучшения продовольственной безопасности и питания в рамках Повестки дня на период до 2030 года (41)	2018		23
• Системы питания и продовольствия (42)	2017		37
• Устойчивое лесное хозяйство для обеспечения продовольственной безопасности и питания (43; 44)	2017		37
• Устойчивое развитие сельского хозяйства для FSN: какую роль играет животноводство? (44)	2016		48
Группа юристов высокого уровня по вопросам свободы СМИ			
• Рекомендации по содействию более эффективному расследованию злоупотреблений в отношении журналистов (45)	2020		7
• Отчет о предоставлении безопасного убежища журналистам, находящимся в опасности (46)	2020		9
• Насущная проблема: защита и поощрение свободы прессы путем усиления консульской поддержки журналистов, подвергающихся риску (47)	2020		5
• Отчет о применении адресных санкций для защиты журналистов (48)	2020		11
Группа высокого уровня по доступу к лекарствам (49)	2017		24
Группа высокого уровня по цифровой взаимозависимости (50)	2019		11
Группа высокого уровня по гуманитарному финансированию (51)	2016		15
Группа высокого уровня по внутреннему перемещению (52)	2021		78
Группа высокого уровня по международной финансовой подотчетности, прозрачности и добросовестности для достижения повестки на период до 2030 года (53)	2021		34
Группа высокого уровня по будущему многосторонней банковской деятельности в целях развития (54)	2016		10
Группа высокого уровня по водным ресурсам (55)	2018		31
Группа высокого уровня по расширению экономических прав и возможностей женщин			
• Призыв к действиям по обеспечению гендерного равенства и расширению экономических прав и возможностей женщин (56)	2016		23
• Принятие мер для трансформационных изменений в расширении экономических прав и возможностей женщин (57)	2017		28
Независимая комиссия по обеспечению готовности к пандемии и реагированию на нее (58)	2021		28
Международная комиссия по будущему продовольствия и сельского хозяйства (59)	2019*	н/о**	28
Международная комиссия по будущему образованию (60)	2020*	2021/11	9
Комиссия Ланцет (ВОЗ-ЮНИСЕФ-Ланцет): Будущее для детей мира? (61)	2020		10
Комиссия Ланцет (Guttmacher-Ланцет): Ускорить прогресс - сексуальное и репродуктивное здоровье и права для всех (62)	2018		12
Комиссия Ланцет: COVID-19		2021	0
Комиссия Ланцет (EAT-Ланцет): Продовольствие в антропоцене - Здоровое питание из устойчивых продовольственных систем (63)	2018		5

Комиссия Ланцет (Ланцет-Financial Times): Управление будущим здравоохранения 2030 – Взросление в цифровом мире (64)	2021		0
Комиссия Ланцет: Высококачественные системы здравоохранения в эпоху Целей в области устойчивого развития – время для революции (65)	2018		13
Комиссия Ланцет (Lancet-Chatham House): Улучшение здоровья населения после COVID-19 (66)		2022	0
Комиссия Ланцет (UCL – Lancet): Миграция и здоровье – Здоровье мира в движении (67)	2018		16
Комиссия Ланцет: Неинфекционные заболевания и травмы (NCDI) и бедность - Преодоление разрыва во всеобщем охвате здравоохранением для беднейшего миллиарда (68)	2020		12
Комиссия Ланцет: Наше будущее – Здоровье и благополучие подростков (69)	2016		23
Комиссия Ланцет: Загрязнения и здоровье (70)	2017		15
Комиссия Ланцет: Глобальная синдемия ожирения, недоедания и изменений климата (71)	2019		9
Комиссия Ланцет: Женщины и сердечно-сосудистые заболевания - Снижение глобального бремени к 2030 году (72)	2021		29
Партнерство для обеспечения устойчивости и гибкости систем здравоохранения (73)		н/о**	0
Реформа для гибкости (74)	2021	2021	11
Независимая комиссия высокого уровня ВОЗ по неинфекционным заболеваниям (75)	2019		8

*самый последний

**н/о = не определен

8.9 Добавление к приложению 8.5 – Политика в отношении конфликта интересов

Комиссия по доказательствам разработала политику в отношении конфликта интересов, которая включает три элемента:

- заполнение формы раскрытия информации членами комиссии и ключевыми сотрудниками секретариата
- проверка этих форм раскрытия информации сотрудником секретариата (Дженнифер Торнхилл Верма) с использованием модели оценки рисков (и, в случае возникновения проблем, независимым консультантом)
- комитет, состоящий из двух независимых экспертов по конфликту интересов, для рассмотрения любых вопросов, поднятых в процессе проверки, и предложения плана управления рисками.

Эта форма раскрытия информации, модель оценки рисков и процесс управления рисками были разработаны под руководством Лизы Бери и основаны на эмпирических исследованиях по управлению конфликтом интересов. (76-78)

Форма раскрытия интересов была следующей:

Занятость – опишите текущую занятость (добавьте больше строк, если более одной за последние пять лет)

Должность и наименование работодателя	
---------------------------------------	--

Финансовый интерес – раскройте поддержку только от организаций, которые могут быть затронуты в финансовом отношении отчетом Комиссии по доказательствам и которые были получены в течение пяти лет до заполнения этой формы (обратите внимание, что источники государственного финансирования, такие как государственные учреждения или академические учреждения, раскрывать не нужно)

Тип интереса	Источник финансирования (например, фонд X)	Период деятельности (например, текущей, и диапазон дат)	Характер деятельности (например, плата за выступление, проектный грант) и направленность (например, название доклада или название продукта)	Сумма платежа (в канадских долларах)
Владение компаниями (например, пакеты акций или опционы)				
Выплаты за интеллектуальную собственность (например, лицензии и патенты)				
Гонорары членам совета (или консультативного совета) и т.д.				
Контракты или гранты по реализованным проектам				
Выплаты, гонорары за консультации или рекомендации и т.д.				
Выплаты или гонорары за выступление, авторство и т.д.				
Оплачиваемые расходы за участие в совещаниях/встречах (например, за участие, питание, транспортные расходы)				
Другие доходы от частной практики или профессии				
Поддержка в натуральной форме				
Члены семьи с любым из вышеперечисленных финансовых интересов				

Организационный интерес – раскройте отношения с дополнительными организациями (т. е. не отвечающими вышеуказанным критериям), которые имеют имущественный или неденежный интерес в отчете Комиссии по доказательствам и которые были в течение пяти лет до заполнения этой формы.

Тип интереса	Тип отношений (например, занятость, руководящая должность или членство)	Описание
Отношения с организациями, имеющими финансовые связи или другие связи с отраслевыми группами, которые могут извлечь пользу из отчета Комиссии по доказательствам или могут быть затронуты им (например, профессиональное общество)		
Отношения с организациями, отстаивающими известную отраслевую или политическую позицию		
Члены семьи с любым из вышеуказанных организационных интересов		

Другое

существуют ли какие-либо другие соответствующие интересы, факторы или обстоятельства, не упомянутые выше?	
---	--

Дополнительная информация

есть ли какая-либо дополнительная информация, которую вы хотели бы предоставить в связи с приведенным выше заявлением об интересах?	
---	--

Модель оценки риска включала рассмотрение следующих факторов:

- контекст и отношение к работе Комиссии по доказательствам
- характер отношений (финансовые, личные, релевантные)
- количество отношений (финансовых)
- продолжительность отношений
- число отношений (например, финансовые связи с одной компанией или многими компаниями)
- тип компании (отношение к рассматриваемой работе и может ли она получить прибыль, если рекомендации будут благоприятными; репутационный риск)
- прямые или косвенные платежи (например, лицу или учреждению)
- уровень контроля (например, член правления компании или разовый консультант)
- риск смещения/предвзятости (например, при вынесении рекомендаций)

План управления рисками учитывал:

- уровень риска (высокий, средний или низкий)
- варианты управления, которые включали:
 - стратегии по устранению конфликтов (например, добросовестные усилия секретариата по выявлению членов комиссии без конфликтов; потенциальные кандидаты не соглашались стать членами комиссии или устраняют все финансовые связи)
 - стратегии смягчения конфликтов (например, члены комиссии и сотрудники секретариата не должны участвовать в соответствующем обсуждении, в составлении или пересмотре разделов или рекомендаций или в голосовании или ратификации рекомендаций).

В результате модель приняла следующий вид:

Уровень риска	Рассмотрение	Примеры	Управление
Высокий	<ul style="list-style-type: none"> Релевантные, личные, финансовые – большое количество, большая продолжительность, контроль Много отношений Репутационный риск 	<ul style="list-style-type: none"> Company employee Долгосрочный консультант Член совета Супруг(а) является сотрудником компании Связи с компанией с репутационным риском 	<ul style="list-style-type: none"> Не участвует в комитете Устранить конфликт интересов Не может быть председателем Баланс комитета
Средний	<ul style="list-style-type: none"> Релевантные, личные, финансовые – небольшое количество, короткая продолжительность, минимальный контроль Несколько отношений Репутационный риск 	<ul style="list-style-type: none"> Консультирование, гонорары, путешествия Ребенок работает клерком в компании Гранты от компании 	<ul style="list-style-type: none"> Ограничения в участии Не может быть председателем Устранить конфликт интересов Баланс комитета
Низкий	<ul style="list-style-type: none"> Нет личных финансовых отношений, нет контроля 	<ul style="list-style-type: none"> Грант учреждению от компании Публикация статей в The Conversation по соответствующей теме Свидетельствовал перед правительственными комитетами 	<ul style="list-style-type: none"> Полное участие или некоторые ограничения
Нет	<ul style="list-style-type: none"> Как указано выше 	<ul style="list-style-type: none"> Только академические публикации – примеры экспертиз, нет конфликта интересов 	

8.10 Ссылки

1. Commission on Evidence-Based Policymaking. The promise of evidence-based policymaking. Washington: United States Government Printing Office; 2017.
2. 3-D Commission. Data, social determinants, and better decision-making for health: The report of the 3-D Commission. Boston: 3-D Commission; 2021.
3. Oppenheim J, Boyd O, Campbell G, et al. Better business, better world. London: Business and Sustainable Development Commission; 2017.
4. Blended Finance Taskforce. Better finance, better world: Consultation paper of the Blended Finance Taskforce. London: Business and Sustainable Development Commission; 2018.
5. Blended Finance Taskforce. Better finance, better food: Investing in the new food and land use economy. London: Business and Sustainable Development Commission; 2020.
6. Blended Finance Taskforce. Infra 3.0: Better finance, better infrastructure. London: Business and Sustainable Development Commission; 2019.
7. Lipinski B. SDG target 12.3 on food loss and waste: 2021 Progress report. Washington: Champions 12.3; 2021.
8. Commission on a Global Health Risk Framework for the Future. The neglected dimension of global security: A framework to counter infectious disease crises. Washington: National Academy of Sciences; 2016.
9. The Education Commission. The learning generation: Investing in education for a changing world. New York: The International Commission on Financing Global Education Opportunity; 2016.
10. The Food and Land Use Coalition. Growing better: Ten critical transitions to transform food and land use. London: The Food and Land Use Coalition; 2019.
11. G20 High Level Independent Panel on Financing the Global Commons for Pandemic Preparedness and Response. A global deal for our pandemic age. Venice: Financing the Global Commons for Pandemic Preparedness and Response; 2021.
12. Global Commission for Post-Pandemic Policy. Report. Global Commission for Post-Pandemic Policy. <https://globalcommissionforpostpandemicpolicy.org/> (accessed 27 October 2021).
13. Global Commission for Urgent Action on Energy Efficiency. Recommendations of the global commissions. Paris: International Energy Agency; 2020.
14. Bapna M, Brandon C, Chan C, et al. Adapt now: A global call for leadership on climate resilience. Rotterdam: Global Commission on Adaptation; 2019.
15. Saghir J, Ijjasz-Vasquez EJ, Schaeffer M, So J, Chen A, Mena Carrasco M. Building forward better from COVID-19: Accelerating action on climate adaptation. State and trends in adaptation report 2020. Rotterdam: Global Center on Adaptation; 2020.
16. Global Commission on Drug Policy. Enforcement of drug laws: Refocusing on organized crime elites. Geneva: Global Commission on Drug Policy; 2020.
17. Global Commission on Drug Policy. Classification of psychoactive substances: When science was left behind. Geneva: Global Commission on Drug Policy; 2019.
18. Global Commission on Drug Policy. Regulation: The responsible control of drugs. Geneva: Global Commission on Drug Policy; 2018.
19. Global Commission on Drug Policy. The world drug perception problem: Countering prejudices about people who use drugs. Geneva: Global Commission on Drug Policy; 2017.
20. Global Commission on Drug Policy. Advancing drug policy reform: A new approach to decriminalization. Geneva: Global Commission on Drug Policy; 2016.
21. Global Commission on Drug Policy. Drug policy and city government. Geneva: Global Commission on Drug Policy; 2021.
22. Global Commission on Drug Policy. Drug policy and deprivation of liberty. Geneva: Global Commission on Drug Policy; 2019.
23. Global Commission on Drug Policy. Drug policy and the sustainable development agenda. Geneva: Global Commission on Drug Policy; 2018.
24. Global Commission on Internet Governance. One internet. Waterloo: Centre for International Governance Innovation; 2016.
25. Global Commission on the Economy and Climate. The sustainable infrastructure imperative. Washington: The New Climate Economy; 2016.
26. Global Commission on the Economy and Climate. Unlocking the inclusive growth story of the 21st century: Accelerating climate action in urgent times. Washington: The New Climate Economy; 2018.
27. Global Commission on the Future of Work. Work for a brighter future. Geneva: International Labour Organization; 2019.
28. Global Commission on the Stability of Cyberspace. Advancing cyberstability. The Hague: The Hague Centre for Strategic Studies; 2019.
29. Global Commission to End Energy Poverty. Electricity access. New York: MIT Energy Initiative; 2020.
30. World Bank. Global education evidence advisory panel. Washington: World Bank; 2021. <https://www.worldbank.org/en/topic/teachingandlearning/brief/global-education-evidence-advisory-panel> (accessed 28 October 2021).
31. Global Health Crises Task Force. Report of the Global Health Crises Task Force. New York: United Nations; 2017.

32. Global High-Level Panel on Water and Peace. A matter of survival. Geneva: Swiss Agency for Development and Cooperation; 2017.
33. Global Ocean Commission. The future of our ocean: Next steps and priorities. Oxford: Somerville College; 2016.
34. Global Task Force on Cholera Control. Ending cholera: A global roadmap to 2030. Annecy: Mérieux Foundation; 2017.
35. Global Zero. Global Zero action plan. Paris: Global Zero; 2017. <https://www.globalzero.org/reaching-zero/> (accessed 28 October 2021).
36. Horton R, Araujo EC, Bhorat H, et al. Final report of the expert group to the high-level commission on health employment and economic growth. Geneva: World Health Organization; 2016.
37. High Level Panel for Sustainable Ocean Economy. Ocean solutions that benefit people, nature and the economy. Washington: World Resources Institute; 2020.
38. High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition. Promoting youth engagement and employment in agriculture and food systems. A report by the High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition of the Committee on World Food Security. Rome: Food and Agriculture Organization; 2021.
39. High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition. Food security and nutrition: Building a global narrative towards 2030. A report by the High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition of the Committee on World Food Security. Rome: Food and Agriculture Organization; 2020.
40. High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition. Agroecological and other innovative approaches for sustainable agriculture and food systems that enhance food security and nutrition. A report by the High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition of the Committee on World Food Security. Rome: Food and Agriculture Organization; 2019.
41. High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition. Multi-stakeholder partnerships to finance and improve food security and nutrition in the framework of the 2030 agenda. A report by the High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition of the Committee on World Food Security. Rome: Food and Agriculture Organization; 2018.
42. High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition. Nutrition and food systems. A report by the High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition of the Committee on World Food Security. Rome: Food and Agriculture Organization; 2017.
43. High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition. Sustainable forestry for food security and nutrition. A report by the High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition of the Committee on World Food Security. Rome: Food and Agriculture Organization; 2017.
44. High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition. Sustainable agricultural development for food security and nutrition: What roles for livestock? A report by the High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition of the Committee on World Food Security. Rome: Food and Agriculture Organization; 2016.
45. High Level Panel of Legal Experts on Media Freedom. Advice on promoting more effective investigations into abuses against journalists. London: International Bar Association; 2020.
46. Yeginsu C. Report on providing safe refuge to journalists at risk. High Level Panel of Legal Experts on Media Freedom. London: International Bar Association; 2020.
47. High Level Panel of Legal Experts on Media Freedom. A pressing concern: Protecting and promoting press freedom by strengthening consular support to journalists at risk. London: International Bar Association; 2020.
48. High Level Panel of Legal Experts on Media Freedom. Report on the use of targeted sanctions to protect journalists. London: International Bar Association; 2020.
49. High Level Panel on Access to Medicines. Promoting innovation and access to health technologies. New York: United Nations; 2016.
50. High Level Panel on Digital Interdependence. The age of digital interdependence. New York: United Nations; 2019.
51. High Level Panel on Humanitarian Financing. Too important to fail: Addressing the humanitarian financing gap. Istanbul: ReliefWeb; 2016.
52. High Level Panel on Internal Displacement. Shining a light on internal displacement: A vision for the future. Geneva: United Nations; 2021.
53. High Level Panel on International Financial Accountability TalfAtA. Financial integrity for sustainable development. New York: United Nations; 2021.
54. High Level Panel on the Future of Multilateral Development Banking. Multilateral development banking for this century's development challenges: Five recommendations to shareholders of the old and new multilateral development banks. Washington: Center for Global Development; 2016.
55. High Level Panel on Water. Making every drop count: An agenda for water action. New York: United Nations; 2018.
56. High Level Panel on Women's Economic Empowerment. A call to action for gender equality and women's economic empowerment. Leave no one behind. New York: United Nations; 2016.
57. High Level Panel on Women's Economic Empowerment. Taking action for transformational change on women's economic empowerment. Leave no one behind. New York: United Nations; 2017.
58. The Independent Panel for Pandemic Preparedness and Response. COVID-19: Make it the last pandemic. Geneva: World Health Organization; 2021.
59. International Commission on the Future of Food and Agriculture. Manifesto on food for health: Cultivating biodiversity, cultivating health. New Delhi: Navdanya International; 2019.

60. International Commission on the Futures of Education. Education in a post-COVID world: Nine ideas for public action. Paris: UNESCO; 2020.
61. Clark H, Marie Coll-Seck A, Banerjee A, et al. A future for the world's children? A WHO-UNICEF-Lancet Commission. *The Lancet* 2020; 395: 605–658.
62. Starrs AM, Ezeh AC, Barker G, et al. Accelerate progress – Sexual and reproductive health and rights for all: Report of the Guttmacher–Lancet commission. *The Lancet* 2018; 391(10140): 2642–2692.
63. Willett W, Rockström J, Loken B, et al. Food in the Anthropocene: The EAT–Lancet Commission on healthy diets from sustainable food systems. *The Lancet* 2019; 393(10170): 447–492.
64. Kickbusch I, Piselli D, Agrawal A, et al. The Lancet and Financial Times Commission on governing health futures 2030: Growing up in a digital world. *The Lancet* 2021; 398(10312): 1727–1776.
65. Kruk ME, Gage AD, Arsenault C, et al. High-quality health systems in the Sustainable Development Goals era: Time for a revolution. *The Lancet Global Health* 2018; 6(11): 1196–1252.
66. The Lancet-Chatham House Commission. Improving population health post COVID-19. Cambridge: Behaviour Change by Design; 2021. <https://www.healthpostcovid-19.org/> (accessed 29 October 2021).
67. Abubakar I, Aldridge RW, Devakumar D, et al. The UCL–Lancet Commission on Migration and Health: The health of a world on the move. *The Lancet* 2018; 392(10164): 2606–2654.
68. Bukhman G, Mocumbi AO, Atun R, et al. The Lancet NCDI Poverty Commission: Bridging a gap in universal health coverage for the poorest billion. *The Lancet* 2020; 396(10256): 991–1044.
69. Patton GC, Sawyer SM, Santelli JS, et al. Our future: A Lancet Commission on adolescent health and wellbeing. *The Lancet* 2016; 287: 2423–2478.
70. Landrigan PJ, Fuller R, Acosta NJR, et al. The Lancet Commission on pollution and health. *The Lancet* 2017; 391(10119): 462–512.
71. Swinburn BA, Kraak VI, Allender S, et al. The global syndemic of obesity, undernutrition, and climate change: The Lancet Commission report. *The Lancet* 2019; 393(10173): 791–846.
72. Vogel B, Acevedo M, Appelman Y, et al. The Lancet women and cardiovascular disease commission: Reducing the global burden by 2030. *The Lancet* 2021; 397(10292): 2385–2438.
73. Partnership for Health Sustainability and Resilience. Interim report of the pilot phase. London: The London School of Economics and Political Science; 2021.
74. Reform for Resilience Commission. Research report. London: Reform for Resilience; 2021.
75. World Health Organization. It's time to walk the talk: WHO independent high-level commission on noncommunicable diseases final report. Geneva: World Health Organization; 2019.
76. Boyd EA, Bero LA. Assessing faculty financial relationships with industry: A case study. *Journal of the American Medical Association* 2000; 284(17): 2209–14.
77. Boyd EA, Lipton S, Bero LA. Implementation of financial disclosure policies to manage conflicts of interest. *Health Affairs* 2004; 23(2): 206–14.
78. Boyd EA, Bero LA. Improving the use of research evidence in guideline development: 4. Managing conflicts of interests. *Health Research Policy and Systems* 2006; 4(1): 16.